
**НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ВОПРОС НА БАЛКАНАХ
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ
МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

Часть 1

ГУРСС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
ФЕДЕРАЛЬНАЯ АРХИВНАЯ СЛУЖБА РОССИИ
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ВОПРОС НА БАЛКАНАХ
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ
МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

*В документах центральных
российских архивов
начала — середины 1920-х годов*

Часть 1

Ответственный редактор
доктор исторических наук
Р.П.Гришина

Эдиториал УРСС • Москва • 2000

*Настоящее издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (проект № 99-01-16054)*

Исследовательский грант № 960100442

Рецензенты: д-р ист. наук Ар. А. Улуян, канд. ист. наук А. В. Караваев

Составители: Р. П. Гришина при участии М. Н. Черных

Предисловие: Р. П. Гришина

Научные комментарии: Р. П. Гришина при участии М. Н. Черных

Археография: М. Н. Черных

Именной указатель (список): М. Н. Черных, Р. П. Гришина

Научно-организационная работа: М. И. Леньшина

Национальный вопрос на Балканах через призму мировой революции (в документах центральных российских архивов начала – середины 1920-х годов).
Ч. I. Под ред. д-ра ист. наук Р. П. Гришиной. — М.: Эдиториал УРСС, 2000. — 304 с.

ISBN 5-8360-0108-1

Сборник составляют документы, десятилетиями хранившиеся под грифом «секретно» и отражающие попытку использовать национально-территориальные проблемы на Балканах для реализации большевистской стратегии мировой революции, а также формы и методы работы советских официальных и некоторых специальных органов в этом направлении, деятельность балканских коммунистических партий и национал-революционных организаций.

Для обществоведов, историков, политологов в исследовательских и учебных целях и для всех интересующихся историей XX века.

ISBN 5-8360-0108-1

© Институт славяноведения РАН, 2000
© Составители, 2000
© Российский государственный архив
социально-политической истории, 2000
© Архив внешней политики РФ, 2000
© Эдиториал УРСС, 2000

Предисловие

Документы, отражающие борьбу за осуществление той или иной национальной идеи, особенно в ее радикальном варианте, сопряженном с кровопролитием, террористическими актами, этническими чистками и т. п., это чаще всего документы о трагическом. История стран Балканского полуострова особенно богата примерами в этом отношении. В 1920-е гг. политическая ситуация в этом регионе была дополнительно осложнена вследствие деятельности РКП(б), Коминтерна и ряда местных коммунистических партий, которые, руководствуясь теорией мировой революции, стремились инициировать здесь «революционный процесс». При этом роль одного из главных стимуляторов революции на Балканах стала отводиться — из-за преобладания в балканских странах крестьянского населения (до 80%) — не столько классовым, сколько национальным противоречиям, их подогреванию.

В силу исторических, геополитических, этнодемографических, цивилизационных и других причин складывание устойчивых государств в этом регионе Европы происходило с опозданием по сравнению с странами Запада. При всем размахе национально-освободительного движения в XIX веке против многовекового гнета Османской Турции на одной части территории Балканского полуострова или против господства Австрийской империи на другой его части добиться окончательной победы — вплоть до создания самостоятельного государства и его международного признания — народам не удавалось. Только после победы России в Русско-турецкой войне 1828–1829 гг. утвердились самостоятельные государства в Греции. Победа России в другой Русско-турецкой войне — 1877–1878 гг. принесла признание независимости Сербии, Румынии и Черногории; тогда же было образовано Болгарское княжество, которое окончательное освободилось от вассальной зависимости от Турции лишь в 1908 г.

В итоге Балканской войны 1912–1913 гг., которую вели, заключив союз между собой, Сербия, Болгария, Румыния и Греция против Турции, последней из-за тяжелого поражения пришлось уйти из македонских и албанских земель. 1912 г. стал годом рождения самостоятельного Албанского государства, но его официальное признание великими державами и определение границ затянулось на довольно продолжительное время. Что касается освобожденных македонских земель, то самостоятельного македонского государства здесь и тогда не образовалось: Сербия, Греция и Болгария посчитали эти земли своей военной добычей и разделили их между собой.

Недовольство полученной «квотой» со стороны Болгарии, которая считала, что македонские земли заселены преимущественно болгарами

и что произведенный раздел лишает страну возможности завершить процесс национального объединения, привело ко Второй балканской войне 1913 г. Эту войну Болгария проиграла. Сербия, наоборот, выиграла, однако полученная в результате македонская «ноша» не оказалась легкой: как признавал тогдашний сербский премьер Н. Пашич, в интересах Сербии было бы, чтобы Австро-Венгрия просуществовала еще лет 15–30, «дабы мы могли так “переварить” наши новые территории на юге, что вопрос об их принадлежности уже никогда и никем не мог бы быть поставлен заново»¹.

В последовавшей затем мировой войне Болгария выступила на стороне Германии, причем главным образом ради приобретения македонских земель. И вновь оказалась в проигрыше. Так что «македонский вопрос» на долгие десятилетия остался одним из существенных факторов сохранения напряженности на Балканском полуострове². Лишь в 1991 г. на карте появилась независимая Республика Македония³.

На Парижской мирной конференции, подведшей итоги первой мировой войны и заложившей основы Версальской системы мирных договоров, была произведена настоящая перекройка политической карты центральной и юго-восточной частей Европы. С исчезновением таких долгожителей как Османская, Австро-Венгерская и Российская империи, появились новые или значительно обновленные государства. Один из подходов участников Парижской конференции к выработке условий мира и установлению новых границ состоял в стремлении наказать побежденных и вознаградить победителей. Другой заключался в попытке осуществить в реальности широко пропагандировавшийся в либеральных кругах США и Западной Европы принцип самоопределения народов. Однако в возможности этого, особенно применительно к Балканам, быстро пришлось разочароваться. Помимо отсутствия какой-либо международно-правовой базы и методологии для реализации права на самоопределение, подобная практика становилась фактически невозможной еще и из-за чересполосного проживания близкого по этнотипу, но не идентичного населения, значительно различавшегося по уровню социально-экономического, общественно-политического и культурного развития, и к тому же исповедовавшего разные виды религии (католицизм, православие, ислам).

Результатом перекройки границ на Балканах стало появление нового государства — Королевства сербов, хорватов и словенцев (Королевства СХС, с 1929 г. — Югославия). Сложилось оно путем присоединения к прежней Сербии, помимо Черногории, также ряда славянских земель бывшей Австро-Венгрии — Словении, Хорватии, Воеводины, Боснии и Герцеговины; Версальским миром было подтверждено, кроме того, установленное в 1913 г. владение Сербией западномакедонскими землями. К числу других итогов относилось существенное расширение границ «старых» Румынии и Греции.

Так, за Румынией закреплялась территория Трансильвании, отторгавшаяся от отнесенной к стану побежденных Венгрии и населенная

по большей части венграми, Буковина и Добруджа (включая оккупированные румынскими войсками Северную Буковину и Южную Добруджу). В 1920 г. специальным протоколом были признаны права Румынии на захваченную Бессарабию, с чем не могли согласиться советские власти, считавшие Бессарабию неотъемлемой частью территории Российского государства.

ТERRITORIALНЫЕ ПРИОБРЕТЕНИЯ ГРЕЦИИ

Территориальные приобретения Греции позволили ей стать «страной двух континентов и пяти морей» и тем самым почти полностью осуществить рожденную ее национальными идеологами еще в прошлом веке «великую идею». Впрочем «новая» Греция не избежала вскорости потерь из-за поражения в 1922 г. в войне с «новой» Турцией, которую активно поддерживала большевистская Россия.

Таким образом в ряду балканских государств Болгария оказывалась в особом положении, как страна, потерпевшая поражение и частично за счет которой в регионе был произведен территориальный передел.

«Новая Восточная Европа» — детище послевоенной Версальской системы мирных договоров — не стала фактором улучшения ни общеевропейской, ни балканской ситуации. Творцы системы не сумели предотвратить углубления противоречий между различными государствами, погасить латентные очаги напряженности⁴. А они существовали не только между странами-соседями, но и внутри почти каждой из них. Особенно это относится к странам-победительницам, поскольку каждая из них превратилась по существу в многонациональную, где разнородное по разным основаниям население тяготело кто к созданию собственной государственности, кто к оставшимся за кордоном землякам, а кто и к объединению вокруг центра. Состояние балканских государств в постверсальском пространстве в большой мере зависело от остроты как внутренних межнациональных противоречий, так и от недорешенных внешнеполитических, «висящих» вопросов, таких, как македонский (югославско-болгарско-греческий), бессарабский (румынско-советский), фракийский (болгарско-турецко-греческий) и некоторые другие.

Сложным оставалось положение Албании, земли которой притягивали внимание соседних государств, а сербско-албанские противоречия, особенно в бывшем Косовском вилайете, дополняли взрывоопасный арсенал полуострова. Ну и, разумеется, постоянную настороженность балканских стран-победительниц вызывал вопрос о возможности реванша со стороны униженной поражением и переживавшей крах национального идеала Болгарии.

Таков круг сюжетов, в существенной мере определявший постверсальскую ситуацию в балканском регионе. Часть этих сюжетов в их развитии в 20-е гг. и стала одной из основ предлагаемой документальной публикации.

Второй круг сюжетов публикации связан с ситуацией неприятия советским руководством Версальской системы договоров, определявшейся В. И. Лениным и его сторонниками исключительно как «империалистический, грабительский передел мира», активным в начале—середине

1920-х гг. стремлением разрушить ее и поиском возможных союзников для этого, естественно, в первую очередь из числа проигравших войну стран. Такая позиция нисколько не противоречила, а наоборот, поддерживала и подкрепляла главную большевистскую идеологическую теорию — теорию мировой революции, то есть мировой гражданской войны пролетариата против буржуазии и империализма, победа которой должна была привести к установлению Всемирной советской федеративной социалистической республики.

Эта концепция, не будучи основательно проработанной теоретически, имеет целую историю. За прошедшие 70–80 лет существования советской власти она пережила времена и своего первостатейного значения в качестве боевого идеологического оружия коммунистов, и времена вынужденного ухода с авансцены политики. Но и по сей день, несмотря на явно отрицательный результат ряда практических шагов в попытке ее осуществления, сопровождавшихся большими человеческими жертвами, она проявляет необычайную идеологическую живучесть. Так, в аннотации к выполненному уважаемым коллективом составителей и редакторов и удачному в целом сборнику документов «Коминтерн и идея мировой революции» (М., 1998) она характеризуется как «изначально гуманная идея, имевшая целью спасти от гибели человеческую цивилизацию и открыть перспективы социализма», хотя вряд ли можно говорить о гуманности идеи, осуществление которой с самого начала связывалось ее адептами с насилиственными мерами, причем в мировом масштабе.

Что же говорить о горячечном стремлении большевиков реализовать манящую идею, когда они, сравнительно легко произведя в 1917 г. государственный переворот и оказавшись у власти в огромной стране, задались целью расширить революционное поле за счет других стран, чтобы установить, наконец, Всемирную советскую республику всемерного счастья. Надежда возлагались ими, в частности, на Балканы, считавшиеся потенциальным очагом революции.

Существенным компонентом теории мировой революции была в 20-е гг. «идея революционной войны», т. е. фактически экспорт революции, «помощи» тем странам, где силы пролетариата считались недостаточными для самостоятельной победы.

Поход Красной армии на Варшаву в 1920 г. привлек внимание целого ряда отечественных историков (В. Г. Сироткин, А. Ю. Ватлин, Ар. А. Улунян и других) именно как опыт «революционной войны», как попытка «красной интервенции». В 1922–24 гг. методы экспортации революции, например, на Балканы стали несколько более завуалированными, но и для их реализации использовались ресурсы советских силовых ведомств — военных и специальных служб. Улунян, исследовавший проблемы революционной geopolитики, называет экспорт революции одним из основных ее компонентов. «С момента образования Коминтерна, — дополняет он свою мысль. — подготовка и проведение коммунистических переворотов, которые способствовали бы гражданским войнам, должны были стать фактически главным направлением его деятельности»⁵.

Коммунистический Интернационал (Коминтерн) был организован в Москве в 1919 г. именно как штаб мировой революции. Его боевыми единицами становились вошедшие в него коммунистические партии зарубежных стран и сама РКП(б).

Свою роль в грядущих событиях предполагала сыграть Балканская коммунистическая федерация (БКФ), образованная в Софии в январе 1920 г. из коммунистических (югославской и болгарской) и тогда еще «предкоммунистических» (румынской и греческой) партий. БКФ объявила в качестве одной из своих задач борьбу за создание Балканской советской федеративной социалистической республики, в которой, как тогда представлялось следовавшим марксистскому учению балканским коммунистам, и будет разрешен национальный вопрос. Лозунг: «национальный вопрос может быть решен только социалистической революцией» стал активно пропагандироваться. Ведущая роль в БКФ с самого начала принадлежала Болгарской компартии (БКП), которая именно в Балканской советской федерации видела возможность такого решения национально-территориальных противоречий и такой расстановки сил на Балканах, когда бы понесшая поражение Болгария получила достойное, а может быть и руководящее в связи с центральной ролью БКП в БКФ, место. Иными словами, коммунисты руководящих сфер СССР и БКФ (особенно БКП) национальному вопросу стали придавать в основном служебную роль для достижения главного — для революционного разрушения государственно-территориальной конфигурации на Балканах, установленной Версальским миром, и создания на ее месте Балканской советской (или просоветской) федерации.

Источниковую базу сборника составляют документы, в России прежде (за небольшим исключением) не публиковавшиеся, из центральных российских архивов: Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Архива Президента РФ (АП РФ), Архива внешней политики РФ (АВП РФ), Российского государственного военного архива (РГВА), а также единично («точечно») из некоторых других архивов. В течение десятилетий важнейшие документальные материалы в них находились на секретном хранении и лишь в последние годы часть, притом не самая большая, была рассекречена и стала более или менее доступна для исследователей.

В исследованных фондах отражена советская политика на Балканах в 20-е гг., аккумулированная в решениях ЦК РКП(б)/ВКП(б) и его Политбюро, а также в документах Коминтерна и его органов, НКИД СССР, а побочно и Иностранного отдела ОГПУ и внешней разведки. Ее цель состояла тогда в зондировании стран Балканского полуострова, а затем и в разработке мер по непосредственной подготовке вооруженного восстания (в частности, в Болгарии), в ориентации балканских компартий на использование национальных конфликтов в интересах революции (особенно в Югославии), на поддержку сепаратизма (в Югославии, Греции, Румынии, да и той же Болгарии). Одновременно внешнеполитические органы СССР предпринимали немалые усилия в стремлении

добиться установления официальных дипломатических отношений с Болгарией, Югославией, Грецией, Албанией. Парадоксальность столь ярко выраженного дуализма советской внешней политики начала-середины 20-х гг., не раз отмеченная исследователями⁶, находит свое отражение в настоящей публикации, хотя второй ее составляющей — усилиям НКИД по урегулированию международного положения Советской России — специального внимания в томе не уделяется.

Благодаря активной работе советских органов с компартиями Болгарии, Югославии, Румынии, в меньшей мере — Греции и их объединением — БКФ, а также с рядом национально-революционных организаций (Внутренней македонской революционной организацией — ВМРО, Македонской революционной федеративной организацией — МРФО, Хорватской крестьянской республиканской партией С. Радича — ХКРП и другими) в архивных фондах отложились уникальные документы, рисующие подробно и в деталях контакты советских официальных и специальных органов с балканскими легальными и нелегальными коммунистическими и националистическими организациями и их руководителями, их взаимную, и это важно подчеркнуть, заинтересованность друг в друге.

Среди этих документов — протоколы заседаний Политбюро ЦК большевистской партии, включая Особые папки, ЦК балканских компартий, Президиума БКФ, Секретариата и Президиума ИККИ, решения органов Коминтерна по отдельным балканским партиям, агентурные донесения в ИНО-ОГПУ и оттуда рассылавшиеся некоторым «соседям», указания органов Коминтерна и НКИД своим агентам и уполномоченным, резолюции коммунистических конференций различного уровня, официальные письма и указания И. В. Сталина, В. М. Молотова, Г. Е. Зиновьева, К. Б. Радека, Н. И. Бухарина, Д. З. Мануильского, В. П. Милютина, В. Коларова, Г. Димитрова, Тр. Кацлеровича, Д. Влахова, Т. Александрова, С. Радича и других. Читатель имеет возможность познакомиться со всем этим документальным богатством, «замороженным» при составлении истпарговской и коминтерновской версии балканских событий 20-х гг., создатели которой оставляли в тени или сознательно искажали «детали», и как раз зачастую те, что оказываются не столько деталями, сколько сутью происходивших событий. Конечно, в предлагаемом сборнике имеются пробелы, особенно если учесть далеко не идеальную сохранность документов почти 80-летней давности, равно как и лишь частичную рассекрченность имеющихся. Но и в предлагаемом виде публикация позволяет подойти на несколько шагов ближе к фактической истории.

Хронологически публикация будет охватывать 1922–1926 гг.

1922 г. отмечен активизацией на Балканах деятельности Коминтерна, а также советских официальных органов и спецслужб, что не в последней степени было связано с распространением в это время в большевистских кругах теории наступления второй волны революции в Европе. Пиком революционных ожиданий и конкретной подготовки вооруженных восстаний, в разработке и осуществлении планов которых наличествовала,

как удачно выразился, хотя и по другому поводу, Улунян, «советская государственная составляющая», явились 1923–1924 гг. В 1923 г. произошли искусственно подталкиваемые из Москвы, но очень плохо подготовленные вооруженные выступления в Болгарии, Германии. Они, как и последовавшие затем события в Польше, в короткие сроки были подавлены властями. Такая же участь постигла вооруженную вспышку в Таллине в начале декабря 1924 г. Но и после понесенных поражений левакские элементы в руководстве компартий продолжали отстаивать курс на революцию, а председатель Президиума ИККИ Г. Е. Зиновьев не уставал утверждать, что «революции» в Болгарии, Германии, Польше — это «всегда начало новой волны международной революции» и что перспектива сохраняется самая революционная⁷.

Конечная дата публикации определяется 1925–1926 гг., когда последовал спад ультрареволюционных настроений. В середине 1920-х гг. Коминтерн, наконец, решился признаться, — пишет А. Ю. Ватлин, — в откате революционной волны в странах Запада⁸. К тому времени в большевистском руководстве окончательно победила сталинская концепция строительства социализма в одной отдельно взятой стране, что заставляло вносить корректизы в структуру власти и методы ее осуществления.

Ограниченност издательского объема, которым располагали публикаторы, вынудила их разбить подготовленную публикацию на части. В настоящей части I публикуются 165 документов, относящихся к 1922–1924 гг. (Для связи с предшествующим периодом дается один документ 1921 г. — извлечение из резолюции Второй конференции БКФ об основных принципах деятельности федерации, им и открывается сборник.) Последний документ сборника помечен 27 мая 1924 г. Он обрывает публикацию «несвоевременно», но примечателен тем, что заключает в себе как бы свернувшуюся интригу дальнейшего развития событий вокруг наиболее острых на тот момент балканских национальных проблем — македонской и хорватской, а также вокруг вопроса о новом вооруженном восстании в Болгарии.

Характеристика документов. В настоящий сборник, ограниченный указанными хронологическими рамками, включены документы, условно распадающиеся на несколько групп. Документы первой из них характеризуют зондажные мероприятия Политбюро ЦК РКП(б) и Коминтерна лета 1922 г., нацеленные на выяснение готовности БКП к вооруженному восстанию для установления в Болгарии советской власти, и непосредственный нажим на руководство БКП в том же направлении в июне–июле 1923 г. (док. № 5, 43, 46, 52). Среди них — записка И. В. Сталина с предложением репрессивных мер в отношении «непослушного» руководства БКП (док. № 37), вероятно, одно из первых таких его предложений в связи с неугодной ему линией поведения зарубежной компартии. Письмо В. Коларова от 25 июня 1923 г. (док. № 36) из Варны в ИККИ интересно тем, что его содержание опровергает традиционное в историографии толкование смысла нелегальной поездки Коларова в Болгию, якобы, для передачи инструкций ИККИ в ЦК БКП с паролем вооруженного восстания.

1 Зак. 120

ния. О том, как в действительности обстояло дело, под давлением каких обстоятельств ЦК БКП был принужден взять курс на подготовку вооруженного восстания, свидетельствуют доклады венских представителей ИККИ «Эмтина» (док. № 52, 58) и «Альбрехта» (док. № 65).

Для характеристики революционной эйфории в Коминтерне и ЦК РКП(б) в начале осени 1923 г. в сборник включен материал о подготовке этих органов к намеченной на ближайшее будущее пролетарской революции в Германии (док. № 54, 84), причем участники Сентябрьского 1923 г. пленума ЦК РКП(б) отчетливо сознавали, что вооруженное восстание в центре Европы, готовящееся при участии СССР, может втянуть последний в войну со странами Запада; для этого случая предусматривалось разъяснять населению, что возможная новая европейская война будет иметь революционный характер.

Следующая группа документов — информативные доклады коминтерновских представителей из, главным образом, Вены в Москву о положении в Югославии и КПЮ, а также рекомендации и конкретные инструкции различных коминтерновских органов руководству КПЮ с целью создания в ней «здорового революционного ядра»; указания о линии поведения на парламентских выборах, в том числе о выдвижении лозунга о праве на самоопределение; требования (под угрозой прекращения финансовой поддержки) провести партийную конференцию; радикально реконструировать руководящие органы партии на основе указаний об их численности и структуре и т. п. (док. № 4, 13, 17, 19, 22–27, 75, 103 и др.). Подобное же — в отношении компартий Румынии (док. № 24, 45, 52, 70, и др.) и Греции (док. № 14, 46, 71 и др.) — греческой компартией в БКФ занимались в меньшей степени, возможно из-за недостатка, судя по воспоминаниям тогдашнего технического работника БКФ В. М. Турова, людей со знанием греческого языка⁹.

Раскрытию политики советского руководства в отношении бежавших на Балканы остатков врангелевских и деникинских войск, считавшихся в Москве потенциальной угрозой не только для СССР, но и для возможной пролетарской революции на Балканах, служат никогда прежде не публиковавшиеся документы, в которых освещаются некоторые новые стороны этой темы, в частности, вопросы организации чекистами ГПУ эвакуации с территории Болгарии врангелевцев (док. № 3, 7, 8, 10–12, 16, 18 и др.). К этой группе примыкают также агентурные донесения советских разведывательных служб о политической ситуации в той или иной балканской стране с оценкой степени ее «революционной готовности», с информацией о контактах с лидерами ряда балканских национал-революционных организаций и постановки перед ними задачи создания единого национал-революционного центра, а также документы о непосредственных связях между руководством этих организаций и Москвой (док. № 61, 62, 73, 78, 19, 40, 68, 86, 101, 102). Разумеется, обращение с документами такого рода требует особой осторожности, ибо в них в наибольшей степени проявляются субъективные оценки авторов, а также условия и обстоятельства, в которых создавались агентурные материалы.

Наконец, следует назвать группу документов, отражающих ряд моментов деятельности НКИД в годы левашкого революционного курса Советской России. Это — материалы (см. док. № 15), связанные с опубликованным еще в 1962 г. в «Документах внешней политики СССР» Меморандумом Российской-украинско-грузинской делегации, с которым она выступила на Лозаннской международной конференции 30 декабря 1922 г. В нем советская делегация декларировала необходимость, по ее мнению, федерализации Югославии (т. е. фактически расчленения унитарного тогда государства) и объединения балканских народов в конфедерацию. В сборнике представлены также документы о стремлении Советской России урегулировать официальные отношения с балканскими странами при одновременном наращивании темпов подпольной работы (док. № 16, 21, 31, 34, 40, 42, 48, 49, 51, 53, 63, 64, 67, 81, 83, 86, 89, 102 и др.), причем в последнем, как ни странно, личную заинтересованность не раз проявлял нарком Г. В. Чicherин.

Особую группу составляют документы о «совершенствовании» революционной тактики Коминтерна на Балканах, выразившемся в изменении отношения к функциональной роли национального вопроса и национальных конфликтов в революционной стратегии: на Шестой конференции БКФ, состоявшейся в Москве в ноябре 1923 г., перед балканскими компартиями, до тех пор традиционно считавшими национальную проблематику коньком «буржуазной шовинистической» политики, был поставлен вопрос об *использовании* национальных конфликтов в целях революции (док. № 93). Тогда же были приняты резолюции по национальному вопросу в каждой балканской стране (док. № 92–94, 96–98). Провозглашая право народов на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств, распространяя его на население спорных в балканском мире территорий, Шестая конференция БКФ фактически ориентировала компартии Югославии, Болгарии, Греции, Румынии на сепаратистскую деятельность внутри собственных государств, что не могло не вызвать жесткой реакции со стороны соответствующих правительств.

В отдельную группу следует выделить документы, связанные с «разработкой» македонского вопроса в органах Коминтерна, включая их переписку с БКП и КПЮ (док. № 121, 127, 135, 139, 148, 149), а также в так называемой Балканской комиссии, не имевшей определенного статуса, но состоявшей из представителей РВС, ОГПУ, НКИД, Коминтерна, (док. № 112, 126, 128, 165). Подготовительные материалы к объединению различных течений македонского движения и их якобы готовности сотрудничать друг с другом и с коммунистами представлены в сборнике насколько возможно широко (док. № 144, 145, 152, 155, 157, 158, 159), что позволяет составить представление о глубокой противоречивости и политической разнонаправленности деятельности македонских организаций, которые московские политики пытались «спеленать» Майским манифестом 1924 г.

К этой группе примыкают документы об обсуждении 29 января – 14 февраля 1924 г. «болгарского вопроса» на заседаниях Президиума

ИККИ с характерными высказываниями Г. Е. Зиновьева, Н. И. Бухарина, К. Б. Радека, следствием чего явилась резолюция о продолжении курса на подготовку вооруженного восстания (док. № 117, 121, 124, 125). В сборник включены и документы о результатах обсуждения проблем вооруженного восстания в Болгарии на заседании главного в СССР и решающего органа власти — Политбюро ЦК РКП(б) (док. № 77, 132, 133, 136, 137).

Из других материалов следует указать на документы о разработке плана будущего восстания членом Заграничного комитета ЦК БКП, оставшимся инкогнито (док. № 115, 116, 119), на документы о большом интересе советских органов к персоне Ст. Радича (док. № 110, 123, 140), о работе БКФ, существенно реорганизованной на ее Шестой конференции, о реакции в Югославии на провал Советско-румынской конференции в Вене из-за спора по бессарабскому вопросу (док. № 154).

Археографическая обработка документов публикации проводилась в соответствии с общепринятыми нормами. Расположенные в хронологическом порядке документы имеют главным образом редакционные заголовки. Случай сохранения заголовка самого документа оговаривается в текстовом примечании, которое помечается символом (*). В заголовке документа указаны дата, место происхождения, разновидность документа, автор, адресат, краткое содержание. Дата, проставленная в документе, выносится в заголовок и в тексте более не повторяется. В случае ее отсутствия — устанавливается приблизительно и дается в квадратных скобках со словами: «Ранее...», «Не позднее...», что обосновывается в текстовом примечании. При отсутствии указания на место происхождения документа оно устанавливается по смыслу и содержанию материала и дается в заголовке также в квадратных скобках.

При первом упоминании автора его должность в заголовке обозначается полностью. То же относится к адресату. Впоследствии указываются лишь фамилии с инициалами. Названия учреждений, организаций и ведомств в первый раз приводятся в развернутом виде, а в последующем — в виде аббревиатур (НКИД, ОГПУ, РКП, КПЮ и т. д.).

Включенные в сборник документы публикуются, как правило, полностью. Однако если часть документа не имеет отношения к теме публикаций, она опускается. Это оговаривается в заголовке предлогом «Из» и в тексте помечается отточием, заключенным в квадратные скобки. Имеющиеся на документе грифы секретности, списки рассылки копий, а также адресаты публикуются под заголовком.

Тексты документов переданы с сохранением стилистических особенностей, выделений в виде подчеркиваний, жирного шрифта, больших букв оригинала. Иногда грамматические ошибки и явные описки устраняются без оговорок, но чаще сопровождаются примечанием: «Так в тексте». Имена, фамилии, географические названия, а также названия партий и организаций печатаются без изменений. Правильное написание последних указывается в текстовых примечаниях. В них также отмечаются ошибки и неточности смыслового характера. Пропущенные по смыслу

слова и уточнения вводятся в текст в квадратных скобках. Об авторских вставках слов и предложений говорится в текстовых примечаниях. Нерасшифрованные подписи оговариваются: [Подпись неразборчива]. Пометы, независимо от их расположения, приводятся в конце документа перед легендой и заключаются в кавычки.

Легенда каждого документа содержит сведения о его подлинности-копийности, месте хранения, его архивном шифре (номер фонда, описи, папки, дела, листа). В качестве подлинников выступают документы, имеющие подписи-автографы. Поскольку основная масса документов — машинописные и на русском языке, эти особенности воспроизведения документа в легенде не оговариваются. В ней фиксируются лишь автографы и рукописные тексты. Документы на иностранных языках (немецком, болгарском), переведены Р. П. Гришиной (если не указано иное).

Научно-справочный аппарат сборника включает:

а) примечания, содержащие пояснения текстуального характера, обозначенные символом (*);

б) комментарии к документам, помеченные арабскими цифрами; в них, помимо материалов справочного характера, для более глубокого раскрытия содержания публикуемого документа широко используются документы, не вошедшие в основной корпус сборника, а также приводятся биографические данные значительного числа упоминаемых лиц с указанием в скобках и кавычках их псевдонимов; при первом упоминании лица его фамилия обозначается вместе с инициалами, в последующих случаях дается только фамилия; в комментарии даются также отсылки к тематически однородным или причинно-следственно связанным документам.

Сборник содержит, кроме того, предисловие, именной указатель, список сокращений и перечень документов. В именном указателе имеется полный перечень лиц, упоминаемых в документах и комментариях, со всеми разночтениями их фамилий и отсылками на правильное (или общепринятое) написание последних; псевдонимы снабжены отсылками на настоящие фамилии; страница, на которой дается биографическая справка на данное лицо, выделяется в именном указателе жирным шрифтом.

Выявление документов и отбор их, составление макета и комментариев, археографическая обработка и все другие виды работ по подготовке публикации осуществлены доктором исторических наук Р. П. Гришиной и кандидатом исторических наук М. Н. Черных при участии М. И. Леньшиной.

За помощь и консультации составители сборника выражают глубокую признательность руководителям и сотрудникам архивов, в которых им пришлось работать, всегда с пониманием и желанием помочь относившимся ко всем деловым просьбам. Большая благодарность Г. М. Алибекову — представителю РГАСПИ в нашем совместном проекте. Мы благодарны также коллегам-историкам Института славяноведения РАН и Института всеобщей истории РАН, а также исторических учреждений

ряда балканских стран за советы и рекомендации при подготовке комментариев и другого справочного материала для издания. Особая признательность исследователю истории спецслужб А. И. Колпакиди.

Примечания

1. Цит. по: *Шемякин А. Л.* К вопросу о роли внешнего фактора в образовании Королевства сербов, хорватов и словенцев // Версаль и новая Восточная Европа. М., 1996. С. 15.
2. См. Македония: проблемы истории и культуры. М., 1999.
3. См. Македония: путь к самостоятельности. М., 1997.
4. Версаль и новая Восточная Европа. М., 1996. С. 11.
5. Улунян Ар. А. Коминтерн и geopolitika: балканский рубеж, 1919–1938 гг. М., 1997. С. 41.
6. См. Нежинский Л. Н. Зарождение доктринальных основ советской внешней политики. 1917–1921 гг. // Советская внешняя политика в ретроспективе. 1917–1991. М., 1993. С. 20; Городецкий Г. Выработка советской внешней политики: идеология и «реальная» политика // Там же. С. 11.
7. XIII конференция Российской коммунистической партии (большевиков). М., 1924. С. 177.
8. Ватлин А. Ю. Программная дискуссия в Коминтерне // Вопросы истории. 1999. № 4–5. С. 98.
9. Турок В. М. Страницы из истории рабочего движения в Австрии и на Балканах // Австро-Венгрия и славяно-германские отношения. М., 1965. С. 176.

1921–1922

№ 1

[Не ранее 6 мая 1921 г., София]¹. — Из резолюции Второй Балканской коммунистической конференции²

[...] 3. — Теперь весь мир разделен на два воюющих лагеря, на одной стороне — революционный пролетариат, объединенный и руководимый Коммунистическим Интернационалом и на другой — международная контрреволюционная буржуазия во главе с империалистическими правительствами Франции и Англии. Отношения между русской революцией и империализмом Антанты составляют ту ось, вокруг которой движется вся международная политика. В надвигающейся ныне мировой пролетарской революции Советская Россия занимает самую передовую позицию; она объединяет вокруг себя все угнетенные классы и народы, борющиеся за социальное и национальное освобождение. Поэтому против нее направлены все усилия международной контрреволюции, организуемой и руководимой Антантой.

[...] 5. — Владеющие на Балканах имущие классы, слепые орудия в руках больших империалистических государств, бросили балканские народы в империалистическую войну во имя своих завоевательных и хищнических интересов и интересов своих сильных покровителей, прикрывая их под маской «национальных интересов» и «национальных идеалов». Однако заключенный империалистический мир разоблачил подлинные цели националистической политики. Под покровом «национального объединения» происходит новое разъединение балканских народов: в Югославии югославянская буржуазия владеет части* венгерского, болгарского, албанского, немецкого и др[угих] народов; Румыния держит под национальным илом венгерцев, болгар, немцев и русских. Греция распространяет свое господство над областями, населенными турками, албанцами, болгарами, сербами и др. Так же под владычеством болгарской буржуазии находятся значительные части чужих народностей, как турки и греки; значительная часть югославян из западной части Балкан осталась под владычеством итальянских империалистов. В Албании, несмотря на ее привидную** самостоятельность, перекрещиваются интересы югославянской, греческой и итальянской буржуазии, которые мешаются в албанские дела и препятствуют процессу ее национальной и политической консолидации. Все же эти государства с своей стороны, разоренные финансово и экономически, являются беспомощной добычей империализма Антанты, их национальные богатства отданы в залог европейским банкирам, их народы и территории превращены в колонии Антанты. Трудящиеся массы

балканских стран переменили своих хозяев, но не освободились от цепей экономического порабощения, наоборот, они еще крепче затянуты в них. Национальные меньшинства во всех балканских странах, вопреки декларации «Лиги наций» о правах меньшинств, подвергаются еще большему национальному, политическому и экономическому угнетению.

[...] 8. — Полный банкрот*** националистической политики балканской буржуазии воочию показал трудящимся классам этих стран, что освобождение и объединение народов в капиталистическом обществе, особенно в нынешней империалистической эпохе, возможно только посредством последовательной и смелой защиты классовых интересов рабочих и малоимущих классов и через полную победу их революционной борьбы.

Революция русского пролетариата и трехлетняя политика Сов[етской] России на деле доказала это. Порабощенные восточные народы находят теперь подкрепление и помошь в своей борьбе за национальное и социальное освобождение единственно только со стороны РСФСР. Трудящиеся классы балканских стран, объединяясь под знаменем коммунизма во имя свержения капиталистического режима и установления пролетарской диктатуры и Сов[етской] Республики, творят дело своего национального и социального освобождения.

9. — Объединение балканских коммунистических партий в Балкансскую Ком[мунистическую] Федерацию является необходимым условием для общего руководства Балканской революцией и для ее победы.

Против Малой Антанты, в которой империализм большой Антанты, создавая авантпост и общий фронт международной контрреволюции на Ближнем востоке, объединил владеющие классы юго-восточных балканских стран, — рабочие и малоимущие классы должны объединить свою борьбу также в единый общий революционный фронт. Балканская ком[мунистическая] федерация, объединяя, организуя и руководя революционной борьбой трудящихся классов, ставит себе историческую задачу осуществить Балкансскую Соц[иалистическую] Федерат[ивную] Сов[етскую] Республику, которая единственno упрочит победу революции и посредством объединения балканских народов обеспечит их социальное развитие, которое теперь при их национальной и экономической разорванности невозможно.

[...] 11. — Для того, чтобы Коммунисти[ческая] федерация могла объединять и направлять революционное движение на Балканах, она должна создать себе одно центральное руководство и крепкую централистическую и дисциплинированную организацию. Но Балканская К[оммунистическая] федерация не посягает на местную автономию входящих в ее состав партий, а также не устраняет прямой контроль и непосредственные сношения с Коммунистическим Интернационалом.

Б. К. федерация признает полностью принятые на втором конгрессе Коминтерна и на первом конгрессе народов Востока тезисы и следит за их приложением в борьбе со стороны входящих в ее состав компартий для ускорения революции. Ввиду разнозданной реакции в балканских странах федерация должна напрячь все силы, чтобы развить и укрепить легальные

и нелегальные организации коммунист[ических] партий, согласовать их легальную и нелегальную борьбу и вообще подготовить предвиденные в тезисах КИ условия для победы революции и пролетарской диктатуры. [...]

Копия. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 4. Л. 4–8.

* Так в тексте.

** Болгаризм. Правильно: кажущуюся.

*** Болгаризм. Правильно: Полное банкротство.

¹ Датируется по последнему дню работы конференции.

² Первой Балканской коммунистической конференцией считается конференция делавших свои первые шаги компартий Болгарии и Югославии и социалистических партий Румынии и Греции (София, январь 1920 г.). На ней было принято решение о создании этими партиями Балканской коммунистической федерации (БКФ) и о ее принадлежности к Коминтерну. Для Балкан предусматривалось создание советской социалистической республики в каждой из стран полуострова, а также объединение их всех в Балкансскую советскую федеративную социалистическую республику и ее вхождение во Всемирную социалистическую советскую республику.

На Второй конференции балканских компартий, состоявшейся 4–6 мая 1921 г. также в Софии, присутствовали представители только болгарской и югославской компартий (БКП и КПЮ, соответственно). Они приняли Устав БКФ. В состав Исполнительного комитета (ИК) должны были войти по два представителя от компартий Югославии, Болгарии и Румынии и один от компартии Греции. Местопребыванием ИК БКФ стала София. Возглавил Исполком член ЦК БКП В. Коларов.

№ 2

12 мая 1922 г., [Москва]. — Протокол № 10 совещания по вопросу об охране границ и об активной разведке

С. секретно. Хранить наравне с шифром*.

Копии посланы:** 1) т. Сталину¹, 2) т. Троцкому², 3) т. Уншлихту³, 4) т. Фрунзе⁴, 5) т. Ягоде⁵, 6) т. Муклевичу⁶, 7) т. Зейботову⁷, 8) т. Склянскому⁸

Присутствовали:

от ГПУ: Уншлихт, Менжинский, Ягода, Патаки, Артузов;

от Запфронта: Апетер, Муклевич; от Украины: Фрунзе, Корк;

от Юго-Востока: Трушин;

от Разведупра: Зейбот

и от Главвоздухофлота: Онуфриев

Председатель Уншлихт

Секретарь Езерская

Слушали: 1. О несении пограничной службы. 2. Об активной разведке⁹.

3. О работе во врангелевских частях. 4. О партизанских отрядах.

Постановили:

1. 1) Признать несение Пограничной охраны на ближайшее время исключительно агентурным путем невозможным.

2) Признать необходимым для несения Пограничной охраны создание специального корпуса, который должен находиться в ведении Госполитуправления.

3) Окончательную разработку вопроса о порядке сформирования особого корпуса по охране границ, а также об обеспечении при формировании интересов военного ведомства, а в случае боевых действий поставить дополнительно на разрешение Госполитуправления и Реввоенсовета.

2. 1) Продолжать в дальнейшем подготовительную работу. Принять все меры, чтобы аппарат активной разведки не разлагался. Признать одной из задач активной разведки выявление настроений местного населения и в случае стихийных движений взятие на себя руководства ими по соглашению с местными парторганами.

2) Считать необходимым значительно усилить организационную работу активной разведки на территории Румынии¹⁰.

3. 1) Признать необходимым вести работу во врангелевских частях в направлении разложения врангелевской армии и уничтожения ее, как организованной силы¹¹.

2) Выдвинуть вопрос о необходимости издания дополнительного акта об амнистии для врангелевцев наподобие украинской. Для всесторонней разработки этого вопроса создать специальную комиссию из представителей ЦК РКП, РВСР, ГПУ и НКИД.

4. 1) Признать необходимым сохранение существующей сети партизанских отрядов, принять меры против разложения и для полного обеспечения их необходимыми материальными средствами.

Председатель Уншлихт

Секретарь Езерская

Верно: Уншлихт

Заверенная копия. РГВА. Ф. 33988. Оп. 2. Д. 444. Л. 65.

* Написано от руки.

** Рассылочный список сделан от руки.

¹ Сталин (урожд. Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1879–1953) — участник российского социал-демократического движения. С октября 1917 г. нарком по делам национальностей, нарком госконтроля, РКИ. Член Политбюро ЦК — с 1919 г. С апреля 1922 г. — Генеральный секретарь ЦК РКП(б).

² Троцкий (урожд. Бронштейн) Лев Давидович (1879–1940) — в социал-демократическом движении с 1896 г. В 1917–18 гг. — нарком по иностранным делам. В 1918–25 гг. — нарком по военным делам, председатель РВСР. В 1917–27 гг. — член ЦК РКП(б), в 1919–26 гг. — член Политбюро ЦК. В 1924 г. взгляды Троцкого РКП(б) квалифицировала как «мелкобуржуазный уклон».

³ Уншлихт Иосиф Станиславович («Юровский») (1879–1938) — член РСДРП с 1900 г., участник революции 1905–07 гг. в Польше. В октябре 1917 г. — член ВРК. В 1919 г. — нарком по военным делам Литовско-Белорусской ССР. В 1921–23 г. — зам. председателя ВЧК, ГПУ. С 1923 г. — член РВС СССР и начальник снабжения РККА. В декабре 1922 г. вошел в состав Постоянной комиссии Орготдела ИККИ по работе в армии. С ноября 1924 г. — член Постоянной военной комиссии ИККИ.

- В 1925–30 гг. — зам. наркомвоенмора. Кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1925 г. В 1933–35 гг. — начальник Главного управления гражданского воздушного флота. Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.
- ⁴ Фрунзе Михаил Васильевич (1885–1925) — член РСДРП с 1904 г., участник Октябрьской революции, гражданской войны. С 1921 г. — член ЦК РКП(б), с 1924 г. — кандидат в члены Политбюро ЦК. В 1924–25 гг. — зам. председателя и председатель РВС СССР, зам. наркома и нарком по военным и морским делам, начальник штаба РККА, член СТО.
- ⁵ Ягода Генрих Григорьевич (1891–1938). С 1920 г. — член президиума ВЧК, с 1924 г. — зам. председателя ОГПУ, генеральный комиссар госбезопасности (1935). В 1934–36 гг. — нарком внутренних дел. С 1934 г. — член ЦК ВКП(б). Репрессирован. Расстрелян. Не реабилитирован.
- ⁶ Муклевич Ромуальд Адамович (1890–1938) — член ППС-Левицы в 1918 г. С 1921 г. — член РВС Западного фронта. В 1926–31 гг. — начальник ВМС СССР, член РВС СССР. Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.
- ⁷ Зейбот Арвид Янович (1894–1934) — участник латышского социал-демократического движения. После Февральской революции 1917 г. — член Исполкома организации латышских стрелков. С сентября 1920 г. был в руководстве советской военной разведки. В 1922–24 гг. начальник и воинский Разведотдела Штаба РККА. Затем на дипломатической работе и в советском государственном аппарате.
- ⁸ Склинский Эфраим Маркович (1892–1925) — член РСДРП с 1912 г. В 1917 г. — член ВРК в Петрограде. Во время гражданской войны — член коллегии и зам. наркома по военно-морским делам. В 1918–23 гг. — зам. председателя РВСР. В 1920–21 гг. — член СТО.
- ⁹ Активная разведка, под которой разумелось создание силами советских спецслужб в прилегающих к Советской России Румынии и Польше, но также и в некоторых других зарубежных странах «диверсионных военно-подрывных групп, организация их снабжения и связи», просуществовала до 25 февраля 1925 г., когда Политбюро ЦК РКП(б) приняло постановление о ликвидации «активной разведки в настоящем виде» в связи с изменением международной обстановки. В специальном пункте постановления говорилось: «б) ни одной стране не должно быть наших активных боевых групп, производящих боевые акты и получающих от нас непосредственно средства, указания и руководство» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 2. Л. 78).
- ¹⁰ Советское правительство не признавало законности владения Румынией Бессарабией и считало границу по Днестру только демаркационной линией. Перед советскими агентами ставилась задача вести работу среди населения сопредельного государства с опорой на местных коммунистов. См. док. № 106, прим. б.
- ¹¹ В начале 1920-х гг. в Болгарии и Югославии разместилось несколько десятков тысяч потерпевших поражение в гражданской войне в России врангелиевцев и деникинцев. Координатором созданных из них воинских формирований являлся расквартированный в Сербии штаб «Объединенной русской армии» (ОРА) во главе с ген. П. Н. Врангелем. Румынское правительство вообще не пропустило на территорию своей страны бегущие русские войска, считая, что размещение российских эмигрантов в Румынии может создать трудности при окончательном решении вопроса о государственной принадлежности Бессарабии.

№ 3

20 мая 1922 г., София. — Доклад ЦК БКП, направленный Центральным Комитетам ряда европейских стран и ИККИ, о положении в Болгарии

Центральным Комитетам компартий: Франции, Италии, Англии, Германии, Польши, Чехословакии, Австрии, Венгрии, Югославии, Румынии и Греции.

Копия: ИККИ — Москва¹.

Дорогие товарищи.

При сем препровождаем Вам краткий доклад, касающийся важных событий в связи с разоблачением деятельности армий генерала Врангеля в последнее время в Болгарии и на Балканах.

Ц. К. КПБ обращает Ваше внимание на эти события и просит после обсуждения положения с вашей стороны предпринять необходимые шаги, чтобы воспрепятствовать преступным намерениям заинтересованных правительств Антанты.

После отказа французского правительства в дальнейшей поддержке врангелевской армии часть этой армии под видом беженцев была навязана Болгарии. Уже во время прибытия этих якобы беженцев в Болгарию последние в числе 20 000 начали вооружаться, организовываться и, конечно, с ведома и поддержки правительства и всех буржуазных партий подготовливаться к военным действиям. События складываются таким образом, что эти беженцы заняли всю страну и руководимые Врангелем из Белграда стали действительными властителями Болгарии.

Правительство, вначале самым смелым образом отрицавшее существование этой армии, как вооруженной силы и оплота опасности, наконец, забеспокоилось, узнав, что буржуазные оппозиционные партии вступили в соглашение с командиром этой армии, чтобы с их помощью организовать государственный переворот с целью захвата власти, что сама Антантя желая* использовать Врангеля, как свое орудие, для того, чтобы наложить на болгарский народ тягчайшие и хищнические обязательства, упомянутые в ультимативной ноте Болгарскому правительству в марте месяце 1922 года. Только тогда правительство решилось наложить руку на архивы шпионских организаций этой армии в Софии. Эти архивы вполне засвидетельствовали все висевшие в воздухе угрозы. С помощью документов было установлено, что генерал Врангель готовился военной силой оккупировать рудники и железные дороги Болгарии и ее самое, в крови потопить коммунистическое движение с целью превращения Болгарии в надежный базис своих операций против Советского Союза. Вместе с тем внутри страны должны были быть поставлены у власти партии так называемого оппозиционного блока, состоящего из 4-х партий, являвшихся в прошлом всегда самыми послушными орудиями российского самодержавия. После этих разоблачений, под давлением Коммунистической партии, которой удалось поднять весь народ против врангелевских генералов и штабов, правительство приступило к аресту и высылке скомпрометированных генералов, к расформированию штабов и разоружению частей. Компартия держит массы наготове и раньше не успокоится, прежде чем находящееся в стране опаснейшее контрреволюционное гнездо не будет окончательно разрушено.

Балтийский барон не может, однако, спокойно относиться к уничтожению большей части своей банды. Болгарские партии оппозиции также встревожены разоблачениями. Трудящиеся массы Болгарии будут в состоянии расправиться с предательской буржуазией, если последняя

посмеет осуществить государственный переворот. За генералом Врангелем стоят, очевидно, другие силы, точно также болгарская буржуазия может быть поддержана извне. Вот это обстоятельство, усложняющее задачи Компартии в Болгарии, ухудшающее положение, ставит пролетариату и Компартиям стран Антанты, особенно Франции, Англии, Италии задачи. Чем иным можно объяснить наглость Врангеля, чуть ли не объявить в своем ультиматуме из Белграда от 16 мая к болгарскому правительству войну Болгарии, очевидно, он располагает поддержкой и подбадриванием некоторых чужих сил, разгадать которые нетрудно.

ЦК КП Болгарии рисует себе настоящее положение на Балканах в следующем виде:

После неудач Генуи возможность вооруженной интервенции на РСФСР очень усилилась. Франция не имеет другого средства, кроме войны, заставить Россию превратиться в капиталистическую страну. Для этой цели она постарается все маленькие государства, входящие в сферу ее влияния, группировать и организовать. Такими государствами, между прочим, являются Румыния и Югославия. Всему миру известно, что Румыния группирует войска в Бессарабии. Армия Врангеля находится в Болгарии и Югославии. Каждый понимает, что со стороны Румынии не может быть обеспечено наступление на Россию, прежде чем целиком не обеспечить за собой операционную базу в виде территории Болгарии тем, что Компартию этой страны подвергнуть уничтожению, что поставить у власти совершенно реакционное правительство, занять все железные дороги, рудники и стратегические пункты Болгарии.

Этим самым намерения Врангеля и события последнего времени в Болгарии принимают международное значение огромной важности. Они находятся в органической связи с общей агрессивной политикой по отношению к Советской России и вместе с тем и всемирной революции.

Мы, коммунисты на Балканах, знаем, что мы находимся на пути вооруженного нападения против Советской России, что мы первые должны будем подвергнуться ужасным ударам интернациональной контрреволюции. Уже низвержены коммунисты Югославии и Румынии (хотя последние уже подают новые и ободривающие признаки жизни и восстановления своих сил). Единой крепко на ногах стоит только К. П. Болгарии. Поэтому совершенно не удивительно, что заинтересованные правительства Антанты требуют в качестве возмещения за содействие захвата** власти буржуазными партиями расправиться самым свирепым образом с Компартией и что Врангель выработал подробный план для уничтожения компартии Болгарии.

В настоящих тяжелых и критических условиях болгарские коммунисты ясно сознают свои тяжелые и ответственные задачи и будут оставаться на своем боевом посту до конца. Они обращают, однако, внимание Компартий других стран и особенно Антанты на критическое положение на Балканах и на положение, в котором смогут очутиться балканские партии.

Болгарский народ малочислен и разоружен. Болгария представляет собой незначительную область. Чужеземная вооруженная власть может

легко покончить с сопротивлением болгарского народа. Долг интернационального пролетариата — ни в коем случае не допустить, чтобы чужая, также врангелевская армия, не проникла в Болгарию. Точно также его долг удержать буржуазию Западной Европы от вмешательства во внутренние дела Болгарии. От всякой прямой или косвенной поддержки нашей контрреволюционной буржуазии. Это первым долгом поможет РСФСР и международной революции.

ЦК КП Болгарии был бы Вам обязан благодарностью, если [бы] Вы уведомили его о предпринятых или имеющих быть предпринятыми шагах в этом направлении.

С коммунистическим братским приветом
За ЦК КП Болгарии

Секретарь: подписал (В. КОЛАРОВ)²

Заверенная копия перевода с немецкого языка. АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 90. Л. 32–33.

* Так в тексте. Правильно: желает.

** Так в тексте: Правильно: захвату.

¹ К докладу приложена записка от 20 июня 1922 г.: «Членам Политбюро. Т.т. Ленину, Троцкому, Зиновьеву, Каменеву, Рыкову, Томскому, Молотову. По поручению т. Сталина препровождается для сведения доклад т. Коларова о положении в Болгарии. Приложение: материал на 6 листах. Пом. Секретаря ЦК» (Там же. Л. 31).

² Коларов Васил (1877–1950) — с 1905 г. член ЦК БРСДП (тесных социалистов), впоследствии БКП. На IV конгрессе Коминтерна (5.II–5.XII 1922) избран в состав ИККИ, его Президиум, Секретариат, Оргбюро, Бюджетную комиссию. В 1922–24 гг. — генеральный секретарь ИККИ. До осени 1945 г. — полигэмигрант в СССР. В 1949–50 гг. — председатель Совета министров Болгарии.

№ 4

3 июля 1922 г., [София]. — Письмо представителя Коминтерна на Четвертой конференции БКФ В. П. Милютина в ЦК КПЮ о задачах компартии

К конференции Югославской компартии¹

Уважаемые товарищи!

К сожалению, мне не придется принять участие в вашей конференции, так как дела заставляют меня ускорить мой отъезд. Но получено сообщение, что сюда Коминтерн направляет т. Геккера², который примет участие в ваших работах.

Но хотя бы в письменной форме я бы хотел сделать вам некоторые предложения, особенно в связи с только что закончившейся Балканской конференцией³.

На конференции балканских партий присутствовали представители: 1) Болгарии, 2) Югославии (из Белграда), 3) Румынии, 4) Греции, 5) Турции (с совещ. голосом), 6) Австрии (с совещ. голосом) и 7) автор этого письма как представитель Коминтерна. Все решения были

приняты единогласно. Особенно важна была резолюция по положению на Балканах.

Я считаю необходимым подчеркнуть, что то положение, в каком находится коммунистическая партия Югославии, необычайно тяжело оказывается вообще на развитии революции на Балканах. Положение было бы радикально иное, если бы коммунистическая партия Югославии была бы в силах выйти из того развала⁴, в каком она находится, и начать действовать как организованная партия. На работу в Югославии, на восстановление там коммунистической организации должно быть в первую очередь обращено внимание всей Балканской федерации.

Но и обратно, коммунистическая партия Югославии должна немедленно принять меры для установления самой тесной связи с Исполкомом Балканской федерации. Нужно с полной определенностью отдать себе отчет о необходимости общими силами создать авторитетный и работоспособный экзекутив на Балканах. Без этого работа на Балканах не сможет наладиться. Без этого все резолюции останутся на бумаге.

Поэтому я предлагаю: 1) чтобы конференция постановила: «обязать ЦК компартии Югославии немедленно, в исполнение постановления конференции всех балканских комм[унистических] партий командировать для постоянной работы в Исполкоме своего члена». 2) Предложить той части ЦК, которая останется заграницей, жить в Софии, оставив лишь одно лицо в Вене для технических поручений.

Это постановление необходимо для установления более тесного контакта с болгарской коммунистической партией.

Далее, товарищи, я хотел бы обратить ваше внимание на национальный вопрос в Югославии. Именно в Югославии должно получить особое значение проведение резолюции по национальному вопросу, принятой 2-м Конгрессом Коммунистического Интернационала⁵. Использовать лозунг «самоопределения наций» в Югославии, использовать движение на этой почве — ваша задача!¹⁶.

Резолюции, принятые конференцией балканских партий, должен вам доставить ваш представитель.

Желаю полного успеха в работах вашей конференции, надеюсь что она изберет авторитетный и дружный Центр[альный] К[омите]т, который сможет поставить работу партии.

С коммунистическим приветом

В. Милютин⁷

Автограф. АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 90. Л. 55–55 об.

¹ I конференция КПЮ состоялась 3–17 июля 1922 г. в Вене.

² Геккерт Фридрих Карл (1884–1936) — один из основателей левой группы «Интернационал» в Германии, переименованной в 1916 г. в «Спартак». Член КПГ с момента ее основания в январе 1919 г. и член ее руководства. Депутат Рейхстага в 1920, 1924–33 гг. В 1925–36 гг. — член Политбюро ЦК КПГ. Похоронен на Красной площади в Москве.

- ³ Имеется в виду Четвертая конференция БКФ, состоявшаяся в Софии 10–13 июня 1922 г.
- ⁴ В декабре 1920 г. деятельность КПЮ была фактически запрещена. Гонения на нее усилились после принятия в Югославии 2 августа 1921 г. Закона о защите государства.
- ⁵ В «Тезисах ко Второму конгрессу Коммунистического Интернационала» 1920 г., подготовленных В. И. Лениным, прокламировался классовый подход к национальным проблемам. Соответствующая резолюция обязывала партии Коминтерна вести в своих странах постоянную разъяснительную работу, развивая тезис: «только советский строй в состоянии дать на деле равноправие наций». Местные компартии должны были также оказывать прямую помощь «революционным движениям в зависимых и неравноправных нациях», а также пропагандировать «право на государственное отделение», т. е. фактически содействовать развитию сепаратизма в собственных странах.
- ⁶ Тезис о самоопределении наций отсутствовал в программе КПЮ, принятой на ее II съезде (Вуковар, июнь 1920 г.), господствующим было мнение единой югославской (сербско-хорватско-словенской) нации и централистском устройстве государства. Особых сдвигов в этой позиции не произошло и на I конференции КПЮ, после которой положением в партии Коминтерн стал заниматься специально (см. док. № 13).
- ⁷ Милютин Владимир Павлович («Эмтин», «Эмитин», «Мимошин») (1884–1937). После Февральской революции — первый председатель Саратовского совета депутатов. В апреле 1917 г. избран в ЦК РСДРП. Нарком земледелия в первом составе СНК. В 1918–21 гг. — зам. председателя ВСНХ. В 1923–24 гг. на нелегальной работе в Вене в качестве уполномоченного ИККИ. Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

№ 5

22 июля 1922 г., [Москва]. — Из доклада В. П. Милютина о его участии в работе IV съезда БКП и Четвертой Балканской коммунистической конференции

Всем членам Политбюро [ЦК РКП(б)].

Положение в Болгарии и на Балканах (доклад В. П. Милютина).

23 мая я выехал в Болгарию на конгресс Болгарской коммунистической партии и на конференцию компартий балканских стран как представитель Коминтерна и РКП. В мои задачи входило не только принять участие в конгрессе и конференции, но и на месте ознакомиться с положением в Болгарии и возможностью переворота там, так как согласно докладам болгарских товарищ, делавшимся ими в Москве, такая возможность в Болгарии имеется, но не может быть осуществлена благодаря неподготовленности других балканских стран.

С 4–8 июня состоялся конгресс Болгарской компартии, через неделю состоялась конференция, на которой приняли участие представители: Болгарии, Югославии, Греции, Румынии, Турции (совещательный голос), представители Союза молодежи и я, как представитель Коминтерна и ЦК РКП.

Центральным вопросом порядка дня и конгресса и конференции явился вопрос о положении на Балканах, в Болгарии и задачах (как фактических, так и организационных) компартий на Балканах. [...]

[На конференции] выявились серьезные разногласия с сербским представителем по национальному вопросу. Только после долгих обсуждений эти разногласия были смягчены и не отразились на существе вопроса¹. [...]

Обращаясь теперь к наиболее существенному вопросу — о возможности переворота в Болгарии, для его выяснения я сделал следующее: 1) созвал специальное заседание ЦК Болгарской компартии по этому вопросу, 2) с каждым членом ЦК и с некоторыми наиболее видными товарищами имел специальные беседы на эту тему, 3) принял участие в заседании комиссии конгресса, где было 50 чел. местных ответственных товарищей от всех районов Болгарии, по вопросу о положении на Балканах, 4) ознакомился с литературой по экономическому положению в Болгарии.

В результате пришел к следующим выводам:

[...] Претендентами на власть являются: 1) городская буржуазия и 2) коммунисты². Первые ведут активную политику за захват власти, вторые нет.

Городская буржуазия явно реакционна. Она бьет на союз и поддержку Антанты и, во-вторых, как вооруженную силу хочет использовать врангелевцев. В мае месяце был раскрыт заговор с целью свержения правительства. В штабе врангелевцев при обыске были захвачены списки видных коммунистов, которые по предположению подлежали уничтожению. [...]

Таким образом, общие условия дают возможность захвата власти при наличии организованной коммунистической партии, при том условии, что подавляющее большинство рабочих идет за нею, точно также как и масса малоимущего крестьянства.

Каково же положение Коммунистической партии Болгарии и каково ее отношение к захвату власти? [...]

По общему мнению: партия в силах взять власть. В силах установить советский строй. Но тем не менее ЦК партии по соображениям нижеизложенным в настоящее время считает невозможным брать власть.

Два возможных решения.

[...] 1. Брать власть в Болгарии только тогда, когда другие балканские государства или будут готовы также к перевороту или по крайней мере сохранят нейтралитет. До тех пор вести повседневную работу, главным образом пропагандистского характера. Быть готовым при нападении к обороне и сохранению организации даже при возможных условиях подпольной работы.

2. Взять власть теперь. Для удержания власти опереться на союз и поддержку Советской власти, каковая должна быть вполне реальной, т. е. военными силами и оружием.

ЦК Болгарской партии единогласно высказался за первое решение, точно также как и товарищи, с которыми я говорил.

Мотивировка ЦК своего решения.

[...] 1) Взять власть мы можем, но удержать не можем. Почему? Потому что на нас нападут Сербия и Румыния. Мы будем быстро разбиты. Для подготовки к войне у нас даже не будет времени.

2) Вопрос о власти надо ставить как вопрос всей Балканской [коммунистической] федерации. Надо поставить на ноги компартии Сербии и Румынии. 3) Мы должны до тех пор сохранить нашу организацию. Должны быть готовы к обороне. Если правительство на нас нападет, то мы готовы уйти в подполье. Им некуда от нас уйти.

Таковы главные мотивы,ими определяется тактика ЦК. Несомненно, ЦК сейчас удерживает массы от активных выступлений и не выдвигает лозунгов, которые толкнули бы массы на выступление.

Мое мнение.

Вопрос о взятии власти в Болгарии — это не только вопрос Коммунистической партии Болгарии, но и Коминтерна и ЦК РКП. Нужно решить: важно ли в настоящих условиях произвести дальнейший прорыв капиталистического фронта путем взятия власти в Болгарии.

Если да, то нужно использовать теперь те возможности, которые открываются в Болгарии, и что может оказаться влияние вообще на положение на Балканах. Решение ЦК Болгарской партии, несомненно, отодвигает вопрос на крайне длительный и неопределенный срок. Партия в Сербии разбита, деморализована и лишена руководства. В Румынии положение немногим лучше. Потребуется неопределенный срок для восстановления в сколько-нибудь серьезных размерах там нашего влияния. Этот срок по всем данным будет вполне достаточен для того, чтобы загнать болгарскую партию в подполье и сделать ее безвредной. Активное настроение масс также падает, оно будет размагничено политикой постоянного сдерживания. Я наблюдал яркий пример такого удерживания на факте борьбы городской бедноты за землю для жилищ.

К власти в Болгарии нужно идти, ведя к этому рабочие и крестьянские массы. Но, несомненно, и технически и стратегически этот вопрос надо вырешить с Советской Россией.

При захвате власти в Болгарии наибольшая опасность имеется со стороны Югославии. Югославия является агентом Антанты на Балканах и играет роль балканской Франции. Югославия располагает регулярной армией в 150 тысяч и 20 тысяч врангелевцев. Имеет хорошую конницу. София же находится в 60 верстах от границы. Таким образом, опасность, несомненно, очень велика.

Но с другой стороны, Югославия завладела Македонией и Хорватией, где уже идут отдельные восстания. Затем ненависть к сербам в Болгарии величайшая, и оккупировать сербскими войсками Болгарию будет не так просто. Болгария может мобилизовать до 500 тыс. В империалистическую войну она располагала миллионной армией. Но, несомненно, повторяю, опасность крайне велика. Тут зависит все от быстрой поддержки советской власти, что и нужно решать и дать заключение соответствующим органам нашим.

Таким образом, власть в Болгарии взять можно, но чтобы удержать ее, нужна наша военная помощь.

Не могу также не упомянуть, что если болгары возьмут власть и если им помочь удержать ее, то управятся они лучше, чем мы. У них много знающих и опытных людей, есть даже союз инженеров и техников, стоящих коммунистов³.

В. Милютин

Автограф. АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 90. Л. 42–54.

¹ Речь идет о Четвертой Балканской коммунистической конференции, состоявшейся 10–13 июня 1922 г. (София) с участием 21 делегата. Были приняты резолюции «Об актуальных задачах балканских компартий» и «О положении на Балканах» (по докладу Коларова). В последней, в частности, говорилось:

«6. Националистическая политика балканской буржуазии потерпела полное фiasco. Она не привела ни к какому национальному объединению и освобождению, но к новым разделам и разъединениям, новому национальному и экономическому рабству балканских народов. [...] Насильственный режим сербской буржуазии вновь поднимает македонский вопрос, что грозит сделать еще более враждебными отношения между Болгарией и Югославией вплоть до возникновения вооруженного конфликта. Вопросы о Фракии и Добрудже в свою очередь способствуют обострению антагонизмов, питают возникновение новых конфликтов Болгарии с Грецией и Румынией. Вопросы об Албании, Фиуме и др. угрожают мирным отношениям Югославии с Италией и др. Политика денационализации и террора в отношении порабощенных национальных меньшинств вызывает их массовую насильственную эмиграцию, сотни тысяч беженцев покидают родные места, а на новом месте — в других балканских странах — они испытывают страшные лишения, с одной стороны, а с другой стороны — усиливают там внутренний кризис». БКФ высказалась за самоопределение балканских народов и объединение их в Балкансскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику, — создать которую возможно только путем пролетарской революции (см. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 9. Л. 49–50, 55).

² В 1920–23 гг. власть в Болгарии находилась в руках правительства А. Стамболийского — лидера крестьянской партии Болгарский земледельческий народный союз (БЗНС), проводившего, с одной стороны, политику ограничения экономической и политической деятельности местной буржуазии, а с другой стороны, подвергавшего временами и Болгарскую компартию гонениям, хотя она в отличие от других балканских компартий не была запрещена и сохраняла возможности для легальной деятельности.

³ В доступных материалах сведений о реакции руководящих органов РКП(б) и Коминтерна на содержание доклада Милютина не обнаружено.

№ 6

1 августа 1922 г., Берлин. — Агентурное донесение во II отдел Генштаба Польши

Политическая Россия. Общий план Коминтерна.

Общий план Коминтерна для осени 1922 г. состоит в одновременном усилении революционного движения во всей Средней Европе — в Германии, Чехословакии, Венгрии, Австрии, Болгарии и Италии.

Для Коминтерна важно не допустить, чтобы Германия попала в состояние «революционной дегенерации», в каковой Австрия уже находится. Ему нежелателен процесс «медленного умирания», а он хочет направить

разложение политической власти с пути эволюции на путь революции, надеясь, что в то время, как в Средней Европе произойдет взрыв местного характера, таковой вызовет в соседних государствах эхо, которое, хотя и медленно, но зато обязательно ускорит приближение эпохи социальной мировой революции.

Цель Коминтерна — объединить весь конфликтный материал в упомянутых государствах в одно время, чтобы вызванный на этом основании взрыв имел бы особенную силу. С явным расчетом назначен октябрь для этого, потому что тогда конфликт между фашистами и социалистами в Италии дойдет до кульмиационной точки, банкротство Австрии и вместе с этим полный хозяйственный развал неизбежны, кризис в Польше будет до крайности обострен и в Германии будет массовое увольнение рабочих в связи с превышающими всякие пределы требованиями.

Коминтерн и советское правительство руководствуются в своих планах ленинской теорией, провозглашенной еще в 1919 г.: «Революция в России может быть укреплена лишь мировой революцией или политической капитуляцией капиталистических правительств перед ней, как совершенным фактом. Первый случай означает разрешение мирового кризиса, второй — передышку перед новой борьбой, а потому мировая революция есть и остается единственной реальной целью, к которой мы стремимся и к которой мы должны вести европейский пролетариат». Придерживание этой теории, поставленной на задний план резолюцией III конгресса Коминтерна в 1921 г., вновь сделалось основанием тактики коммунизма, после того как Генуей и Гаагой была уничтожена надежда большевиков на «длительную передышку», и теперь идут все приготовления к решающей борьбе с капиталом. При этом Германия считается главным рычагом для достижения победы. Сделать ее послушной — главная задача Коминтерна, к услугам которого находятся все силы советского представительства в Германии¹, которые должны преследовать не только цели РСФСР, но и таковые Коминтерна.

Копия. РГВА (б. Центр хранения историко-документальных коллекций).
Ф. 308. Оп. 4. Д. 83. Л. 9.

---

¹ Созданный в 1919 г. как штаб мировой революции Коминтерн для идеино-психологической подготовки революции и для связи между Москвой и компартиями стран Западной Европы учредил в Берлине, Вене, Праге и других городах специальные информационно-пропагандистские центры. В 1922–23 гг. с якобы началом подъема «второй волны революции», части из них стала придаваться новая функция — организация военно-технической работы. Берлинский центр был своего рода головным, Венский — региональным, ориентированным на дунайско-балканские страны. Действовали такие центры, как правило, под прикрытием советских полпредств там, где они в то время были.

№ 7

16 сентября 1922 г., [Москва]. — Доклад заместителя председателя ГПУ И. С. Уншлихта И. В. Сталину об организации работы среди казачьих и врангелевских войск на Балканах

Секретарю ЦК РП тов. Сталину

Дело репатриации казачьих войск с Балкан спешно продвинулось вперед: предварительная подготовка казаков как в Сербии, так и в Болгарии к настоящему моменту может считаться вполне законченной¹. Казачья масса в огромном большинстве своем с нетерпением ждет момента отправки, причем постоянное откладывание сроков отправки до того возбуждает массу, что дело нередко доходит до избиения представителей «Союза Возрождения», которых казаки считают главными виновниками задержки их поездки.

Имеется также предложение от 15 генералов, в том числе Коновалова, Волховитина*, Букановского, Гравицкого, Клочкива и др., предлагающих услуги по делу реэвакуации.

Переговоры с Нансеном² к настоящему моменту привели к соглашению с его стороны финансировать реэвакуацию в размере 75 % стоимости ее; возможны еще и дальнейшие уступки с его стороны.

Параллельно с разложением казачьих войск представляется возможность начать также разложение частей Добрагмии Врангеля. Поступило персональное ходатайство представителя Добрагмии ген. Кутепова о разрешении ему вернуться в РСФСР, причем он обязуется вместе с собою передать в распоряжение Советской власти некоторые части этой армии. ГПУ просит указать, насколько в данное время политически приемлемо начать дело разложения Добрагмии Врангеля.

Что касается вопроса реэвакуации беженцев из Константинополя, ГПУ таковую считает излишней, ничего полезного для Соввласти в будущем не сулящей. Беженцы из Константинополя принадлежат исключительно к мелкобуржуазной контрреволюционной среде, окончательно развернутой специфическими условиями константинопольской жизни и не могущими быть использованными нами ни в какой области. Указание т. Чичерина³, что такая реэвакуация даст нам возможность послать в Константинополь нашу реэвакуационную комиссию, не может иметь для нас существенного значения, ибо она — комиссия, как и торгрпред в Константинополе, очутилась бы в таких же условиях обязанностей и полнейшей опеки [со стороны] различных антантовских комиссий.

Уншлихт

Подлинник на бланке ГПУ. АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 224. Л. 5—5 об.

* Так в тексте. Правильно, вероятно, Болховитинова.

¹ Для ликвидации российских эмигрантских вооруженных формирований на Балканах советские органы использовали различные способы, в том числе инициируя и поощряя с помощью агентов ГПУ и Разведупра штаба РККА, а также местных коммунистов движение за возвращение на родину.

² Нансен Фритьоф (1861–1930) — норвежский полярник-исследователь. В начале 1920-х гг. — Верховный комиссар Лиги Наций по делам беженцев и военнопленных. В 1923 г. — лауреат Нобелевской премии мира. Деятельность Нансена по возвращению российских эмигрантов в Советскую Россию вызывала среди части их (непримирившихся с большевизмом) протест и обвинения Нансена в сочувствии коммунистическому правительству (см. «Известия», 29.VIII.1923).

³ Чичерин Георгий Васильевич (1872–1936) — член РСДРП с 1905 г. В 1918–30 гг. — наркоминдел РСФСР, СССР. Глава советской делегации на международных конференциях в Генуе в 1922 г. и Лозанне в 1922–23 гг. В 1920 г. избран кандидатом в члены ИККИ. На XIV и XV съездах ВКП(б) избирался в состав ЦК.

№ 8

[27 сентября 1922 г., София]*. — Письмо члена ЦК БКП В. Коларова в Политбюро ЦК РКП(б) об эвакуации российских беженцев из Болгарии

I. Чтобы ликвидировать окончательно армию Врангеля в Болгарии, которая уже деморализована и дезорганизована в высокой степени, ЦК Болгарской КП несколько раз просил устроить перевоз солдат из Болгарии в Россию. С целью контроля при перевозке ЦК БКП сорганизовал так называемый союз беженцев, в который в настоящее время входит большое количество солдат.

Однако до сих пор со стороны России не сделано ничего в этом направлении. Было нам обещано послать в Болгарию специального делегата, чтобы урегулировать этот вопрос. Вместо такого делегата прислан был другой, на которого были возложены совершенно иные задачи¹.

Вопрос с перевозкой входит уже в свой критический фазис, и если он не будет разрешен в благоприятном смысле, наступит разочарование в рядах примирившихся и готовых вернуться на родину солдат и беженцев, и тогда они могут легко сделаться снова жертвой антисоветской политики. ЦК БКП настоятельнейшим образом просит принять самые срочные меры для переброски их в Россию.

II. Агенты находящегося в Болгарии российского делегата завязали самые близкие связи с некоторыми из агентов болгарского правительства, очевидно, с целью использовать их для своих задач — борьбы с белыми генералами, но вместо этого, как мы достоверно узнали, агенты болгарского правительства использовали их самих. Посредством их болгарские агенты устроили провокацию против оппозиционных буржуазных партий в Болгарии², сфабриковав русские документы, уличающие якобы буржуазные партии. При этом работа эта была так плохо и неосторожно проделана, что фальсификация теперь ясна для всех и каждому.

Последствия подобного вмешательства советского делегата в чисто внутреннюю борьбу партий в Болгарии и то с негодными средствами фальсификации и провокации следующие:

Во-первых, брошено пятно на престиж России в Болгарии, что косвенно используется буржуазией против БКП.

Во-вторых, советский делегат ставит БКП перед совершившимися фактами, имеющими чисто внутреннее и партийное значение, не считаясь никаким с ее взглядами и занятой ею позицией по отношению к ним.

Находящиеся в Болгарии российские агенты лично уже скомпрометированы и нетерпимы. Их немедленное отзывание обязательно.

Независимо от этого ЦК БКП ни в коем случае не может быть согласным, чтобы посыпались в Болгарию агенты, которые прямо или косвенно вмешивались бы во внутренние партийные и политические отношения в стране, помимо ЦК БКП.

ЦК БКП КОЛАРОВ

Помета от руки: «Это совсем другое дело! Л. К.³».

Копия. АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 224. Л. 4.

* Датировано архивом. Вероятно, по дате получения документа.

¹ По согласованию со Стамболовским репатриацией российских граждан из Болгарии занялась Миссия советского общества Красного Креста. Формирование ее состава оказалось в руках ГПУ. В 1925 г. за выполнение оперативного задания в Болгарии руководитель группы С. Фирин-Пупко одним из первых среди советских разведчиков был награжден орденом Красного знамени (см. док. №№ 11, 16).

² Речь идет, по-видимому, о так называемых Тырновских событиях: 17 сентября 1922 г. правительство Стамболовского мобилизовало своих сторонников для разгона политической демонстрации оппозиционных буржуазных партий, участники которой были подвергнуты аресту, избиению и глумлению.

³ Помета, по-видимому, принадлежит Л. М. Каракану. Каракан (Караканян) Лев Михайлович (1889–1937) — член РСДРП(б) с 1917 г. В октябре 1917 г. — секретарь Петросовета, член ВРК. В марте 1919 г. — в составе Бюро ИККИ. В 1918–23 и 1927–34 гг. — зам. наркоминдел. В 1921–22 гг. — полпред РСФСР в Польше, в 1923–26 гг. — полпред СССР в Китае, в 1934–37 гг. — в Турции. Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

№ 9

28 сентября 1922 г., [Москва]. — Выписка из протокола № 28 заседания Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу о врангелевцах, находящихся в Болгарии

15. О находящихся в Болгарии врангелевцах (предложение т. Иорданского)¹.

16. Поручить т. Сталину обсудить с представителем ЦК Болгарской партии т. Иордановым² и представителем РВСР вопрос об использовании указанных в предложении т. Иорданского возможностей³.

Секретарь ЦК

Архивная копия. АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 224. Л. 1.

¹ Иорданский Анатолий Александрович (1889–1937) — член РВСР, врио. военного комиссара штаба РККА (с марта 1922 г.). В августе 1922 г. назначен представителем РВСР в Комиссии СТО по определению численности войск ГПУ, конвойной стражи Наркомюста и Пограничной охраны. Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

Комиссия СТО работала под председательством Уншлихта. Ход работы докладывался Троцкому.

- ² Йорданов Йордан (1876–1942). В 1921–22 гг. — представитель БКП в ИККИ, делегат ряда съездов партии тесников. В 1913–23 гг. — депутат Народного собрания Болгарии. В 1919–21 гг. — член Высшего партсовета БКП — органа партии в перерывах между съездами. После поражения Сентябрьского восстания 1923 г. перешел в Национал-либеральную партию.
- ³ Вынесению вопроса на заседание Политбюро ЦК предшествовала записка Карабана Сталину с просьбой об этом и о вызове Иорданского, «который располагает всеми необходимыми материалами и доложит их устно на самом заседании» (Там же. Л. 2).

№ 10

2 октября 1922 г., [Москва]. — Выписка из протокола № 66/м заседания Президиума ВЦИК Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов*

Слушали: Проект положения о порядке репатриации и реэвакуации казачества и частей бывших белогвардейских армий, находящихся за рубежом (внесено ГПУ).

Постановили: I. Утвердить положение в редакции, предложенной ГПУ в следующем виде:

1) все руководство работой по реэвакуации и репатриации казачества и состава находящихся ныне за рубежом бывших белогвардейских армий сосредоточивается в ГПУ;

2) в этой работе ГПУ руководствуется всеми изданными до сих пор положениями и инструкциями о порядке репатриации и реэвакуации, утвержденными Президиумом ВЦИК;

3) работа по реэвакуации за рубежом производится ГПУ через специальных уполномоченных на то лиц, назначаемых им по соглашению с НКИД;

4) для технического осуществления репатриации казаков и частей бывшей врангелевской армии создается Центральная приемочная комиссия под председательством ПП ГПУ на Юго-Востоке т. Андреева в составе представителей Центроэвака и других заинтересованных в этом ведомств;

5) Центральным приемочным пунктом для приема и фильтровки указанных в предыдущем пункте элементов назначается порт Новороссийск. Здесь создается местная приемочная комиссия под председательством начальника местного Губотдела ГПУ тов. Когана, действующая по указаниям Центральной комиссии;

6) время начала реэвакуации определится с момента выяснения источников средств, подобных** на эту работу.

Выписка верна [подпись неразборчива]

Подлинник. АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 224. Л. 7.

* Заголовок документа.

** Так в тексте.

№ 11

19 октября 1922 г., Берлин. — Письмо полпреда РСФСР в Германии Н. Н. Крестинского председателю Российского общества Красного Креста З. П. Соловьеву по поводу назначения уполномоченного РОКК в Болгарии

Копии: тт. СТАЛИНУ, ЧИЧЕРИНУ, ЛИТВИНОВУ¹,
УНШЛИХТУ и СТЕПАНОВУ²

Многоуважаемый Зиновий Петрович³,

На днях здесь был тов. Богоцкий⁴ и говорил, что он до сих пор не получил от Вас сообщения о назначении И. С. Корешкова уполномоченным нашего Красного Креста в Болгарии. Без получения такого уведомления он не может провести через международный Красный Крест оформление назначения Корешкова⁵. Правда, Корешков уже поехал в Болгарию, правда, болгарское правительство свободно допускает его к работе, но, не имея мандата от международного общества Кр. Креста, он вряд ли сможет добиться в Болгарии аннулирования полномочий белогвардейского Кр. Креста⁶. — Тов. Богоцкий сказал, что он смог бы обойтись и без Вашего официального извещения, если я на основании моей переписки с вами скажу ему, что вопрос о Корешкове уже окончательно решен. Я пересмотрел свою переписку по этому поводу и нашел там лишь копию Вашего отношения в НКИД, в котором Вы заявляете, что возражений против кандидатуры Корешкова, поскольку она мною поддерживается, Вы не имеете. Указания же на то, что состоялось уже назначение Корешкова, я у себя не нашел. Поэтому очень прошу оформить это назначение и сообщить возможно скорее об этом тов. Богоцкому и мне.

С товарищеским приветом

Н. Крестинский⁷

Подлинник. АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 224. Л. 8.

¹ Литвинов Максим Максимович (урожд. Валлах Макс) (1876—1951) — член РСДРП с 1898 г. В 1918—21 гг. — член Коллегии НКИД РСФСР, с 1921 г. — зам. наркоминдел. В 1930—39 гг. наркоминдел СССР. В 1941—43 гг. — зам. наркоминдел и посол СССР в США.

² «Степанов», он же «Сташевский» — урожд. Гиршфельд Артур Карлович (1890—1937). В 1919—20 гг. был начальником разведки штаба Западного фронта. В начале 1921 г. вместе с С. Г. Фиринным-Пупко (см. док. № 8, прим. 1) направлен в Берлин для постановки разведывательной работы в Западной Европе. Оба разведчика были репрессированы в 1930-е гг. Реабилитированы.

³ Соловьев Зиновий Петрович (1876—1928) — член РСДРП с 1898 г., участник Октябрьской революции. В 1920 г. — начальник Главного военно-санитарного управления РККА.

⁴ Правильно: Багоцкий Сергей Юстинович (1879—1953). В 1918—1937 гг. — представитель Российского общества Красного Креста в Международной организации Красного Креста.

- ⁵ Преимущественную роль в формировании состава советской Миссии Красного Креста, через которую при отсутствии официальных отношений между Советской Россией и Болгарией только и могла производиться депатриация людей, играло ГПУ, но глава миссии И. С. Корешков вначале считался принадлежащим к советскому дипломатическому ведомству (см. док. № 31).
- ⁶ С начала 1920 г. в Софии находилась миссия Императорского общества Красного Креста во главе с царским еще послом А. Петряевым. После аннулирования правительства А. Стамболовского ее полномочий в конце 1922 г. покинула Болгарию.
- ⁷ Крестинский Николай Николаевич (1883–1938) — член РСДРП с 1903 г. В 1917–19 гг. — в составе ЦК РКП(б). В 1921–22 гг. — представитель, в 1922–30 гг. — полпред РСФСР, СССР в Германии. Через него осуществлялись контакты между представителями некоторых балканских стран, не имевших официальных отношений с Советской Россией. Осенью 1923 г. был включен в состав «делегации» из четырех видных большевиков, которые, находясь в Германии, должны были способствовать победе «германского Октября». Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

№ 12

23 октября 1922 г., Берлин. — Письмо Н. Н. Крестинского заместителю наркоминдел РСФСР Л. М. Каракану о возвращении российских казаков из Болгарии

Копии: тт. ЧИЧЕРИНУ, ЛИТВИНОВУ,
УНШЛИХТУ и СТАЛИНУ

Многоуважаемый Лев Михайлович,

В пятницу у меня был Фрик¹, вел разговор о reparации* болгарских и сербских интернированных. Начал он с того, что А. М. Дюшайля¹ от имени т. Чичерина обещал, что на имя Нансена будет прислано письмо, подтверждающее амнистию солдат бывш[их] белых армий, реэвакуируемых теперь Нансеном. Ваше письмо от 2-го октября, представляющее простую препроводилку при тексте декрета, Нансена не удовлетворяет, и Фрик очень просит прислать письмо, которое не содержало бы в себе ничего нового по сравнению с декретом, но самой датой своей указывало бы на то, что декрет этот по нашему мнению нисколько не устарел и будет неукоснительно проводиться в жизнь. Далее, он напомнил, что тот же Дюшайля письмом, написанным по поручению Чичерина и датированным 26 сентября, обещал, что первый транспорт казаков по возвращении на родину сможет послать обратно в Болгарию делегацию для информирования оставшихся о том, что приехавшие никаким репрессиям не подверглись. Фрик просит подтвердить и это обещание, одним словом, Ваше письмо должно явиться подтверждением от имени правительства обещаний, данных Дюшайля, а не простым препровождением декрета.

Потом он перешел к финансовой стороне. По его словам, Вы сказали Горвину¹, что между мною и Фриком условлено, что расходы по реэмиграции из Болгарии и Сербии Нансен целиком принимает на себя (или Лигу Наций). Между тем, между мною и Фриком ни разу вообще не было разговоров о порядке возвращения казаков, а в переговорах с другими нашими товарищами, по утверждению Фрика, шла речь о бесплатной

перевозке казаков только из Болгарии. Что же касается Сербии, то так как сербское правительство — в отличие от болгарского никакой помощи не оказывает, то русское правительство [должно] принять хотя бы небольшое участие в расходах, примерно 20—25 %.

После ухода Фрика я говорил с тов. Степановым, который руководит всей казацко-нансеновской операцией. Тов. Степанов подтвердил мне, что Дюшайля действительно написал Нансену письмо, в котором на основании полученного от Уншлихта разрешения и с ведома тов. Чичерина обещал, что первый приехавший в Россию транспорт казаков сможет послать в Болгарию делегацию, примерно, в 20 человек. Первый пароход с 400 казаков уже выехал из Варны, и тов. Степанов настаивает, чтобы едущим на этом пароходе казакам было разрешено послать обещанную делегацию. Копии письма А. М. Дюшайля у тов. Степанова нет. Я затребовал ее у Фрика. Если она у него имеется здесь, пришлю с этим письмом. Если ему придется выписывать ее из Женевы, Вы получите ее следующей почтой.

Что касается расходов по реэвакуации, то Степанов категорически утверждает, что во время последних переговоров Нансена с Чичериным и Нансена с Дюшайля было установлено, что все расходы будут покрыты Нансеном из средств Лиги Наций и заинтересованных в эвакуации балканских правительств.

Поэтому тов. Степанов предлагает, пойдя навстречу Нансену в подтверждении данных Дюшайля обещаний, ни в коем случае не идти на уступки в денежном вопросе.

Мое впечатление таково. Фрик не очень верит в то, чтобы мы дали какие-нибудь деньги, поэтому на этот вопрос можно ответить отрицательно². Что касается просимого им письма, то было бы достаточно, если бы Вы сообщили в России Горвину, или еще лучше, я здесь Фрику в дополнение к Вашему письму от 2-го октября, что первой партии казаков будет разрешено послать в Болгарию свою делегацию к оставшимся товарищам.

Фрик утверждает, что из-за неполучения необходимого письма задерживается следующий транспорт в 1000 человек. Поэтому просьба ответить ближайшей почтой.

С товарищеским приветом

Н. Крестинский

Подлинник. АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 224. Л. 9—9 об.

* Так в тексте. Правильно: депатриации.

¹ Фрик, Дюшайля, Горвин — сотрудники комиссии Нансена по делам депатриации эмигрантов. Дюшайля, граф, служил в армии П. Н. Врангеля, был редактором армейской газеты «Донской вестник». За несогласие с политикой Врангеля на про- должение антисоветской борьбы был предан военно-полевому суду, разжалован, выслан за границу.

² Финансовая проблема осложнялась совместным курированием советских красно- крестных миссий со стороны ГПУ и НКИД РСФСР при отсутствии установленной квоты на финансирование ими деятельности этих миссий (см. док. № 18).

№ 13

30 ноября 1922 г., Москва. — Из постановления IV конгресса Коминтерна по югославскому вопросу

[...] Партия еще не успела завершить своей эволюции в направлении коммунизма; в настоящее время совершенно ясно, что руководящий орган партии совершил ряд серьезных ошибок и промахов, благодаря неправильному пониманию методов борьбы, диктуемых Коммунистическим Интернационалом. [...] Перед лицом разгулявшейся капиталистической и социал-демократической реакции нет ничего более пагубного для партии и революционного движения в Югославии, чем фракционность. Поэтому обязанность нового Центрального комитета партии сделать все от него зависящее и предпринять необходимые меры для умиротворения умов внутри партии, ликвидации личных сомнений, добиться необходимого взаимного доверия ее членов и на этой основе объединить всех активных членов партии, оставшихся на своем посту под напором контрреволюции.

Для достижения этой цели нужно, с одной стороны, осуществить решение Венской конференции¹ о чистке партии от скомпрометированных элементов, а с другой стороны, привлечь к ответственной работе активных товарищей, оказавшихся в меньшинстве на Венской конференции. Большую помощь Югославской партии может оказать в этом отношении Балканская коммунистическая федерация, но для этого партия должна связаться с нею и по примеру других балканских коммунистических партий выделить и сразу же отправить своего представителя в ИК Балканской федерации.

Помощь в восстановлении внутреннего единства в КПЮ должна оказываться и со стороны Коминтерна. ИККИ должен поддерживать тесную связь с ЦК партии в большей мере, чем это было до сих пор. Но при всем этом будущее партии зависит от активности партийных товарищней. На них рассчитывает Коминтерн и к ним обращается. Обогащенные суровым искусством недавнего прошлого, собранные организационно и идеально, полные горячей веры в триумф мировой революции, они смогут собрать и объединить раздробленные пролетарские элементы, оставшиеся без руководства, организовать и укрепить югославскую секцию Балканской коммунистической федерации.

Конгресс поручает ИККИ принять необходимые меры, диктуемые обстоятельствами².

«Коммунистический Интернационал в документах. Решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ». 1919–1932. М., 1933. С. 363–365.

¹ Имеется в виду I конференция КПЮ (3–17 июля 1922 г., Вена).

² К числу таких мер относится и решение Оргбюро ЦК РКП(б) от 4 декабря 1922 г. об откомандировании Миллютина в распоряжение Коминтерна и направлении его в Вену для работы на балканском направлении. В помощь ему были приданы А. Е. Абрамович-Четуев («Альбрехт») и член компартии Австрии Ф. Коричонер. 8 февраля 1923 г. им, как членам Венского бюро ИККИ, был послан членом Оргбюро ИККИ И. А. Пятницким специальный мандат (см.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 175. Л. 201 а). КПЮ в числе конкретных рекомендаций ИККИ получила указание создать легальную рабочую партию (см. док. № 17), а также провести в трехмесячный срок II конференцию партии (см. док. № 23–27).

№ 14

22 декабря 1922 г., Москва. — Письмо В. Коларова в Балканскую коммунистическую федерацию об установлении контактов с компартией Греции

Дорогие товарищи.

Посылая Вам копию письма¹ в ЦК Греческой компартии, ИККИ обращает Ваше внимание на то, что Балканская федерация не проявила достаточного внимания по отношению к разыгрывающимся событиям². Мы предлагаем Вам немедленно установить контакт с греческой компартией, послав в Грецию своих представителей для поддержки КПГ при проведении тактики, рекомендуемой ИККИ. Мы обращаем Ваше внимание на то, что события в Греции МОГУТ развернуться гораздо шире, и что перед Вами может стать проблема помочи греческому движению. Поэтому мы предлагаем Вам также поставить на обсуждение этот вопрос и сообщить о планируемых Вами мерах в ИККИ.

С коммунистическим приветом
ИККИ

В. П. Коларов

Подлинник на бланке ИККИ. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 13. Л. 174 а.

¹ Копия письма в деле не обнаружена.

² В августе 1922 г. Греция потерпела поражение в войне с Турцией. Силами Революционного комитета, возникшего в армии, в сентябре правительство Греции было свергнуто, а в октябре король Константин был вынужден отказаться от престола в пользу своего старшего сына Георга. В ходе ноябрьских выборов в парламент в стране усилилась борьба между сторонниками сохранения монархии и провозглашения республики.

№ 15

Декабрь 1922 г., [Москва]. — Из Обращения ИК БКФ «К рабочим и крестьянам балканских стран»

К рабочим и крестьянам балканских стран¹

[...] Россия открыто и смело выступила на сторону турецкого народа против его завоевателей. Этим русская революция берет под свою защиту

все угнетенные и порабощенные народы на Ближнем Востоке, борющиеся за свое освобождение от ига империализма, она берет под свою защиту и балканские народы².

Последние события подняли снова вопрос о владении Фракией. Болгарская буржуазия требует выхода на Белое [Эгейское] море и автономии Фракии, но за фразами об автономии она прикрывает истинные завоевательные цели своей националистической политики, она стремится к присоединению Фракии. Ту же завоевательную политику по отношению к Фракии преследует и греческая националистическая буржуазия, которая силой оружия хочет задержать за собой Фракию.

Как болгарская и греческая буржуазия, так и турецкая буржуазия, поскольку она не удовлетворяется Константинополем и проливами и толкает Турцию к завоеванию Фракии, является врагом независимости национальностей, населяющих Фракию.

Борьба этих народов за национальное освобождение и за автономию вполне справедлива и должна быть подкреплена всеми балканскими народами. Но национальности, населяющие Фракию, смогут завоевать свою полную независимость, только когда их борьба за национальное освобождение будет освобождена от влияния буржуазии соседних балканских стран и будет направлена к созданию Советской республики во Фракии и Федеративной Советской республики на Балканах³.

Режим лишения прав, денационализации и террора, поддерживающий сербской буржуазией в провинциях Югославии, населенных чужими народами, и особенно в Македонии, вызывает широкое и сильное недовольство среди этих народов и национальное движение за независимость и автономию. Болгарская буржуазия стремится использовать борьбу за независимость и автономию национальностей, населяющих Македонию, для целей своей внутренней реакционной политики, равно как и для целей своей внешней завоевательной политики. [...]

Копия. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 14. Л. 25–27.

¹ Обращение ИК БКФ «К рабочим и крестьянам балканских стран» — своеобразный итог работы Пятой Балканской коммунистической конференции, проходившей в Москве по окончании IV конгресса Коминтерна. На ней секретарем ИК БКФ был избран Хр. Кабакчиев вместо Коларова, передшедшего целиком на работу в органы ИККИ. Главные вопросы повестки дня конференции: греко-турецкая война; национальный вопрос и вопрос о Фракии; Лозанская конференция и восточный вопрос; национальный вопрос и Югославия (см.: Там же. Д. 11. Л. 16).

² В декабре 1922 г. в обсуждении «восточного вопроса» на конференции в Лозанне приняла участие Российско-украинско-грузинская делегация; члены ее заявили о непризнании договоров Версальской системы, по которым «целье страны и провинции, как, например, Македония, Черногория, Фракия, Добруджа, территории и города Албания, Далмации, Хорватии были включены в состав других государств без опроса населения» (Документы внешней политики СССР. Т. IV. М., 1962. С. 132; «Известия». II, 12.01.1923).

³ В «Меморандуме Российской-украинско-грузинской делегации на Лозанской конференции по восточному вопросу» от 30 декабря 1922 г., подписанном Чичериным

и Х. Г. Раковским, — главой правительства Украины, в качестве средства, способного предотвратить братоубийственную войну на Балканах, предлагалось объединение балканских народов в конфедерацию. «Лишь при сохранении каждым из народов автономии, — отмечалось в нем, — при объединении всех усилий во имя общей цели долина Дуная и Балканский полуостров перестанут быть театром локальных войн и приманкой для мировых империалистических войн» (Там же). Возвращаясь к Меморандуму, Чичерин 7 июля 1924 г. в письме к Раковскому, тогда зам. наркоминдел и полпреду СССР в Великобритании, писал: «При Вашем участии мы решили выставить два тезиса: федерализацию Югославии и создание Балкано-Дунайской федерации» (АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 7. Папка 102. Д. 13. Л. 90).

1923

№ 16

27 января 1923 г., [Берлин]. — Письмо Н. Н. Крестинского зам. наркоминдел СССР М. М. Литвинову о возможностях работы на Балканах

Копия тов. Уншлихту

Многоуважаемый Максим Максимович!

Сейчас же после моего приезда тов. Степанов просил меня выяснить и урегулировать с НКИД вопрос о Балканах¹.

Пока работа на Балканах сводилась, главным образом, к разложению врангелецев и к организации их к возвращению в Россию, тов. Степанов считал эту работу, входящей в свою компетенцию, посыпал туда своих лучших, по его мнению, работников и тратил на это свои оперативные кредиты. Теперь положение дел изменилось, работа вошла в определенную колею и слагается, с одной стороны, из чисто эвакуационной работы, а с другой, из политическо-дипломатической работы по сношению с болгарским правительством. И первая, а тем более вторая работа выходит из компетенции и полномочий тов. Степанова. Лучших своих людей он уже оттуда отзвал и посыпает в другие места. Давать тов. Корешкову, остающемуся в Софии, указания по чисто политическим вопросам и отвечать на подобные же запросы тов. Степанов не хочет и не может. Не может он также принять на себя ответственности за то, что Корешков с этой работой справится.

Поэтому он просит ускорить посылку в Софию нашего представительства, чтобы таким образом снять с него ответственность, заботы и расходы по чужому для него делу².

В то же время тов. Степанов еще раз подтвердил мне, что Стамбулинский³ через своего доверенного ген. Николаева просил не обращаться к нему через его дипломатических представителей. Я поэтому не обращаюсь к здешнему болгарскому посланнику для оформления вопроса об обмене представительствами. Если Г[еоргий] В[асильевич] не оформлен этого со Стамбулинским в Лозанне⁴, может быть, было бы целесообразным прислать соответствующую ноту за Вашей подписью на имя Стамбулинского сюда, а мы ее переправим в Софию. Не делаю этого сам, так как мне было бы неудобно обращаться непосредственно к Стамбулинскому, минуя здешнего представителя.

С товарищеским приветом

Н. Крестинский

Подлинник. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 7. Папка 64. Д. 891. Л. 10.

¹ При отсутствии у Советской России официальных отношений с Болгарией и Югославией НКИД СССР стремился использовать краснокрестные миссии как что-то «вроде полпредств, на которые лягут функции общего политического представительства» (Там же. Л. 5). Первую советскую Миссию РОКК в Болгарии, прибывшую в Софию 20 октября 1922 г., возглавил И. С. Корешков. В начале ноября состав Миссии расширился численно, было создано 5 отделов (военный, торговый, политической пропаганды, контрольно-справочный, благотворительный), деятельность Миссии распространялась по всей стране — в феврале 1923 г. имелось семь уполномоченных в провинции. В Югославии движение за возвращение эмигрантов в Советскую Россию имело более ограниченный характер. КПЮ была разгромлена и не могла, как БКП, участвовать в его организации, а официальные власти в союзе с врангелевским командованием не только преследовали жалавших вернуться, но и препятствовали созданию «Союза возвращения на родину». И. С. Хлусов — председатель инициативной группы по созданию Союза был выдворен из Югославии. См. также док. №№ 81, 83.

² См. док. № 18.

³ Так в тексте. Правильно: Стамболийский Александр (1879–1923) — болгарский политический и государственный деятель, идеолог БЗНС. В октябре 1919 г. возглавил коалиционное, а в мае 1920 г. — однопартийное «земельическое» правительство. Оно было свергнуто в результате государственного переворота 9 июня 1923 г. Стамболийский, пытавшийся организовать сопротивление, погиб мученической смертью.

⁴ Имеется в виду Лозанская конференция по подготовке мирного договора с Турцией и установлению режима Черноморских проливов. Проходила с перерывами с ноября 1922 по июль 1923 г. (см. док. № 15).

№ 17

6 февраля 1923 г., [Вена]. — Письмо представителя ИККИ в Венском бюро Коминтерна В. П. Милютина в Президиум ИККИ о положении в Югославии

Дорогие товарищи.

В настоящее время могу сообщить подробные данные о положении в Югославии.

Во-первых. Попытка с легализацией партии¹ приняла неожиданный оборот. После конференции (доклад о конференции прилагаю) правительство арестовало наших товарищей, но продержало их всего 3 дня. Выяснилось, что оно не может привлечь к суду, и эти 3 дня они просидели за нарушение полицейского распоряжения, а не за образование легальной партии. Затем наша газета не выходила 10 дней. Наконец, вышла и в первом же номере (я его вам при этом посыпаю) поместила программу партии и статут. Ее запретили, но суд отменил это запрещение. Т[аким] образом благодаря этому постановлению суда партия может считаться законно существующей. Этим, конечно, отнюдь не исключаются всякого рода возможности и новые преследования. Партия теперь существует под названием «Независимой рабочей партии».

В настоящее время мы заняты подготовкой к выборной кампании, возвзаний, лозунгов и намечением кандидатов.

Во-вторых. Много воды и общих рассуждений о капитализме и империализме, а наиболее существенные требования момента почти обойдены молчанием: национальный вопрос и крестьянский.

С национальным вопросом на Балканах вообще неблагополучно. На это следует обратить самое серьезное внимание.

Шовинистическим духом здесь разит во всю. К сожалению, мы после известного доклада тов. Ленина по национальному вопросу² не имели ни одного авторитарного* и серьезного выступления (я говорю о специальном выступлении, так как попутно этот вопрос много раз, конечно, затрагивался). Мне представляется крайне существенным поручить по этому вопросу кому-либо написать брошюру или статью, используя последнего времени материала. Я буду в выборной кампании в Югославии настаивать на решительном выдвижении лозунга «право наций на самоопределение вплоть до отделения».

В-третьих. Со словенской группой произошел формальный скандал** — ЦК не постарался закрепить там свое положение. В результате Климентиач³ объединился с христианскими социалистами, и вся словенская группа объединилась с ними. Они откращиваются от 3-го Интернационала (официально).

Правда, все это в передаче их противников, но положение в Словении скверное.

Язываю оттуда товарища. Если факты подтверждятся, то с Климентиачем надо жестоко расправиться, как с последним мерзяцем.

В-четвертых. Совещание с ЦК Югославии состоится 10-го февраля, на это совещание я выезжаю.

В-пятых. Павлович⁴ саботирует отъезд в Софию, угрожал за саботаж репрессиями, но не знаю, подействует ли. Думаю все же, что отправлю его, хотя боюсь, что там будет по меньшей мере бесполезен.

В Болгарии должен собраться Исполком Федерации. Я сегодня видел румынского товарища П.***, который туда едет, и мы условились о вопросах, которые надо выдвинуть на первый план.

О выборах в Болгарии не пишу, так как вы, вероятно, имеете уже материал.

К этому своему письму прилагаю⁵:

1) Номер газеты, где напечатана программа и статут НРП в Югославии.

2) Доклад о выборной кампании в Югославии.

3) Доклад о конференции, бывшей 13–14 января в Белграде⁶.

С товарищеским приветом

Эмтин

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 22а. Л. 5–5 об.

* Так в тексте. Правильно: авторитетного.

** Так в тексте. Правильно, по-видимому, «форменный».

*** Документально подтвержденной расшифровки фамилии не обнаружено.

¹ См. док. № 13, прим. 2.

² См. док. № 4, прим. 5.

³ Так в тексте. Правильно: Клеменчич Ловро (1891–1928) — первый секретарь комитета КПЮ в Словении, один из твердых сторонников национального унитаризма Югославии. В апреле 1923 г. смещен с поста секретаря словенского комитета и исключен из КПЮ.

⁴ Павлович Павле (1888–1971) — член Сербской СДП с 1906 г., участник Учредительного съезда КПЮ. В 1920 г. избран председателем ИК КПЮ. В 1921–22 гг. — секретарь Заграничного комитета КПЮ в Вене, участник I и II конференций КПЮ, делегат III и IV конгрессов Коминтерна. В 1927 г. исключен из КПЮ как «левый фракционер».

⁵ Перечисленные приложения в деле не обнаружены.

⁶ 13–14 января 1923 г. в Белграде состоялась Учредительная конференция легальной Независимой рабочей партии Югославии (НРПЮ). В ее программных документах подчеркивалась необходимость создания единого пролетарского фронта и в общей форме признавалось право народов на самоопределение. В создании НРПЮ деятельное участие приняли члены ЦК КПЮ М. Пиаде и Тр. Кацлерович.

№ 18

6 февраля 1923 г., [Москва]. — Письмо руководства Российского общества Красного Креста в НКИД СССР о финансировании Миссии РОКК в Болгарии

В НКИД (II отд. балканских стран).

Из сообщенного Вам в копии отношения т. Бродовского¹ от 15/1 — № 167 с приложением писем тов. Корешкова Вы осведомлены о тех материальных затруднениях, которые испытывает в своей работе последний из-за отсутствия необходимых для осуществления таковой средств.

С другой стороны, Центральный комитет РОКК считает необходимым отметить, что никакой денежной поддержки т. Корешкову он оказывать не в состоянии, так как имеющихся в его распоряжении средств не хватает даже на содержание постоянных заграничных представительств РОКК.

Кроме того, как Вам известно, деятельность тов. Корешкова лишь в незначительной своей части связана с Российским Обществом Красного Креста, но протекает, главным образом, по заданиям других ведомств², и ни одной копейки Российскому Красному Кресту на Миссию т. Корешкова отпущено никем не было.

Принимая, однако, во внимание, что материальные неурядицы в работе первого представительства РСФСР в Болгарии, каковым является делегация т. Корешкова, по целому ряду причин общего характера чрезвычайно нежелательны, Центральный Комитет РОКК просит НКИД срочно обсудить настоящий вопрос и сообщить свои соображения о продолжении дальнейшей деятельности т. Корешкова и о порядке ее финансирования.

Подп. Председатель Центрального Комитета
Российского О-ва Красного Креста

(подпись)

Секретарь Центрального Комитета
(подпись)

Верно:
[подпись неразборчива]

Заверенная копия. На бланке Иностранного отдела Центральной коллегии РОКК. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 7. Папка 64. Д. 891. Л. 14.

¹ Бродовский (Братман) Стефан Иоахимович (1880–1937) — деятель групп Коммунистической рабочей партии Польши в Советской России. В 1922–23 гг. — уполномоченный советского Красного Креста в Германии. С января 1923 г. — поверенный в делах РСФСР в Германии, с мая 1923 г. — советник Полпредства СССР в Берлине. Позже на дипломатической работе. Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

² См. док. № 7, 10–12.

№ 19

16 февраля 1923 г., [Москва]. — Из протокола № 4 заседания Нелегальной комиссии ИККИ

(Напечатан в 2-х экземплярах)
(Совершенно секретно)

Присутствовали: члены комиссии¹ т.т. Пятницкий², Ярославский³, Трилиссер⁴, И. Мицкевич-Капсукас⁵; докладчики: т.т. Вуйович⁶, Дорио⁷ и Киярини⁸.

- Порядок дня:
1. Доклад о компартии Юго-Славии, Румынии и Греции.
  2. Проект циркуляра ИК КИМ"а о работе в армии.
  3. Резолюция конференции КИМ"а по нелегальной работе.
  4. Информация о ИКП.
  5. Текущие дела: дальнейшая работа комиссии.

Слушали:

Доклад т. ВУЙОВИЧА. Нелегальной организации в Юго-Славии раньше не было. После разгрома компартии остался нелегальный только ЦК партии. Партии, как таковой, не существует. Ячеек не было и нет. Местных комитетов тоже нет. Никаких директив на места ЦК не дает. Были попытки печатать нелегальную литературу в Австрии, но эта литература в Юго-Славию почти не попадала. Если и попадала, то случайно, в очень незначительном количестве — экз. 100. В июле 22 года была созвана конференция в Вене. Было решено приступить к организации нелегальной партии, а потом легальной. В настоящее время при изменении политического положения решено создать легальную партию.

Она уже зарегистрирована. Ее ЦК является в то же время нелегальным ЦК. Однако ЦК недостаточно авторитетен. Дисциплина очень слаба. Нет никакого опыта в подпольной работе. Связь с местами очень слабая, почти совершенно отсутствует. Поддерживается только через случайных отдельных т.т. На конференции в Вене фигурировали настоящие фамилии. Архив одного товарища, проживавшего в Вене, после его отъезда попал в руки полиции, и теперь все знает сербская полиция. У отдельных членов еще могут быть архивы, и они также могут попасть в руки шпиков. Нелегальных изданий нет. Часть партии считает, что вообще нельзя заниматься этим, опасно; она также против создания нелегальных партийных аппаратов. ЦК тоже против создания фракции в профсоюзах, так как тогда, по его мнению, начались бы конфликты, а теперь «независимые» профсоюзы всецело находятся под влиянием коммунистов. [Социал]Демократы имеют свои отдельные профсоюзы, но последние не развиваются, между тем как первые растут. В Боснии и Герцеговине вследствие реакции теперь нельзя создавать профсоюзов, в Македонии тоже. Стоит вопрос об объединении независимых профсоюзов с СД-тскими*. Сначала первые были против этого, теперь — вторые, так как опасаются потерять свое руководство в профсоюзах. В армии никакой работы не ведется, хотя почва для нее, особенно среди кроатов, очень благоприятная. Имели место выступления крестьян. Партия на это совершенно не реагировала.

Тов. ВУЙОВИЧ предлагает написать письмо ЦК Юго-Славии с указанием на необходимость нелегального партийного аппарата, создания ячеек и фракций в профсоюзах; дать инструкции о создании технического аппарата и конспирации, о работе в армии. Необходимо указать, что ЦК должен откликаться на все злободневные вопросы и занимать по ним вполне определенную позицию. Необходимо указать, что совершенно неправилен тот взгляд, якобы легальная партия при настоящих условиях может вести совершенно правильную коммунистическую линию при отсутствии руководящего нелегального аппарата.

На вопросы тов. Трилиссера тов. Вуйович делает следующие дополнения: в независимых профсоюзах около 60 000 чл. В создаваемой новой партии может быть около 20 000 чл. До реакции в компартии было 83 000 членов, из них более 20 000 крестьян. В профсоюзах было около 300 000. Но эти члены шли в компартию только под влиянием революционного настроения, фактически они не были коммунистами. Принципов коммунизма не знали, поэтому с наступлением реакции так легко отошли от партии. Во время реакции никакой массовой акции партия не вела. До реакции вела крупные забастовки. В Македонии компартия имела тогда на своей стороне большинство населения. В Сербии было сильное влияние на крестьянство, также в Далмации и Черногории. В областях, которые раньше входили в Австрию, деревня была больше дифференцирована, и поэтому влияние коммунистов там было слабее. Теперь никакой связи с крестьянством нет, и влияние коммунистов в деревне не чувствуется. Среди рабочих настроение хорошее. Рабочих во всей стране около миллиона. Лозунг «единого фронта» иногда понимается в Юго-Славии

как призыв к блоку с крестьянскими социалистами** или СД, и это проводится в жизнь. Имеются сведения, что в Кроации имело место даже организационное слияние коммунистов с христианскими социалистами. Национальный вопрос не разрешен, между тем как он имеет для Юго-Славии громадное значение.

Тов. Вуйович делает сообщение о Румынской компартии. Партия легальная, насчитывает около 2 000 чл. Влияние незначительное. Особенно слабое влияние в Трансильвании. В Буковине и Бессарабии совершенно нет коммунистических организаций. Нелегальный аппарат в Румынии раньше был, но находился в ненадежных руках. Работал он плохо. Теперь он уничтожен. Имеется в виду создать новый аппарат из надежных т.т. Почва для работы хорошая: национальные противоречия, тяжелое положение рабочих и пр. В деревне почва для работы хуже, так как крестьяне получили землю. В Трансильвании довольно развита индустрия, но в Трансильвании, Буковине и Бессарабии осадное положение, что не дает возможности поставить работу. Нелегальной литературы не было и нет. Реакция очень сильна, террор как в Италии.

Греция. Партия очень слабая. Около 2 000 членов. Нелегальный аппарат не существует. Профсоюзы находились под влиянием партии. Во время войны ЦК партии и ЦК профсоюзов были арестованы, теперь освобождены. Партия, не имея никакого подпольного аппарата, не могла использовать демобилизацию греческой армии. Вопрос о создании нелегального аппарата в Греции очень важен. Самые крупные центры — в Салониках и Афинах.

2. Тов. ДОРИО делает краткое сообщение об инструкции по работе в армии.

3. Тов. ВУЙОВИЧ сообщает, что никакой работы по проведению в жизнь резолюций конференции КИМ⁹а о нелегальной работе еще не сделано; только теперь найден для этого соответствующий работник. [...]

Постановили:

1. Ввиду того, что при отсутствии в Юго-Славии всякого опыта в подпольной работе письмо, посланное ЦК Юго-Славии, может легко попасть в руки охранников и не дать никаких положительных результатов, письма покамест не посыпать, а вызвать в Москву через ЦК Юго-Славии 3-х наиболее ответственных т.т.⁹ и здесь договориться с ними относительно работы в Юго-Славии, в частности о создании нелегального аппарата, конспирации и пр.

Собрать материалы о работе компартии и состоянии организации в Румынии и Греции.

2. Дать возможность всем членам Комиссии познакомиться с проектом инструкции и отложить ее рассмотрение до следующего заседания.

3. Комиссия указывает, что необходимо скорее приступить к работе, так как после конференции уже прошло около 2-х месяцев. [...]

Следующее заседание назначено на вторник, в 12 час. дня.

Секретарь: В. Мицкевич-Капсукас

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 27. Д. 1. Л. 11–12.

* Имеются в виду социал-демократические профсоюзы.

** Так в тексте. Речь идет, вероятно, о христианских социалистах.

¹ Нелегальная комиссия ИККИ создана 19 декабря 1922 г. по решению IV конгресса Коминтерна. На ее первом заседании 17 января 1923 г. было запланировано «собрать все доступные материалы» по Италии, Франции, Чехословакии, Германии и Балканам для выяснения вопросов: существуют ли там нелегальные коммунистические организации, формы и размеры этих организаций, постановка связи, работа в армии, наличие боевых организаций; подобное же о комсомольских организациях (см.: Там же. Л. 1).

² Пятницкий (урожд. Тарши) Иосиф (Осип) Аронович (1882–1938) — член РСДРП с 1898 г. В 1920 г. — секретарь Московского комитета РКП(б). В 1921–22 гг. — зав. Отделом международных связей (ОМС)ИККИ. С 1923 г. — член Секретариата, Оргбюро и Бюджетной комиссии ИККИ. В 1924 г. — кандидат в члены ИККИ, с 1928 г. — член Президиума ИККИ. В 1927–37 гг. — член ЦК ВКП(б). Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

³ Ярославский Емельян Михайлович (урожд. Губельман Миней Израилевич) (1878–1943) — член РСДРП с 1898 г. В октябре 1917 г. — в составе московского ВРК. В 1921–22 гг. — секретарь ЦК РКП(б), в 1923–24 гг. — член ЦКК партии. В 1928 г. — кандидат в члены ИККИ. В 1934–39 гг. — член Комиссии партконтроля.

⁴ Трилиссер («Москвин») Меир Абрамович (1883–1941) — член РСДРП с 1901 г., участник революции 1905–07 гг. в Финляндии. В 1918 г. — председатель областного ревкома в Благовещенске. С 1921 г. — в ВЧК, ГПУ, ОГПУ: начальник Иностранных отдела, с 1926 г. — зам. председателя. В 1923 г. — член Нелегальной комиссии, в 1924 г. — член Постоянной комиссии по нелегальной работе ИККИ. В 1935 г. — член ИККИ от ВКП(б); возглавлял «Секретариат М. Москвина», а также Комиссию по проверке квалификации работников аппарата ИККИ. В 1937 г. вместе с Г. Димитровым и Д. З. Мануильским стал членом Особой комиссии по проверке работников аппарата ИККИ. Репрессирован.

⁵ Мицкевич-Капсукас Винцас Симанович (1880–1935) — один из основателей компартии Литвы. В 1918–19 гг. — глава первого советского правительства Литвы и СНК Литовско-Белорусской ССР. В 1920–21 гг. — на нелегальной работе в Вильнюсе. С конца 1921 г. — член комиссии ИККИ по работе в армии. В декабре 1923 г. — зав. Орготделом ИККИ. С 1924 — кандидат в члены ИККИ, с 1928 — член ИККИ.

⁶ Вуйович, видимо, Войслав (1897–1936) — один из трех братьев Вуйовичей, работавших по линии Коминтерна. Член Социал-демократической партии Сербии с 1912 г., член компартии Югославии с 1919 г., один из основателей КИМа. В 1921–24 гг. — член ИККИ (представитель КИМ), зам. референта ИККИ по балканским странам. В 1926 г. — кандидат в члены Президиума ИККИ, в 1927 г. по обвинению в троцкизме исключен из членов ИККИ и сослан в Сибирь. В 1931 г. восстановлен в партии. Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

⁷ Дорио Жак (1898–1945) — член Французской компартии. В 1920 г. — член ИККИ (представитель КИМ). В 1922 г. избран в Президиум ИККИ, позже — кандидат в члены ИККИ.

⁸ «Киярини», «Къярини» (урожд. Геллер А. М.) (1891–1935) в 1920 г. назначен (как и Абрамович-Четуев — «Альбрехт») представителем ИККИ в романских странах. В 1922–23 гг. работал в референтуре ИККИ.

⁹ Секретariat ИККИ на заседании 23 февраля 1923 г. постановил вынести «югославский вопрос» на Президиум ИККИ и немедленно пригласить т.т. Кацлеровича и Милойковича в Москву. Подготовить материалы к заседанию Президиума было поручено Коларову и А. Бадулеску (см.: Там же. Оп. 18. Д. 228. Л. 58).

№ 20

17 февраля 1923 г., София. — Из письма секретаря ИК БКФ Хр. Кабакчиева в ИККИ с просьбой о помощи в организации работы БКФ

[...] ИК БКФ просит ИККИ delegировать его представителя в Вене т. Милютина в Софию 18 марта на балканскую акцию с тем, чтобы он остался при ИК БКФ на несколько месяцев. Здесь он лучше войдет в положение, чем в Вене, чтобы выполнить возложенную на него миссию. Мы просим ИККИ оказать БКФ необходимую помощь—поддержку, характер которой мог бы быть представлен Вам т. Коларовым.

За ИК БКФ Хр. Кабакчиев¹

Подлинник на немецком языке. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 28. Л. 15.

¹ Кабакчиев Христо (1878–1940) — член БРСДП с 1897 г., один из идеологов «теснечества», в 1919 г. разработал Программную декларацию БКП. В 1905–28 гг. — член ЦК партии, в 1910–23 гг. — главный редактор газ. «Работнически вестник». В 1914–23 гг. — депутат Народного собрания Болгарии. С начала 1923 г. — политический секретарь ЦК БКП, секретарь ИК БКФ. После освобождения из тюрьмы в конце 1926 г. эмигрировал в Вену, затем в СССР.

В письме Кабакчиев, кроме того, настоятельно требовал, чтобы ИККИ еще раз дал указание коммунистическим партиям Югославии и Греции «немедленно прислать своих представителей в ИК БКФ». Об отсутствии «уже больше месяца» в ИК БКФ представителя КПЮ Кабакчиев писал из Софии также 28 апреля. Положение не изменилось и позже (см. док. № 25). Сходная ситуация существовала и в вопросе о представительстве в ИК БКФ компартии Греции (см.: Там же. Л. 16–17).

№ 21

27 февраля 1923 г., [Берлин]. — Письмо Н. Н. Крестинского в НКИД СССР по поводу создания аппарата представительства РОКК в Болгарии

В НКИД ЗАМЭКПРАВ тов. Рубинину¹.
(копия тов. Литвинову).

Уважаемый товарищ!

Вы просите нас прислать детализированную смету на содержание представительства Красного Креста в Болгарии. Нам это сделать чрезвычайно трудно, так как, во-первых, я также как и Вы, не знаю точно, какого размера аппарат необходим нам в Болгарии, с другой стороны, не знаю, какова дорожизна жизни в Болгарии. Та цифра (3 000 долл.), которую сообщил нам тов. Устинов², получена им от тов. Степанова и составляет лишь часть той суммы, которую т. Степанов затрачивал из своих кредитов на содержание болгарской организации, когда она была несколько более ее нынешнего состава.

Исходите из того, что в Болгарии Вам надо создать небольшое Полпредство с довольно значительным по своему составу и по количеству

работы консульским отделением. Таким образом, Вы наметите штаты для этого Представительства. Что касается размера окладов и хозяйственных расходов, то в Москве через Разведупр и Ино-ГПУ Вы сможете найти товарищей, недавно вернувшихся из Болгарии и могущих дать Вам по этому поводу более детальные и близкие к действительности сведения, чем это мог бы сделать я.

С товарищеским приветом:

Н. Крестинский

Подлинник. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 7. Папка 64. Д. 891. Л. 16.

¹ Рубинин Евгений Владимирович (1894–1981) — на дипработе с 1920 г. В 1921–24 гг. — в центральном аппарате НКИД РСФСР, СССР. В 1924–28 гг. — 1-й секретарь Полпредства СССР в Дании, Италии, Турции. В 1928–35 гг. — в III Западном отделе НКИД. В 1935–40 гг. — полпред в Бельгии, Люксембурге.

² Устинов Алексей Михайлович (1879–1937) в 1921–24 гг. 1-й секретарь Полпредства РСФСР, СССР в Германии, в 1924–29 гг. — полпред СССР в Греции. Затем на дипломатической и советской работе. В 1934–37 гг. — полпред СССР в Эстонии.

№ 22

5 марта 1923 г., [Москва]. — Инструкция Нелегальной комиссии ИККИ о работе в Югославии

С. СЕКРЕТНО
(напечатано в 3-х экз.)

Тов. М[илютину] — представителю Коминтерна по балканским странам.

Уважаемый товарищ!

После тщательного ознакомления с положением дел в Югославии приходится констатировать следующее:

1. КПЮ после того, как была загнана в подполье, фактически оказалась совершенно разбитой; никаких парторганизаций и ячеек не сохранилось, нелегального аппарата и печати нет.
2. Остался только ЦК партии и три секретариата в провинции, но и эти органы были раздираемы борьбой в верхах партии и фактически не руководили работой. Они не имели постоянной связи с местами, не давали им директив, не снабжали их литературой и инструкциями. Это привело к распылению КПЮ, отсутствию твердой, выдержанной линии в работе отдельных групп и усилинию враждебных ей организаций (с. д., христ.-соц. и др.).
3. Между тем почва для работы компартии имеется хорошая. Среди рабочих масс Югославии замечается в последнее время оживление; в крестьянстве сильное недовольство; обострился национальный вопрос. В отдельных центрах сохранились работники, вполне способные к созданию руководящих партцентров и руководства работой по директивам ЦК партии.

4. Создание Независимой рабочей партии¹ тоже свидетельствует об этом оживлении, однако, она сможет правильно развиваться только при существовании крепких подпольных ячеек компартии.

Имея это в виду и признавая, что коммунистическая работа в Югославии только в том случае может оживиться и легальная партия может принести большую пользу, если сохранится основное нелегальное ядро компартии, которое через свои центральные органы и местные ячейки будет руководить и направлять работу, ИККИ намечает ряд конкретных мер по отношению к КПЮ, которые поручает Вам провести в жизнь через ЦК КПЮ.

- 1) Используя в полной мере для завоевания рабочих и крестьянских масс все легальные возможности, необходимо сохранить и создать там, где их нет, подпольные ячейки и аппарат партии.
- 2) ЦК намечает из своей среды одного товарища для руководства работой в профсоюзах, другого — для руководства работой в кооперативах, третьего — в армии, четвертого — в Союзе молодежи и пр. В случае, если одному товарищу будет трудно справиться с порученной ему работой, он может подобрать себе одного-двух помощников. Это может послужить зародышем соответствующих отделов ЦК.
- 3) Три члена ЦК должны постоянно работать в одном месте и совместно решать важнейшие вопросы. Менее важные вопросы решает секретарь ЦК единолично. Другие члены ЦК работают в какой-нибудь отведенной им области (провинции) или на местах; обезжают провинции, инструктируют и контролируют там работу.
- 4) ЦК вместе с наиболее активными провинциальными работниками создает провинциальные комитеты.
- 5) Провинциальные комитеты вместе с наиболее активными работниками создают местные (городские или районные и уездные) комитеты.
- 6) По мере укрепления местных организаций необходимо повсеместно перейти к выборам комитетов на соответствующих конференциях, причем они утверждаются соответствующим высшим комитетом. Такое же право остается у провинциальных комитетов по отношению к местным.
- 7) Местные комитеты должны обратить особое внимание на завоевание влияния среди промышленных рабочих, значительная часть которых сейчас находится под влиянием С[оциал] Д[емократии] (особенно в промышленных областях Словении и Воеводине), и на создание коммунистических ячеек на фабриках.
- 8) В деревне партия в первую очередь должна стремиться охватить пролетарский (батрацкий) и полупролетарский элемент и выдвигать лозунги, могущие втянуть в борьбу малоимущее крестьянство.
- 9) Необходимо стремиться к объединению профсоюзов и создать в них подпольные или полуподпольные коммунистические фракции, которые обязаны направлять работу коммунистов в профсоюзах.

- 10) Коммунистические фракции в парламентах и органах местного самоуправления должны безусловно подчиняться решениям соответствующих парторганов. Последние должны руководить ими. Они ответственны за неправильные действия коммунистических фракций².
- 11) Необходимо особенное внимание обратить на углубление коммунистического сознания югославянских коммунистов, издание комлитературы, создание марксистских кружков самообразования и пр. Для этого должны быть использованы все легальные возможности. Фактические редакторы легальных рабочих газет во избежание ареста не должны ходить в редакцию, а конспиративно вести редакционную работу. Необходимо ввести институт «зицредакторов» [номинальных редакторов].
- 12) Однако нельзя ограничиться только легальной печатью. Каждое, более крупное событие внутренней и внешней жизни страны, затрагивающее интересы широких рабочих и крестьянских масс, должно найти соответствующее освещение со стороны нашей партии; должны быть выдвинуты соответствующие лозунги и пр. Если этого нельзя сделать в легальной печати, необходимо издавать соответствующие листки и пр[очее] нелегально. Особенное внимание необходимо обратить на правильное распространение нелегальной литературы среди рабочих и крестьян, чтобы она не пропадала зря.
- 13) Необходимо поставить как при ЦК партии, так и при областных комитетах хотя бы небольшие нелегальные типографии, о местопребывании которых должен знать только тот товарищ, которому поручено комитетом вести это дело.
- 14) Квартир нелегальных товарищей, руководителей работой в армии, заведующих нелегальной техникой и пр[очих] никто не должен знать, даже самые близкие товарищи, ибо в противном случае, в случае провала одного, легко может провалиться и другой.

ИККИ полагает, что такие меры для работы КПЮ уже вполне назрели. Примите меры, чтобы возможно скорее и безболезненнее провести их в жизнь³.

Письмо составлено Нелегальной комиссией ИККИ и утверждено последним. Секретарь ИККИ Пятницкий. 5.III.23 г.*

Помета от руки: «Вена. Т. Эмтину», «5.IV.23».

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 27. Д. 1. Л. 68–70.

¹ Фраза вписана Пятницким собственноручно.

² См. док. № 17.

³ Пункт 10 Инструкции, направленной в Вену, по-видимому, уже после мартовских выборов в Скупщину, на которых КПЮ не получила ни одного депутатского мандата, зачеркнут в тексте.

³ В отчете Нелегальной комиссии о своей деятельности от 26 мая 1923 г. отмечалось, что сведений о проведении в жизнь данной Инструкции еще не имеется. В общем

разделе отчета говорилось, что комиссия занималась в числе прочего подысканием опытных инструкторов для подпольной работы, что, однако, не увенчалось успехом, и что она приступила к сбору материалов о подпольной работе и революционной борьбе Российской компартии, «которые могли бы послужить наглядным уроком для наших западноевропейских и американских товарищей» (Там же. Д. 2. Л. 2-3).

№ 23

[Не позднее 13 апреля 1923 г., Вена]*. — Доклад В. П. Милютина в ИККИ о работе с балканскими компартиями

В Президиум Коминтерна

Уважаемые товарищи.

Получил от 28 марта с. г. краткое сообщение тов. Пятницкого относительно того, что австрийский и югославянский вопросы обсуждались в Президиуме [ИККИ], но никаких решений и материалов этого обсуждения я не получил. Это очень плохо, так как положение дел и той и другой партии таково, что всякая затяжка вредна.

КРЕЙБИХ¹ ДО СИХ ПОР НЕ ПРИЕХАЛ, хотя уже две недели тому назад я имел от Вас сообщение, что он приедет. Он необходим.

Работа в австрийской компартии немного улучшилась. Они проводят сейчас массовые кампании по экономическим вопросам.

ИЗ ЮГОСЛАВИИ ко мне приезжал ряд товарищ. Сейчас ЦК Югосл[авской компартии] образовал комиссию из двух т[овари]щей, отличающихся беспристрастием, т.т. Мильюша² и Джаковича³, которые подготовляют к конференции решения по делам Павловича, Новаковича⁴ и Климентовича^{**}. Они работают здесь. Павлович и Новакович после своей поездки в Югославию вернулись обратно в Вену (они просидели все время в Загребе).

Сейчас мы готовимся к югославянской конференции. Пришлите Вашего второго представителя⁵.

В Югославии крайняя реакция.

Я настаиваю на созыве конференции вне пределов Югославии, так как конференция в Белграде — это верный провал всего дела и потеря последних товарищ, способных вести работу. Но приходится сталкиваться с таким непониманием нелегальной работы, конспирации и т. п., что просто руками разводишь. Люди всё время не могут отвыкнуть от конституционных иллюзий.

В 20-х числах апреля в Югославии предполагаются большие демонстрации в защиту профсоюзов.

ЦК Ю[гославии] имеет тенденцию отложить конференцию на май месяц⁶, такие бесконечные оттягивания совершенно недопустимы. Относительно своей линии на конференции я писал в прошлом письме и жду Вашего ответа.

В ГРЕЦИИ — П.⁷ пишет, что главный вопрос — слабость нашей организации. При хорошей конъюнктуре она не способна овладеть положением. Он также предлагает созвать конференцию и переизбрать ЦК.

Я ПОСЛАЛ ЕМУ СОГЛАСИЕ НА ЭТО. В случае затяжки созыва конференции в Югославии (если ЦК все-таки отложит ее на месяц) я прошу дать мне возможность съездить в Москву, чтобы устроить свои дела, а также вырешить с Вами ряд дел.

С следующей почтой я пришлю статью по некоторым вопросам международного положения.

Колларова и Пенева освободили⁸ — о чем Вам уже телеграфировал.

В БОЛГАРИИ в разгаре подготовка к избирательной кампании.

На расширенном пленуме следует поставить **НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС.**

С товарищеским приветом

Эмтин

Помета от руки: «Радеку. 13.IV.23».

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 22а. Л. 68.

* Датируется по имеющейся помете на документе.

** Так в тексте. Правильно: Клеменчича.

¹ Крейбих Карел (1883–1967) — один из основателей компартии Чехословакии. В 1921 г. — член ИККИ, в 1922 г. член Президиума ИККИ и представитель ИККИ в ИК КИМ. В 1924 г. — в составе Интернациональной контрольной комиссии. В 1950–52 гг. — посол Чехословакии в Москве.

² Мильюш, Милюш Сима (1894–1939) — в 1924 г. областной секретарь НРПЮ в Сербии. Позже — политэмигрант в СССР. Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

³ Джакович Джуро (1886–1929). На съезде КПЮ 1920 г. избран в ЦК партии. В 1921 г. — делегат III конгресса Коминтерна от КПЮ. Противник фракционной борьбы в партии.

⁴ Новакович Коста (1889–1938). В социал-демократическом движении с 1906 г. Один из основателей КПЮ, член ее ЦК в 1919–22 гг. и 1924–26 гг. Работал в нелегальном и легальном (НРПЮ) коммунистическом движении Югославии. Делегат IV и VI конгрессов Коминтерна. В сентябре 1924 г. осужден на 6 месяцев тюремы в Югославии за издание брошюры «Македония македонцам! Земля крестьянам!». С 1927 г. — политэмигрант в СССР. Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

⁵ ИККИ своими представителями на конференции КПЮ определил Милютина и Шмераля (см. док. № 25).

⁶ См. док. № 13, прим. 2; № 24, 25, 26.

⁷ По-видимому, имеется в виду Пестковский С. С. 10 января 1923 г. Пятницкий сообщал Зиновьеву: «В Грецию едет Пестковский» (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 390. Л. 11). Пестковский Станислав Станиславович (1882–1937) — в 1902–06 гг. член СДКПиЛ. С 1921 г. — на дипломатической работе, представитель РСФСР в Смешанной комиссии по установлению советско-польской границы. В 1922–24 гг. — на партийной работе. В 1924–26 гг. — полпред и торгпред СССР в Мексике. Затем вновь на партийной работе. В 30-е гг. был политпомощником в Секретариате Мануильского. Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

⁸ Этому сообщению предшествовала информация Милютина в Москву об их аресте. Пенев Никола (1879–1955) — член БРСДП с 1896 г. В 1910–23 гг. — в руководстве профсоюзного движения Болгарии. В 1919–23 гг. — член ЦК БКП, ответственный за связи с Советской Россией, с балканскими и другими европейскими компартиями. В 1925 г. — политэмигрант в СССР. В 1933 г. возвратился в Болгарию.

№ 24

14 апреля 1923 г., Москва. — Письмо секретаря ИККИ О. Куусинена в ИК БКФ с рекомендациями по работе балканских компартий

Дорогие товарищи!

На основе информации об условиях, сложившихся в Югославии и в КПЮ, Президиум ИККИ выработал подробные указания и передал их нашему представителю. В середине апреля предположительно в Вене состоится конференция КПЮ, которая должна принять решения в смысле данных сверху директив. С этой же почтой посылаем вам копию этого решения.

Мы изучали далее информацию о положении в Румынии, Болгарии и Греции. Материалы показывают, что необходимо поддерживать более тесные контакты между компартиями Балкан, чем это было до сих пор. Осуществлять их лучше всего через ИК БКФ.

Кажется, что, помимо Болгарии, ни одна из остальных секций БКФ не в состоянии работать последовательно согласно решениям Коминтерна. И если мы не очень ошибаемся, это становится важнейшей проблемой для наших секций. Так, например, мы думаем, что принципы пролетарского рабочего фронта не найдут правильного применения, ибо они неправильно понимаются самими нашими функционерами. То же можно сказать об аграрном вопросе и о трактовке очень сложной и трудной национальной проблемы. К сожалению, секции не в состоянии восстановить связи с широкими массами аграрного населения; также мало удается повлиять на борьбу национальных меньшинств, т. е. использовать их в нашем смысле.

Мы думаем, что ближайшей неотложной задачей является выработка программ действий коммунистических секций Румынии, Болгарии, Греции и Югославии. Мы знаем, что секции уже теперь располагают неким подобием программ действий, в частности, такая программа была разработана для Независимой рабочей партии Югославии. Наше мнение — существующие программы действий нуждаются в постановке именно национального и аграрного вопросов, в деятельности среди населения, в дополнениях, основанных на предыдущем опыте. Этот совет мы дали нашим представителям, которые будут участвовать в конференции КПЮ¹. Мы полагаем, что ИК БКФ сможет использовать работу югославской конференции как хороший материал для дополнения программы действия остальных балканских секций.

В данный момент мы считаем неотложной задачей БКФ заняться положением в КПР. На основании имеющихся материалов и информации об обстановке в Румынии и в КПР Секретариат ИККИ позволил себе выработать подробное заявление. Его мы посылаем вам с просьбой немедленно восстановить связь с ЦК КПР и попытаться оказать на него воздействие в пользу наших инициатив.

С огромным интересом мы следим за сообщениями Болгарской партии. Надеемся, что ИК БКФ сможет уже с ближайшей почтой полу-

чить ту информацию о Компартии Болгарии, которую мы предложили Президиуму ИККИ.

С коммунистическим приветом

Секретарь ИККИ О. В. Куусинен²

Приложения³.

*Печать: Коммунистический Интернационал
Исполнительный комитет*

Подлинник на немецком языке. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 28. Л. 33–34.

¹ См. док. № 23, прим. 5.

² Куусинен Отто Вильгельмович (1881–1964) — с 1905 г. лидер левого крыла финской социал-демократии. В 1918 г. — один из руководителей революции в Финляндии и организаторов местной компартии. Сотрудник Коминтерна с 1921 г., в 1921–22 гг. был его первым Генеральным секретарем, затем в составе различных руководящих органов Коминтерна. С 1957 г. — секретарь ЦК КПСС.

³ Приложения в деле не обнаружены.

№ 25

19 апреля 1923 г., Вена. — Заключение по делу Югославянской партии*

В отношении настоящего положения в Югославянской компартии мы пришли к следующим заключениям:

1. Необходимо ускорить созыв конференции, так как и политические и [в] особенности организационные вопросы требуют авторитетного решения. Дальнейшее отложение созыва конференции несомненно вредно отзовется на положении партийной работы. Конференция должна быть созвана в апреле м[есяце]¹ или в крайнем случае в первых числах мая².

Конференцию созвать там, где ей была бы обеспечена более или менее спокойная работа, так как целый ряд вопросов потребует сравнительно длительного обсуждения, поэтому целесообразнее всего конференцию созвать вне пределов Югославии.

2. Обязательно затребовать от ЦК Югославии заранее проекты всех резолюций с таким расчетом, чтобы их возможно было бы еще до конференции представить в Президиум ИККИ.

3. В отношении группы Павловича и Новаковича, с одной стороны, и Марковича³, с другой, — приходится еще раз сказать, как это было уже сделано и IV конгрессом [Коминтерна], что никаких принципиальных разногласий между ними нет и ни та, ни другая сторона таковых указать не может. Борьба велась и ведется на личной почве. Специальная комиссия, назначенная ЦК Югославии из т.т. Мильуша и Дьяковича, пришла после тщательного рассмотрения вопроса [к выводу], что в склоке и в ошибочных поступках виновны и та, и другая сторона, почему

комиссия предлагает поставить на решение конференции ряд дисциплинарных мер к указанным [товари]шам. Мы со своей стороны считаем т.т. Павловича и Новаковича виновными в нарушении постановлений IV конгресса, обязывавших первого выехать в Софию в качестве члена Исполкома Балканской коммунистической Федерации, а второго работать в ЦК. Вместо проведения этого решения и т. Павлович и т. Новакович подали в отставку, отказались от всякой работы и занялись писанием склонного характера заявлений, вплоть до заявления, какое они хотели сделать партейтагу австрийской компартии.

4. Вопросы политического и организационного характера мы считаем необходимым отложить до конференции, на которой рассчитываем провести решения согласно инструкциям, полученным от Президиума Коминтерна.

Подпись: Эмтина и Шмераля⁴

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 22а. Л. 72.

* Заголовок документа.

¹ В письме в ЦК КПЮ от 18 апреля 1923 г. Милютин, ссылаясь также на мнение Шмераля, требовал ускорить созыв конференции, считая, что дальнейшая оттяжка ее совершенно недопустима. «Нужно, — писал он, — точно установить день созыва. Желательно в апреле». Наиболее целесообразным местом конференции называлась при этом Вена (см.: Там же. Оп. 18. Д. 186. Л. 21).

² См. док. № 27.

³ Маркович Сима (1884–1940) — один из двух секретарей КПЮ, избранных на ее съезде в 1920 г. В 1921 г. — член ИККИ от КПЮ, в 1924 г. — кандидат в члены ИККИ. В 1921–22 гг. — член Заграничного комитета КПЮ в Вене. В 1926–28 гг. — секретарь Политбюро ЦК КПЮ. Считался лидером «правых» в КПЮ, обвинялся в «немарксистских взглядах» по национальному и крестьянскому вопросам. В 1928 г. исключен из КПЮ за «фракционную деятельность». Позже — политэмигрант в СССР, работал в Институте философии АН СССР. Арестован в 1937 г., осужден на 10 лет, скончался в ссылке в 1940 г. Реабилитирован.

⁴ Шмераль Богумир (1880–1941) — в 1914–17 гг. председатель Чехословацкой социал-демократической рабочей партии. В 1921 г. — один из организаторов КПЧ. С 1922 г. — на различных руководящих постах в Коминтерне.

№ 26

28 апреля 1923 г., Вена. — Письмо В. П. Милютина и представителя Бюджетной комиссии ИККИ А. Е. Абрамовича в ЦК КПЮ с требованием немедленного созыва партийной конференции

В ЦК ЮКП

Ввиду того, что несмотря на наши неоднократные и самые настоящие требования относительно немедленного созыва конференции¹ для борьбы с царящим в партии развалом, затем ввиду неполученияами никакой отчетности относительно израсходования полученных Вами денежных средств, мы постановляем:

- 1) потребовать немедленного ответа о дне и месте конференции;
- 2) задержать выдачу средств впредь до получения ответа относительно конференции и до получения отчетности.

В случае дальнейшей затяжки с ответом мы вынуждены будем поставить перед Президиумом Коминтерна вопрос о ЦК ЮКП для принятия необходимых мер.

Уполномоченный Коминтерна Эмтин

Представитель Бюджетной комиссии ИККИ А. Альбрехт².

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 186. Л. 22.

¹ См. док. № 25.

² Абрамович-Четуев («Альбрехт») Александр Емельянович (1888–1960-е гг.) — участник революции 1905–07 гг. в России. Затем жил в эмиграции, откуда возвратился вместе с Лениным. В качестве представителя Коминтерна направлялся в начале 1920-х гг. во Францию, Бельгию, Италию, Испанию, Португалию, в 1923 г. на Балканы. В 1925–26 гг. работал в ОМС ИККИ, был его заведующим, затем был командирован в Китай. С начала 1930-х гг. — на преподавательской работе в СССР.

№ 27

[Не ранее 12 мая 1923 г., Вена]*. — Доклад В. П. Милютина в ИККИ о II конференции КПЮ

О ЮГО-СЛАВЯНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Юго-Славянская конференция, происходившая от 9 до 12 мая, прошла довольно успешно. На ней участвовало до 38 делегатов из разных областей Юго-Славии. Были представлены Словения, Македония, Хорватия и другие области. Подавляющее большинство были рабочие и действительно местные работники. В порядке дня стояли основные вопросы, намеченные еще Комиссией по Юго-Славянским делам IV конгресса [Коминтерна]. Таковы были доклады — о положении Юго-Славии, о положении на Балканах, отчет о IV конгрессе Коминтерна и, наконец, организационные вопросы.

Политическое положение в стране продолжает быть крайне тяжелым, реакция продолжается с неослабевающей силой. В результате парламентских выборов, происходивших в марте месяце, положение ничуть не улучшилось, и несмотря на то, что правительство Пашича¹, путившее во время избирательной кампании в ход целую систему террористических мер, не смогло составить себе прочное большинство в парламенте и в настоящее время находится в крайне неопределенном положении, — несмотря на это, система репрессий против рабочих не ослабевает.

Коммунистическая партия находится в крайне ослабленном положении. Нелегальная организация коммунистической партии насчитывает в Юго-Славии всего несколько сот человек (приблизительно 400–500 человек), сколько имеется членов в легальной организации, так называемой

Независимой Рабочей партии, этого не знает никто. Таким образом, положение коммунистической партии приходится считать крайне тяжелым, и только за последнее время мы видим, как начинается опять объединение между собой разрозненных организаций. В этом отношении состоявшаяся конференция, несомненно, послужит серьезным исходным пунктом для указанной работы.

Слабости работы, к сожалению, в значительной степени способствовала и слабость старого Центрального комитета, который, с одной стороны, как выяснилось на конференции, был почти совершенно оторван от местной работы, а с другой, — проявлял крайне мало инициативы к тому, чтобы собрать работников с мест и поднять деятельность организации. Только благодаря усиленному нахому (вплоть до угрозы прекратить выдачу средств) удалось созвать указанную конференцию.

В смысле политической линии на конференции не обнаружилось никаких разногласий, но следует указать, что некоторые вопросы, в том числе политическая линия партии в отношении национального вопроса, продолжают быть не вполне ясными, вследствие чего конференция вынесла постановление о необходимости более детального обсуждения этого вопроса, хотя и приняла полностью предложенную мною формулировку по национальному вопросу. Вместе с этим и в области аграрного вопроса у партии не существует ясной линии и даже более ясного представления о положении дел на местах. На эти два вопроса в работе юго-славянской партии приходится обратить особенно серьезное внимание, так как в этих вопросах легче всего наделать ошибок и взять неверный курс.

Наибольшую трудность представляли вопросы организационного характера, прежде всего ликвидация старой склоки между, с одной стороны, так называемой группой Симы Марковича, а с другой, — Новаковича и Павловича. На конференции была создана специальная комиссия, которая единогласно вынесла решение, затем принятое и самой конференцией. По этому решению, с одной стороны, Сима Маркович и Радованович², а с другой, — Новакович и Павлович на три месяца устраняются от выполнения ответственной работы и им выносится строгое порицание. Эта резолюция задержана нами до окончательного решения Президиума Коминтерна, и конференция постановила — до получения решения Коминтерна эту резолюцию не разглашать.

Все предложения, присланные в инструкции Президиума Коминтерна, были проведены, что видно из прилагаемых резолюций. Вместе с тем Центральный комитет Юго-Славянской партии уменьшен в своем составе наполовину, с 30 человек до 15, а так называемый Исполнительный комитет, выделяемый Центральным комитетом, до 9 человек. В Центральный комитет вошли все работники с мест и по своему составу Центральный комитет обещает быть работоспособным. Но как общее замечание приходится сказать, что вообще в Юго-Славии мы не имеем в достаточной мере подходящих работников для настоящего тяжелого периода. Тем не менее можно все же ожидать, что после конференции работа улучшится³.

Влияние партии сказывается в значительной степени в области профессионального движения. Из практических предложений, которые мы можем сделать, можно указать:

- 1) пересмотр бюджета Юго-Славянской партии в смысле его уменьшения,
- 2) изменение решения в отношении Симы Марковича и Радо[ва]новича в смысле снятия с них запрещения занимать ответственные должности, тем более, что Сима Маркович сидит сейчас в тюрьме и не мог выступить с объяснениями о своей деятельности,
- 3) установление постоянного контроля над деятельностью Юго-Славянской партии и
- 4) предложить Юго-Славянской партии обратить особое внимание на разработку национального и аграрного вопроса.

В качестве дополнения к указанному докладу представляются резолюции, принятые Юго-Славянской конференцией, а также детальная запись хода самой конференции.

В. Милютин

Пометы от руки: «Сов. секретно». «Нем.10». «В. срочно».

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 22а. Л. 133.

* Датируется по содержанию документа.

¹ Пашич Никола (1845–1926) — один из организаторов (1881), затем руководитель Радикальной партии Сербии. В молодости был близок к последователям М. А. Бакунина, позже С. Марковича. Премьер-министр Сербии в 1891–92, 1904–18 гг. (с перерывами), а затем Королевства СХС в 1921–26 гг. (с перерывами).

² Радованович Любомир (1887–1964) — член КПЮ с 1919 г. В 1921 г. эмигрировал в Вену, где возглавил заграничное руководство КПЮ, работал в БКФ. Участвовал в работе IV конгресса Коминтерна (1922 г.). Позже исключен из КПЮ за «фракционную деятельность».

³ Политическим секретарем ЦК КПЮ был избран коминтерновский активист Кацлерович Триша (1879–1964) — один из основателей Сербской СДП, участник ряда конгрессов II Интернационала, входил в состав ЦК КПЮ. После I конференции КПЮ (июль 1922), на которой было избрано «правое» руководство, вмешательством Коминтерна кооптирован в ЦК как представитель «левых». Стал одним из организаторов НРПЮ. На III конференции КПЮ (январь 1924 г.) был избран политическим секретарем партии. На V конгрессе Коминтерна (1924 г.) стал членом ИККИ. В начале 1926 г. отошел от участия в делах КПЮ.

№ 28

24 мая 1923 г., София. — Из письма Хр. Кабакчева «Всем партиям Балканской коммунистической федерации» о созыве Шестой конференции БКФ

Согласно решению ИК БКФ, принятому в присутствии представителей компартий Болгарии, Румынии и Югославии, в Софии созывается 20–21 июля 1923 г., сразу после съезда БКП¹, 6-я конференция БКФ. Повестка дня²:

1. Борьба против реакции и войны на Балканах.
  2. Организационное состояние балканских компартий и практические задачи БКФ по их укреплению.
  3. О выработке проекта программы компартий Балкан.
  4. Практические задачи БКФ в профдвижении на Балканах.
  5. Разное.
- [...]

Секретарь ИК БКФ Хр. Кабакчиев

Подлинник на немецком языке. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 28. Л. 75.

¹ Открытие V съезда БКП намечалось на 24 июня 1923 г. (см. письмо Кабакчева Радовановичу. Там же. Л. 12). Последовавшие за государственным переворотом 9 июня 1923 г. в Болгарии события не позволили провести намечавшийся съезд. V съезд БКП был проведен в декабре 1948 г. в совершенно иных исторических условиях.

² Ср. с док. № 56.

№ 29

29 мая 1923 г., [Москва]. — Письмо Генерального секретаря ИККИ В. Коларова в ЦК БКП с просьбой информировать о положении в Болгарии

Товарищи,

- 1) Агитпроп Коминтерна жалуется, что на отправленные им к Вам требования прислать обстоятельный доклад о положении просветительного дела в Болгарской коммунистической партии до сих пор никакого ответа не получил. Ввиду важности опыта БКП в этой области для всего Интернационала просим Вас обратить самое серьезное внимание на это требование и немедленно прислать доклад вместе с материалами.
- 2) Референт Президиума ИККИ по балканским странам лишен почти что всяких источников для информации о Болгарии. Кроме [газеты] «Работнический вестник» здесь не получается из Болгарии никаких других печатных органов. Просим в интересах правильной и полной информации Исполкома о положении Болгарии начать возможно скорее присыпать на указанный тов. КОЛАРОВЫМ [адрес] публикации и газеты.
- 3) Президиум [ИККИ] постановил послать на съезд Болгарской коммунистической партии делегацию из одного русского, одного чешского и французского товарищ[ей]. Их имена будут Вам сообщены дополнительно¹.

С товарищеским приветом

Генеральный секретарь ИККИ: —

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 175. Л. 91.

¹ Ср. док. № 30.

№ 30

31 мая 1923 г., [Москва]. — Из протокола № 9 заседания Политбюро ЦК РКП(б)

Слушали: [...] 18. О представительстве РКП на съезде Болгарской компартии (письмо ЦК Болгарской компартии от 15 мая 1923 г.)

Постановили: [...] 18. Сообщить Коминтерну, что ввиду создавшейся международной обстановки в данный момент не представляется возможным посылка представителя ЦК РКП на У конгресс Болгарской компартии.

Секретарь ЦК И. Сталин

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 357. Л. 5.

№ 31

9 июня 1923 г. [Москва]. — Письмо М. М. Литвинова в ОГПУ при СНК СССР об изменении в руководстве советской Миссии РОКК в Болгарии

Секретно

Копии: т.т. Чичерину,
Сандомирскому¹

ЗАМПРЕДГПУ
тов. УНШЛИХТУ
На Ваш № 5686

Коллегия постановила включить в болгарскую Миссию в качестве главы тов. Волкова². Т. Корешков может остаться членом миссии и заняться депатриацией по Вашим указаниям, Волков же будет нашим дипломатическим агентом. Для внешнего мира, конечно, оба являются уполномоченными по депатриации, ибо открытого официального соглашения с Болгарпром об обмене дипломатическими представительствами у нас еще нет. Для успокоения самолюбия т. Корешкова они оба могут считаться для внешнего мира равноправными членами Миссии, фактически же Корешков должен быть подчинен Волкову. По вопросу о передаче Нансену 11-ти миллионов лев[ов] наркоминдел будет держаться своего прежнего решения, в котором предусмотрены необходимые гарантии и контроль. Как бы ни менялись тенденции миссии Нансена, деньги в его руках будут употреблены на менее вредные нам цели, чем в руках белогвардейцев.

Предложите, пожалуйста, Корешкову немедленно снести с кем следует для получения необходимых виз и сообщите нам, когда он предполагает выехать отсюда. Вопрос о содержании его, конечно, должен быть решен до его отъезда.

Замнаркома (Литвинов)

Отпуск. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 7. Папка 64. Д. 890. Л. 5.

- ¹ Сандомирский Герман Борисович (1882–1938) — в 1923–25 гг. — зам. зав. Отдела балканских стран НКИД СССР. Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.
- ² Волков Евгений Захарович (1885–1942) — в начале XX в. участник эсеровских террористических групп, с 1907 г. эмигрант. В 1911–15 гг. жил в Болгарии. С вступлением Болгарии в первую мировую войну на стороне Германии переехал в Бухарест, где работал в корреспондентском бюро Петроградского телеграфного агентства; опираясь на своих болгарских информаторов, посыпал в МИД России донесения о положении в Болгарии. Вернулся в Россию в 1917 г. и вскоре вступил в РКП(б). Автор книги «Христо Ботев. На заре балканского революционного коммунизма» (М.—Пг., 1923). См. также док. № 39.

№ 32

14 июня 1923 г., [Москва]. — Из протокола № 12 заседания Политбюро ЦК РКП(б)

Строго секретно

Присутствуют:

члены Политбюро: Зиновьев, Каменев, Сталин, Томский, Троцкий;

кандидаты в члены Политбюро: Бухарин, Молотов, Рудзутак;

члены ЦК: Пятаков, Радек, Раковский, Смирнов, Сокольников;

Президиум ЦКК: Куйбышев, Сольц, Ярославский.

Слушали: [...] 32. Сообщение т. Зиновьева¹ о Болгарии².

Постановили: 32. Принять к сведению.

[...]

Секретарь И. Сталин

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 360. Л. 7.

¹ Зиновьев (урожд. Радомыслский) Григорий Евсеевич (1883–1936) — член РСДРП с 1901 г., участник революции 1905–07 гг. В 1907–27 гг. — член ЦК партии. В 1908–17 гг. в эмиграции. С декабря 1917 г. — председатель Петроградского совета. В 1919–21 гг. — кандидат в члены, в 1921–26 гг. — член Политбюро ЦК РКП(б), ВКП(б). В 1919–26 гг. — председатель ИККИ. В 1927–34 гг. трижды исключался (дважды восстанавливался) из ВКП(б). Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

² В ночь на 9 июня 1923 г. в Болгарии произошел государственный переворот: вместо свергнутого правительства А. Стамбoliйского к власти пришло правительство во главе с А. Цанковым, названное Коминтерном фашистским. Руководство БКП заняло в дни переворота позицию нейтралитета, заявив о невмешательстве в «междоусобную борьбу между крупной и мелкой буржуазией». Прозвучавшее 13 июня на расширенном пленуме ИККИ выступление члена ЦК БКП Коларова о событиях в Болгарии носило из-за недостатка информации предварительный характер, как, по-видимому, и сообщение Зиновьева на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 14 июня. Острокритическое отношение ИККИ и ЦК РКП(б) к позиции нейтралитета ЦК БКП сформировалось несколько позже. См. док. № 36, прим. 1; № 37, 38.

№ 33

17 июня 1923 г., [Москва]. — Записка В. Коларова председателю ИККИ Г. Е. Зиновьеву о событиях в Болгарии

Тов. Зиновьеву

Полученная ночью радиограмма из Болгарии касается вопросов связи. Она послана тов. Пеневым, членом ЦК партии. В ней содержится следующий пассаж информационного характера: «Фашизм проявляется. Блок (сейчас у власти) предпринял (или совершил) частичные репрессии к нам». Так как оказывается, что в Софии была получена только наша последняя телеграмма, то ответ со стороны ЦК партии должен получиться на днях. Я сегодня передал для отправки еще следующую телеграмму: Просим немедленно [сообщить] по радио о положении, позиции партии и ближайших перспективах. Будем ждать каждый вечер ответа. Я сегодня выезжаю¹.

17 ч. 30 м.

Коларов

Штамп: Секретариат председателя Петросовета: Входящий № 506. 18 июня 1923 г.

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 210. Л. 24.

¹ См. док. № 36.

№ 34

21 июня 1923 г., [Берлин]. — Письмо советника Полпредства СССР в Германии С. И. Бродовского М. М. Литвинову о беседе с представителем ВМРО Т. Карайововым в связи с государственным переворотом в Болгарии

Копия: тов. Чичерину
тов. Ротштейну¹

Многоуважаемый Максим Максимович,

На днях я беседовал с Карайовым². Передаю самое существенное из сказанного им:

Переворот в Болгарии был совершен без участия македонцев, хотя последние и приветствуют наступившую перемену. Стамбульский пал³, и произвести переворот было очень легко, так как у Стамбульского по всей Софии и вообще в городах Болгарии не было ни одного сторонника. Политика Стамбульского была направлена целиком против городского населения: буржуазии, интеллигенции и рабочих. Он опирался исключительно на среднее крестьянство, с коммунистами до поры до времени заигрывал, оставляя борьбу с ними на последний план. Характерным, по мнению Карайкова, для Стамбульского по отношению

к рабочему движению было закрытие «Союза учителей», подавление железнодорожной забастовки и разгром «Союза железнодорожников». Стамбулийский раздобывал себе сторонников подкупом и раздачей должностей. Методы правления были основаны на подкупе, шантаже, подлоге и терроре.

Нынешнее правительство будет придерживаться демократических принципов, созовет новый парламент; оно уже разрешило открыть вновь «Союз учителей» и «Союз железнодорожников», объявило все гражданские свободы, отменило цензуру. Караевов считает, что новое правительство не будет вести никакой особой борьбы с коммунистами и будет по отношению к коммунистической партии руководствоваться принципами гражданской свободы. Что касается внешней политики, то опасения со стороны Сербии совершенно не обоснованы. Сербия опасается исключительно одного — оживления македонского движения на сербской территории. По мнению Караевова, сейчас не следует ожидать никакой активности со стороны македонцев, а федералистские стремления македонцев по существу ничем не отличаются от таких же стремлений хорватов, словенцев и т. п. Караевов считает, что новое правительство будет, вероятно, стремиться освободиться от покровительства Антанты и скорее, чем правительство Стамбулийского, будет пытаться опираться на Россию. По его мнению, перемена правительства не только не помешает налаживанию наших отношений с Болгарией, а наоборот, может таковые лишь ускорить. Караевов очень хорошо лично знаком с Цанковым⁴ и готов ехать в Софию с нашими поручениями к Цанкову, если таковые у нас будут. Он многократно подчеркивал, что он, как друг России, глубоко убежден, что совершившийся переворот может быть только на пользу России.

С коммунистическим приветом

Бродовский

Подлинник. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 7. Папка 61. Д. 883. Л. 15–16.

¹ Ротштейн Федор Аронович (1871–1953) — член РСДРП с 1901 г. На дипломате с 1920 г. Член Коллегии НКИД. Постановлением Оргбюро ЦК РКП(б) от 4 декабря 1922 г. откомандирован, как и Милотин, Мануильский, Пестковский и другие, в распоряжение Коминтерна (см.: РГАСПИ. Ф. 508. Оп. 2. Д. 2. Л. 2).

² Правильно: Карайлов Тома (1868–1951) — деятель македонского движения. В начале 20-х гг. неоднократно посещал советское Полпредство в Берлине, сообщая различную информацию и прощупывая почву по интересовавшим его вопросам, выражал желание встретиться с Литвиновым. Хотя в 1922 г. Крестинский писал в Москву, что сообщения Карайлова для нас «актуального значения не имеют» и что «разговоры его о болгарских делах носят несколько безответственный характер» (АВП РФ. Ф. 04. Оп. 7. Папка 64. Д. 4. Л. 1–2), о беседах с ним работники советского Полпредства в Берлине аккуратно информировали НКИД. Активность Т. Карайлова распространялась и на советское Полпредство в Риме.

³ См. док. № 16, прим. 3.

⁴ Цанков Александр (1879–1959) — государственный и политический деятель Болгарии, профессор политэкономии. В 1922 г. возглавил оппозиционную режиму БЗНС организацию «Народный говор», а после переворота 9 июня 1923 г. — новообразованную правящую партию «Демократический говор».

№ 35

21 июня 1923 г., София. — Письмо секретаря Центрального бюро Союза возвращения на родину к руководству Миссии РОКК в Болгарии

Свободный путь в Свободную Россию
Свободной волею признавших Власть Труда

Представителю Р[оссийского] Кр[асного] Кр[еста] в Болгарии

При сем прилагаю телеграмму об аресте правления Хасковской группы Союза¹. По дополнительно полученным сведениям болгарскими властями при участии русских из местного Платовского полка арестованы: уполномоченный Миссии Р. О. Кр. Кр. ШЕРГА Александр Николаевич, секретарь группы УТИШЕВ, член правления БЕЛЯЕВ и другой, фамилия коего не установлена. Арест произведен 18-го июня с. г., т. е. спустя 9 дней после смены правительства. Арестованные интернированы в Бургасе, причем вся канцелярия группы опечатана. Ввиду важности ведения планомерной работы Союза и лиц, руководящих репатриацией в данное время, накануне отхода 5-го парохода с репатриантами в Россию, прошу ходатайствовать об освобождении арестованных и о восстановлении нормальной работы в Хасково.

Секретарь ЦБ А. Коломейцев²

М. п.

С подлинным верно: Секретарь Р. О. Кр. К. Васильев

*Копия с копии на бланке Центрального бюро Союза возвращения на родину.
АВП РФ. Ф. 04. От. 9. Папка 64. Д. 891. Л. 38.*

¹ Имеется ввиду Союз возвращения на родину (Совнарод) — российский эмигрантский центр в Болгарии, учрежденный 6 мая 1922 г. Своей целью провозгласил организацию репатриации эмигрантов, «примирившихся с советской властью», и борьбу с противниками идеи возвращения на родину среди врангелевцев. БКП активно помогала расширению и укреплению этого движения. В июне 1922 г. руководство «Совнарода» имело в Софии встречи с Милотиным, представлявшим РКП(б) и Коминтерн на IV съезде БКП. Годом позже Милотин, будучи представителем Венского бюро ИККИ, сообщал в Москву: «Созданная в прошлом году наспех маленькая группа из товарищей [из] Советской России вследствие влилась в "Совнарод", который имел свои подотделы по всей Болгарии, где находились русские беженцы и части белой армии, — сейчас официально закрыта, но неофициально продолжает существовать, перейдя от легальной агитации к нелегальной — несомненно, более удобной и благоприятной для цели» (Там же. Д. 886(7). Л. 25–26).

² В письме от 26 июня 1923 г. Коломейцев сообщал тому же адресату об аресте в г. Плевне М. В. Шелепугина — уполномоченного Миссии РОКК в Болгарии по репатриации русских граждан, К. С. Балашова и М. В. Ивочкина — членов Союза возвращения на родину, и о предъявлении им обвинения в заговоре против существующего строя (см.: Там же. Д. 891. Л. 37).

№ 36

25 июня 1923 г., Варна. — Письмо В. Коларова* в ИККИ о первых впечатлениях о положении в Болгарии после государственного переворота 9 июня 1923 г.

Товарищи,

Прибыл благополучно в Болгарии и немедленно вошел в связи с нашими товарищами в городе Варна. Надеюсь через 2–3 дни попасть благополучно и в Софию.

Полученные мною здесь сведения надо считать предварительными, а также и выводы из них неокончательными. Только после заседания партийного пленума, созывание которого немедленно является неизбежным и необходимым, на котором товарищи из мест обрисуют фактическое положение в момент переворота, будет возможно сделать окончательные заключения насчет правильности тактики партии.

Вот какое мое первое впечатление:

1. Во Варне, а по уверениям товарищней и по всей стране, царит полное спокойствие. Вооруженные столкновения окончательно приключены, попытки организовать сопротивление новому правительству вполне сломаны и ликвидированы, и новое правительство является полным хозяином в стране. Оно считает свое положение настолько твердым, что не чувствует нужды в исключительных мерах военного характера: в стране не объявлено ни осадное, ни просто военное положение, не функционирует никак военных судилищ, а все процессы в связи с вооруженными действиями переданы для рассмотрения нормальным гражданским трибуналам. Все политические свободы не ограничены, все партии, включительно и коммунистическая, имеют возможность созывать политические собрания, коалиционное право рабочих и государственных служащих не затронуто, только для печати существует предварительная цензура, мотивированная требованиями международного положения страны.

2. Это фактическое состояние соответствует в известной мере торжественным декларациям нового правительства, что оно взяло власть для восстановления потоптанной Стамбульским конституции и установления правового порядка в стране. Оно уверяет тоже, что и с коммунистами будет вести только идейную борьбу. Его программа — надклассовое государство, гармония между интересами разных общественных классов и общественная солидарность. Для доказательства своего надклассового характера оно обещает всем общественным группировкам (включая и рабочим) удовлетворить их справедливые требования и защищать их законные интересы. В то же самое время оно предпринимает кое-какие меры против дороговизны.

3. Но все это не другое, как медянный месяц возрожденной буржуазной «демократии». Для совершения переворота и для своего укрепления у власти буржуазия испытывала необходимость поднять известный энтузиазм у мелкобуржуазной интеллигенции, а это было возможно только путем провозглашения торжества «демократических» принципов.

И на самом деле, заманивая всех своими торжественными декларациями и проявляя на практике известную политическую толерантность, новое правительство содействует самым энергичным образом старым буржуазным партиям для создания крепкой классовой власти. Эти господа являются довольно дальновидными политика[ми], чтобы понять, что невозможно каждые 2–3 года устраивать перевороты и что раз буржуазия успела снова получить власть, то она должна уметь сохранить ее в своих руках навсегда. Потому новое правительство, называя себя временным и заявляя категорически, что оно не думает создавать новую партию, полагает большие усилия и упражняет сильное давление над старыми партиями для их объединения ввиду создания возможной самой широкой и крепкой политической организации буржуазии.

4. И на самом деле, на порядке дня теперь вопрос о слиянии близких политических группировок. Между партиями так называемого «Конституционного блока» идут переговоры об их полном объединении; такие же переговоры ведутся и между партиями двух старых политических лагерей: соглашенофилов** и германофилов. Социал-демократы же стараются создать *bloc des gauches**** (конечно, без коммунистов), протягивая руки радикалам и правой фракции Земледельческого союза. Конечно, осуществить идею так называемого народного сговора (*entente nationale*) — утопия, но все-таки буржуазия сделает важный шаг на пути своего сплочения и из этого кризиса она выйдет более объединенной и крепкой.

5. В то же самое время буржуазия использует опыт и при содействии правительства полагает большие старания вооружиться и создать свои собственные неофициальные боевые организации. Обезоружая рабочих и крестьян, правительство фактически оставляет оружие в руках буржуазии.

6. Буржуазные партии, включая социал-демократов, после успеха переворота хотели бы немедленно ликвидировать и коммунистическую опасность. По ихнему убеждению, самая подходящая власть для подобной роли — это временное диктаторское правительство. Потому вся буржуазная печать хором травит на коммунистов и создает погромническое противокоммунистическое настроение. Часть буржуазии требует немедленного объявления коммунистической партии вне закона, а другая часть удовлетворяется пока подстрекательством против коммунистических лидеров. Очевидно, для буржуазии это самое выгодное решение: коммунисты будут ликвидированы до составления окончательного партийного кабинета и последний не будет принужден начать свое «конституционное» управление таким неконституционным и компрометирующим актом, как погром коммунистов. Пока временное правительство не объявляет войны коммунистам, и все арестованные во время переворота коммунисты и рабочие выпускаются из тюрем; будут переданы суду, вероятно, только незначительное число коммунистов.

7. Какое настроение среди крестьян после переворота — лично судить не могу еще. По уверению товарищей, с одной стороны, они считают, что Стамбулийски[й] и его правительство прямо их передали в руки бур-

жуазии, лишая их оружия и отдавая армию агентам буржуазии и, с другой стороны, их симпатии теперь идут только к коммунистам. Земледельческую организацию пока надо считать разгромленной, в деревне начнется новая перегруппировка и новая ориентация, все буржуазные и мелкобуржуазные партии бросятся на деревню собирать для себя отломки этой большой организации, теперь разбитой, так как все хорошо понимают, что без деревни и против деревни управлять никто не будет в состоянии. Этот вопрос является кардинальным и для коммунистической партии.

8. Промышленные и торговые круги буржуазии, конечно, сияют в своей классовой близорукости и тупости дают всем почувствовать, что они опять неограниченные хозяева страны: благодаря их спекуляциям болгарские деньги падают с огромной быстротой и дороговизна растет невероятно. Аппели и угрозы правительства ничего не помогают, а ефикасные меры предпринять правительство не в состоянии.

9. Чиновники и государственные служащие, не получавшие от правительства Стамбулийского ничего, кроме голодных жалований, моральных оскорблений и политических преследований, вздохнули свободно и полными надеждами обращаются к новому правительству с настоятельными требованиями. Правительство их выслушивает внимательно, обещает сделать все «в пределах возможного» для улучшения их жизни, но конечно — ничего существенного дать им не может. Скоро придет окончательное партийное правительство со своими бюджетными и классовыми соображениями, и мелкий служащий народ окажется с обманутыми надеждами. Коммунистическая партия, организуя единый фронт всех служащих вокруг комитетов действия, успеет расширить свое влияние среди них.

10. Рабочий класс новому правительству не верит. Хотя он был вымучен варварскими преследованиями Стамбулийского, в лице новых властелинов видит только ставленников буржуазии.

11. Городское ремесленничество как ошеломленное. Только два месяца тому назад оно пошло с Стамбулийским, веря в крепости его власти. Сейчас оно должно раскаиваться и ориентироваться по новой линии.

II. Поведение партии во время переворота

1. Партия указывала, что буржуазия может взять власть только путем переворота и что она действительно готовится к таковому.

2. Партия всегда утверждала, что переворот буржуазии будет направлен формально против земледельческого правительства, но фактически против коммунистической партии и всего трудящегося народа; потому она должна готовиться и всеми силами противопоставиться ему.

3. И на самом деле партия готовилась; она следила за подозрительными шагами буржуазных агентов, разоблачала их и по несколько раз алермировала рабочих ввиду грозящей опасности.

4. Партия понимала, что по общим международным условиям объявить [в Болгарии] советскую республику она не может и не должна; потому, действуя против евентуального переворота, она думала 1) отстранить

надвигающейся над ее головой непосредственной опасности и 2) усилить свои позиции и против кулацкого правительства Стамбулийского.

5. Когда в январе сего года партийный пленум воспринял лозунг о рабоче-крестьянском правительстве и когда этот лозунг был встречен не только рабочими, но и крестьянскими массами с энтузиазмом, для партии явилось возможным в случай переворота выступить против него с лозунгом: да здравствует рабоче-крестьянское правительство!

Такова была воспринятая партией тактическая линия в случай опыта переворота со стороны буржуазии.

Что произошло теперь?

1. Переворот был отлично организован с военной и технической стороны. О дне его совершения не знало ни правительство, ни коммунист[ическая] партия. На этот раз разведочная служба нашей партии оказалась не на высоте.

2. Момент был выбран очень благоприятный: а) как раз начались полевые работы крестьянства; б) антикоммунистическая травля Стамбулийского была в своем апогее: Стамбулийский не видел никакой опасности вне коммунистов и сосредоточил все свои усилия на деле уничтожения коммунистической партии. В ночи переворота полицейские участки переполнены коммунистами, где освирепелые джандармы подвергали их избиениям и варварским пыткам. Таким образом наступил полный политический и моральный разлад между рабочими и земледельческим правительством, и для рабочих показалось невозможным прямо или косвенно оказывать какую-нибудь поддержку Стамбулийскому; в) также и в среде крестьян явно чувствовался упадок обаяния Стамбулийского; террор последнего не в последней степени был направлен и против деревни; г) неуспех внешней политики Стамбулийского (именно греко-турецкое соглашение за счет Болгарии) заставило его снова угрожать войной; д) травля против македонских революционных организаций [в]следствие Нишского соглашения с Югославией подняло и этих элементов против него.

3. В Софии переворот был совершен образцово: войско, т. е. офицеры перешли всецело на сторону заговорщиков, все министры и виднейшие деятели земледельцев были арестованы (кроме Стамбулийского, находившегося эту ночь вне Софии); переворот в Софии вызвал энтузиазм среди интеллигенции, чиновничества и буржуазии; во всех городах тоже военные заняли беспрепятственно власть, арестуя всех правительственных администраторов и деятелей; на многих местах были арестованы тоже и все видные коммунисты и заняты партийные помещения. При таких условиях ЦК партии, попавший как в осажденной крепости и считая, что правительство Стамбулийского настолько дезорганизировано, скомпрометировано и ненавидимо, что ему не удастся организовать никакого серьезного сопротивления и что даже собственные его организации не пойдут его защищать, решил, кажется единогласно, считать переворот совершившимся фактом, предостеречь рабочих от выступлений, грозящих кончить[ся] разгромом и для партии, и сохранить всю революционную энергию рабочих для наступающих новых тяжелых борьбах с буржуази-

ей во имени рабоче-крестьянского правительства. Орган партии не был остановлен и ЦК имел возможность в таком смысле отправить воззвание к партии.

О правильности этого решения ЦК можно будет окончательно судить после полного выяснения положения. Пленум прежде всего скажет свое слово.

Пока я приведу только некоторые факты:

а) Это решение ЦК следствие порчи [средств] сообщений осталось неизвестным для некоторых партийных организаций. Эти организации поднялись на вооруженную борьбу и в конце концов были сломлены: есть убитые, раненые и много арестованных, между прочими убит бывший депутат-коммунист Соралиев, заставший во главе борьбы в деревне Килифарево, Дебелец и др. (Тырновском округе).

б) В городе Плевне, где дума находилась в наших руках, переворотчики попытались взять общину, рабочие восстали и пошли в помощь крестьянам, обсадившим город. Только войском с артиллерией из соседних городов новому правительству удалось окончательно город[ом]. Все коммунисты были арестованы (не знаю, были ли кровавые жертвы с нашей стороны), но сейчас в тюрьме остали[сы] около 30 человек, в том числе весь местный комитет партии.

в) Стамбулийский лично очень немного успел сделать: говорят, что очень мало крестьян пошли с ним.

г) Но во многих пунктах поднялись крестьянские отряды, так в Варненском и Шуменском округах и др. Они не были организованы и самое важное — не располагали оружием, были очень слабо вооружены. Большинство их лидеров или были арестованы или удрали. Только после десяти дней восстание было везде окончательно подавлено.

Вопросы, которым надо предварительно ответить для того, чтобы судить о правильности или неправильности позиции ЦК, следующие:

1. Насколько активное участие партии в вооруженной борьбе против переворота могло бы, с одной стороны, внести энтузиазм в борьбе, поднять массовое крестьянское восстание и дать ему руководство, организацию и концентрационные пункты в городах и, с другой стороны, отслабить позиции врага, уничтожая моральную силу переворота, разделяя его (врага) силы, не позволяя их передвижения и их концентрации и используя наличное влияние партии над солдатами, и таким образом обеспечить поражение переворота.

2. Насколько международные условия позволяли бы рабоче-крестьянскому правительству, являющемуся результатом вооруженной акции коммунист[ической] партии вместе с крестьянством существовать, не вызывая интервенции со стороны соседей или великих сил?

3. Сравнить выгоды и убытки для революционного движения в стране от активного выступления партии, кончившегося поражением, и от пассивного наблюдения совершившегося переворота.

На эти вопросы я постараюсь дать ответ через некоторое время.

Теперь актуальные вопросы для партии:

1. Пережить внутренний кризис партии и сохранить единство революционного рабочего движения при полной гарантии для его правильного руководства.

2. Установить тактическую линию партии в настоящий судьбоносный момент: определить отношение к крестьянству и ближайшие революционные перспективы.

3. Подготовить партию и массы в техническом и организационном отношении лучше, чем это было сделано до сих пор¹.

С товарищеским приветом

В. П. Коларов

Автограф. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 477. Л. 1–7об.

* Письмо написано болгарином, недостаточно овладевшим русским языком. В настоящей публикации все особенности стиля сохранены, грамматические ошибки исправлены с помощью квадратных скобок. Ошибки, связанные с употреблением русских слов по правилам болгарского языка (например, «изключительный», «коммунистический» и т. п.), исправлены без специальных оговорок (на «исключительный», «коммунистический»).

** Соглашенофилы — сторонники Антанты.

*** bloc des gauches (фр.) — блок левых.

¹ Неизвестно, когда письмо Коларова было получено в Москве, но с 20-х чисел июня здесь стала усиливаться критика нейтралистской позиции ЦК БКП. 23 июня Зиновьев и Радек на заключительном заседании III расширенного пленума ИККИ со всей определенностью осудили нейтралистскую тактику БКП и потребовали от партии активности в якобы начавшейся в Болгарии гражданской войне. Пленум ИККИ принял «Воззвание к болгарским рабочим и крестьянам» с призывом, фактически через голову ЦК БКП, «подниматься на борьбу против правительства, совершившего белогвардейский переворот» (Там же. Оп. 161. Д. 69 а. Л. 19–20).

№ 37

30 июня 1923 г., [Москва]. — Записка И. В. Сталина по поводу политической линии ЦК БКП

По существу критика позиции ЦК компартии Болгарии абсолютно правильна. Весь вопрос в том, что после открытого выступления Предкоминтерна в открытой печати ограничиться дискуссией нельзя, если быть последовательным, — принятие репрессивных мер в отношении ЦК компартии Болгарии после такого выступления напрашивается само собой. Дело в том, что мы имеем дело не с той или иной статьей ЦК компартии Болгарии, а с действиями этого ЦК, нарушающими элементарные требования основ тактики Коминтерна. Когда такие действия выносятся на открытый суд, ограничиваться критикой и дискуссией уже недостаточно, надо идти дальше, т. е. на действия ответить контрдействиями в виде репрессий. В противном случае «болгарский инцидент» может послужить своего рода прецедентом, расширяющим рамки партийно-дозволенного в пределах Коминтерна до беспредельности, что несовместимо с духом

Коминтерна. Я уже не говорю о том, что ограничение дела рамками дискуссий при наличии такого падения ЦК компартии Болгарии может и будет расценено как слабость Коминтерна, что невыгодно для престижа последнего. Если мы готовы от дискуссий перейти к репрессиям, я готов присоединиться к предложению т. Зиновьева об опубликовании статьи¹. Готовы ли мы к этому? Впрочем, после вчерашнего воззвания Коминтерна² опубликование статьи надо считать предрешенным, ввиду чего само предложение т. Зиновьева об опубликовании статьи становится беспредметным[—]. Теперь вопрос надо поставить не об опубликовании, а о необходимости вслед за опубликованием статьи учинить нечто вроде суда над ЦК компартии Болгарии или над его лидерами.

И. СТАЛИН

Помета на полях против отмеченных слов^{*—*}, вероятно, рукой Зиновьева: «Ведь это решено 2 недели назад — до подписания моей статьи».

Архивная копия. АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 90. Л. 89—90.

¹ Готовя свою статью о событиях в Болгарии, Зиновьев запросил мнение о ней у ряда членов Политбюро ЦК РКП(б), с чем и была связана настоящая записка Сталина. «Думать теперь разрешить такой принципиально важный вопрос в порядке внутреннем, — писал Зиновьев Сталину, — не приходится. Вопрос затрагивает за живое весы Интернационала» (Там же. Л. 67). См. также док. № 38.

² Речь идет о редакционной статье в газ. «Правда» (29 июня 1923 г.) «Решение ИККИ и болгарский опыт» с негативными оценками этого опыта. 4 июля за подписью Зиновьева в «Правде» появилась статья «Уроки болгарского переворота. Вниманию секций Коминтерна». Ср. с док. № 39.

№ 38

2 июля 1923 г., [Москва]. — Записка секретаря ЦК РКП(б) В. М. Молотова по поводу политической линии ЦК БКП

Согласен с тов. Сталиным. Считал бы более правильным прежде, чем выступать ИККИ открыто против ЦК болгар, предварительно добиться изменения на деле (в том числе и в болгарской коммпрессе) линии болгарского ЦК. Ведь уверяют же, что болг[арские] коммунисты из III Инт[ернационала] не уйдут. Такая предварительная перемена линии ЦК болгар во всяком случае к настоящему времени должна и могла быть произведена. Тогда бы выступление ИККИ дало, мне кажется, больше результатов для международного коммунистического движения.

В. Молотов¹

Архивная копия. АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 90. Л. 90.

¹ Молотов (урожд. Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890—1986) — член РСДРП с 1906 г. В 1920 г. — секретарь ЦК КП(б)У; в 1921—52 — секретарь ЦК, член Политбюро ЦК ВКП(б). В дальнейшем — на высоких государственных и партийных постах.

№ 39

4 июля 1923 г., [Москва]. — Письмо кандидата на должность руководителя советской Миссии РОКК в Болгарии Е. З. Волкова Г. В. Чичерину по поводу статьи Г. Е. Зиновьева в газете «Правда»

Многоуважаемый Георгий Васильевич,

Не могу удержаться от того, чтобы не поделиться с Вами своими впечатлениями от последнего выступления тов. Зиновьева в «Правде» по болгарскому вопросу¹. Такие статьи — это лучший способ добиться полной изоляции РКП в международном Коммунистическом Интернационале, ибо они рисуют лишь полное непонимание руководителей в нем русской фракции, если можно так выразиться, того, что происходит в Западной Европе вообще и на Балканах, в частности, где коммунистические партии суть легальные массовые и в то же время парламентские партии, для которых чисто революционные действия возможны лишь при совершенно исключительных обстоятельствах, но совершенно невозможны, как исключительная и последовательно, или вернее, прямолинейно проводимая «рассудку вопреки и наперекор стихиям» во имя голого принципа и без учета последствий тактика. Казалось бы, что урок венгерской революции и неуспехи чисто революционной тактики в Италии и Германии, а также непрекращающиеся трения в недрах Интернационала между «русской точкой зрения» и точками зрения поочередно то французской, то норвежской, то германской, то итальянской компартий, должны были бы заставить нас более осторожно редактировать свои призывы к «прямому действию», расточаемые нами этим партиям особенно в тот момент, когда, с одной стороны, мы имеем голосование конференции английской Рабочей партии за вооружение, а с другой, — принуждены все более и более искать и экономических и политических сближений с враждебным нам буржуазным миром капиталистических государств и их подголосков на наших границах и на Балканах. В этих условиях взрывать призывами к открытым революционным выступлениям наши собственные коммунистические резервы во враждебном лагере, призывать их массы к борьбе с руководящими ими центрами, дискредитировать последние в глазах этих масс без достаточных оснований, как это в болгарском вопросе, давать своими призывами документальные основания правительствам буржуазных государств для оправдания своего террора против коммунистов — не значит ли это рубить сук, на котором сидишь?

В одном из последних номеров «Нового времени»² появилась заметка, являющаяся косвенным ответом на выступление Зиновьева по болгарскому вопросу, — сообщение о том, что болгарское правительство будто бы уже официально заявило, что дальнейшее пребывание в Болгарии советской Миссии не будет терпимо. Правоменьшевистская болгарская газета, орган «широких» — «Народ», буквально в тех же выражениях, как и тов. Зиновьев, обвиняет ЦК болг[арской] партии в «трусости», в отказе, если не от масс, то от солидарности с реакционным крылом своей партийной периферии, и не будет ничего удивительного, если «Народ»

начнет в целях еще большей дискредитации руководителей болг[арской] компартии среди болгарских коммунистов и крестьян, шедших до сего времени за болг[арской] компартией, перепечатывать на своих страницах «разоблачения» тов. Зиновьева.

Тов. Зиновьев все еще думает, что гражданская война в Болгарии только что начинается. Откуда он это взял, — не из сербских ли газет, которые до сего времени, вместе с «Народом» «широких», но с разными целями, продолжают утверждать, что Стамболийский еще жив и готовится к походу на Софию. А известно ли т. Зиновьеву о том, что в Болгарии арестован[ы] как инспиратор[ы] всей последней «крестьянской» политики Стамболийского, обратившейся в последние недели его «царствования» с особой силой на коммунистов, эсеровские лидеры — Лебедев и Зензинов? Конечно, арестовывая их, полиция Цанкова вовсе не имела намерения оказывать услугу коммунистам — не в этом дело, а дело в том, что оказывается права болг[арская] компартия в том, что ей с активными выступлениями следует подождать, пока собравшиеся в одной банке пауки не съедят друг друга. В это время она должна сохранить свою легальность, свою возможность открытого и широкого воздействия на массы, она должна учесть страх этих масс против возможной интервенции, опасность которой для Болгарии отнюдь не миновала, судя по тому конфликту, который разыгрывается между Югославией и Румынией (читай Францией и Англией) вокруг вопроса о «признании» болгарского правительства.

Выступления Исполкома Коминтерна и т. Зиновьева по болгарскому вопросу с злобной радостью приветствуются как самопровокация руководителей коммунизма всей белогвардейской печатью и, несомненно, будут использованы для того, чтобы запугивать правящие и общественные круги Балкан против продолжения и завязывания с нами каких-либо сношений. Как вне этих «сношений» мы будем следить за тем, что происходит на Балканах и в центрах врангелевских формирований против нас? — пусть над этим задумается т. Зиновьев. Эти формирования не простая белогвардейская шумиха. Прочтите корреспонденцию в «Новом времени» о первом выпуске белых офицеров из находящегося в г. Горной Джумае бывш. Константиновского (Киевского) юнкерского училища. Вы увидите, что отмахиваться от того, что происходит на Балканах, не приходится. Мы должны остаться на Балканах, проникнуть туда возможно глубже в качестве легальных и открытых организаций как в лице наших миссий, так и в лице сохраняющих свою легальность местных коммунистических партий. Позиция т. Зиновьева этому не помогает. Неужели нет никакой возможности согласовать тактику нашей дипломатии и стратегии с тактикой Коминтерна или между нами не должно быть никакой связи и взаимопомощи? В последнем случае мы будем иметь еще не одного Воровского³. Тем более надо во что бы то ни стало ускорить мой отъезд в Болгарию⁴. Он до невозможности затягивается⁵.

Е. Волков

Копия. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 7. Папка 64. Д. 890. Л. 7-7 об.

¹ См. док. № 37, прим. 2.

² «Ново время» — теоретический орган ЦК БКП.

³ Воровский Вацлав Вацлович (1871—1923) — участник революционного движения в России. В 1917—19 гг. — советский представитель в скандинавских странах. В 1921—23 гг. — представитель РСФСР в Италии; генеральный секретарь советской делегации на Генуэзской конференции, затем член советской делегации на Лозаннской конференции. 10 мая 1923 г. был убит в Лозанне эмигрантом из России.

⁴ См. док. № 31.

⁵ См.: Там же. Л. 6—6 об. В конечном счете назначение Волкова не состоялось.

№ 40

*6 июля 1923 г., [Москва]. — Письмо Г. В. Чicherina начальнику ИНО ОГПУ
М. А. Трилиссеру о позиции коллегии НКИД СССР в отношении работы
с македонскими организациями*

Весьма секретно

Тов. Трилиссеру
Уважаемый товарищ,

Коллегия НКИД обсуждала совместно с тов. Раковским¹ вопрос о македонцах². Мы выяснили, что следует одинаково, притом в высшей степени осторожно относиться и к федералистам и к автономистам, стараясь добиваться их объединения. Федералисты стояли ближе к Стамболийскому, автономисты были его противниками. И те и другие вообще служат другим правительствам, различие между ними по существу небольшое. Автономисты являются большой международной силой, имея массу разнообразных связей. С ними важно иметь контакт, но надо соблюдать величайшую осторожность, считаясь всегда с тем, что они связаны и с английской разведкой, и с массой других элементов. Мы находим более целесообразным выписывать их представителей в данный момент не в Москву, а в Берлин, где с ними может говорить тов. Степанов. Нам надо пока с ними только установить общий контакт и присмотреться к ним, так что в Москве мы ничего особенно сообщить им не можем. Тов. Раковский, покончив со своими делами, поедет в Лондон, а из Лондона проедет потом в Германию на время лечиться. Можно воспользоваться его проездом через Берлин, чтобы устроить встречу между ним и македонцами. В Москву представители автономистов могут приехать позднее, когда мы к ним уже присмотримся, и будут более конкретные темы для разговора.

С коммунистическим приветом

(Чичерин)

Копия. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 7. Папка 61. Д. 831. Л. 58.

¹ Раковский Крыстю (в Советской России, СССР — Христиан Георгиевич) (1873—1941) — активист II Интернационала; член болгарской и румынской социал-демократических партий; участник Учредительного конгресса Коминтерна. В 1918 г. — председатель Временного революционного правительства Украины. В 1919—23 гг. — председатель СНК УССР. В 1922 г. — член ИККИ от Украины. С 1923 г. — зам. наркоминдел и полпред СССР в Великобритании, в 1925—27 гг. полпред во Франции. В 1919—27 гг. — член ЦК РКП(б), ВКП(б). Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

² Имеются в виду враждовавшие между собой македонские организации — ВМРО автономистов (см. док. № 52, прим. 2) и МРО федералистов, каждая из которых хотела получить моральную и финансовую поддержку со стороны СССР. Опираясь на нелегальные связи с советскими агентами в Софии и Вене, обе организации стремились направить свои делегации в Москву. О приеме там делегации федералистов документов не обнаружено; представленный членами руководства этой организации Ф. Атанасовым и Сл. Ивановым доклад от 25 июня 1923 г., поступил в Москву возможно с передаточного пункта в Берлине. В нем сообщалось о проделанной федералистами работе «по сплочению всех угнетенных народностей» не только в Македонии, но также в Югославии и Греции, о задаче «образовать единый революционный центр», о переговорах на этот счет с хорватами, черногорцами, албанцами, а также о решении МРО федералистов «открыть в Албании свою революционную базу» (Там же. Л. 53—57). В докладе от 28 августа те же авторы сообщали о степени готовности прозондированных ими балканских национальных организаций к сотрудничеству между собой и образованию единого руководящего центра борьбы, упоминая при этом, что едва ли не каждая из этих организаций уже имеет собственные связи с московскими представителями (см.: Там же. Л. 17—19). О поездке делегации автономистов в Москву см. док. № 68.

№ 41

12 июля 1923 г., [Москва]. — Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК РКП(б)*

Тов. Чичерину.

Слушали: 9. Заявление тов. Чичерина о болгарских делах.

Постановили: 9. Предложить НКИД немедленно реагировать на враждебное отношение болгарского правительства к РСФСР, вплоть до прекращения репатриации и отзыва нашей Миссии, сделав это в соответствующий момент и в наиболее выгодной политической форме¹.

Секретарь ЦК

Архивная копия. АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 224. Л. 11.

* Заголовок документа.

¹ См. док. № 42.

№ 42

19 июля 1923 г., Москва. — Из письма М. М. Литвинова Н. Н. Крестинскому о решении НКИД СССР отзвать Миссию РОКК из Болгарии

СЕКРЕТНО

**ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ РСФСР В БЕРЛИНЕ
т. Н. Н. КРЕСТИНСКОМУ**

На № 1048 от 13-го июля.

Многоуважаемый Николай Николаевич!

На Вашу шифровку о предложении болгарского поверенного в делах [в Берлине] я Вам ответил телеграфно же и настоящим подтверждаю, что наше решение об отзывании Краснокрестной миссии из Болгарии остается неизменным¹. Мы каждый день получаем сообщения о новых случаях насилия над репатриантами, а сегодня получено даже сообщение от Корецкого² об убийстве в Варне уполномоченного Красного Креста Морозова, и что аресты продолжаются, и жизни арестованных грозит опасность. При таких обстоятельствах об оставлении Миссии в Болгарии не может быть и речи. Предложение болгарского правительства лишь является лицемерной попыткой замаскировать совершаемые им безобразия, либо же оно окончательно подпало под влияние и зависимость [от] врангелевцев, которые при содействии местных властей проводят в отношении нашей Миссии и репатриантов политику, неодобряемую самим правительством. Нам приходится думать о репрессивных мерах, вплоть до ареста находящихся в России болгар в качестве заложников. Вопрос еще окончательно не решен. Во всяком случае о каких-либо любезностях по просьбе болгарского правительства и его представителей не может быть и речи, и дело Матеева будет нами исследовано на предмет перевода его в заложники [...]

Замнаркома М. Литвинов

Подлинник на бланке заместителя народного комиссара по иностранным делам. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 7. Папка 64. Д. 891. Л. 76.

¹ 14 июля 1923 г. Миссия РОКК была отзвана из Болгарии. Вскоре последовали ответные меры болгарского правительства: 24 июля Крестинский писал Литвинову о том, что его посетил С. Поменов — болгарский посланник в Берлине, и сообщил о решении болгарского правительства выслать советскую Краснокрестную миссию, как «раскинувшую по Болгарии широкую сеть организаций против существующего строя» (Там же, л. 78). Выдворение Миссии из страны сопровождалось заявлениями болгарских властей (см. док. № 44).

² Корецкий А. В. — зам. председателя советской Миссии РОКК в Болгарии.

№ 43

21 июля 1923 г., Вена. — Письмо В. П. Милютина в Президиум ИККИ о предложении представителя земледельческой эмиграции установить союз с БКП

В ПРЕЗИДИУМ КОМИНТЕРНА.

Здесь, в Вене, представители Земледельческого союза Болгарии (Тодоров)¹ обратились с предложением, чтобы установить союз с коммунистами Болгарии на предмет образования рабоче-крестьянского правительства.

Они будто бы имеют средства и даже у них уже организован Комитет действия. Согласно тому мнению, какое имеется у Президиума Коминтерна на этот счет, — я считаю это предложение приемлемым. Но, конечно, дать же^{*} переговорить с ЦК Болгарской компартии. Ответ вполне определенный нельзя^{*}, и я даже думаю, что личное свидание их со мной пока преждевременно. Тов. Альбрехту, который едет через два дня в Болгарию², я дам соответствующие инструкции. Главное затруднение будет заключаться в том, чтобы направить болгарскую партию по пути к захвату власти. Она сейчас, на мой взгляд, насквозь пропитана вредными конституционными иллюзиями.

Считал бы крайне полезным выступления в «Правде» товарищей (Радека³, Бухарина⁴ и др.) в духе зиновьевского фельетона.

Со своей стороны я напишу в Софию** и пришлю статьи в «Правду».

Эмтин

С подлинным верно: Хеймо

Пометы от руки: «тт. Зиновьеву и Бухарину». «С. т. 3. 5/VIII—23». «Эмтин».

Заверенная копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 22а. Л. 135.

* Так в тексте.

** Так в тексте. Правильно: в Софию.

¹ Тодоров Коста (1889—1947) — деятель БЗНС. В 1920—23 гг. — посланник Болгарии в Белграде, постоянный представитель Болгарии в Лиге Наций. Вскоре после переворота 9 июня 1923 г. в Болгарии сторонники Стамболовского учредили в Праге Заграницное представительство (ЗП) БЗНС с целью борьбы за восстановление власти земледельцев. В состав ЗП БЗНС вошли Р. Даскалов, К. Тодоров, А. Оббов. 26 августа 1923 г. Р. Даскалов был убит террористом.

² «Альбрехт» отправился в Болгарию в начале августа 1923 г.

³ Радек (урожд. Собельсон) Карл Бернгардович (1885—1939) — в 1919—24 гг. член ЦК РКП(б); в 1920—24 гг. — член (в 1920 г. — секретарь) ИККИ. Сотрудник газ. «Правда», «Известия». Репрессирован. Реабилитирован посмертно.

⁴ Бухарин Николай Иванович (1888—1938) — в 1917—18 гг. лидер «левых коммунистов». В 1919—29 гг. — член ИККИ. Редактор газ. «Правда». В 1919—24 гг. — кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б). В конце 20-х гг. — сторонник «правого уклона» в ВКП(б). Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

№ 44

[Не ранее 21 июля 1923 г.*, Москва]. — Информация Балканского подотдела** НКИД СССР

Болгария. Заявление министра внутренних дел [И. Русева], данное представителям печати.

«С содействия бывшего правительства Москва перебросила в Болгарию свою большевистскую организацию, которая поставила своей целью большевизировать нашу страну. Большевистские агенты присвоили себе право арестов, следствий и убийств.

Эта организация давала инициативу “своим” агентам — при необходимости немедленно ликвидировать своих врагов. Агенты их зачастую состояли на государственной службе в административных и полицейских управлении. Болгарскому обществу из судебных процессов об убийствах известны действия большевистских агентов.

Обычай Москвы вмешиваться в наши внутренние дела через нашу компартию ясен и бесспорен: Москва открыто призывала нашу компартию и с содействием коммунистов наших соседей к открытой революции для изменения нашего государственного строя.

В распоряжениях, исходящих из Москвы, требуют от нашей компартии революции в Болгарии. Москва хочет этой революции еще больше, если было бы известно, что наши соседи оккупируют Болгию. Ясно, что вдохновители этой организации желают нарушения мира и спокойствия на Балканах. Большевистский Красный Крест [в Болгарии] занимался главным образом руководством [болгарских] большевистских организаций; он руководил отправкой в Россию беженцев через так называемый “Союз возвращения на родину”, бюро которого являлись в действительности агитационными отделениями; руководил всеми большевистскими газетами, которые обвиняли болгарское правительство в несуществующих убийствах; терроризировал и преследовал тех, кто не являлся его единомышленником; допускал прием к себе на службу болгарских чиновников, градоначальства и Общественной безопасности.

Очевидно для всех, что такая большевистская организация не может быть терпима в таком правовом государстве, которое стремится к поддержке собственной безопасности и существования.

В сознании своего долга болгарское правительство сегодня 21 июня наложило руку на русскую большевистскую организацию, задержало ее агентов и произвело обыски в их домах. Все агенты будут высланы через Варну в Россию. Мы прекратим гостеприимство, которым они злоупотребляли. Приказано сопровождать их с большим вниманием и заботливостью в пути их следования. Болгарское правительство заявляет, что оно не только ничего не имеет против желания русских беженцев вернуться на родину, но оно со своей стороны даст полнейшую возможность всем тем, кто желает вернуться. Правительство относится и будет относиться ко всем русским беженцам, которые не будут злоупотреблять

данным им во имя человеколюбия гостеприимством, одинаково благосклонно, но в то же время не потерпит никаких тайных революционных организаций, а также и вмешательств в наши внутренние дела».

Означенное интервью напечатано крупным шрифтом в газете «Народ»¹ от 21 июля № 161 под таким заголовком: «Московские агенты в Болгарии».

Заявление министра внутренних дел.

Та же газета ниже печатает:

«Подробности высылки московских агентов.

Министерство внутренних дел сообщает, что в Болгарии находятся таких представителей большевистского Красного Креста около 350–400 человек. Три четверти из них пойманы и будут отправлены в Варну, где ожидается русский пароход к 23–24 июля с. г., каковым большевистские агенты будут высланы в Россию.

Административными властями в Пловдиве при обыске у большевистского представителя Красного Креста найдены приговоры против русских. Министерство отдало распоряжения своим властям относиться внимательно ко всем русским. Даже на случай явного вызова с их стороны не отвечать им. В пути до Варны их будет сопровождать секретарь Министерства иностранных дел С. Киров».

Г. П. [подпись неразборчива]

Подлинник. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 9. Папка 64. Д. 895(16). Л. 21–22.

* Датируется по содержанию документа.

** Заголовок документа.

¹ Орган ЦК БРСДП (широких социалистов).

№ 45

23 июля 1923 г., Вена. — Письмо В. П. Милутина в ЦК Румынской компартии о подготовке партийной конференции

Уважаемые товарищи!

Целый ряд вопросов политического и организационного характера требуют своего срочного решения. Положение в Румынии во всех отношениях крайне серьезное. Организация и деятельность партии далеко не соответствуют сложившимся условиям. Особенно если принять во внимание возникшие у вас на верхах партии разногласия. Президиум Коминтерна считает обязательным созыв конференции в ближайшее время. Поэтому для предварительных переговоров прошу т.т. Христеско¹, Паукер² и Макавея³ выехать ко мне в Вену немедленно. О дне выезда прошу уведомить⁴.

С тов[арищеским] приветом

Уполномоченный Коминтерна Эмтин

Автограф. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 28. Л. 92.

¹ Так в тексте. Правильно: Кристеску Георг (1882–1973) — один из основателей Социалистической партии Румынии, а в 1921 г. и Румынской компартии. На первых выборах ЦК КПР в 1922 г. был избран ее секретарем. В 1924 г. — член ИККИ. В 1926 г. исключен из КПР и ее ЦК за «ошибки в подходе к национальному вопросу».

² Паукер («Против») Марчел (1901–1937) — в 1921–22 гг. член Временного Исполкома КПР. На II съезде КПР (октябрь 1922 г.) избран членом Политбюро и Секретариата ЦК КПР. В 1928 г. вошел в состав ИККИ. Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

³ Макавей Михаил — в 1921–22 г. член Временного Исполкома КПР. На II съезде КПР избран в состав Контрольной комиссии КПР.

⁴ См. док. № 52.

№ 46

28 июля 1923 г., Вена. — Доклад В. П. Милютина о положении в балканских компартиях

В Президиум ИККИ

Уважаемые товарищи!

В настоящем докладе я остановлюсь главным образом на Болгарии и отчасти Греции, так как в других странах особенно существенного ничего нет.

В Болгарии — с коммунистической партией у нас дела, по-видимому, очень плохи.

ЦК болгарской партии упорствует на своей оппортунистической позиции, что выражается в ряде действий, на которые необходимо обратить самое серьезное внимание, так как если подобная тактика ЦК Болгарской компартии будет продолжаться, то это не только поведет к разложению партии, но и послужит вредным примером для других партий.

Теперь ясно, что руководители ЦК, главным образом т. Кабакчиев и Георгий Попов (председатель кооперации)¹, а за ними и остальные члены ЦК держат курс на создание лишь парламентской оппозиции нынешнему белогвардейскому правительству, фактически отказываясь от захвата власти. Вопрос о захвате власти игнорируется под разными предлогами. Больше того, теперь они выступили с открытой оппозицией Коминтерну. В резолюции, проведенной ими на Партийном совете и напечатанной в «Раб. Вест.»² от 10 июля, открыто говорится, что позиция Коминтерна в отношении поведения партии во время переворота неверна и основана на неправильной информации. Эта же резолюция повторена в № 36 «Р. В.» в ответе буржуазной прессе, когда руководители партии совершенно недопустимо, неприлично стараются реабилитировать себя в глазах болгарской буржуазии и еще раз заявить о неправильной позиции Коминтерна.

Эта позиция еще и тем плоха, что земледельцы, как я вам писал (через Пятницкого), добиваются соглашения с компартией и обратились

тут с определенными предложениями³. Кстати, я жду определенного ответа от вас: одобряете ли вы мою позицию в этом вопросе или нет, т. е. побудить ЦК компартии на заключение союза (договора) с Союзом земледельцев в лице образованного ими центра, который сейчас в Праге. Мне кажется, это необходимо сделать. Между прочим, нужно обратить внимание на «информацию», какую дает ЦК Болгарской компартии. Во-первых, долгое время они совсем не давали Коминтерну никакой информации (хотя это их не остановило опубликовать о «плохой информации», полученной Коминтерном). Во-вторых, даваемая ими теперь «информация» страдает, по-видимому, тем недостатком, что она имеет целью дать оправдание позиции Болгарской компартии, а не отразить действительное положение вещей. У меня для этого имеются следующие основания: 1) сегодня я получил доклад одного нашего товарища, занятого нелегальной работой, 2) тов. Бодуеско⁴ (член Исполкома Федерации от Румынии) только сегодня приехал из Софии. (Я его заставлю написать доклад.) Из этих сообщений получаются следующие важные выводы:

1) Движение крестьян против нынешнего белогвардейского правительства носило более серьезный характер, чем это сообщалось. В целом ряде мест велась борьба, в которой участвовали не «сотни», а тысячи крестьян.

ЦК же компартии удерживал от восстания.

2) Того единодушия в партии относительно «пассивной политики» ЦК Болгарской компартии — нет. Партия недовольна Центр[альным] Комитетом.

В этом отношении самые худшие мои предположения, на которые я год тому назад⁵ указывал, оправдались.

Тов. Альбрехт выезжает в Софию через два дня, и мы получим еще дополнительные данные.

Из прилагаемой копии моего письма ЦК Болгарской компартии вы увидите те предложения, какие я делаю.

Время еще не упущено. Революционное движение в стране есть. Правительство крайне непрочно. При таких условиях переворот и обравование рабоче-крестьянского правительства возможны.

Но я выражаю опасения, что нынешний состав ЦК по этому пути не пойдет и будет вести партию по пути парламентаризма. Это утопия самая вредная. Белогвардейское правительство будет стремиться задушить партию. Убийства, аресты, запрещения собрания коммунистов — это все уже есть. Тов. Бодуеско сообщил, что часть членов ЦК (при этом наиболее активное и революционное*) и часть наиболее активных товарищей сидит в тюрьме. Арестованы Георгий Димитров, Мулитаров, Шаблин и др.⁶ Это результаты «пассивного сопротивления». Недурно было бы товарищем Кабакчиева и Георгия Попова вызвать в Москву для разговора.

Обязательно в «Правде» и «Интернационале»⁷ надо поднять кампанию по поводу оппортунистического поведения ЦК Болгарской компартии и написать новое обращение к Болгарской компартии, и принять

нужные организационные меры. Действовать нужно в этом случае резко и решительно. То, что происходит в Болгарии, вещь серьезная.

Теперь несколько слов о Румынии, оттуда мною вызваны т.т. Христеско, Паукер и Макавей, чтобы договориться с ними о конференции и о работе⁸.

В Грецию я послал письмо товарищу П., там движение усиливается⁹. В августе будет конгресс нашей партии. Обязательно пришлите обращение. В обращении сказать нужно о республиканском движении в Греции, неизбежности свержения монархии и значении лозунга рабоче-крестьянского правительства. Тов. П. останется до проведения съезда.

В Югославии дела идут ничего себе, просят денег, что видно из прилагаемой копии письма. Я написал, что вы не разрешите выходить из бюджета, пусть сами изыскивают нужные дополнительные средства.

Жду от вас письма по затронутым мною вопросам.

С тов[арищеским] приветом

Эмтин

Приложение¹⁰:

- 1) Копия письма Эмтина в ЦК БКП.
- 2) Копия письма Румынской КП.

Помета от руки: «т. Зиновьеву».

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 477. Л. 8–9.

⁸ Так в тексте.

¹ Полов Георги (1872–1948). Участник социалистического движения в Болгарии с 1894 г. В 1913–23 гг. — депутат Народного собрания. Один из основателей и председатель кооператива «Освобождение» при Болгарской компартии. В 1924 г. считался присоединившимся к «правым ликвидаторам БКП». В 1925–36 гг. политэмигрант в СССР.

² «Работнический вестник» — газета, орган ЦК БКП.

³ См. док. № 43.

⁴ Имеется в виду Москович Гельберт («Бодулеско», «Бадулеску») (1899–1937) — член Исполкома КПР. В 1921 г. избран членом ИККИ. В 1923 г. — зам. референта ИККИ по балканским странам. В 1927 г. — член Балканского лендлерсекретариата. Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

⁵ См. док. № 5.

⁶ В других документах упоминаний об аресте указанных коммунистов нет.

⁷ Очевидно, имеется в виду журнал «Коммунистический Интернационал».

⁸ В письме в ЦК КПР от 1 сентября 1923 г. Эмтин вновь приглашал приехать к нему в Вену Христеску и Макавея, подчеркивая, что он действует как полномочный представитель ИККИ и по решению Президиума ИККИ (см.: Там же. Ф. 509. Оп. I. Д. 28. Л. 114). См. также док. № 52.

⁹ Последствием поражения Греции в войне с Турцией явилась ожесточенная борьба между сторонниками монархии и республики, в которой ИККИ предписывал занять свое место в Социалистической партии Греции (коммунистов). См. док. № 14.

¹⁰ Приложения в деле не обнаружены.

№ 47

3 августа 1923 г., [Москва]. — Из протокола № 31 заседания Президиума ИККИ

Председатель: Радек

Присутствуют: Куусинен, Пятницкий, Суварин, Шацкин, Амтер, Макманус, Штирнер, Рейнштейн.

Слушали: I. Болгарский вопрос.

Постановили:

I а. Поручить Секретариату потребовать от Болгарской партии немедленно направить в Москву тов. Кабакчиева независимо от того, что партия тем временем послала кого-то другого.

I б. Поручить тов. Куусинену телеграфировать тов. Зиновьеву¹ об исполнении тов. Радеком запроса о Болгарии².

[...]

Секретарь О. В. Куусинен

Печать: Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала.

Подлинник на немецком языке. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 19. Л. 153, 154.

¹ Зиновьев находился в отпуске в Кисловодске.

² 3 августа 1923 г. Куусинен в письме Зиновьеву сообщал: «У т. Радека запрошено его мнение по трем вопросам: а) Об эвентуальной конференции в Москве с представителями всех балканских стран. б) О направлении ответственных товарищ для руководства Балканской федерацией. в) О переговорах с представителями Болгарской земледельческой партии» (Там же. Оп. 18. Д. 196. Л. 124). 23 августа 1923 г. Президиум ИККИ без согласования с ИК БКФ и его секретарем Кабакчиевым принял решение провести в Москве очередную конференцию БКФ (см. док. № 57).

№ 48

3 августа 1923 г., [Москва]. — Письмо Г. В. Чичерина полпреду СССР в Австрии М. В. Левицкому с инструкциями для ведения переговоров с представителями Югославии

Уважаемый товарищ,

Поскольку Вы будете встречаться с представителями Югославии, следует подчеркнуть, что мы заметили развивавшуюся в Югославии кампанию за изменение политики по отношению к нам, но что мы ждем еще фактов. Еще в прошлом году было условлено через Берлин, что под видом торговых или репатриационных делегаций мы обменяемся официальными представительствами с Югославией. Нинчич¹ первоначально хотел, чтобы мы обменялись лишь краснокрестными делегациями. Мы поставили непременным условием, чтобы делегации были правительственные, хотя бы только для репатриационных целей. Когда я приехал в Лозанну, Нинчич лично выразил на это согласие. Позже нам сказали,

что надо ждать конца выборов. Выборы давно кончились, и, однако, это решение не приводится в исполнение. Югославия продолжает быть главным гнездом контрреволюционной эмигрантшины, где они* играют очень крупную и почти официальную роль, имеют учебные заведения, кадетские корпуса, вооруженные организации и т. д. Мы уверены, что изменение отношений между Советским Союзом и Югославией может сыграть очень серьезную роль в восточноевропейских отношениях. Но мы не удовлетворимся одними словами без фактов.

Неразрешенным остался вопрос о ссудной казне². Мы передали через Берлин ноту правительству Югославии с протестом против расхищения и распродажи петроградской ссудной казны. Это учреждение было соединением казенного хранилища ценностей и ссудного учреждения частным лицам. Там была поэтому масса ценностей банковских, музейных и приватных. Расхищение всего этого врангелевцами происходит в Югославии самым циничным образом. В нашей ноте мы против этого резко протестовали и возлагали ответственность за убытки на правительство Югославии, допускающее этот разбой. Никакого ответа мы не получили. Об этом следует также упомянуть.

С коммунистическим приветом

(Чичерин)

Помета от руки: «Копия т. Сталину».

Копия. АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 905. Л. 1–2.

Опубл.: Советско-югославские отношения. 1917–1941. М., 1992. С. 144.

* Так в тексте.

¹ Нинчич Момчило — министр иностранных дел Королевства СХС.

² Речь идет о государственном ломбарде, открытом в Петербурге в 1862 г. В 1917 г. имущество ссудной кассы было эвакуировано Временным правительством в Ейск, откуда врангелевцы вывезли его в Югославию.

№ 49

4 августа 1923 г., Москва. — Проект ноты Г. В. Чичерина председателю Совета министров Болгарии А. Цанкову с протестом против репрессий в отношении представителей РОКК и репатриантов

Последнее время ознаменовалось непрерывными систематическими преследованиями, кровавыми насилиями и неслыханными преступлениями со стороны болгарских властей, действующих рука об руку с врагами русского народа, белогвардейскими элементами, по отношению к Миссии Российского* Красного Креста в Болгарии, к работникам по репатриации и к рядовым репатриантам. Уполномоченный Российского Красного Креста в Плевне Шелепугин, сначала арестованный болгарскими властями, был потом убит при невыясненных обстоятельствах, причем подвергался

перед смертью утонченным пыткам. Сейчас же после этого был до полусмерти избит другой уполномоченный Россокреста Морозов. Уже после получения из России приказа об отзывании Российской Краснокрестной миссии, болгарское правительство под предлогом лживых, клеветнических обвинений задержало ее, подвергло домашнему аресту и многократным обыскам и затем заявило об ее высылке. Невозможно перечислить все те надругательства, которым подверглись со стороны болгарских властей и российских контрреволюционеров работники по репатриации и рядовые репатрианты. Когда в Варну прибыл принадлежащий СССР пароход «Игнатий Сергеев» с приказом забрать Краснокрестную миссию, он был по приказанию градоначальника Чимчирова захвачен портовыми и полицейскими властями, которые насильственно посадили на него без документов и визы группу в 678 человек самого смешанного состава. При этом комиссар парохода был обманутым путем завлечен на берег, арестован и подвергнут избиению градоначальником. Из огромного числа арестованных и подвергнутых избиению и истязаниям членов беспартийного Союза возвращения на родину и других репатриантов укажем, как на особо яркие примеры на зверские истязания Еремина, Попова, Кацаульного, Журкевича, Владимира Иванова, Комарицкого, Лудзина, Панайтова; арестованную без всяческого повода в Варне российскую гражданку Харламбову били хлыстом по лицу и подвергли шестикратным обыскам с неописуемыми по гнусности оскорблением; арестованные в Варне репатрианты были 12 июля подвергнуты массовым истязаниям. Представитель комитета Всероссийской сельскохозяйственной выставки Гузенко также арестован болгарскими властями и по имеющимся сведениям еще не выпущен. Эти неслыханные преступные действия сопровождались со стороны представителей болгарского правительства клеветнической кампанией и целым рядом лживых заявлений и оскорбительных выходок как против российской Краснокрестной миссии, так и против Советского правительства. По некоторым указаниям в болгарской печати можно считать несомненным, что болгарские власти, захватывая канцелярии и архивы Краснокрестной миссии, подбрасывали в них поддельные документы, чтобы обосновать клеветническую кампанию болгарских правящих кругов против советских республик.

Союзное Советское правительство заявляет, что возлагает полную ответственность за все вышеуказанное на болгарское правительство и требует немедленного освобождения гражданина Гузенко и всех арестованных членов репатриационных организаций, а также репатриантов, арестованных за одно лишь свое желание вернуться на родину. Союзное правительство требует от болгарского правительства полного удовлетворения, извинения за вышеозначенные деяния и компенсации всем пострадавшим в связи с этими событиями гражданам *России и союзных республик*. Оно требует примерного наказания всех болгарских должностных лиц, виновных или участвовавших в вышеозначенных деяниях, а также строжайшего наказания и удаления из Болгарии принимавших в них участие российских контрреволюционных эмигрантов.

Союзное Советское правительство напоминает, что в разных областях советских республик проживают болгарские граждане, пользующиеся до настоящего времени неизменно доброжелательным отношением советских властей, обеспечивающих им возможность мирного труда в советских республиках независимо от их партийных взглядов и политических симпатий, что может быть засвидетельствовано самими болгарскими гражданами, учитывающими все огромные политические и экономические преимущества, могущие произтекать для Болгарии от добрососедских отношений с советскими республиками, и в первую очередь все значение, которое имеет для Болгарии установление товарообмена с Россией.

Союзное Советское правительство указывает болгарскому правительству на тяжелые последствия, к которым его приведут действия, направленные против российского народа и народов союзных республик. Оно напоминает болгарскому правительству, что политические вожди болгарского народа неоднократно указывали на тяжелое положение последнего в международных отношениях и на угнетения, которым болгарский народ подвергается в пределах других государств. Своей политикой насилий по отношению к российским краснокрестным деятелям и репатриантам болгарское правительство идет вразрез с необходимостью для болгарского народа бороться против политики угнетения.

Ожидая от болгарского правительства немедленного ответа на свои законные требования, правительство СССР вынуждено будет в случае отказа в их удовлетворении возложить на болгарское правительство всю полноту ответственности за последствия и, между прочим, за репрессивные меры, которые оно должно будет против своей воли применить к некоторым из проживающих в России болгарских граждан.

Оно вместе с тем протестует перед лицом всего мира против провокационных действий российских контрреволюционеров и нынешнего болгарского правительства, жертвами которых сделались мирные российские граждане на территории Болгарии и могут еще сделаться некоторые болгарские граждане на территории СССР¹.

(ЧИЧЕРИН)

Копия. АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 224. Л. 17–19.

* Слово вписано от руки.

** Эти слова вписаны от руки вместо зачеркнутого слова: «российским», стоявшим перед словом «гражданам».

¹ Проект ноты препровожден запиской Чичерина Сталину: «Уважаемый товарищ, ввиду прибытия тов. Корецкого мы получили исчертывающие сведения о болгарских событиях. Надо поэтому послать сейчас телеграмму болгарскому правительству. Прилагаю при сем проект с просьбой, чтобы Вы дали по этому поводу Ваш отзыв и указания. С коммунистическим приветом Чичерин» (Там же. Л. 16). Об ответе Сталина и каких-либо изменениях проекта телеграммы сведений не обнаружено. 9 августа Политбюро ЦК РКП(б) утвердило текст телеграммы (см.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 370. Л. 3). В тот же день она была отправлена по назначению (см. док. № 60).

№ 50

16 августа 1923 г., [Москва]. — Письмо Г. В. Чичерина в ОГПУ о желательности направления в Болгарию новой репатриационной комиссии

Тов. Менжинскому¹
Копия тов. Трилиссеру

Уважаемый товарищ,

Я очень просил бы Вас возможно скорее сообщить мне соображения ГПУ по вопросу о посылке в Болгарию новой репатриационной комиссии. Ответ болгарского правительства, с которым Вы могли ознакомиться в газетах, показывает, что Цанков отступает и, по-видимому, очень хотел бы не рвать с нами. Можно было бы побольше нажать на него в смысле требований сatisфакций, но все-таки с тем расчетом, чтобы возобновить сношения. До обсуждения этого вопроса у нас я очень бы просил Вас сообщить мне, как смотрите на это Вы и Ваши товарищи по ГПУ.

С коммунистическим приветом

(Чичерин)

8 экз.

Копия. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 7. Папка 64. Д. 889(10). Л. 16.

¹ Менжинский Вячеслав Рудольфович (1874—1934) — член РСДРП с 1902 г. В 1917—18 гг. — нарком финансов РСФСР. В 1918 г. — генеральный консул РСФСР в Берлине; в 1919 г. — нарком РКИ Украины; в 1919—34 гг. — член коллегии ВЧК, ГПУ, зам. председателя, председатель ОГПУ СССР. В 1927—34 гг. — член ЦК ВКП(б). Похоронен на Красной площади в Москве.

№ 51

16 августа 1923 г., [Вена]. — Письмо М. В. Левицкого Г. В. Чичерину о возможности приезда в Болгарию новой Миссии РОКК и об отклонении Советом министров Югославии предложения начать переговоры с СССР

Многоуважаемый
Георгий Васильевич,

16 августа к нам зашел уполномоченный Нансена Джонсон, выезжавший по поручению Нансена в Болгарию и Константинополь для обследования положения русских беженцев. Джонсон передал нам, что в Софии имел разговор с болгарским министром по поводу высылки нашей Краснокрестной миссии из Болгарии. По его словам, он во время разговора заявил министру, что с выездом нашей Миссии из Софии вся работа по репатриации русских беженцев станет невозможной. Министр ему ответил, что болгарское правительство не желало выезда миссии и не возражает против приезда и работы новой Краснокрестной Миссии.

Джонсон заявляет, что он по этому поводу получил официальное предложение болгарского правительства, которое передано им Нансену. По его словам, Нансен уже сносится по этому поводу с Вами.

Джонсон говорит, что работа нашей Краснокрестной миссии мыслится в составе Комиссии Международного Красного Креста.

В Болгарии Джонсон пробыл всего три дня и поехал оттуда в Константинополь, а затем прямо в Вену.

Так как Джонсон 17-го должен был выехать в Женеву, мы его снабдили материалами об издевательствах болгар над членами нашей Миссии и репатриантами. К сожалению, у нас имелась только Ваша нота Цанкову и заявление Корецкого РОСТе* и поэтому пришлось информировать Джонсона по этому вопросу устно на основании газетных сведений.

По имеющимся у нас сведениям югославский Совет министров, рассматривавший две недели тому назад русский вопрос, отклонил предложение министра Нинчича о немедленном начатии переговоров с Москвой и поручении предварительных переговоров Лазаревичу¹. Отвергнуто было и предложение поручить предварительные переговоры бывшему посланнику в Петрограде М. Михайловичу. За немедленное вступление в переговоры будто бы высказался один только Нинчич. Передающий эти сведения сообщает также, что между Югославией и Францией за последнее время создалась заметная натянутость вследствие ослабления поддержки Францией Югославии во внутренней и внешней политике против усиливающегося давления со стороны Англии, предпринявшей энергичные шаги в кроатском вопросе и удержавшей югославское правительство от ареста Радича² и провозглашения исключительного положения в Кропации. Для устранения шороховатостей между Францией и Югославией выезжают в Париж Пашич и Нинчич.

С коммунистическим приветом

(М. Левицкий)

Помета от руки: «Сталину».

Копия. АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 224. Л. 20–21.

* Так в тексте.

¹ Лазаревич — посланник Королевства СХС в Берлине.

² Радич Степан (1871–1928) — один из основателей (1904) и идеолог Хорватской крестьянской партии, позже Хорватской республиканской крестьянской партии (ХРКП). Развивал теорию «крестьянского права», его гегемонии в политической жизни и т. п. При образовании Югославии выступал против централистского способа объединения и с требованием самоопределения для хорватского народа, за что подвергался преследованиям со стороны властей. На мартовских 1923 г. парламентских выборах в Югославии ХРКП выдвинула требование автономии Хорватии и завоевала второе место по количеству собранных голосов. В июле того же года Радич отправился в Лондон с целью заинтересовать правительственные и общественные круги Великобритании своей программой решения хорватского вопроса, планировал посетить и другие страны. Об интересе к Радичу в Москве свидетельствует документ из НКИД, датируемый АВП РФ 1923 г., — поручение полпредам СССР в Праге (Юреневу) и Вене (Левицкому), в котором говорилось, что, согласно поступающей информации,

удельный вес партии Радича в Югославии за последнее время значительно возрос. «Не исключена возможность того, — гласил документ, — что радичевцы со временем откажутся от своей нынешней тактики бойкота Скупщины, которая пока только усиливает положение Пашича, и перейдут в активное наступление и в парламенте, и вне его. Было бы крайне желательно, если бы представилась возможность к этому моменту войти в более тесный контакт с ними. Все доклады, получаемые нами, прямо или косвенно подчеркивают значение Р., но из них не видно, имеются ли у нас пути к нему и его единомышленникам, можно ли добиться от них определенной декларации по русскому вопросу и т. д. По всем этим причинам прошу Вас обратить внимание на этот вопрос и снабдить нас информацией о Р., выделяя ее по возможности из всей остальной» (Там же. Ф. 0144. Оп. 7. Папка 102. Д. 5. Л. 8). См. также док. № 55, 123.

№ 52

17 августа 1923 г., Вена. — Доклад В. П. Милютина в ИККИ о состоянии балканских компартий

Секретно

В Президиум Коминтерна

Уважаемые товарищи.

Вы, вероятно, уже получили доклад Болгарской партии, подписанный Кабакчиевым¹. Я получил копию его. Несмотря на огромные размеры этого доклада, толку от него мало. ЦК БКП этим докладом еще раз показывает, что словесные формулы заслоняют от него историческую действительность, а подходящий момент для захвата власти они упустили.

Я полагаю, что не все упущено. Положение правительства очень шаткое. Крестьяне начинают опять волноваться. Но я усматриваю опасность в том, что ЦК БКП ведет линию в том направлении, чтобы партия была лишь парламентской оппозицией.

Повторяю снова, резолюции у них хорошие, но этого мало, а дела... дела идут в стороне от слов.

То же самое и в национальном вопросе. Они должны вести вполне определенную линию в македонском вопросе — в признании права Македонии на самоопределение, вплоть до отделения. Их дела в этом отношении также очень слабы.

Тов. Альбрехт выехал в Болгарию, и я буду иметь скоро новые данные о положении там.

Могу только сказать еще раз, что Коминтерн должен наметить линии в Болгарии в следующем направлении: 1) В сторону захвата власти и организации рабоче-крестьянского правительства. 2) Ясно заявить о Македонии и ее праве на полное самоопределение, вплоть до отделения. (Александров² — главный предводитель четников — опять думает поднять восстание, это нужно использовать). 3) Соглашение с земледельцами на предмет свержения власти Цанкова. (Даскалов³ выпустил листовку. К сожалению, здесь был только один экземпляр, который отправлен в Москву и находится или у Трилиссера, или у Чичерина.)

Перехожу теперь к РУМЫНИИ.

В Румынии совсем плохо, и потребуется продолжительное время, чтобы там что-либо сделать. Партийная верхушка совсем разложилась. У меня был тов. Паукер, он обвиняет тов. Христеско в антисемитизме, в бездействии и т. п., и еще одного видного товарища он обвиняет чуть ли не в склонности к фашизму. С другой стороны, против т. Паукера также выдвигается ряд обвинений. На мои письма они упорно молчат. Когда туда был послан курьер, они ему материалов не дали. Списка местных организаций я от них не получил. У них был т. Исаков⁴ (болг[арский] тов[арищ], уполномоченный И[сполкома] Б[алканской] ф[едерации]), но от него никакого доклада не поступало.

Моя задача — собрать во чтобы то ни стало конференцию. Но нынешний ЦК Румынской КП не только никакого содействия в этом деле не окажет, но будет противодействовать. Поведение т. Паукера в этом отношении в последний раз меня в этом убедило. Дело в том, что они понимают, что если конференция соберется, да еще в присутствии представителей ИККИ, то ЦК Румынской КП не поздоровится.

Отсюда пока что пассивное сопротивление. Я рассчитываю его сломать. Между прочим, мною было заявлено Паукеру, что пока конференция не соберется, мы не сможем партию поддерживать материально. И это действительно так, так как уверенности в целесообразности траты средств при том разложении и фракционности, какие там царствуют, у меня нет. Паукера это очень возмущило, они собираются послать специального делегата в Москву. Я ему заявил, и надеюсь Вы меня в этом поддержите, что до конференции ни с какими делегатами разговора быть не может. Или мы партию оздоровим, или же она окончательно сгниет.

Тов. Альбрехт на обратном пути из Болгарии будет в Румынии, и ему дано задание всех руководящих товарищей повидать. Очень было трудное дело с югославянами, а с румынами будет в десять раз труднее. И это тем более досадно, что общие условия для работы там довольно хорошие, сочувствие рабочих масс на нашей стороне. Но вожди, вожди...

В Югославии дела идут, постепенно улучшаясь. У них уже имеется сеть нелегальных организаций. Скоро созовут конференцию Независимой рабочей партии. В этом отношении результаты конференции были благоприятны⁵.

Кстати, т. Маркович написал книжку по национальному вопросу, мне бы представлялось полезным ее издать в переводе на другие языки. Хотя, конечно, об этом хорошо будет говорить, когда она будет в руках.

С тов. приветом

(Эмтин)

Верно: [Подпись неразборчива]

Пометы от руки: «Тов. Куусинену». «Эмтин».

Заверенная копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 22а. Л. 139–141.

¹ Под давлением «Альбрехта», приехавшего в Софию в начале августа 1923 г., ЦК БКП принял решение о смене политического курса и ориентации партии на подготовку

вооруженного восстания. Вторая часть доклада-информации Кабакчиева о согласии принять рекомендации ИККИ о смене курса была направлена в ИККИ 17 августа 1923 г. (см.: Там же. Оп. 19. Д. 477. Л. 10–17). Это письмо было получено в Москве около 1 сентября. Смена курса ЦК БКП отразилась и на содержании повестки дня заседания ИК БКФ 22–24 августа 1923 г. Ср. с док. № 28 и 56.

- ² Александров Тодор (1881–1924) — лидер ВМРО автономистов. С начала XX века — член нелегальной Внутренней Македоно-Одринской революционной организации (ВМОРО), стремившейся путем вооруженного восстания добиться освобождения македонских земель из-под власти Османской Турции. В 1911 г. — член ЦК ВМОРО. В 1919 г. вместе с ген. А. Протогеровым и П. Чаулевым создает ВМРО, которая с поражением Болгарии в мировой войне вынуждена отказаться от открытой борьбы за присоединение западных и южных областей Македонии к Болгарии и начать ориентироваться на борьбу за автономию Македонии, опираясь на четническое (партизанское) движение. В 1923–24 гг. в поисках политических союзников Т. Александров вступил в переговоры с руководителями официальных органов и спецслужб СССР, результатом чего явилось подписание всеми членами ЦК ВМРО Майского манифеста (см. док. № 158). Александров убит 31 августа 1924 г. при невыясненных обстоятельствах.
- ³ Даскалов Райко (1886–1923) — один из руководителей БЗНС, близкий соратник Стамболовского, министр его правительства (1919–1923). Посланник Болгарии в Праге, где он после государственного переворота 9 июня 1923 г. возглавил Заграничное представительство БЗНС, стремившееся организовать борьбу за восстановление власти «земледельцев». 26 августа 1923 г. Даскалов был застрелен террористом.
- ⁴ Исаков Наим («Болаш», «Марков», «Доктор») (1877–1932) — член БРСДП с 1902 г., юрист. В 1909–19 и в 1922–23 гг. — член Контрольной комиссии при ЦК партии, а также Высшего парлсовета БКП (1921–22). В 1924 г. эмигрировал в Вену, активно работал в БКФ и в Заграничном руководстве БКП. В 1927–30 гг. — член Секретариата МОПР.
- ⁵ Имеется в виду 2-я конференция КПЮ, прошедшая в мае 1923 г. В начале сентября Милютин писал в ЦК КПЮ: «Особенно важно обратить внимание на Македонию и Хорватию. В отношении этих областей и движения в этих областях партия должна занять твердую позицию: право на самоопределение, поддержка революционного движения в этих областях. В ближайшем будущем (может быть через очень короткое время) мы можем здесь ожидать усиленный подъем движения. И мы не должны егопустить». Говоря далее, что серьезное положение на Балканах требует «политически ответственных людей» в Исполкоме БКФ, Милютин предлагал ЦК КПЮ отозвать из ИК БКФ Павловича и назначить вместо него «товарища политически ответственного и работоспособного, который не тормозил бы своим постоянным воздержанием при решении всех важнейших вопросов работы ИК БКФ» (Там же. Оп. 18. Д. 186. Л. 86–87).

№ 53

19 августа 1923 г., [Москва]. — Телеграмма Г. В. Чicherina полпредам СССР в европейских столицах

БЕРЛИН	ПОЛПРЕД	КРЕСТИНСКОМУ
ПРАГА	ПОЛПРЕД	ЮРЕНЕВУ ¹
РИМ	ПОЛПРЕД	ИОРДАНСКОМУ ²
ЛОНДОН	ПОЛПРЕД	БЕРЗИН[У] ³

Утверждения распространяемые из болгарских источников будто наша Краснокрестная миссия устраивала заговоры выносила секретно

смертные приговоры вообще активно участвовала внутренней борьбе грубая ложь и клевета тчк. Правительство Цанкова захватило архивы Краснокрестной миссии подбрасывает фальшивые документы 477

ЧИЧЕРИН

Отпуск. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 7. Папка 64. Д. 891. Л. 111.

¹ Юренев (урожд. Кротовский) Константин Константинович (1888–1938) — член РСДРП с 1905 г. На дипработе с 1921 г. В 1922–23 гг. — полпред РСФСР в Латвии, в 1923–24 гг. — полпред СССР в Чехословакии. В последующие годы на том же посту в Иране, Австрии, Японии и Германии. Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

² Иорданский Николай Иванович (1876–?). С 16 июля 1923 по март 1924 г. — полпред СССР в Италии.

³ Берзин Ян Антонович (1881–1938) — член РСДРП с 1902 г. В 1918–19 гг. — советский представитель в Швейцарии. В 1921 г. — полпред РСФСР в Финляндии. В 1921–25 гг. — зам. официального советского представителя в Лондоне. В 1925–27 гг. — полпред СССР в Австрии. Позже работал в системе НКИД СССР. Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

№ 54

22 августа 1923 г., [Москва]. — Протокол № 27 (Особый №) заседания Политбюро ЦК РКП(б)

Слушали:

23. О международном положении (ПБ от 9.VIII.23 г., пр. № 22, п. 1).
(т.т. Зиновьев, Радек, Троцкий, Бухарин, Пятаков).

Постановили:

23. 1) На основании имеющихся в ЦК материалов, в частности, на основании писем товарищей, руководящих Германской компартией, ЦК считает, что германский пролетариат стоит непосредственно перед решительными боями за власть. 2) Признать, что вся работа не только ГКП и РКП, но и всего Коммунистического Интернационала должна сообразоваться с этим основным фактом¹. 3) В соответствии с этим ЦК поручает делегации РКП в Коминтерне разработать все основные выводы, вытекающие из создавшегося международного положения и внести их на утверждение Политбюро. 4) В связи с этим же очередные задачи РКП: а) политическая подготовка трудящихся масс Союза республик к грядущим событиям; б) мобилизация боевых сил республики (в частности, рассмотрение вопроса, поставленного тов. Брандлером²); в) экономическая помощь германским рабочим; г) соответствующая дипломатическая подготовка. Для разработки этих последних вопросов создать комиссию в составе т.т. Зиновьева, Сталина, Троцкого, Радека, Чичерина. Созыв за т. Зиновьевым. Этой же комиссии поручить разработку проекта закрытого письма губкомам и тезисов для газетной кампании. 5) Все решения комиссии довести до сведения членов Политбюро и в случае отсутствия возражений считать их решениями Политбюро. 6) Поручить Секретариату организовать ознакомление членов ЦК с этими решениями.

Секретарь ЦК

Копия. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 1. Л. 4–5.

¹ Осенью 1923 г. в Москве стали готовиться к революции в Германии (там было неспокойно), причем активизировались структуры как Коминтерна, так и ЦК РКП(б). Пятницкий, например, в записке Зиновьеву (копия Радеку) от 25 августа 1923 г. обращал внимание на необходимость «просмотреть инструкцию о сотнях и положение о Нелегальной комиссии», так как, по его мнению, «теперь функции Нелегальной комиссии должны быть расширены» и увеличен сам ее состав (см.: Там же. Ф. 495. Оп. 19. Д. 390. Л. 38). В свою очередь Нелегальная комиссия ИККИ на своем заседании 1 сентября 1923 г. в числе прочего постановила: «3) В связи с назревающими событиями необходимо особенное внимание обратить на меры предосторожности и конспирации как в ИККИ, так и в коммунистических партиях различных стран. НК должна разослать инструкции, как вести переписку, поддерживать связь, хранить секретные документы, архивы и проч. В секретной переписке ИККИ с заграницей, особенно Востотдела, Бюджетной комиссии и НК, необходимо прибегать к системе "кода" (простого) и химическим чернилам. То же рекомендовать всем компартиям» (Там же. Оп. 27. Д. 1. Л. 35). В сентябре в Москве был проведен пленум ЦК РКП(б), утвердивший тезисы Зиновьева «Грядущая германская революция и задачи РКП». В них фиксировалась готовность руководителей СССР мобилизовать в поддержку ожидающейся революции в Германии финансовые и экономические ресурсы своей страны. Одновременно было принято решение о «привлечении новых сил в РВСР и расширении его состава». По словам Зиновьева, пролетарская революция в Германии с первых же ее шагов приобретает еще большее значение, нежели российская революция, так как Германия находится в самом центре Европы, и впервые облекает таким образом плотью и кровью идею мировой революции (Там же. Ф. 17. Оп. 2. Д. 101. Л. 8, 11 об.). Предреволюционная эйфория «мирового масштаба» накладывала свой отпечаток и на решения некоторых балканских компартий (см. док. № 52, прим. 1).

² Брандлер Генрих (1881–1967) — член СДП Германии с 1898 г. Входил в Союз «Спартак», был одним из основателей Компартии Германии. В 1919–23 гг. — председатель ее ЦК. В 1921 г. делегирован КПГ в состав ИККИ. В 1922 г. — член Президиума ИККИ, член Бюджетной комиссии. В августе–сентябре 1923 г. заявлял о готовности германского пролетариата к вооруженному восстанию. В конце 1923 г. при разборе в Коминтерне обстоятельств неудачи «красного Октября» в Германии обвинен в оппортунизме. В 1929 г. исключен из партии.

№ 55

22 августа 1923 г., [Москва]. — Записка Г. В. Чичерина сотруднику НКИД СССР о возможном приезде в Москву члена загранпредставительства БЗНС К. Тодорова

тov. Аренсу

Уважаемый товарищ

Нет никаких признаков поездки сюда Р.*)¹ Что касается Тодорова², нужно бы точно знать, сколько может потребоваться денег для его поездки. Мы готовы ассигновать на этот предмет до 500 долларов.

С товарищеским приветом

(Чичерин)

7 экз.

Помета от руки: «* Радич (?) ММ.»

Копия. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 48. Папка 296. Д. 54314. Л. 5.

¹ Имеется в виду Ст. Радич. См. док. № 51, прим. 2.

² См. док. № 43, прим. 1. В стремлении добиться возвращения «земледельцев» к власти в Болгарии Тодоров заявил о готовности Загранпредставительства БЗНС вступить в контакт с болгарскими коммунистами. Полпред СССР в Вене Левицкий, сообщая Литвинову о визите к нему Тодорова, писал: «Самое главное, за чем он пришел, — это обращение к нам от имени Земледельческого союза и Заграничного комитета об оказании им содействия в их соглашении с болгарскими коммунистами [...] Без согласия с коммунистической партией они самостоятельно ничего не смогут. Поэтому они готовы договориться с компартией на основе коминтерновской резолюции о рабоче-крестьянском правительстве» (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 196. Л. 100).

№ 56

22–24 августа 1923 г., София. – Из решений, принятых на заседании ИК БКФ

ИК БКФ провел 22, 23 и 24 августа 1923 г. заседания с участием представителя КПЮ т. П.*, представителя компартии Румынии т. Х. Х.*, представителей БКП тт. Кабакчиева и д-ра Исаакова, членов ЦК БКП т.т. Ник. Пенева, Ант. Иванова¹ и Тод. Луканова², а также представителя Коминтерна т. А.**. Заседание было созвано по инициативе ИК БКФ для обсуждения положения на Балканах и определения отношения балканских компартий и БКФ к обостряющемуся политическому кризису и предстоящим событиям.

Повестка дня:

1. Доклады представителей отдельных партий.
2. Вопрос о выдвижении лозунга рабоче-крестьянского правительства и о тактике единого фронта во всех балканских странах.
3. Отношение компартий к национальным движениям в балканских странах.

4. Усиление деятельности БКФ и установление связи.

После докладов представителей болгарской, югославской и румынской партий и доклада представителя Коминтерна и обстоятельной дискуссии ИК принял следующие решения:

[...] ИК БКФ считает, что в настоящий момент балканские компартии должны принять тактику единого фронта и приступить к ее применению; разработать свои аграрные программы и выдвинуть лозунг рабоче-крестьянского правительства согласно решениям Коминтерна, а также вести широкую агитацию и борьбу за программу БКФ, состоящую не только в завоевании права народов на самоопределение, но и в создании Балканской федеративной республики, поддерживать и толкать в революционном направлении национальные движения в балканских странах с целью создания автономии и независимости для порабощенных народов (резолюции Четвертой и Пятой балканских конференций).

[...] Ввиду возможности в близком будущем восстания в Македонии и вспышки национально-революционного движения в Хорватии и других

областях Югославии — событий, которые создадут острый революционный кризис в Болгарии и Югославии, а также возможности войны между ними, необходимо, чтобы компартии Болгарии и Югославии, в частности их ЦК, самым внимательным образом изучили современное положение и ближайшие перспективы, тщательно следили за развитием событий и уже теперь определили свое отношение к восстанию в Македонии, к национально-революционным движениям в Югославии и вообще к опасности войны между Болгарией и Югославией, и к возможности возникновения большого революционного кризиса в этих странах и на Балканах.

События в Греции³ заставляют ИК БКФ немедленно послать своего делегата туда, определить свое отношение к событиям и использовать их для расширения и обострения революционной борьбы во всех балканских странах.

Ввиду ужасного террора в Македонии компартия Югославии должна разоблачать и клеймить этот террор как на публичных собраниях, так и в прессе, поддерживать национальное революционное движение в Македонии. КПЮ должна основать во всех важных центрах Македонии партийные организации и в целом усилить деятельность партии в этой провинции⁴.

ИК БКФ

Копия на немецком языке. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 27. Л. 4–6.

* Документально подтвержденной расшифровки фамилий не обнаружено.

** Имеется в виду «Альбрехт».

¹ Иванов Антон (1884–1942) — член БРСДРП с 1904 г. В 1918–23 гг. — секретарь софийской организации БКП и Окружного комитета партии. В сентябре 1923 г. арестован как участник подготовки восстания. После освобождения в сентябре 1925 г. из тюрьмы эмигрировал в СССР. В 1926 г. — на нелегальной работе в Константинополе. В 1928–31 гг. — в Загранбюро ЦК БКП в Вене и Берлине. В конце 1940 г. нелегально возвратился в Болгарию, стал членом Политбюро и секретарем ЦК БКП. В 1942 г. арестован и расстрелян по приговору болгарского военно-полевого суда.

² Луканов Тодор (1874–1946) — юрист. В 1905–18 гг. — член Контрольной комиссии при ЦК БКП. В 1913–23 гг. — депутат Народного собрания. В 1919 г. — член ЦК БКП, в 1921 его оргсекретарь. После массовых арестов в стране 12 сентября 1923 г. Луканов стал политическим секретарем ЦК и в таком качестве выступил против тактики вооруженной борьбы. В декабре 1923 г. эмигрировал в СССР. Работал в аппарате ИККИ, в госаппарate СССР.

³ См. док. № 46, прим. 9. Весной 1923 г. в компартии Греции обострилась внутренняя борьба. Группировка Н. Саргалогоса, считавшего обстановку в стране предреволюционной, сумела усилить свои позиции и начала практиковать исключение из партии старейших деятелей социалистического движения (см. также док. № 58). Этот курс был продолжен на очередном съезде компартии (см. док. № 71, прим. 2).

⁴ На заседании ИК БКФ было решено также созвать 22 сентября 1923 г. очередную Балкансскую коммунистическую конференцию (ср. с док. № 57). В решении по оргвопросам говорилось о полезности существования Венского бюро ИККИ и необходимости установления прямой регулярной связи между ним и ИК БКФ.

№ 57

24 августа 1923 г., [Москва]. — Письмо секретаря ИККИ И. А. Пятницкого в ЦК БКП о созыве в Москве конференции БКФ

Болгария. ЦК КПБ

Президиум [ИККИ] постановил в своем заседании от 23.8.23 созвать в Москве в последних числах сентября с. г. конференцию балканских коммунистических партий. Со стороны КПБолгарии приглашаются: два представителя ЦК, т. е. по одному от большинства и меньшинства при наличии разногласий в ЦК. Далее по одному представителю Варненской и Плевенской организаций; если же в этих организациях имеются разногласия, то в этом случае приглашаются по одному представителю большинства и меньшинства.

При сем порядок дня конференции:

- 1) Международное положение.
- 2) Национальный вопрос на Балканах (референт т. Радек¹).
- 3) Аграрный вопрос на Балканах.
- 4) Отношение к партиям крестьянским и сепаратистам.

Желательно получить своевременно в Москве ваши материалы к упомянутому порядку дня².

Секретарь ИККИ Пятницкий

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 476. Л. 16.

¹ См. док. № 47, прим. 2.

² Приглашения на очередную конференцию БКФ были направлены также ЦК компартий Югославии, Румынии и Греции (Там же. Ф. 509. Оп. 1. Д. 28. Л. 116—117, 122). Миллютин, дублируя из Вены информацию о конференции в Москве, в письме в ЦК БКП подчеркивал ее значение: «Вы понимаете, конечно, что решения этой конференции с участием Президиума Коминтерна будут исключительно важны» (Там же. Л. 136).

№ 58

24 августа 1923 г., Вена. — Доклад В. П. Миллютина в ИККИ о положении на Балканах

В Президиум Коминтерна

На Балканах за последнее время положение сильно обостряется. В Греции — дело идет к серьезной внутренней борьбе, и возможно осенью мы будем иметь там республику.

На этой неделе объявлена всеобщая забастовка, которая, по имеющимся данным, пока протекает успешно. Профсоюзы Греции в наших руках. Но партия крайне слаба.

Тов. П.* пишет, что с такой партией ничего сделать серьезного не удастся. В сентябре там назначен съезд партии. Я написал тов. П., что,

согласно ранее состоявшемуся постановлению Президиума, он является представителем Коминтерна на съезд¹, но официально ему выступать неудобно, и открытое выступление нужно поручить представителю Балканской федерации².

В Югославии — можно ожидать осенью очередного кризиса правительства и оживления борьбы в Македонии и Хорватии. Партия начинает выправляться. Последние выборы в городские самоуправления показывают значительное оживление партии. Я еще не имею полной сводки, но в Белграде мы получили около 1.500 голосов, в то время как социалисты всего 400. Мы будем иметь несколько своих представителей в думе. То же самое в Нише.

Я писал в прошлом письме, что необходимо поддержать издание книжек Марковича и Филиповича³, и еще раз обращаю Ваше внимание на это.

В Румынии — без перемен. В Румынию выехал тов. Альбрехт и еще не вернулся. А сами румынские т[овари]щи упорно не желают писать, несмотря на неоднократные обещания. Я сейчас жду приезда А[льбрехта], чтобы наметить дальнейшие меры в отношении Румынии.

В Австрии — идет кампания к выборам. На предстоящей неделе будет ряд собраний. Стремимся устроить ряд митингов также о Германии, особенно в связи с предложением Пуанкаре [об] «австризации Германии». Хотели бы получить референта из Германии, но ЦК Герм[анской] партии ответил, что никого дать не может. Внутренняя склока еще имеется, и я получаю заявления то одной, то другой стороны. Стремимся их примирить. *Провести кого-либо в парламент я считаю безнадежным. Партия очень слаба*.

Из Болгарии — продолжаю получать «литературу» в виде дополнений к докладу ЦК. Там, на мой взгляд, в партии есть некоторый сдвиг на правильный путь, но думаю, что больше словесный, чем действительный. «Единый фронт с земледельцами». Обращения по всем и всяческим адресам (солдатам, гражданам, крестьянам и т. д.) с призывом объединяться для борьбы.

Но вот что бросается в глаза: партия до сих пор не предприняла ни одного массового действия против правительства ни в виде демонстраций, ни в виде забастовок, не говоря уж об открытых вооруженных выступлениях. Пока все еще слова и слова... Даже смертный приговор в Плевне не вызвал со стороны партии никаких массового характера действий. Боюсь, что дело ограничится более или менее громкими заявлениями. Самый доклад на меня произвел какое-то странное впечатление. Это больше защитительная речь хорошего адвоката, а не политический доклад. Центральный пункт пассивности и «нейтрализма» партии в острый момент переворота старательно обходится.

Тов. Альбрехт должен скоро вернуться, и я думаю получить от него подробные данные.

Я получил также сведение, что тов. Коларов на днях выезжает в Москву. Я полагал бы, что в настоящее время пребывание тов. Коларова в Болгарии очень важно, важнее, чем в Москве. Тов. Кабакчиева нужно

вызвать в Москву для выяснения спорных вопросов, но они писали, что поедет какой-то другой товарищ. Это не годится. Тов. Кабакчиев, как секретарь партии, всем руководил и серьезные разъяснения только он и может дать. Я полагаю, что Президиум должен настоять на приезде именно т. Кабакчиева.

С тов[арищеским] приветом:

Эмтин

Штамп: Исполкома Коминтерна регистрация. Вход. № 1388. с. 29.8.23.

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 477. Л. 25–26.

* Документально подтвержденной расшифровки фамилии не обнаружено.

** Вписано от руки.

¹ См. док. № 56, прим. 3.

² Представителем БКФ в СРПГ(к) был в то время болгарский коммунист Ив. Чонос (1885–1962) — участник Сентябрьского восстания, после поражения которого эмигрировал в Грецию, где некоторое время выполнял функции представителя БКФ при ЦК компартии Греции. В 1925–29 гг. — в эмиграции в СССР, затем вернулся в Болгарию.

³ Филиппович Филип («Бошкович») (1878–1938). В революционном движении с 1897 г., был в руководстве Сербской СДП. Один из основателей КПЮ, в 1919, 1920 гг. был ее секретарем. В 1926, 1928 гг. — член ЦК КПЮ. В 1924–28 гг. — член ИККИ, в 1931 г. — кандидат в члены Президиума ИККИ. С 1924 г. находился в СССР. Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

№ 59

25 августа 1923 г., София. — Протокол заседания ИК БКФ¹

1. Как сегодня, так и в близком будущем национальный вопрос на Балканах имеет большую важность для всего революционного движения. Национальные антагонизмы могут служить исходным пунктом движения, которое неизбежно приведет к революционным изменениям политической и общественной жизни на Балканах. Из этого следует вывод: 1) национальный вопрос должен быть изучен серьезно и обстоятельно и без промедления включен в сферу тактических действий балканских компартий и БКФ; 2) балканские компартии должны выработать общую и единую позицию по этому вопросу, что позволит им осуществлять координированные действия в любой момент.

2. Сегодня постановка национального вопроса, выраженная общетеоретически в известной формуле — «право народов на самоопределение», недостаточна. Это право должно перестать быть абстрактной формулой и найти выражение: а) в конкретно поставленной цели (равноправие, автономия, полная независимость и т. д.); б) в конкретно определенных формах борьбы за достижение этих целей (парламентская борьба, вооруженное восстание и т. д.); в) в создании определенных организаций, борющихся за осуществление названных целей (организации легальные

и нелегальные, массовые революционные организации и т. п.) Коммунистические партии обязаны определить свое отношение к конкретным целям, которых добивается массовое национальное движение в каждой из стран, к методам борьбы, применяемым массами на деле, а также к существующим массовым революционным организациям и выработать свою позицию по отношению к ним.

3. Поддерживая цели революционного национального движения, компартии должны выяснить прежде всего для себя самих соотношение этих целей с целями рабоче-крестьянской революции, а затем разъяснять свое понимание массам, расширяя в процессе борьбы их горизонт до представления о том, что дальнейшая борьба за осуществление их национальных целей будет происходить на путях борьбы за пролетарскую революцию.

Что касается методов борьбы, то коммунистические партии выступают за массовые революционные акции. Там, где националисты используют парламентские средства, компартии будут стремиться склонить их к внепарламентским действиям. Там, где проводятся внепарламентские акции, коммунисты будут стараться довести их до логического конца, т. е. до вооруженного восстания. И там, где вооруженное восстание происходит или готовится, коммунистам не остается ничего другого, кроме как целиком принять участие в этой акции, не упуская из вида необходимости «перепрыгнуть» через ограниченные национальные цели и добиться преобладания революционных целей.

В случае если существующие националистические организации используют только парламентские средства, компартии будут стремиться заставить их нести ответственность перед массами, имея в виду национальные стремления последних, и стараться в то же время перевести усилия масс на путь революционной борьбы. Если же националистические организации являются революционными, то отношение компартий к ним зависит от соотношения сил: если эти организации слабы, не имеют массового характера, а компартии, наоборот, — сильные и массовые, то гегемония в руководстве движением, безусловно, будет принадлежать коммунистам, которые будут стремиться вести за собой и националистические организации, поскольку речь идет об осуществлении национальных целей. Если, наоборот, националистические организации сильны, а компартии слабы, то компартии должны участвовать в руководимом националистами национальном движении, стремясь при этом сохранить свою организационную независимость и свою свободу и пропагандируя свои особые цели в убеждении, что в следующий исторический момент они станут вождями революционного движения в случае, если националисты будут заводить движение в тупик или скомпрометируют себя в глазах масс, или если сама жизнь опередит националистические цели. Когда же и националистические, и коммунистические организации являются массовыми, должно осуществляться сотрудничество между ними перед лицом общего врага; формы такого сотрудничества определяются обстоятельствами.

4. Конкретно Коммунистическая партия Югославии должна ясно и четко определить свою позицию в отношении национального революционного движения в Хорватии, Словении и Боснии, в Черногории и Македонии. Коммунистическая партия Греции — в отношении революционного движения в Македонии и Фракии. Коммунистическая партия Румынии — в отношении движения в Трансильвании, Бессарабии и Добрудже. Коммунистическая партия Болгарии — в отношении движения в Македонии, Фракии и Добрудже, а также в отношении имеющихся в Болгарии эмигрантских революционных организаций. Практически это означает, что указанные компартии должны четко определить свое отношение к националистическим организациям названных областей и вступить с ними в связь. Отношения с ними в настоящий момент не могут быть враждебными — это ясно проистекает из сказанного выше. Будут они официальными или нелегальными — это вопрос целесообразности и такта.

5. Цели националистов могут простираться до национальной революции, результатом которой может стать национальная независимость. Но следуя своим путем, националисты постоянно вступают в компромиссы и предают национальную революцию, удовлетворяясь определенными уступками. Поэтому решение национального вопроса компартии должны связать со своими революционными целями, и тогда благодаря народным силам, участвующим в настоящее время в национальном движении, национальный вопрос может быть решен одновременно с вопросом о власти. Конкретно решение его может быть следующим: а) национальная автономия народов (хорватов, словенцев, боснийцев, черногорцев, македонцев, фракийцев и др.); б) установление власти рабоче-крестьянских правительств в этих автономных областях; и в) федерирование этих областей.

Это означает, что коммунисты должны толкать национальное революционное движение к созданию автономии, что они должны расширять движение за автономию и превращать его в движение за рабоче-крестьянское правительство и что федерирование автономных рабоче-крестьянских республик станет этапом революции на Балканах.

Борьба за автономию приведет к подъему сил общества (в определенных случаях и обстоятельствах — весь народ) и подготовит условия для борьбы за рабоче-крестьянское правительство. Рабоче-крестьянское правительство завоюет автономию и обеспечит федерирование и существование рабоче-крестьянских республик.

Если в какой-либо стране не удастся сразу же установить рабоче-крестьянское правительство, то оно будет создано в процессе федерирования, который сам будет носить революционный характер и будет способствовать распространению революции в масштабе всего Балканского полуострова.

6. Для выяснения всех этих вопросов необходимо: а) любой центральной созвать заседание Исполкома БКФ (по меньшей мере при участии Болгарии, Югославии и Румынии) и обсудить их.

б) Исполком должен выработать конкретные и практические директивы (не общие соображения и исторические взгляды, но конкретные директивы на нынешний момент, переживаемый на Балканах).

в) Эти директивы должны быть представлены на одобрение как в балканские компартии (их ЦК), так и в Коминтерн.

г) Все это будет иметь значение и смысл только в случае скорейшего их осуществления, так как условия для решений созрели и обстоятельства изменились.

д) ИК БКФ должен тщательнейшим образом следить за происходящими изменениями на Балканах и в соответствии с ними также видоизменять или дополнять свои директивы.

Штамп с надписью по-немецки: «Вернуть через 2 дня в Секретариат».

Копия на немецком языке. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 28. Л. 106–110.

¹ Речь идет о заседании ИК БКФ, состоявшемся 22–24 августа. Настоящий документ является копией протокола, подготовленного для ИККИ. Решения, принятые на заседании, см. док. № 56.

№ 60

25 августа 1923 г., София. — Нота министра иностранных дел Болгарии Хр. Калфова Г. В. Чичерину по поводу депатриации российских беженцев

Задержка с ответом болгарского правительства на телеграмму¹, отправленную Вами председателю Совета министров Цанкову, объясняется единственно его желанием предварительно проверить содержащиеся в ней обвинения против болгарских властей.

Предпринятое по этому поводу расследование закончилось только в последние дни. Хотя и было установлено, что главные обвинения являются совершенно необоснованными, я должен, однако, по справедливости признать, что в некоторых пунктах Ваши упреки основательны. В действительности известное количество русских беженцев претерпело притеснения, а некоторые из них даже пострадали от насилий. Однако виновники большинства этих прискорбных инцидентов — русские. Против некоторых из виновных судебное преследование уже начато, другие же уже интернированы в отдаленных местах Болгарии. Если можно за что-либо упрекнуть болгарские власти, это за то, что они недостаточно быстро приняли меры, чтобы помешать таким инцидентам. И за недостаток энергии, проявленной ими для придержания* порядка. Правительство не преминуло применить необходимые репрессии, и 10 жандармов были уволены, один полицейский комиссар был лишен права повышения по службе, а префект варнской* полиции был отстранен от исполнения обязанностей на месяц.

Болгарское правительство искренне сожалеет о произошедших событиях тем более, что они противоречат категорическим инструкциям,

данным из Софии для гарантирования повсюду порядка и для обеспечения всем русским беженцам безопасности, не исключая и тех, которые оказались виновными в некорректном поведении.

Обвинение, заключающее утверждение, что группа русских репатриантов была посажена силою на судно «Игнатий Сергеев», лишено всякого основания. Означенные эмигранты отправились по своему собственному желанию, и этот факт подтвержден письменными заявлениями последних, а также свидетельскими показаниями варнского* агента, представителя доктора Нансена. Точно также неправильно, что комиссар судна был арестован и подвергнут дурному обращению; этот комиссар сначала отказался взять на судно всех русских, но затем, идя навстречу настояниям последних, согласился взять их, ставя условием согласия подписание протокола, в котором констатировалось бы, что он действует по принуждению.

Это было сделано для того, чтобы снять с себя ответственность перед советскими властями. Соответствующий протокол был подписан русскими и болгарами.

Что касается убийства Шелепугина, совершенного в окрестностях Плевны, то по этому делу назначено судебное следствие, но, несмотря на все усилия, виновников до сих пор найти не удалось. Есть все основания полагать, что это убийство совершено русскими противниками политики Шелепугина, который в качестве большевистского агитатора проявлял большую активность в районе Плевны и навлек на себя ненависть русских антибольшевистских кругов. Следствие продолжается, а болгарские судебные власти приняли бы весьма охотно всякое указание, которое помогло бы найти убийц.

Что касается утверждения, что болгарское правительство якобы враждебно делу репатриации русских беженцев, желающих возвратиться на родину, болгарское правительство, наоборот, с удовлетворением бы видело возрастание в возможно большей пропорции количества таких добровольцев. Болгария всегда оказывала и продолжает оказывать самое широкое гостеприимство всем беженцам, независимо от их политических убеждений; для того, чтобы в этом убедиться, достаточно указать, что беженцы составляют в Болгарии половину населения всей страны. В наши намерения совершенно не входит заставлять кого бы то ни было покидать нашу страну, конечно при условии, что беженцы не злоупотребляют нашим гостеприимством. Но, с другой стороны, зная скромные средства Болгарии и все время увеличивающееся количество беженцев болгарской национальности, мы бы совершили безрассудство, если бы мы хотели задерживать у нас тех, которые желают уехать. Мы неоднократно заявляли доктору Нансену и бывшему делегату русского Красного Креста в Болгарии и повторяем наше заявление всем, что болгарское правительство готово содействовать всеми средствами успеху дела репатриации, соглашаясь даже взять на себя часть расходов по перевозке беженцев. Болгарское правительство хочет быть только уверенным, что под маской этого высокогуманного дела не будет вестись никакой политической пропаганды против существующего в Болгарии порядка, как

это случилось при прежней Миссии русского Красного Креста. На этом условии мы согласны принять всякий метод работы, который был бы нам предложен доктором Нансеном, и мы не будем даже возражать против пропуска в Болгарию нового делегата русского Красного Креста, если его присутствие доктор Нансен сочтет необходимым.

Вы сами признаете, что инициатива отъезда г. Корецкого исходит не от нас. Если болгарское правительство ускорило его отъезд, то причина этого заключается в том, что он позволил себе клеветать в печати на болгарские власти и возбуждал общественное мнение против существующего порядка в государстве, гостеприимством которого он и его Миссия пользовались в продолжении почти целого года. Мы отвергаем приписываемые нам инсинуации, по которым мы намеревались воспользоваться подложными документами, чтобы доказать некорректное поведение г. Корецкого и нескольких его товарищей. Архивы Российского Красного Креста были запечатаны и рассматривались затем в присутствии делегата доктора Нансена. Мы официально опровергаем также утверждение, будто в момент отъезда российской Миссии подверглась некорректному обращению. Г. Корецкий признал как перед делегатом доктора Нансена, так и перед чиновниками болгарского министерства иностранных дел, специально прикомандированными к российской Миссии, что у него нет поводов к жалобам.

По этому поводу позволю себе заметить, что каковы бы ни были недостатки в методе работы, употреблявшемся до сих пор, он все же дал возможность вернуться на родину более чем 10 тысячам русских. Взамен льгот, которые широко предоставлялись нами с этой целью, мы были вправе ожидать, что русские власти позаботятся о судьбе тысяч болгарских подданных, которые годами ожидают репатриации. К несчастью, до настоящего времени ничего не сделано для облегчения судьбы наших соотечественников, несмотря на неоднократные шаги, предпринятые нами с целью ускорить их отъезд. Мы полагаем, что всякое соглашение о продолжении дела репатриации должно покойться прежде всего на принципе полной взаимности между обеими сторонами.

В Вашей телеграмме Вы обвиняете болгарское правительство в клеветнической кампании против России. Могу Вас уверить, что Ваши сведения по этому поводу неточны. Главным принципом политики болгарского правительства всегда было и остается самое строгое отстранение от какого бы то ни было вмешательства во внутренние дела иностранных государств. Поэтому болгарское правительство считало себя вправе ожидать того же от других государств. К несчастью, в том, что касается советского правительства, ожидания его не оправдались. Достаточно напомнить Вам последние заявления господина Зиновьева и резолюции, вынесенные Коминтерном против нынешнего режима в Болгарии, чтобы убедить Вас, что предъявленные Вами обвинения были бы более обоснованы, если бы были формулированы нами*.

Прежде чем закончить, позволю себе апеллировать к Вам в пользу 1 400 русских беженцев, уже три недели ожидающих в Варне репатриации. Содержание их вполне обеспечено болгарским правительством,

но незначительные средства, которыми оно располагает, не позволяют ему превысить самый необходимый минимум. Чтобы не подвергать этих несчастных дальнейшим лишениям, болгарское правительство просит советское правительство разрешить этим беженцам немедленно возвратиться в Россию и предоставить для их перевозки специальные суда. Мы уже предупредили доктора Нансена, что болгарское правительство готово предоставить по 10 шиллингов на человека для покрытия расходов по перевозке. Тот факт, что все эти беженцы желают вернуться на родину, является лучшим доказательством [их] невиновности, и поэтому всякое предварительное расследование об их прошлом в этих условиях явилось бы напрасной формальностью².

Министр иностранных дел Калфов

«Известия». 29. VIII. 1923 г.

* Так в тексте.

¹ См. док. № 49.

² См. док. № 63.

№ 61

[Не ранее 25 августа 1923 г.]*. — Агентурное донесение в Москву о заинтересованности правительства Болгарии в налаживании контактов с СССР

По Болгарии.

1) Только что полученными сведениями из источника, заслуживающего полного доверия, устанавливается: в Совете министров начинает преобладать под влиянием С. Радева¹ и мининдела Калорова** мнение о необходимости во чтобы то ни стало установить дружественные отношения с Сов[етской] Россией. Центральная причина этому — неизбежный конфликт с Юго-Славией и общая конъюнктура на Балканах, складывающаяся не в пользу Болгарии.

2) Сведения мининдел: Юго-Славия готовится к выступлению в октябре с. г.

3) Ввиду этого (п. 1 и 2) предполагавшийся первоначально ответ на ноту, по данным, будет совершенно изменен. Дан применительно*** тоне². Намечено наказание 7-ми человек по суду и ряд увольнений в связи с расследованием, предпринятым после получения ноты.

4) Указанными дипломатами намечаются шаги к допущению Миссии Корешкова вновь в страну³.

5) Устанавливается, что С. Радев в Женеве (куда выезжает на конференцию) намерен найти контакт с нашими дипломатическими кругами на предмет обсуждения взаимоотношений с Сов[етской] Россией. Им намечается связаться с Шайлой.

Вывод: полагаю, что необходимо обязательно создать контакт с болгарской делегацией независимо от того, возможны ли переговоры через

Шайлю. Делегация по всем данным войдет в обсуждение вопроса и с другими ответственными лицами.

Зондаж необходим в указанном направлении. Перспективы хороши[е].

Копия. АВП РФ Ф. 04. Оп. 7. Папка 64. Д. 889(9). Л. 79.

* Датируется по содержанию документа (см. пункт 3). Место отправления донесения неизвестно.

** Так в тексте. Правильно: Калфова.

*** Так в тексте. Правильно: примирительном.

¹ Радев Симеон (1879–1967) — болгарский публицист, дипломат, участник македоно-одринского движения. Автор книги «Строители современной Болгарии», оказавшей, как и другие литературные произведения Радева, большое влияние на болгарскую общественность. В 1913–40 гг. — посланник Болгарии последовательно в Бухаресте, Берне, Гааге, Анкаре, Вашингтоне, Брюсселе.

² См. док. № 60.

³ См. док. № 11, 16, 18, 31.

№ 62

27 августа 1923 г.* — Из агентурного донесения «Македонский вопрос по данным на 25 августа 1923 г. (разработанные выводы)»

1. ВМРО благодаря связям с группой «Народный говор»¹, завязавшимся еще при формировании самой этой группы (см. мой доклад конца 1922 г.), и впоследствии сближавшаяся [с ней] в единой борьбе против Стамболовского, ныне фактически владеет положением как в болгарской Македонии, так и в сербской (левый берег р. Вардар), а также и в Болгарии вообще.

2. Анализ положения показывает, что национальные** группы, создавшие новое правительство, всецело разделяют цели автономистов. Однако в вопросах внешней политики, где есть Болгария, а не национальные организации, между автономистами и правительством существует сильное различие.

Устанавливается из абсолютно верного источника, что во время последней конспиративной встречи (около 15 августа) Цанкова и Т. Александрова — первый советовал и убеждал Александрова не афишировать через своих людей своего влияния в Болгарии, а также ни в коем случае не предпринимать никаких активных шагов в сербской Македонии до стабилизации кабинета Цанкова.

3. Тем же источником устанавливается наличие недовольства Александрова нынешним правительством, как якобы начинающим игнорировать македонские интересы, также как и все предшествующие правительства.

[...]

7. Отношения Т. Александрова и компартии устанавливаются (не говоря о данных п. 6 этого доклада) как враждебные в значительной мере.

Так устанавливается, что в первые дни переворота [9 июня 1923 г.], когда центр внимания правительства был сосредоточен на Плевне, Т. Александров письмом через партком [БКП] [в] Г[орна] Джумая передал ЦК партии, что последний отвечает***, если не прекратит выступление в Плевне.

Устанавливается, что представители ЦК организации, приглашенные т. Коларовым во время заседаний второго Высшего партсовета [БКП], не высказали искреннего желания уладить недоразумения с партией. Причем дали понять, что они (Т. Александров) находятся в связи в Москвою.

Таковое же утверждение дали и другие представители Организации представителям ЦК компартии в одной из встреч около 15 августа.

Устанавливается участие македонцев в тех летучих отрядах, которые уже отправились на места. Так, например, в Брацигово, где были крутые истязания местного парткома. Ныне во Враце, в Лютиброде и т. д.

8. Имеются основания полагать, что Т. Александров считает в настоящий момент единственно правильным решением: продолжение организационно-просветительной деятельности. Ближайшая задача — [слово неразборчиво] Организации, но не выступление, момент для которого не пришел, и остается**** вопроса ВМРО открытым.

Одним из главных вопросов является координирование действий с хорватами, и в случае пассивности последних вероятность выступления Александрова весьма незначительна.

[...]

11. Анализируя пути, по которым необходима работа для отвода автономической организации от работы на болгарский фашизм, необходимо остановиться на трех:

1) либо создать конфликт между правительством, Военлигой и автономистами;

2) либо ввести в Организацию трезвых, более интеллигентных людей с левыми взглядами, которые смогли бы постепенно видоизменить борьбу и коллективную мысль организации;

3) либо начать открытую борьбу против идеологов и работу среди автономистов, подобную работе агитационной по методам, принятым для армии.

Несомненно для этого требуются три условия: время, средства и жертвы.

Т. Александров ответит ярким террором, однако, иначе ныне учет всей обстановки (см. п. 9) и темп, коим развиваются события, дает возможность полагать, что перспективы работы более благоприятны, чем это было даже 2 месяца тому назад. Людей, опытных, смелых, знающих местные условия и знакомых с движением не только ныне, но и в прошлом, найти будет возможно.

12. Обращают внимание сведения о наступивших разногласиях между З-мя центральными боевыми фигурами Организации: Александровым,

Протогеровым² и Чауловым³. Последний за свою бездеятельность сменен, как воевода — личность крупная, однако, для создания оппозиции Александрову — личность, неприемлемая ввиду слабой интеллектуальности.

13. Заслуживает внимания прибытие в целях объединения борьбы против Югославии одного из крупных вождей Косовского комитета⁴ в Албании — Авги-бэя. Однако ознакомление его с обстановкой не создало у него оптимизма по вопросу успешности борьбы при раздробленности македонской Организации.

14. Главные вожди движения ныне:

Т. Александров — характеристика давалась три раза.

Ал. Протогеров — популярен в Зап. Македонии — Битоль, но не пользуется влиянием вследствие не[со]прикосновения его ни с воеводами, ни с четниками.

П. Чаулов — бывший представитель в Албании. Втяжелен**** Алеко Васильев, Стоян Филипов, Г. Атанасов, Панчо Михайлов, Иван Бырльо, Крыстю Конюшки, Вынdev, Е. Чучков и ряд других второстепенных.

15. Отношение автономистов к русскому освободительному движению и вообще к России не враждебное, но так как большая часть их состоит из людей неинтеллигентных абсолютно и т. д., они всецело находятся под влиянием более сильных личностей и факторов из болгарского националистического лагеря (ныне роль играют также проф. Милев и Кулишев), имеющих завоевательные тенденции и шовинистические взгляды, то они не могут смотреть трезво на вещи, почему и могут пойти на выступления, находящиеся в противоречии с преследуемой общей и конечной целью.

Известно, что в прошлом самыми ревностными приверженцами болгарской военно-националистической завоевательной политики были те лица, которые теперь называют себя «автономистами». Вражда их и борьба с представителями левых направлений в македонском освободительном движении, а именно с революционерами Сереса и санданистами, совершенно не позволяют им переменить свои отношения к русскому движению. Иначе все их идеальное различие, во имя которого погибло так много бойцов, изгладилось бы и обнаружило, что у них важнейшую роль играет каприз, злоба, зависть и невежество.

16. Т. Александров и его нелегальная Организация располагают огромными средствами, которые в прошлом получались как от болгарского правительства, так и от немцев и австрийцев под тем или другим предлогом. После прихода земледельцев к власти в 1920 г. все средства Александров получал с населения в сербской Македонии и в болгарской Македонии. Села и города обложены автономистами большими или меньшими налогами. Налоги взимаются с различных производств: табак, рис, деревянный строительный материал и проч. При помощи этих средств содержатся и вооружаются четники, а рядом с ними и около них содержится и поддерживается в подчинении кадр укрывателей, разведчиков и представителей автономистов как в Софии, так и в большей части городов заграницей: в Вене, в Берлине, Константинополе, в Риме,

в Албании и проч. Взамен этих налогов Т. Александров не принимает [на] себя никаких обязательств, и большая часть денег собирается при помощи сильного террора и убийств. [За] все деньги, оружие и припасы, которые тем или другим способом автономисты получают, они также не дают никаких обязательств.

17. Считаю, что до настоящего времени Т. Александров с посыпкой делегации в М[оскву]⁵ не искренен. Едва ли в нужный для нас момент он полагает прорвать единый фронт против нас, подготовляемый Англией (см. предыдущие доклады).

Поддержка, оказанная им организациям, сделавшим переворот, была оказана не только потому, что он учитывал, что, во-первых, придет правительство, сочувствующее македонцам, и, во-вторых, для того, чтобы избавить Организацию от погрома, подготовляемого Стамбул[ийским]. Но, главным образом, потому, что он является чистым верховистом⁶ (см. предыдущие доклады по развитию Внутренней Македонской революционной организации).

Однако ныне ход событий и ряд данных показывает, что в ближайшем будущем Т. Александров неумолимо очутится в тупике и возможно под влиянием исключительного создающегося в истории македонского движения положения (особенно при нашей активной работе) переменит тактику и отношение к СовРоссии, если не захочет рискнуть низведением себя на роль главы бандитской организации, к чему активная часть его Организации идет ныне.

Заключение.

В случае решения нами активно принять участие в разрешении македонского вопроса [пропуск в тексте] считаю необходимым:

- 1) Срочную выработку главной директивы.
- 2) Немедленное прибытие в Болгарию нашего органа, коему этот вопрос будет поручен.
- 3) Дополнительные сведения, по коим возможно будет разработать план работы и связи, будут даны мною на месте (при темпе событий крайне трудно информировать Вас в деталях, и во многом такая информация не нужна Центру).

Обращаю внимание на текущий момент, который по выгодности начать работу едва ли повторится.

Назревает движение у македонской эмиграции, которое (движение) не избрало еще направления, и на выбор которого мы имеем много шансов повлиять, если не запоздаем.

К п. 6. Сведениями 2-го источника неофициальное согласие Т. Александрова на высылку в распоряжение Конвента⁷ 300 чел. не подтверждается. Проверяю сведение новыми источниками⁸.

Копия. АВП РФ. Ф. О4. Оп. 9. Папка 64. Д. 886. Л. 36–40.

* Место отправления документа неизвестно.

** Так в тексте. По смыслу: националистические.

*** Так в тексте. По смыслу: несет ответственность перед ВМРО.

**** Так в тексте. Правильно, вероятно, «оставление».

***** Так в тексте. По смыслу: влиятелен.

- ¹ Народный сговор — политическая организация, созданная в 1922 г. в Болгарии буржуазными политиками, офицерами запаса, представителями интеллигенции, деятелями ВМРО с целью сплочения оппозиции в борьбе против режима БЗНС и его главы — Стамболовского.
- ² Протогеров Александр (1867—1928) — болгарский генерал-лейтенант в запасе, участник легального, а также повстанческого движения за освобождение Македонии из-под власти Османской Турции; организатор вместе с Т. Александровым нескольких терактов. В 1915 г. — член ЦК ВМОРО. Во время мировой войны — командир болгарских оккупационных войск в Моравской области Сербии. В 1919 г. усилиями Александрова. Протогерова и Чаулева была основана Внутренняя македонская революционная организация (ВМРО). Как член ЦК ВМРО подписал Майский манифест 1924 г., но, как и Александров, спустя три месяца отказался от своей подписи. Убит в ходе внутренней борьбы в ВМРО.
- ³ Чаулев Петр (1882—1924) — участник антитурецкого национально-освободительного движения, воевода Ильинденско-Преображенского восстания 1903 г., член ЦК ВМОРО с 1911 г. Во время Балканских войн — руководитель четы в районе Охрида. В 1919 г. — один из основателей ВМРО. Как член ЦК ВМРО подписал Майский манифест 1924 г., но от подписи в отличие от других членов ЦК не отказался. Убит в ходе внутренней борьбы в ВМРО.
- ⁴ Точных данных о времени создания Косовского комитета в Албании не обнаружено. В документах 20-х гг. из российских архивов Косовский комитет упоминается в ряду других «национал-революционных организаций» на Балканах, ставивших перед собой «национально-освободительные цели» и пытавшихся заручиться моральной и материальной поддержкой откуда бы то ни было. Среди руководителей Косовского комитета известны Байрам Цур, Хасан Приштина и другие.
- ⁵ См. док. № 68.
- ⁶ Верховизм — радикальное течение в македонском национально-освободительном движении конца XIX — начала XX в. Название происходит от Верховного македоно-одринского комитета, ориентировавшегося на политику болгарских правительств.
- ⁷ Так называли группу закулисных правителей Болгарии из числа организаторов государственного переворота 9 июня 1923 г., среди которых было много военных.
- ⁸ Документ был направлен Трилиссером Чicherину для ознакомления.

№ 63

3 сентября 1923 г., [Москва]. — Письмо Г. В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) о требованиях СССР к болгарскому правительству в связи с репрессиями против представителей РОКК

Ответ болгарского правительства¹ на нашу чрезвычайно резкую ноту отличается неожиданным миролюбием. Оно сообщает, что против некоторых из виновников инкриминируемых нами эксцессов начаты судебные преследования, префект Варны на один месяц отстранен от должности и т. д. Болгарское правительство выражает желание продлить репатриацию и допустить в Болгарию нового делегата Российского Красного Креста.

Оно готово также взять на себя часть расходов по транспортированию репатриантов. В данный момент оно просит сейчас разрешить выезд

в СССР застрявшим в Варне 1.400 русским репатриантам. По соглашению с ГПУ, Коллегия НКИД предлагает пойти навстречу болгарскому правительству, но поставить ему более суровые условия: надо требовать дополнительной сatisфакции, как например, полного устранения префекта Варны, а также компенсации для пострадавших, например, для семьи убитого Шелепугина; надо потребовать полной дипломатической гарантии для нашей новой Краснокрестной миссии, и, наконец, надо потребовать изгнания из Болгарии белогвардейских штабов, явившихся инициаторами преследования против нашей Краснокрестной миссии и против репатриантов. Само болгарское правительство сваливает главную вину на русских белогвардейцев, так что требование изгнания их штабов вполне логично. Возвращение же в Россию застрявших репатриантов до нового соглашения с болгарским правительством ГПУ считает совершенно недопустимым; для этого потребовалось бы послать кого-нибудь от нас в Варну, что невозможно, пока нет нового соглашения и нет гарантий безопасности нашего представителя.

По соглашению с ГПУ, предлагаем поэтому, отвергнув немедленное возвращение застрявших репатриантов, пойти навстречу болгарскому правительству на указанных выше условиях².

Наркоминдел (ЧИЧЕРИН)

Копия. АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 224. Л. 23.

¹ См. док. № 60.

² На состоявшемся 6 сентября 1923 г. заседании Политбюро ЦК РКП(б) сделать какие-либо шаги навстречу болгарскому правительству Чичерину не было разрешено. Политбюро постановило: «Поручить НКИД потребовать от болгарского правительства дополнительного удовлетворения, полной дипломатической гарантии для нашей новой Краснокрестной миссии и изгнания из Болгарии белогвардейских штабов» (Там же. Л. 22). В соответствии с этим 12 сентября последовалаnota Г. В. Чичерина правительству Болгарии с ужесточенными требованиями. Ее проект от 9 сентября 1923 г. см. док. № 67.

№ 64

5 сентября 1923 г., [Москва]. — Письмо Г. В. Чичерина полпреду СССР в Чехословакии К. К. Юрьеву

Уважаемый товарищ,

По вопросу о болгарских стамболийцах¹ мы должны еще снести с партийными инстанциями для выяснения степени желаемого сближения. Во всяком случае контакт с ними необходим. Мы вызываем в Москву Тодорова, поэтому приезд в Москву других стамболийцев излишен. Наводнять Москву этими элементами мы не видим надобности, если только какие-либо партийные организации этого не захотят. Но поскольку стамболийцы имеются в Праге, Вам необходимо поддерживать с ними контакт и выражать наше дружественное отношение к ним. Контакт

должен носить информационный характер, и нам крайне важно иметь через них сведения о том, что делается в Болгарии, каковы перспективы их сближения с коммунистами, каковы их связи с другими балканскими и внебалканскими элементами.

Что касается галицийских эмигрантов, мы будем выяснить по украинской линии, что с ними делать.

С товарищеским приветом

(Чичерин)

Копия. АВП РФ Ф. 04. On. 7. Папка 64. Д. 891. Л. 115.

¹ Имеются в виду члены Заграничного представительства БЗНС. См. док. № 43, прим. 1.

№ 65

5 сентября 1923 г., Вена. — Отчет А. Е. Абрамовича-Четуева о командировке в Болгарию и Румынию

Строго секретно

В Президиум Коминтерна

Дорогие товарищи!

2 сентября я возвратился из поездки в Софию и Бухарест. В Софии я застал заседание Исполкома Б[алканской] ф[едерации], так что мне удалось выслушать официальные доклады товарищей Кабакчиева, Исакова и других. Кроме того, я был приглашен на заседание Политбюро, на котором я мог познакомиться с текущей работой. Положение примерно следующее: ЦК пытается оправдать свою тактику 9 июня. Но Кабакчиев уже знает, что не удастся кого бы то ни было убедить в этом. Он утверждает, что 9 июня мнения в ЦК разделились. Во-первых, группа Кабакчиева, отстаивая пассивную позицию, исходила при оценке положения из факта победы реакции; во-вторых, группа Димитрова¹ и Йорданова², напротив, приветствовала свержение Стамболийского как прогрессивный шаг. В журнале «Ново време» от 24 июня появилась статья Йорданова с защитой этой позиции.

Массы встретили переворот, как гром с ясного неба. Переворот был мастерски подготовлен Союзом офицеров запаса. Во главе Союза стояли непосредственно доверенные люди Стамболийского, тем не менее меры против заговорщиков, несмотря на то, что уже за несколько дней до переворота правительство знало о заговоре и заговорщики находились в его руках, к успеху не привели, и подавить заговор не удалось. Доклад с официальной точкой зрения ЦК по поводу событий вам уже послан, так что на этом я не останавливаюсь.

Я просил Кабакчиева показать мне внутрипартийную оппозицию и познакомить меня с нею. Он заявил, к моему величайшему удивлению, о готовности быть мне полезным в этом отношении. В оппозиции

находятся: почти вся военная комиссия во главе с тов. Янковым³ (товарищ был в Москве и ныне известен как организатор военного аппарата партии) и тов. Гичевым⁴; затем — секретарь Союза служащих тов. Сидер Тодоров⁵, член ЦК Манев⁶ (недавно кооптирован) и рабочие сахарной фабрики, а также арсенала. Этими данными я владел еще в Вене от товарищей, приезжавших из Софии, так что здесь не может быть никакого обмана. Кабакчиев сообщил мне также, что в оппозиции к ЦК находятся с 9 июня местные группы в Бургасе, Видине, Шумене и Филиппополе. В Софийской организации за резолюцию, предложенную оппозицией, проголосовало 85 человек из 265. В Плевене организация преследуется и не собирается, чтобы высказать свое мнение, но очевидно и там имеется оппозиция. Другие местные группы еще не высказывались. Оппозиция, которая слаба, в частности, представительством рабочего элемента в ней, требует, чтобы ЦК отказался от своей позиции 9 июня и объявил ее ошибочной и опасной. Она требует, чтобы было утверждено, что позиция 9 июня является не случайной ошибкой, но результатом недостаточной подготовки масс к задаче завоевания политической власти, равно как и воспитания партийных масс в духе парламентского центризма, но не в духе революции. И действительно, если позволить утверждать, что партия могла не реагировать на 9 июня, то получается, что партия, которая первой выдвинула задачу рабоче-крестьянской власти, в то же время позволяла себе и все еще позволяет, хотя бы частично, руководствоваться в своей политике не столько революционной целесообразностью, сколько инстинктивной ненавистью к вождям Земледельческого союза из-за репрессий, которым она подвергалась при правлении Стамболовского. Я отметил это обстоятельство в разговоре как с ЦК, так и с оппозицией. Вопрос о власти не был для ЦК ни актуальным, ни непосредственным. По этому вопросу было говорено с пафосом в парламенте и на массовых собраниях. Когда же вдруг произошел переворот, все оказались неготовыми и действовали фактически только те члены партии, рабочие и крестьяне, интересы которых были тесно связаны с интересами деревни. И потому неудивительно, что теперь Луканов, Исаков и Кабакчиев хором и постоянно повторяют тот же мотив. И вплоть до 16 августа в «Сельском вестнике» можно было прочесть брань в адрес земледельцев и их правительства. А товарищи из оппозиции начали свою деятельность лишь после получения «Воззвания Коминтерна». До этого они не осмеливались пикнуть, кроме Янкова, который был единственным, кто протестовал на Партийном совете против тактики партии.

В настоящий момент положение, по крайней мере формально, изменилось. ЦК убедился, что Коминтерн обладает колоссальным авторитетом и что, если ЦК не переменит тактику, массы выйдут из повиновения. Коларов заявил о несогласии с представлениями ЦК, что было для последнего решающим ударом и доказательством того, что ему не удастся изменить мнение ИККИ. Кроме того, сама жизнь требует активности. Партия окрепла в ожидании противника, дезертиров нет, как нет и пассивности. Жизнь начинает идти своим ходом. Рабочие ждут, что приближается момент, когда партия исправит свою ошибку. Я убежден,

что для того, чтобы избежать повторения ошибки, необходимо тщательно отслеживать действия ЦК.

ЦК подходит к делу удивительно догматически. Он далек от масс и не чувствуется, чтобы между ним и массами существовала действительно живая связь. Бюрократический аппарат убивает все живое в партии. Между тем по всем показателям надвигаются опасные события. Крестьяне, на которых падает все налоговое бремя, за счет которых фактически существует не только ростовщическая буржуазия, но и предприниматели-бандиты и мародеры, которых тьма-тьмущая, недвусмысленно готовятся к отпору. В армии царит недовольство. Часты случаи отказа выполнять приказы со стороны солдат, когда их посылают против крестьян или партии. Положение правительства некрепко, долго оно не продержится. Вследствие этого наблюдается отчетливое стремление по возможности быстро обогатиться и использовать выгоды власти.

С другой стороны, совершенно открыто готовится восстание в Македонии. Болгарские националисты связывают свои надежды на восстановление Великой Болгарии с Тодором Александровым. Этот последний — фактический хозяин в Болгарии. ЦК партии убежден, что нет другого выхода из этого реакционного положения, кроме вооруженного восстания, и в своих инструкциях местным группам держит курс на восстание. Можно ли это принимать всерьез? Я думаю, что да. Ведь если бы это было всего лишь фокусом, тогда безусловно надо было бы говорить о предательстве. Партия обратилась с предложением о едином фронте к социал-демократам, македонцам и земледельцам. Всем местным коммунистическим группам отправлены указания проводить собрания вместе с вышеназванными организациями. Партия предписала своим местным группам бороться с оружием в руках против банд. Также военная комиссия начала проявлять усиленную заботу об оружии и подготовке акции. Тираж прессы составляет примерно 10–15 тыс. экз. Партия искусно лавирует и так приспособилась, что конфискации не наносят ей большого урона, так как полиции удается схватить только примерно 5% тиража наших изданий. Развеевательная служба, по словам оппозиции, довольно хорошо налажена. Партия будто бы осведомлена обо всем, что происходит в правительстве и полиции.

Правительство стоит перед необходимостью созвать парламент. Но созвать его, пока коммунисты не разбиты, невозможно. Поэтому партия считает, что в ближайшее время будет предпринята попытка нанести по ней удар. Но теперь это, по всеобщему мнению, не страшно. Опасным было бы только неожиданное нападение в первые дни. ЦК считает, что в сентябре разыграются события первостепенной важности. Крестьяне закончат уборку хлебов и действительно начнут действовать. Среди крестьян, по многим высказываниям, пользуется уважением лозунг рабоче-крестьянского правительства.

По предложению ЦК Болгарской компартии состоялось заседание Балканской федерации⁷. Доклад об этом заседании я вам уже послал. На заседании было решено созвать 22 сентября Балкансскую конференцию. К моему сожалению, мне не было известно решение Президиума

ИККИ о созыве такой конференции в Москве⁸. Мы согласовали, что конференция состоится в Софии или, в случае надобности, в Вене. Необходимость проведения конференции в Софии связана с тем, что никто из ответственных сотрудников ЦК или оппозиции не считает себя вправе в настоящее время покинуть страну. Это обстоятельство, по моему мнению, должно рассматриваться как безусловно уважительное. Когда этот доклад придет в Москву, Коларов, вероятно, будет уже там. Он, конечно, лучше меня сможет обрисовать новое положение.

В заключение моего доклада о Болгарии считаю необходимым высказать следующие соображения, которые я предлагаю обсудить и разработать для конференции:

1) Обновление ЦК (ввести из оппозиции по ее выбору нескольких товарищес не только в состав пленума ЦК, но также в его Политбюро и исполнительный орган).

2) Вынесение порицания всем скомпрометированным руководителям местных организаций и их перемещение в организации с оппозиционно настроенным большинством.

3) В газете «Работнический вестник» использовать простой язык и сделать ее популярной (это требование рабочих).

4) Делегировать в Софию авторитетного товарища на постоянную работу (это требование ЦК) для контроля за работой ЦК. Этот вопрос был поставлен ЦК, но поддерживается как мною, так и в равной степени оппозицией. Дело в том, что (я полностью согласен с товарищами) невозможно устраниТЬ Кабакчиева из ЦК. Если же он остается, то его авторитет и эрудиция все еще столь велики, что если мы даже возьмем в ЦК 5–6 новых товарищес, он всех их заткнет за пояс. Только товарищ с авторитетом (преимущественно русский) в состоянии противопоставить ему всю группу новых товарищес в ЦК. Это необходимо сделать любой ценой, иначе все, что мы ни предпримем, безрезультатно уйдет в песок, останется бумажными инструкциями и резолюциями. Я считаю этот вопрос наиважнейшим. Товарищи в состоянии устроить такого товарища. К моему сожалению, наиболее пригодный для этой работы товарищ Эмтин⁹, согласно обоснованному мнению болгарских товарищес, не может ехать туда, так как он выступал там на собраниях, слишком хорошо известен и его очень трудно укрыть. Безусловно необходимо командировать равногоЕму по квалификации и авторитету товарища.

P. S. Нужно выработать программу действий массового масштаба, чтобы исключить любую возможность спрятаться за бумажными резолюциями. Особое внимание уделить единому фронту с земледельцами, так как у меня сложилось впечатление, что ЦК не принимает это всерьез. Дело в том, что центральное руководство Земледельческого союза¹⁰ — Георги Марков¹¹ и Петко Петков¹² из соображений безопасности формально не ответили на предложение ЦК. Переговоры велись непосредственно. Но наши товарищи стараются постоянно подчеркивать, что они поддерживают крестьян только в случае принятия определенной программы действий; если же дело дойдет до вооруженной борьбы, то долг наших — бороться в любом случае и лишь затем, после борьбы говорить об условиях.

С македонским вопросом я знаком совсем немного. Но партия здесь не идет дальше фраз. Она расточает фактически только лесть и приветствия македонским героям и их вождю, обещает, но не делает ничего осязаемого. Я думаю, необходимо этот вопрос всесторонне взвесить и на случай македонского восстания выработать практические директивы.

Таковы в нескольких строках результаты моего посещения Софии. Должен только добавить, что я пригласил приехать в Москву двух товарищей из оппозиции. Приглашение было принято, и я думаю, что на этих днях они появятся в Вене.

Из Софии я отправился в Бухарест. Там положение в настоящий момент улучшилось. Тов. Исаков был у них в июле. После долгих споров удалось уладить раздоры в ЦК. Получилось, что в то время, когда местные организации наладили работу, партия фактически лишилась руководства. Но в данный момент мир восстановлен. Я вел с ними переговоры о [партийной] конференции. Получилось, что конференция может быть создана только к 15 ноября, так как партия в настоящее время занята профсоюзным конгрессом, а также двухнедельной кампанией в прессе. Необходимо созвать конференцию в стране, так как не все ответственные товарищи могут выехать. Мы пришли к следующему решению: ЦК (в настоящий момент — Партийный совет) Румынской коммунистической партии созывает на 22 сентября предварительную конференцию в Вене с участием в ней ее самых видных товарищней, это будет после Балканской конференции, т. е. конференция состоится в начале или середине сентября*.

В общем я надеюсь, что мы отныне имеем контакт со всеми этими партиями и в состоянии своевременно докладывать об их работе. Если вам нужны подробные сведения, по вашему желанию напишу об этом в следующий раз¹³.

С коммунистическим приветом

Альбрехт

Копия на немецком языке. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 22а. Л. 147—154.

* Вероятно, правильно: октября.

¹ Димитров Георги («Виктор») (1882—1949) — член БРСДП с 1902 г.; с 1909 г. — член ЦК БРСДП(т. с.)-БКП. Одновременно был руководителем болгарских профсоюзов (1904—23). Входил в состав Высшего партийного совета, принявшего в июле 1923 г. решения в поддержку позиции нейтралитета, занятой ЦК БКП в связи с государственным переворотом 9 июня. В августе 1923 г. был среди коммунистов, поддержавших новый курс партии — курс на подготовку вооруженного восстания в Болгарии. Вместе с Коларовым возглавил стихийно вспыхнувшее вооруженное выступление преимущественно крестьянских масс Болгарии (Сентябрьское восстание), после поражения которого вплоть до ноября 1945 г. находился в эмиграции. В 1923—25 гг. — секретарь Президиума БКФ; в 1929—33 г. — секретарь Исполбюро БКФ и руководитель Западноевропейского бюро ИККИ (Берлин). В 1924—35 гг. — кандидат в члены ИККИ, в члены Президиума и Секретариата ИККИ. Подсудимый на Лейпцигском процессе 1933 г. В 1935—43 гг. — Генеральный секретарь Коминтерна, депутат Верховного совета СССР (1937—45). В 1946—49 гг. — председатель Совмина Болгарии. С 1948 г. — Генеральный секретарь ЦК БКП.

² См. док. 9, прим. 2.

³ Янков Коста (1888–1925) — член БРСДП (т. с.) с 1908 г., окончил Военное училище, участвовал в балканских и первой мировой войнах. В 1921 г. вошел в состав Верховной военно-революционной коллегии при ЦК БКП. Накануне Сентябрьского восстания арестован. В 1924 г. на нелегальной Витошской конференции БКП избран членом ЦК и руководителем Военной организации партии. Погиб в ходе правительенных репрессий против участников взрыва собора в Софии.

⁴ Гичев Димитр (1888–1923) — адвокат, член БКП. В 1922 г. привлечен к работе в Военной комиссии при ЦК БКП. В августе 1923 г. избран членом Военно-технического комитета при ЦК БКП для подготовки вооруженного восстания и руководства им. Одновременно — член Софийского военно-революционного комитета. Покончил жизнь самоубийством во время полицейской облавы 21 сентября 1923 г.

⁵ Тодоров Сидер (1872–1949) — член БРСДП с 1898 г., затем деятель БРСДП (объединенной). Один из инициаторов создания в последней левицы, которая в 1920 г. слилась с БКП. В 1924 г. исключен из БКП как противник перехода БКП на нелегальное положение. После 9 сентября 1944 г. вновь принят в БКП.

⁶ Манев Иван («Златко») (1887–1925) — участник болгарского социалистического движения, член БКП с 1919 г. В 1919–23 гг. работал в профдвижении Болгарии. В августе 1923 г. кооптирован в состав ЦК БКП. На Витошской конференции БКП (май 1924 г.) избран политсекретарем и членом Исполбюро ЦК БКП. Покончил жизнь самоубийством во время полицейской облавы в ходе правительенных репрессий после взрыва Софийского собора.

⁷ См. док. № 56, 59.

⁸ См. док. № 57.

⁹ Милютин 5 сентября 1923 г. в сопроводительном письме к отчету «Альбрехта» обращал внимание руководства ИККИ на то, что БКП повернула на правильный путь в результате давления на нее как Коминтерна, так и внутренней оппозиции в партии. Он считал, что объективные условия в Болгарии и внутри и вовне таковы, что «зять власть можно» и что ЦК БКП приходит к тому же выводу. По мнению Милютина, «влияние Коминтерна необходимо продолжить и не только путем резолюций и писем, но и некоторой организационной и материальной помощью, о которой конкретно придется говорить в Москве» (Там же. Оп. 18. Д. 186. Л. 60–62).

¹⁰ Имеется в виду руководство БЗНС, действовавшее внутри Болгарии (в отличие от Заграниценного представительства БЗНС).

¹¹ Марков Георги (1883–1956) — член Постоянного Присутствия БЗНС. В середине 20-х гг. возглавил одно из течений БЗНС.

¹² Петков Петко (1891–1924) — деятель БЗНС. Учился в Сорбонне. Участвовал добровольцем в балканских и мировой войнах. В 1920–22 гг. — первый секретарь Миссии Болгарии в Париже, член болгарской делегации на Генуэзской конференции и в Лиге Наций. С 9 июня до конца июля 1923 г. находился под арестом как видный «земледелец», затем работал по восстановлению разгромленного БЗНС, входил в состав Временного Постоянного Присутствия БЗНС и был сторонником левой ориентации в нем, однако, не торопился поддерживать планы Заграниценного представительства БЗНС. В ноябре 1923 г. избран депутатом Народного собрания. Убит 14 июня 1924 г. террористом.

¹³ 10 сентября 1923 г. на заседании Секретариата ИККИ было принято решение — доклад «Альбрехта» размножить и раздать членам Президиума ИККИ (см.: Там же. Д. 163. Л. 60). 15 сентября Секретариат, вновь вернувшись к докладу «Альбрехта», постановил: «Вопрос о направлении авторитетного русского товарища в Болгарию вынести на ближайшее заседание Президиума» (Там же. Л. 68).

№ 66

6 сентября 1923 г., [Москва]. — Из протокола № 31 заседания Политбюро ЦК РКП(б)

Присутствовали: Члены Политбюро: т.т. Каменев, Рыков и Томский. Кандидаты в члены Политбюро: т.т. Калинин, Молотов, Рудзутак. Члены ЦК РКП: т.т. Пятаков, Радек, Андреев, Дзержинский. Члены Президиума ЦКК: т.т. Ильин, Шверник, Шкирятов и Ярославский.

[...]

1. Вопросы НКИД:

[...] В) О Румынии (т. Чичерин)

а) Предложить НКИД продолжать техническую работу первой советско-румынской комиссии с целью открыть торговые сношения, но без заключения такого соглашения, которое внушало бы мысль об уступке Бессарабии¹;

б) вопрос о нашей общей политике о* Бессарабии перенести на Пленум в связи с первым пунктом порядка дня Пленума².

[...] Д) О Болгарии (т. Чичерин)

Поручить НКИД потребовать от Болгарского правительства дополнительного удовлетворения, полной дипломатической гарантии для нашей новой Краснокрестной миссии и изгнания из Болгарии белогвардейских штабов³.

[...]

Секретарь ЦК Я. Рудзутак

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 379. Л. 1–2, 7.

* Так в тексте.

¹ См. док. № 106.

² Первым пунктом повестки дня Сентябрьского 1923 г. пленума ЦК РКП(б) был вопрос: «Грядущая германская революция и задачи РКП(б)». См. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 103.

³ См. док. № 67. Ср. с док. № 63.

№ 67

9 сентября 1923 г., [Москва]. — Проект ноты НКИД СССР правительству Болгарии

Проект ответа Калфову.

Из ответа болгарского правительства на требования, выставленные союзным советским правительством, последнее усматривает, что, к сожалению, болгарское правительство не дало ему полного удовлетворения. Союзное правительство прежде всего подчеркивает, что болгарское правительство совершенно обошло молчанием вопрос о компенсации советским гражданам, пострадавшим от указанных в его телеграмме действий.

Союзное советское правительство, в частности, не считает возможным согласиться на то, чтобы семья зверски убитого уполномоченного Красного Креста в Плевне Шелепугина осталась без компенсации тем более, что он являлся единственной материальной опорой своих престарелых родителей, и его семья осталась после его убийства без всяких средств к существованию. Союзное правительство считает поэтому необходимым настаивать на уплате болгарским правительством семье убитого Шелепугина 20 000 зол. руб. Относительно действий варненского префекта полиции, незаконно арестовавшего и подвергшего избиению комиссара российского парохода «Игнатий Сергеев» и подвергшего репатриантов физическим лишениям и избиениям, союзное советское правительство не считает возможным удовлетвориться его кратковременным удалением от должности, но принуждено настаивать на его полном отстранении от служебных обязанностей и на его преддании суду. Союзное правительство точно также находит необходимым иметь более точные сведения о фактах преддания суду как русских белогвардейцев, так и болгарских должностных лиц и других виновников упомянутых в нашей телеграмме 9 августа¹ преступных действий и вслед затем о тех приговорах, которые будут вынесены. Союзное правительство со своей стороны передает болгарскому правительству материал о лицах, виновных в упомянутых действиях, и по получении ответа от болгарского правительства обратит его внимание на тех, которые окажутся непривлеченными к суду. Отмечая, что болгарское правительство выдвигает виновность в этом деле русских белогвардейцев, союзное правительство выражает твердую уверенность, что болгарское правительство, между прочим, немедленно удалит из пределов Болгарии все русские белогвардейские штабы, ликвидирует белогвардейские военные училища и положит конец на территории Болгарии всяким воинским формированиям, враждебным союзным республикам.

Союзное советское правительство согласно отправить в Болгарию репатриационную комиссию или предложить российскому Красному Кресту отправить таковую под непременным условием официального представления этой комиссии полного дипломатического иммунитета и права посылки шифровок и курьеров с неприкосновенной дипломатической почтой. Союзное правительство не отказывается в таком случае на почве взаимности допустить репатриацию болгарских граждан из России.

Союзное правительство не может не выразить изумления по поводу заявления болгарского правительства, что делегат Красного Креста Конрецкий не имеет оснований для жалоб, после того, как Краснокрестная миссия была подвергнута аресту, обыску и высылке и весь ее архив был захвачен болгарскими властями. Союзное правительство решительно отвергает выдвигаемые против Краснокрестной миссии обвинения и инсинации. По поводу выступлений организаций и руководящих деятелей Коммунистического Интернационала Союзное правительство обращает внимание на странное недоразумение: болгарское правительство возлагает на союзное правительство ответственность за речи и другие выступления организаций и отдельных деятелей, не входящих в состав союзного правительства, или его агентов. Союзное правительство, в частности,

не может брать на себя никакой ответственности за речи председателя Исполкома одного из местных Советов Зиновьева².

В том случае, если на вышеуказанных основаниях состоится соглашение с болгарским правительством, союзное правительство готово отправить уполномоченных лиц в Варну для контроля репатриации находящихся там 1 400 беженцев или же возложить эту задачу на репатриационную комиссию, которая отправится в Болгарию. Союзное правительство принимает к сведению, что болгарское правительство при этом возьмет на себя покрытие части издержек по репатриации в размере 10 шил[лингов] на каждого репатрианта. Союзное правительство надеется, что на вышесказанной основе стоящая перед обоими правительствами задача будет благополучно разрешена.

Чичерин

Копия. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 9. Папка 64. Д. 889. Л. 29–30.

¹ См. док. № 49

² Член Политбюро ЦК РКП(б) и председатель Президиума ИККИ Зиновьев был также председателем Петроградского совета.

№ 68

[11 сентября 1923 г.]*. — Отчет делегации ВМРО автономистов о поездке в СССР

В Центральный комитет Внутренней македонской революционной организации

Наша миссия продолжалась более 45 дней¹. Впечатления от нее разнообразны. Имея более свободное время, доложим обстоятельнее обо всем, что видели и слышали. Теперь же ограничимся кратким изложением наших впечатлений о Советской России.

Общее впечатление о Советской России людей, которые знают прежнюю жизнь там, хорошее. Во всех областях жизни идет переустройство, кипение. По прибытии в Москву мы думали, что увидим следы большого опустошения. Но их не было. Только два—три здания стояли разрушенные. Кое-где видны следы боев, ведшихся в городе. Повсюду ремонтируют здания и улицы. Впервые со времени мировой войны ремонтируются здания и мостовые: ремонтируются общественные здания, частные дома, отели (гостиницы) и большинство московских улиц. На нас произвело впечатление, что вся мебель и ценные произведения искусства в Кремлевском дворце сохранены в прежнем виде. Прежние служащие, работавшие во дворце, остались на своих местах. Соблюдается полная чистота. Только в одном из больших залов царского дворца, в котором проходят заседания конгрессов Коммунистического Интернационала и Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, повешены портреты Ленина

и два плаката с надписью на английском языке: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Государственные и муниципальные служащие оставляют впечатление своей опрятностью и аккуратностью. В разговорах проводят времени немного и вежливы в обращении. С готовностью отвечают на все вопросы. В некоторые учреждения доступ затруднен и выход из них возможен только с разрешения служащего, принимавшего посетителя.

Армия производит отличное впечатление. Неинтеллигентные лица солдат старой России уже не встречаются. Солдаты дисциплинированы, и когда вы видите, как они маршируют по улице, остается впечатление, что это интеллигентные и сознательные солдаты.

Раньше грамотных среди солдат было 20 %, теперь, по сведениям компетентного лица, — 60 %. Военная служба длится один год, и большая часть времени используется для лекций, бесед на невоенные темы, а также о кино, театре и т. п. Большинство солдат не является коммунистами. Но в каждой армейской части имеются коммунистические ячейки, которые распространяют влияние на солдат, и специальные доверенные лица, преимущественно коммунисты, которые следят за тем, что происходит в части. Большинство офицеров — выходцы из старого режима. Они занимают многие ответственные посты. От них требуется только добросовестность при выполнении служебных обязанностей. Однако с каждым днем растет число офицеров — сторонников советского режима.

Армия Советской России — одна из самых дисциплинированных и сознательных. Численность ее — 1-1,5 млн человек. У нас создалось впечатление, что в настоящее время Россия располагает самой сильной армией в мире. Солдаты ее пропитаны новым боевым духом. Она закалена в войнах гражданских и с иностранными войсками. В случае необходимости ее контингенты могут быть увеличены в короткое время до 5-6 млн человек, как это было 1-2 года назад. Все необходимое для армии Россия производит сама. В последнее время в Советской России обращается большое внимание на воздушный флот. Количество построенных самолетов увеличивается с каждым днем. Мы присутствовали на небольшом параде воздушного флота в Москве, в котором участвовало 48 самолетов. Абхазская республика — небольшая республика на Кавказе, член СССР (Союза Советских Социалистических Республик) подарила Советской России самолет, передача его происходила во время парада. Самолет был назван «Ультиматум» — как ответ на английский ультиматум, предъявленный советскому представительству** несколько месяцев назад. Сказанное об армии может быть отнесено и к воздушному флоту.

Средства сообщения работают регулярно. Они уже восстановлены. Поезда отправляются и прибывают в назначенное время. В пути никаких опозданий мы не обнаружили. В вагонах чистота. Конечно, не та идеальная чистота, что в поездах в Германии, но все-таки чище, чем в Болгарии, Румынии и Венгрии. Железнодорожные линии под постоянным наблюдением ремонтников.

Власть сильная. Она опирается на сознательное содействие и поддержку членов Коммунистической партии. Чиновники и служащие вы-

полняют свою работу аккуратно и добросовестно, создалось впечатление, что взяточничество не практикуется.

Провинившиеся чиновники и служащие преследуются беспощадно. Наказания для тех из них, кто является членом Коммунистической партии, гораздо строже, чем для чиновников и служащих — обычных русских граждан. Советские деятели сами публично заявляют о недостатках в работе тех или иных служб и не прикрывают преступлений и проступков своих служащих. Наоборот, о каждом злоупотреблении власти заявляют с такими подробностями и до такой степени, что это производит на многих иностранцев большое впечатление и вызывает мысль, что это может вредить самому режиму. И одна из задач учрежденной в 1918 г., несколько месяцев спустя после взятия власти большевиками, Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем — бороться с злоупотреблениями на службе. Многие люди, занимающие высокие должности в управлении, были расстреляны за злоупотребление властью. Полтора года назад Чрезвычайная комиссия переименована в Государственное политическое управление (ГПУ), подчиненное Совету народных комиссаров. На ГПУ возложена задача охраны государственных границ и внутреннего порядка в Республике.

Это учреждение руководит и конспиративной работой в Советской России. Его работниками могут быть только члены Коммунистической партии. Его представителей вы найдете везде: в поездах, на вокзалах, на улице, на собраниях и т. п. В этом учреждении, как и вообще в общественной жизни, в больших размерах используется труд женщин. Женщины в Советской России пользуются равными правами с мужчинами и имеют те же обязанности.

Многое сделано в области просвещения и культуры. Ежедневно открываются новые школы, процветает искусство, особенно балетное. Примерно на каждые два-три квартала приходится кинотеатр. Кинофильмы в основном о жизни трудящихся масс с определенной тенденцией. Только в Москве имеется больше 500 рабочих клубов, помимо театров, кинотеатров, читален, библиотек, гимнастических залов и пр. Большое внимание уделяется литературе. В Москве много книжных магазинов. Масса литературы по всем областям общественной жизни. Также хорошо представлена переводная литература. Издаваться могут только коммунистические газеты. Другие политические газеты издаваться не могут. Существует много профессиональных газет. Кроме того, имеется много журналов политического, общественного, экономического, финансового и революционного характера.

Мы упомянули выше, что в России могут издаваться только коммунистические политические газеты. Право на существование имеет только Коммунистическая партия. Других партий нет, но в Советы могут избираться и люди, не принадлежащие ни к какой политической партии. В самой Коммунистической партии в рамках советской политической системы могут высказываться самые разнообразные и противоположные мнения.

Предполагаем, что в России есть конспиративные группы, принадлежащие к партии социалистов-революционеров и социал-демократов. Но они не проявляют себя. Советская власть сильная. Массы удовлетворены и привязаны к ней, и готовы защищать советский режим. Именно эти массы, состоящие главным образом из рабочих и крестьян, управляют страной. Руководящие должности в Советской России занимают городские рабочие и крестьяне.

Дети и молодежь пользуются особым вниманием со стороны советской власти. Формируется новое поколение, которое должно быть готово защищать советский режим. Экономическое положение Советской России неплохое. Народное хозяйство восстановлено еще не полностью, но день ото дня положение улучшается. Аграрный вопрос разрешен еще в 1917 г. на второй день большевистской революции. Крестьяне являются уже не батраками крупных землевладельцев, а хозяевами своего труда. Они — собственники земли, которую обрабатывают. На Украине, где частное хозяйство было господствующей формой землевладения, их число ограничено. Сельскохозяйственное производство превышает потребности страны. В этом году Россия может экспорттировать провинт. И уже экспортирует. На собраниях и в печати обсуждаются способы организации вывоза зерна. Голода нет. Пищевые продукты имеются в изобилии. Цены на продукты питания такие же, как у нас. Некоторые из них, например, молоко и масло, дешевле, чем в Болгарии. Один литр свежего молока стоит 50 левов. Таково положение в сельском хозяйстве после того, как Россия пережила ужасный голод.

Промышленность восстанавливается. Разработан подробный план предполагаемого развития производства в разных отраслях промышленности на нынешний и последующие 1924—1925 гг. Устанавливается, что за первую половину 1923 г. на промышленных предприятиях и шахтах произведено больше планировавшегося. Промышленность национализирована. Наряду с этим имеются и частные промышленные заведения, в которых участвует и государство.

Финансовое положение России также улучшается. Декретом этого года один миллион рублей выпуска 1917—1922 гг. приравнен к 1 рублю. Золотой рубль стал основной монетой. Выпущены бумажные денежные знаки — червонцы, каждый из которых равен 10 золотым рублям, гарантированным золотой наличностью, иностранной валютой и драгоценностями, имеющимися в распоряжении государства. По нашему прибытию один золотой рубль равнялся 106 рублям, когда покидали Москву — 126 рублям. Доллар стоил соответственно 215 и 255 рублей. Русское правительство стремится ввести котировку червонца на иностранных биржах. Сообщалось о предстоящей котировке червонца в Риге (Латвия). Биржа функционирует регулярно. Кроме официальной, имеется и частная биржа, так называемая черная. На московской черной бирже котируются все первоклассные иностранные валюты и различные золотые и серебряные монеты и предметы. Биржевиков около 200 человек.

Торговля производится государством (главный торговец в России), кооперативами и — после введения новой экономической политики (НЭП) полтора года назад — частными торговцами.

Санитарное состояние страны хорошее. Особенно по сравнению с положением два года назад, сейчас оно просто отличное. Уже нет ни холеры, ни сыпного тифа. В последнее время появилось много заболеваний малярией, особенно в армии, но принимаются быстрые меры для ее ограничения.

Пьяных людей уже не встретите, как раньше. Разрешена продажа только виноградного вина и пива. И никаких крепких спиртных напитков, водки например. Цены на эти напитки высокие и, следовательно, массам их потребление недоступно. Мораль повышена. На улицах Москвы и Н[ижнего] Новгорода уже не встречаются проститутки группами, беспокоящими прохожих.

Национальности в России пользуются всеми национальными правами. Народности имеют свою литературу, школы и театры, свой язык. Нам сообщили интересный факт: с установлением советской власти в Белоруссии Центральный исполнительный комитет Всероссийского совета еще до того, как местные деятели-белорусы приняли решение об открытии школ на белорусском языке, решил открыть в Белоруссии школы с преподаванием на белорусском языке и даже позаботился об издании книг и учебников на этом языке.

Добавим также, что в болгарских селах на Украине и в Крыму есть школы с обучением детей на болгарском языке. В большом селе Преслав Таврической губернии имеется педагогическое училище по подготовке учителей для начальных школ. Раньше, во времена абсолютистского режима в болгарских селах России были школы, где преподавание велось только на русском языке.

В Москве имеются представители большинства европейских государств, а также некоторых неевропейских. Россия заключила с этими государствами политические, экономические и военные договоры и соглашения. Такие договоры и соглашения об установлении отношений Россия заключила с Арменией, Австрией, Белоруссией, Бухарой, Афганистаном, Великобританией, Германией, Монгoliей, Норвегией, Персией, Чехословакией, Италией, Швецией, Китаем. В Москве имеются политические представители Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, Польши, Германии, Австрии, Турции, Китая, Японии и Персии. Представитель Персии демонстративно выражал в Нижнем Новгороде симпатии своей страны и свои лично в адрес Советской России. Своих торговых представителей имеют Италия, Англия, Норвегия. Франция имеет миссию. Договор, заключенный с Италией, не был ратифицирован Россией, а договоры, заключенные со Швецией и Чехословакией, не были ратифицированы этими последними. Однако, несмотря на это, между Советской Россией и этими тремя государствами существуют нормальные торговые отношения. В Риме, Стокгольме и Праге имеются русские дипломатические представители и соответственно в Москве имеются представители этих государств.

Недавно между Россией и Данией было подписано временное соглашение по образцу соглашения России с Норвегией. Хотя у России нет никаких соглашений с Соединенными Штатами, Голландией и Францией, в этих странах работают русские официальные торговые представители, выполняющие и политические функции.

Торговые связи России развиваются нормально почти со всеми государствами.

Интерес иностранных государств к Советской России достаточно велик. Отдельные лица и группы, не имея специального задания, часто сами посещают Россию и осведомляются о положении там. В прошлом году депутат французского парламента и лидер радикальной и радикально-социалистической партии Эррио, мэр Лиона, посетил Россию и специально Нижегородскую ярмарку. Он уехал с отличными впечатлениями, о чем написал брошюру на французском языке. В нынешнем году Эррио телеграфом поздравил Комитет ярмарки с ее открытием. Телеграмма, прочитанная на открытии, была встречена присутствующими бурными аплодисментами. В этом году Москву посетил французский сенатор Де Монти. Говорят, что визиты происходят с ведома французского правительства. А если принять во внимание заявление ответственных политических деятелей Советской России, что Франция надеется сблизиться с последней, делая в этом смысле даже определенные шаги, можно прийти к заключению, что эти посещения происходят не только с ведома, но и по желанию ответственных лиц Франции.

Еще до появления в печати сообщения, что сербское правительство поручило своему представителю в Праге начать переговоры с тамошним советским представителем о заключении торгового договора между двумя государствами, после чего мог бы быть заключен и политический договор, ответственные лица в России говорили нам, что Сербия ищет дружбы России. Сказали также, что у Сербии нет другого выхода. Что очень противоречивы интересы Сербии и Италии на Адриатическом море и что она, Сербия, любой ценой будет стремиться к такой дружбе. А за спиной Сербии стоит Франция... Даже Румыния и Греция стремятся урегулировать некоторые висящие вопросы: Румыния ведет переговоры об урегулировании некоторых пограничных вопросов и о плавании по Днестру, а Греция направила официальное лицо для урегулирования вопроса о депатриации греческих подданных, оставшихся в России.

Только Болгария выжидает. В России имеется не менее 20–30 тыс. болгар, довольно много македонцев в Киеве, Екатеринославе, Одессе и в других местах на Украине, в разных ее краях, в Крыму и даже на побережье Каспийского моря. Кроме того, имеются десятки тысяч, а может быть и сто тысяч болгар, поселившихся там давно, в разные времена; теперь они учат своих детей в школах на болгарском языке. Болгария может быть полезна и этим людям, посылая им литературу на болгарском языке. Об экономических связях и не говорим; очевидно, что Болгария может по крайней мере на несколько лет вперед иметь регулярные торговые отношения с Россией.

Мы попали в Россию именно в тот момент, когда из Болгарии была изгнана русская Миссия Красного Креста². В русской печати были опубликованы подробные сообщения об отношении болгарских властей и сторонников Врангеля к членам Миссии и членам Союза возвращения на родину. Это отношение болгарских властей, особенно нанесение побоев членам Миссии и частным русским гражданам, вызвало большое негодование официальных и частных лиц Советской России. Поведение болгарских властей объяснялось желанием последних нравиться великим державам Антанты. Один из представителей русского правительства заявил нам, что такая политика болгарского правительства пагубна для страны с точки зрения интересов самой Болгарии. От этих действий болгарского правительства теряем мы, сказал мне тот же представитель; Болгария же не в состоянии повредить интересам России. Но этими своими действиями она наносит большой вред самой себе. Я не могу иначе охарактеризовать такую политику, продолжал он, как идиотскую. Всегда у Болгарии нет более искреннего друга, чем Россия, закончил он.

Эти действия болгарского правительства в отношении представителей и граждан России оказали сильное влияние на нашу миссию. Мы завершили миссию благополучно, но все-таки должны были энергично отмежеваться от политики болгарского правительства. Москва имела сведения, что переворот 9 июня был совершен Офицерской лигой и Народным гговором, но при активном моральном и материальном содействии Внутренней македонской революционной организации. Мы подробно рассказали о борьбе Революционной организации против правительства Стамбoliйского³ и подчеркнули, что Организация не могла поступить иначе с правительством, поставившим себе целью предать интересы македонского населения и уничтожить саму Революционную организацию, кроме как объявить беспощадную войну этому правительству; мы объяснили, что благодаря смелой борьбе Революционной организации против правительства Стамбoliйского революционизировалась [болгарская] армия, приобрели кураж офицеры запаса, организованные в Лигу, и другие болгарские граждане, устроившие переворот. Действительно, в устраниении правительства Стамбoliйского моральное содействие Организации было большим. И если бы устроители переворота 9 июня не свергли кабинет Стамбoliйского, Организация сама бы расправилась с этим кабинетом, совершила бы террористический акт крупного масштаба. Она хотела отомстить Стамбoliйскому за его политику. В этом смысле Революционная организация оказала свою поддержку перевороту. Но она и не могла действовать иначе. Мы заявили также, что Македонская революционная организация не имеет ничего общего с [нынешним] болгарским правительством, как и с каким бы то ни было другим правительством другого государства. Мы объяснили, что Болгария нужна Революционной организации главным образом как база для ее действий и работы. У нас создалось впечатление, что советские представители даже не поднимали бы вопроса о свержении Стамбoliйского, если бы нынешнее болгарское правительство не вело политики, направленной против Советской России.

Вторым вопросом, поставленным на обсуждение, был вопрос о том, что представляют собой «нелегальные федералисты». Мы подробно разъяснили происхождение этой группы, состоящей из людей, осужденных Революционной организацией за разбой и мародерство в Македонии. Для некоторых советских представителей в этом вопросе существовала неясность, так как они знали, что Революционная организация является единственным представителем революционного македонского населения; но среди советских представителей были и такие, кто был информирован о «нелегальных федералистах» из источника, близкого к последним⁴. Для советских представителей важно иметь в Македонии единый революционный фронт. Такой фронт существует, — было нашим ответом. При обсуждении этого вопроса представители Советской России, выразив свое восхищение деятельностью Революционной организации и высказав много похвальных слов в адрес члена Центрального комитета Т. Александрова, выразили пожелание проявить великодушие в отношении некоторых лиц, украшающих себя названием «нелегальные федералисты», ибо, прибавили они, «только сильный может позволить себе такой жест. А вы (т. е. Революционная организация) сильные...».

Также их живо интересовали наши отношения с коммунистическими партиями Болгарии и других балканских стран. Мы заявили, что Революционная организация, как организация народная, в которой участвуют главным образом македонские крестьяне-арендаторы, издольщики и мелкие хозяева, которые поставили перед собой задачу добиться политического, национального и экономического освобождения македонского населения без различия народности, религии, пола и политических убеждений, а также становления свободной и независимой Македонии, как самостоятельной политической единицы, не может быть против партий, в свою очередь ставящей своей целью освобождение угнетенных масс.

На местной почве, на македонской территории мы находимся во взаимопонимании с коммунистической партией. В рядах Организации активно работают коммунисты. К этому мы прибавили, что считаем, что Революционная организация может сотрудничать с коммунистическими партиями на Балканах, как и с различными национальными организациями в этих странах, и что масштабы такого сотрудничества зависят от последних. В этом отношении, заявили мы, Советская Россия может сделать многое. Она может воздействовать на балканские коммунистические партии.

При обсуждении событий 9 июня авторитетные представители Советской России заявили нам, что в момент, когда правительство Стамболийского объявило войну Революционной организации, коммунистическая партия должна была объединить свои усилия с усилиями Революционной организации и совместно вести революционную борьбу против правительства Стамболийского. В этом отношении Болгарская коммунистическая партия совершила большую ошибку, заявили эти представители.

В результате многочисленных встреч, которые мы имели с представителями Советской России и в Вене, и в России, для нас очевидно, что Советская Россия очень заинтересована в Македонской революционной ор-

ганизации, что ее представители подробно, хотя и односторонне, осведомлены о нашей деятельности, что они высоко ценят Организацию — «единственную революционную силу на Балканах, если не во всей Европе».

Согласно данному нам мандату, мы установили связи с представителями Советской России. На первое время эти связи будут поддерживаться через их представителей в Вене. Далее они будут расширяться и в перспективе могут быть установлены более тесные связи, а также договоренности о взаимных обязательствах. Они готовы поддерживать нас морально и материально. По понятным причинам мы подчеркнули со своей стороны, что для нынешней нашей деятельности Революционная организация имеет достаточные средства, собираемые с самого революционного населения. Они попросили нас написать несколько статей для их журналов и газет, чтобы представить русскому общественному мнению наш вопрос, что мы и обещали сделать.

В заключение должны сказать, что положение Советской России хорошее. Оно консолидируется. Моральное состояние и энтузиазм масс, поддерживающих режим, высокие. Высока также дисциплина в армии и среди других государственных и общественных служащих, добросовестно выполняющих свои обязанности. Население уже свыклось с этим режимом. В самой России нет силы, которая была бы в состоянии свергнуть советский режим. Массы удовлетворены, живут не хуже, чем раньше, и поддерживают режим. Крестьяне, составляющие 85–90 % населения, чувствуют себя лучше, чем раньше. Разрешение аграрного вопроса в наибольшей степени отвечает интересам крестьянских масс. Наши контакт и соглашение с Советской Россией будут полезны для Македонии⁵.

Россия в настоящее время является единственной силой, которая может помочь нам и которая не стремится вести денационализаторскую политику. Конечно, не следует пренебрегать и другой нашей задачей — объяснять европейскому общественному мнению, в чем состоят справедливые требования Революционной организации.

Для начала систематической пропаганды наших идей в Европе и Азии момент очень благоприятный. Почва подготовлена: престиж Революционной организации высок. Не остается ничего другого, как использовать это положение. Следует хорошо организовать нашу пропаганду. Относительно организации этой пропаганды мы выскажем наше мнение в специальном заявлении.

Помета от руки на болгарском языке: «Доклад делегации ВМРО, посланной в 1924 г.*** Тодором Александровым в Москву».

Копия на болгарском языке. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 55. Л. 16–26.

* Датируется по материалам журнала «Известия на държавните архиви». Т. 60. София. 1990. С. 285. Место отправления документа не установлено.

** Так в тексте. Правильно: правительству.

*** Дата ошибочна. Правильно: 1923 г.

¹ По поручению Т. Александрова делегаты ВМРО автономистов Д. Влахов и М. Монев в июне–августе 1923 г. совершили поездку в Москву, где, согласно воспоминаниям Влахова, имели встречи с Трилиссером, Радеком, Чичериным, Раковским (см. Д. Влахов. Мемоари. Скопје, 1970. С. 222–224).

² См. док. № 42, прим. 1, а также док. № 44.

³ Провозглашение кабинетом Стамбийского миролюбивой внешней политики Болгарии, конкретные шаги правительства по установлению добрососедских отношений с Югославией воспринимались лидерами ВМРО автономистов как предательство национальных интересов Болгарии.

⁴ См. док. № 40, прим. 2.

⁵ См. док. № 108.

№ 69

12 сентября 1923 г., Москва. — Письмо ИК КИМ в ЦК Болгарского коммунистического молодежного союза о подготовке нелегального аппарата Союза

Совершенно секретно

Дорогие товарищи.

Ввиду нарастающей реакции вам необходимо предпринять меры самозащиты. Рост белого террора заставляет заранее приспособливать организацию к работе в нелегальных условиях. Не озабочившись уже заранее о создании нелегального аппарата Союза, мы в момент распуска или объявления вне закона Союза получаем сильный удар, могущий приостановить работу на долгое время. Дабы предотвратить это, вам следует заняться подготовкой нелегального аппарата своего Союза.

1) Первым и наиважнейшим условием правильного функционирования нелегального аппарата является создание ячеек Союза на предприятиях, фабриках, заводах, в деревне. Организованный по такому принципу Союз при переходе на нелегальное положение не теряет связи со своими членами и широкими массами рабочей молодежи.

2) Необходимо назначать заместителей всем руководящим* комитетам Союза как ЦК, так и местным, которые в случае ареста первых займутся выполнением их обязанностей. Назначенные товарищи должны оставаться неизвестными широким кругом членов Союза и посторонней публике. Заблаговременно необходимо обзаводиться квартирами у надежных сочувствующих нам товарищей для руководящих деятелей, где они могут в случае преследования скрываться.

3) Для постоянного непрерывного руководства Союзом необходимо обзавестись нелегальным аппаратом связи между ЦК и местными комитетами. Для этой цели употребляются квартиры посторонних лиц (сочувствующих) и курьеров. Но для того, чтобы пересылаемые материалы, инструкции и проч[ее] в случае провала не стали бы известны полиции, необходимо завести шифры. Все более или менее важные положения должны пересыпаться шифрованно. Притом нужно помнить, что и шифры могут быть расшифрованы, почему необходимо употреблять в письмах и условный язык, соединяя его с шифром. Также необходимо принять

меры к созданию связи с Исполкомом. Вообще для сохранения связи нужно обзавестись запасом квартир, куда можно адресовывать письма.

4) Союзные архивы, корреспонденция, списки и регистратуры членов должны сохраняться не в помещениях Союза, а в надежных местах. В архивах сохранять лишь наиболее нужные материалы. При этом следует их сохранять не в одном месте, а по частям в нескольких местах. Архивы следовало бы сохранять в СССР.

5) Чтобы не быть лишенными возможности в первое время нелегальной работы издавать свой орган или возвзвания, необходимо при возможности обзавестись маленьким печатным станком или просто пишущей машинкой и ротатором, сохраняя их в надежном месте (в этом отношении необходима особенная согласованность с партией).

6) К нелегальной работе могут быть привлекаемы только самые надежные товарищи. Их нужно будет ознакомлять с первичными требованиями нелегальной работы и конспирации — не говорить о своей работе, обсуждать вопросы держания себя при допросе, аресте и на суде, приучать к дисциплине.

7) Нужно создать условия для возможно скорой организации новой легальной организации прикрытия и массовой работы в случае принуждения Союза перейти на нелегальное положение.

8) Вся нелегальная работа должна быть проводима строго конспиративно и в теснейшем сотрудничестве и согласованности с партией.

9) После успешного проведения вышеизложенных требований можно будет в одном или нескольких наиболее лучших и надежных районах провести, конечно, совершенно конспиративно пробный переход на нелегальное положение (созывать нелегально собрания, назначать явки, держать связь, пользоваться паролями и т. д.), используя опыт таких пробных нелегальных мобилизаций для устранения обнаруженных недостатков.

С коммунистическим приветом

ИК КИМ

Помета от руки: «Исправлено после обсуждения в Н[елегальной] к[омиссии] ИККИ».

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 27. Д. 14. Л. 1.

* Так в тексте.

№ 70

14 сентября 1923 г., [Москва]. — Из протокола № 19 заседания Нелегальной комиссии ИККИ

Совершенно секретно.
(Напечатано в 2-х экземплярах).

Присутствовали члены Комиссии: т.т. Мицкевич, Радек и Трилиссер.
[...]

Слушали: [...] 3. Работа в Бессарабии. Тов. Мицкевич докладывает, что в Бессарабии имеется хорошая почва для работы, однако, нет организации, которая могла бы ее вести. Компартия Румынии очень слаба и не интересуется работой в Бессарабии; с другой стороны, в Бессарабии имеется тенденция поддерживать связь с российскими организациями, а не с Румынской компартией. Однако связи имеются только с представителями Разведупра¹, которые все дело сводят к собиранию агентурных сведений, активной контрразведке и пр., что расстраивает всякую партработу.

4. Дальнейшая работа Комиссии.

Постановили: [...] 3. Комиссия признает, что в Бессарабии необходимо поставить партработу, совершенно не связывая ее с разведупровской работой. Войти в соответствующие органы для выяснения недопустимости смешения разведупровской работы с партийной. На предстоящей Балканской конференции выяснить с румынскими представителями вопрос о работе в Бессарабии.

4. Отложить до совещания и приезда всех членов Комиссии.

Секретарь Комиссии:

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 27. Д. 1. Л. 36.

¹ См. док. № 2.

№ 71

14 сентября 1923 г., Вена. — Письмо В. П. Милутина в Президиум ИККИ о состоянии дел в компартиях Болгарии, Греции, Югославии и Австрии

Сов[ершенно] секретно

Уважаемые товарищи.

События в Болгарии развиваются крайне быстро. Мы вам послали экстренные доклады о положении дел и просили срочно дать ответ, но никакого ответа с этой почтой не получили. В этом докладе мы указывали на обострение дел в Болгарии, на принятие партией решения вооруженного восстания, и одновременно я указал на то, что, по моему мнению, партия опять делает ошибку, не организуя МАССОВЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ по вопросам общего значения и рассчитывая «кéлейно» произвести революцию, тем самым выпуская инициативу из своих рук. Об этом я писал уже ЦК БКП. Здесь были два товарища из Болгарии, которые заявили мне, что в этом заключается план партии: «пусть на нас нападут, а мы уже ответим». Тактика явно ошибочная. Сегодняшние события говорят, что правительство Цанкова перешло в наступление и решило уничтожить коммунистическую партию. 40 человек ответственных товарищей арестовано, газета, собрания — запрещены и т. д.¹

Я ПОЛАГАЮ НЕОБХОДИМЫМ, ЧТОБЫ ПАРТИЯ НЕМЕДЛЕННО ВСТУПИЛА В ОТКРЫТУЮ БОРЬБУ. Если невозможна наступление в Софии, ТО НУЖНО НАЧАТЬ ВОССТАНИЕ В ВАРНЕ, ПЛЕВНЕ, В ФИЛИППОПОЛЕ и др. местах, ГДЕ МЫ СИЛЬНЫ, А ПРОТИВНИК СЛАБ. Выступление надо начать совместно с крестьянскими организациями. Обязательно нужно, чтобы партия перешла в наступление. С ЭТИМИ ИНСТРУКЦИЯМИ В СОФИЮ ВЫЕЗЖАЮТ ОТ НАС НЕМЕДЛЕННО ДВОЕ ТОВАРИЩЕЙ, КОТОРЫЕ БУДУТ ДЕЙСТВОВАТЬ ЧЕРЕЗ ЦК И МЕСТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ. Я полагаю, что этим принятым мною решением я не иду вразрез с ранее намеченной тактикой Президиума по этому вопросу. Кроме этих двух товарищей постараюсь направить в Болгарию еще некоторых с теми же заданиями. Туда же выезжает опять Альбрехт. Я с большой неохотой соглашаюсь на эту поездку, но другого ничего не придумаю.

ИЗ ГРЕЦИИ мною получены доклады от ЦК и письма от товарищ П. и Ванго. 16 сентября там состоится конгресс исключительно по вопросам выборной кампании. Членов в партии 1 500. В профсоюзах, находящихся под нашим влиянием, 60–65 000. Я в Грецию написал письма, где указал на те вопросы, которые нуждаются в особом освещении. От Балканской федерации на конгресс² выезжает один товарищ. Тов[арища] П. язываю приехать после конгресса и направлю его к вам для доклада.

В ЮГОСЛАВИИ можно ожидать восстания в Македонии. Тов. Кацлерович был в Македонии. ЦК ЮКП я отправил письмо с указанием необходимости поддержать македонское движение. Затем ввиду угрозы войны между Югославией и Италией необходимо выступление наших товарищ с разоблачением этой новой затеваемой авантюры, грозящей колоссальными страданиями рабочим и крестьянам Югославии и Италии. К сожалению, Исполком Балканской федерации в таком положении, что на это сейчас не может реагировать. Сегодня из Югославии ко мне приехал один товарищ (Коблер).

В АВСТРИИ — подготовка к выборной кампании и очередной нелепый конфликт с ЦК партии. По-моему, виноват Фрей. Придравшись к пустяку, он вышел в отставку, отказавшись от участия в Политбюро, в выборной кампании и т. д.

Это безобразие и нарушение дисциплины. Я настоял на том, чтобы его с кандидатского листка НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕ СНИМАТЬ. Самый же конфликт передать на рассмотрение в Президиум ИККИ. Предложение это принято обеими сторонами. Но когда я пишу эти строки, ЦК АКП сидит в соседней комнате, и я опасаюсь, что они опять принесли новую склоку.

В среде соц-демократов раскол не уложен, и газета их оппозиции выйдет в воскресенье. Если оппозиция согласится идти с нами, то мы ее, конечно, примем и установим единый фронт.

Совещание с румынскими товарищами состоится у меня 22-го сентября.

С тов[арищеским] приветом

Эмтин

Приложение³: 1. Доклад ЦК Греческ[ой] партии, 2. Письма тт. Ванго и П., 3. Заявл[ение] т. Шустера.

Помета от руки: «20/IX. тов. Зиновьеву». «Эмтин».

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 22а. Л. 161–162.

¹ Располагая информацией о возможном в скором времени восстании в стране, Министерство внутренних дел Болгарии произвело 12 сентября 1923 г. массовые аресты коммунистов.

² Съезд СРПГ(к) состоялся 19–24 сентября 1923 г. Он проходил в обстановке обострения внутрипартийной борьбы, что привело к радикальному изменению кадрового состава высших партийных органов (см. док. № 46, 56, 58).

³ Приложения в деле не обнаружены.

№ 72

14 сентября 1923 г., Вена. — Из письма В. П. Милютина в ЦК КПЮ о необходимости установить связь с Софией

В ЦК КПЮ

Уважаемые товарищи!

Получил ваше письмо от 4 сентября. Поездка т. Кацлеровича по Македонии, несомненно, будет иметь большое значение. Все данные говорят о том, что в Македонии в ближайшем будущем может вспыхнуть восстание и мы должны вполне определенно вести линию на самоопределение Македонии, вплоть до отделения. В этом отношении ЦК КПЮ должен немедленно согласовать свою работу с ЦК БКП. Вступили ли вы по этому поводу в связь с болгарской партией или нет? Если нет, надо немедленно сделать. К сожалению, т. Павлович вряд ли сможет справиться с этой задачей, да и, по полученным мною сообщениям, он внезапно уехал из Софии.

Необходимо вам установить тесную деловую связь с Софией. Затем уведомите, пожалуйста, какую линию ведет ЦК по поводу назревающей войны Югославии с Италией¹ [...]

Жду вашего делегата на Балканскую конференцию в Москве. Снабдите его подробным материалом по вопросам порядка дня².

С комм[унистическим] приветом

Эмтин

Автограф. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 186. Л. 95–96.

¹ Многолетний спор между Югославией и Италией о принадлежности Фиуме, грозивший выплыть в военное столкновение, завершился заключением 27 января 1924 г. Югославско-итальянского пакта о разделе «свободного государства Фиуме». Мирному исходу спора способствовала некоторая перестановка акцентов в отношениях между странами Малой Антанты и их покровительницей Францией, с одной стороны,

и Италией с ее экспансионистскими устремлениями, с другой стороны. Подписание «Римских соглашений» было призвано продемонстрировать незыблемость «территориальных принципов» Версальской системы.

² См. док. № 57. Шестая Балканская коммунистическая конференция несколько раз откладывалась. Состоялась в Москве 8–26 ноября 1923 г.

№ 73

[Не ранее 15 сентября и не позднее 1 октября 1923 г.]*. — Агентурное донесение о содержании югославского ультиматума Болгарии

Совершенно секретно

Тов. Чичерину

Копии разосланы: тт. Радеку, Пятницкому, Менжин[скому]-Ягоде, Пиляру¹-Артузову²

Взаимоотношения Болгарии с Югославией

1. Устанавливается, что подготовляемый Югославией удар на Болгарию в октябре с. г. (после окончания сессии Лиги Наций) ввиду обострения Фиумского вопроса³ был предпринят к 15/9.

2. Устанавливается наличие югославского ультиматума⁴ Болгарии, скрытого от страны, с требованиями:

1). Закрытие македонской прессы.

2). Отозвание воевод и чет из Софии и пограничных пунктов и расселение их в глубь страны.

3). Проверка Минвнудел фактически положения в Зап[адной] Македонии и перемена автономистической администрации.

4). Созыв Болгаро-сербской комиссии по проведению обязательств, принятых в Нише⁵.

5). Выдача Т. Александрова.

6). Выдача лиц, обвиненных в грабежах и насилиях в период Великой войны в Моравско и Македонии.

3. Устанавливается немедленное принятие Болгарией 1,2,3 и 4 пунктов, чем и устранена угроза оккупации частей Зап[адной] Болгарии и Перника, для чего и сосредоточены были части трех дивизий в районе Щип, Пирот и Цариброд.

Принятие п.п. 5 и 6 отвергнуто, как нарушающих суверенитет страны.

4. Отмечается отклонение Югославией анкеты по македонскому вопросу, предложенной Болгарией⁶.

5. Устанавливается полное прекращение всяких выступлений чет из болгарской автономистической базы.

6. Устанавливается факт предложения Югославией через земледельцев-эмигрантов оружия, включительно до орудий, нелегальным организациям земледельцев и компартии.

ВЫВОД: Существование кабинета Цанкова в главном зависит от Югославии. Югославия не отказалась от активного вмешательства в дела Болгарии и выжидает хода переговоров смешанной Сербско-болгарской комиссии, назначенной созывом на 1-е октября с. г. в Софии, имея части Тимошской и Шумадийской дивизий, стянутыми к болгаро-сербской

границе. Отмечается полная готовность помочи реальной антиправительственным группам в Болгарии.

С подлинным верно: М.

Заверенная копия. АВП РФ Ф. 04. Оп. 7. Папка 64. Д. 886(7). Л. 65–65 об.

* Датируется по содержанию документа. Место отправления неизвестно.

¹ Пиляр Роман Александрович (1894–1937) — секретарь ЦК компартии Литвы в 1918–19 гг. С 1920 г. — в ВЧК, в 1921 г. до октября 1923 г. — начальник, затем зам. начальника Отдела контрразведки (КРО) ОГПУ. Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

² Артузов (Фраучи) Артур Христианович (1891–1937) — член РКП(б) с 1917 г.; член Коллегии ВЧК, ГПУ; работал начальником КРО ОГПУ с октября 1923 г. до начала 30-х гг. Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

³ Возможность вооруженного конфликта между Югославией и Италией из-за спора о принадлежности Фиуме и о. Корфу заставляло югославское правительство активно действовать на своей восточной границе, подвергавшейся нападению со стороны македонских четников, для ликвидации эвентуального второго фронта.

⁴ Вслед за распространившимися (из неизвестного источника) слухами о готовящемся осенью 1923 г. ВМРО Т. Александрова восстании в югославской части Македонии, югославские власти стянули в конце августа войска к болгарской границе. Предъявлением ультиматума Болгарии югославское правительство стремилось добиться отмежевания официального мирного курса кабинета Цанкова от провокационных террористических вылазок и заявлений ВМРО автономистов.

⁵ Нишским соглашением, заключенным 23 марта 1923 г. между Югославией и Болгарией, предусматривались меры по взаимной охране границы между двумя государствами; имелось в виду, в частности, прекращение самовольного перехода границы четами ВМРО. В ходе переговоров была достигнута также договоренность о создании смешанной Болгарско-югославской комиссии, контролирующей выполнение принятых сторонами обязательств.

⁶ Болгарская сторона предлагала провести в македонских землях опрос населения о его этнической принадлежности.

№ 74

16 сентября 1923 г., [Вена]. — Письмо В. П. Милютина в ЦК БКП в связи с начавшимся в Болгарии стихийным вооруженным выступлением населения

В ЦК БКП

Дорогие товарищи!

Необходимо, чтобы вы срочно информировали нас о положении дел, которые, судя по отрывочным данным, крайне тяжелы. Необходимо полное напряжение сил и борьба против покушения на ваше уничтожение. Несмотря на трудное положение нужно: 1) не терять связи с нами; 2) отрядить немедленно одного или двух делегатов в Москву. Нами получена телеграмма из Москвы, требующая выезда туда т. Кабакчиева. Мы отправляем вам несколько товарищей, между прочим представителя Ю[гославии]. Сообщите же срочно о положении дел¹.

С тов[арищеским] приветом

Эмтин

Автограф. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 28. Л. 133.

¹ 14 сентября в районе г. Татар-Пазарджик началось стихийное вооруженное выступление населения, затем вспышки восстания произошли в других местах Болгарии. 16 или 17 сентября ЦК БКП, приняв постановление: «Начать восстание 22 сентября», решил тем самым возглавить стихийную борьбу и придать ей организованность. Центром ее стали северо-западные районы страны, где повстанцам удалось в части населенных пунктов установить «рабоче-крестьянскую власть». Вооруженный мятеж, ставший именоваться Сентябрьским восстанием, был подавлен к 26–27 сентября 1923 г.

№ 75

22 сентября 1923 г., [Вена]. — Из письма В. П. Милотина в ЦК КПЮ о возможности участия КПЮ в свержении монархии в Югославии

В ЦК КПЮ

Получил все ваши письма и спешу ответить.

Во-первых, крайне интересное сообщение в письме от 10-го сентября о предложении организации офицеров, поставившей своей целью провозглашение республики, и об обращении их к вам. Если это действительно, как вы пишете, серьезная организация, то в этом деле двух мнений не должно быть — нужно с нею установить самый тесный контакт, оказать поддержку и принять участие в свержении монархии. Но, конечно, если это серьезное дело, а не авантюра. Само собой разумеется, что, свергая монархию совместно с этой организацией, мы не должны отказываться от проведения нашей программы. Это ясно. Но связь с ними должна быть деловая, и в деле свержения монархии мы можем с ними идти вместе. Договариваться с ними следует только об этой задаче: свержении монархии и провозглашении республики. Дальнейшее, т. е. чтобы эта республика была бы рабоче-крестьянской республикой, — это придется проводить силами рабочих и крестьян. Этот момент, конечно, нужно предусмотреть, и вооружение рабочих должно быть нашей конкретной целью даже при настоящих переговорах. Точно также нам необходимо проникнуть в армию. Во всяком случае нужно с ними вступить в контакт. Пожалуйста, уведомляйте о ходе этих переговоров, только посыпайте письма с большой осторожностью.

[...] В-четвертых, т. Радованович выезжает в Софию. Балканская конференция состоится в Москве в конце сентября¹, нужно чтобы товарищи-делегаты поторопились с выездом.

В Болгарии наша партия вступила в открытую борьбу. Нужно с нею поддерживать связь и оказать помощь. Это очень важно. Что сделано вами по вопросу об опасности войны между Италией и Югославией?² Хорошо бы провести митинги и выпустить воззвание.

С коммунистическим приветом
Эмтин

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 186. Л. 71–73.

¹ См. док. № 72, прим. 2; док. № 85, 91.

² См. док. № 73, прим. 3.

№ 76

26 сентября 1923 г., Москва. — Протокол заседания Болгарской комиссии

Присутствовали: Склянский, Сапунов¹ и Пятницкий

Слушали:

Об образовании непосредственной связи с Болгарией из портов Черного моря.

Постановили:

1. Послать на разведку Чочева (бывшего заведующего связи между КПБ и ИККИ) и тов. Георгиева из Бургаса в Болгарию из Севастополя на истребителе (истребитель не доходит до берегов Болгарии, а останавливается недалеко от берега. Вышеназванные товарищи отправятся на лодке до берега).

2. Сейчас же послать 10 коммунистов-болгар, военных (офицеров и летчиков) в Севастополь. Если окажется, что какой-нибудь прибрежный город находится в руках восставших, то все военные товарищи, кроме летчиков, отправляются в Болгарию, летчики же устанавливают связь между югом России и Болгарией на аэроплане.

3. Оружие, которое еще лежит в Севастополе с прошлого года, приготовленное для Болгарии, послать немедленно, как только будет установлена связь.

4. Болгарские коммунисты (по словам Сапунова их около 120 человек), которые находятся в Москве и других городах России, немедленно, как только будет установлена связь, посылаются в Болгарию вооруженными. Список составляется секретарем ЦК РКП при участии тов. Сапунова.

5. Дальнейшие шаги обсудить после того, как получатся более подробные сведения из Болгарии².

Пятницкий

Сапунов

Пометы от руки: «О[собая] П[апка] Тов. Сталину». «См. пост. ПБ от 27/IX-23 г., пр. № 36». «Товарищ Склянский согласен со всеми предложениями».

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 1. Л. 16.

¹ Сапунов Станко (1880–1937) — член БРСДП с 1897 г., в 1904–08 гг. — член группы РСДРП в Лондоне, один из основателей болгарских коммунистических групп в России в 1917 г. В 1917–19 гг. — активный деятель болгарских коммунистических групп в Петрограде, Москве, Одессе. В 1919–21 гг. — на нелегальной работе на Балканах по заданию БКП. В 1921–30 гг. — секретарь-референт представительства БКП при ИККИ. Репрессирован. Реабилитирован.

² 27 сентября 1923 г. постановления Болгарской комиссии рассматривались на заседании Политбюро ЦК РКП(б). См. док. № 77.

№ 77

27 сентября 1923 г., [Москва]. — Протокол № 36 (Особый №) заседания Политбюро ЦК РКП(б)

Слушали: 1. Вопросы НКИД: ж) О Болгарии. (т. Зиновьев).

Постановили:

а) Утвердить первые четыре пункта постановлений Болгарской комиссии (см. Ос[обую] папку¹), поручив Секретариату ЦК проверить состав указанных в п. 4 товарищей с точки зрения их соответствия целям, для которых они согласно предложений комиссии предназначаются.

б) Продлить существование Комиссии, пополнив ее одним из членов Секретариата ЦК по определению Секретариата².

Секретарь ЦК

Копия. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 1. Л. 15.

¹ См. док. № 76.

² См. док. № 80.

№ 78

[Не ранее 28 сентября 1923 г.]*. — Агентурное донесение о причинах поражения Сентябрьского восстания в Болгарии

Совершенно секретно.
Весьма срочно.

БКП по данным на 28-е сентября 1923 г.

Тов. Чичерину

Копии разосланы**: т. Радеку, т. Дзержинскому¹, т. Менжинскому.

1. Отличные условия для свержения власти Цанкова совершенно не использованы, ибо организация восстания шла крайне медленно.

2. Обращает внимание отсутствие военной комиссии в ЦК.

3. Обращает внимание нерешительность ЦК в смысле действий по связи с земледельцами и использования сербской помощи (через группу земледельцев в Цариброде²).

4. Нашей крупной ошибкой является несвязанис нелегальной организации БКП с Т.Александровым, что возможно было только через лицо Москвы.

5. Первые аресты вождей [БКП] были сделаны не по единогласному решению кабинета, почему после неустановления документальных данных о подготовке восстания начался отпуск арестованных.

6. Однако местные комитеты партии в провинции, видимо, не ознакомленные с обстановкой в Софии, и полагая, что арестами 12 сентября правительство наносит ожидаемый удар на партию, через делегатов сообщило ЦК (из которого арестовано было только два члена, а остальные успели скрыться), что если ЦК не санкционирует выступления, то таковое поднимется самостоятельно.

7. Имеются данные из одного источника (за развитием событий и арестом всей связи другими источниками не проверено), что ЦК после этого восстание санкционировал, однако, начавшиеся вновь аресты обрушились на активнейших работников (захват комитета семи и руководство движением было утеряно).

8. Крупную роль в неудаче сыграло полное парализование правительством выступления в Софии и др[угих] городах и неподдержка движения рабочими. Также захват всего комсостава красных отрядов в Софии.

9. Устанавливается сильная поддержка партии в силах земледельческою молодежью.

10. К концу сентября восставшие сумели организовать лишь одно крупное ядро до 4 000 человек в районе Берковице-Фердинанд с артиллерией и пулеметами. Полным напряжением военсили к этому времени правительство раздробило несколько крупных отрядов в Южной Болгарии и овладело там всеми узлами, складами и жел[езнодорожным путем].

Для уничтожения северного ядра правительство, получив согласие Воен[ной] Контрольной комиссии Антанты, мобилизовало первые офицерские кадры и, составив отряды, ими и ликвидировало группу.

11. Поражением у Фердинанда, вероятно, окончательно парализована гражданская война, ибо прекращено дальнейшее образование пр[авительств]ом офицерских отрядов и правительство справляется с охраной страны силами армии, полиции и жандармерии, главным образом.

Неовладение же нигде складами оружия и пассивность городов делает положение правительства более устойчивым.

12. Устанавливается, что самое незначительное по временам*** продолжение положения гражданской войны привело бы к оккупации Зап[адной] Болгарии и Софии сербскими дивизиями и, вызвав нарушение «статус quo», привело бы к затяжному кризису, выведшему Болгарию из расчетов наших будущих противников.

13. Отмечается большая ожесточенность в борьбе, вызванная, главным образом, распоряжением правительства беспощадно уничтожать как отряды восставших, так и села и деревни, оказавшие сопротивление.

Потери восставших до 10 000 человек.
Правительства — около 600.

С подлинным верно: М.

Заверенная копия. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 7. Папка 64. Д. 886(7). Л. 20–21.

* Место отправления неизвестно.

** Фамилии Пятницкого и Пиляра, первоначально включенные в рассыпочный список, зачеркнуты.

*** Так в тексте. Правильно: по времени.

1 Дзержинский Феликс Эмундович (1877–1926) — один из руководителей СДКПиЛ (с 1899) и революции 1905–07 гг. (Варшава). В 1917 г. — член Военно-революционного центра и Петроградского ВРК. В 1907–12 и с 1917 г. — член ЦК РСДРП-РКП-БКП(б), с 1924 г. — кандидат в члены Политбюро ЦК партии. С 1917 г. — председатель ВЧК-ГПУ-ОГПУ и нарком внутренних дел (1919–23 гг.). Был также наркомом путей сообщения и председателем ВСНХ СССР.

2 Цариброд — центр одноименного района, перешедшего по условиям Нейского мирного договора 1919 г. от Болгарии к Югославии.

№ 79

[Не ранее 1 октября 1923 г.]*. — Агентурное донесение о взаимоотношениях правительства А. Цанкова и македонских организаций

Тов. Чичерину.

Копии разосланы: тт. Радеку, Пятницкому, Менжинскому-Ягоде, Пиляру-Артузову.

Краткие выводы по македонскому вопросу на 1 октября 1923 г.

1) Устанавливается, что позиция Александрова до возвращения делегации 25 августа¹ им самим зафиксирована как противника борьбы за рабоче-селянское правительство (представителям ЦК БКП).

2) Устанавливается, что после ареста вождей компартии 12 сентября Т. Александровым послано Цанкову письмо с неодобрением этой меры правительства.

3) Ухудшение взаимоотношений правительства с Александровым после принятия правительством большей части ультиматума Юго-Славии².

4) Устанавливается отсутствие македонцев в рядах добровольцев, направленных против БКП [в ходе Сентябрьского восстания].

5) Наблюдается появление сильного недовольства македонской массы распоряжениями правительства о закрытии [газет] «Илинденъ», «Независимой Македонии»³ и интернированием лучших сил македонской печати.

6) Заслуживает внимания отказ Национального Македонского комитета⁴ от предложения правительства издать воззвание к македонцам против компартии, и отказ [македонской] эмиграции дать людей своих Георг[ию] Атанасову — воеводе Т. Александрова и Болгарскому национальному**, пытавшемуся набрать добровольцев в отряд правительства.

7) Устанавливается полная неожиданность правительства перед позицией Т. Александрова, который до последних событий действовал гораздо теснее с правительством.

8) Устанавливаются большие успехи Вн[утренней] Мак[едонской] Реворганизации за период июнь — сентябрь в смысле укрепления организации технически и захвата 3-х складов с оружием (до 50 000 винтовок).

9) Обращает внимание учет македонского фактора Францией⁵.

10) Является опасной победа чистых фашистов в стране, ибо [устанавливается] связь Т. Александрова с Лазаревым⁶ и влияние на организацию национал-либералов.

ВЫВОД: 1. Полагаю, что македонский вопрос в ближайшее время явится центральным вопросом для правительства Цанкова в смысле существования его кабинета.

2. Позиция Мак[едонской] Реворганизации в восстании компартии — частичный успех СССР, однако, совершенно не развитый⁷.

3. Настроение как самой Реворганизации, так и в массе македонской эмиграции ныне вполне благоприятно для использования его в нужном нам направлении.

4. Даже путь националиста-революционера, на которой может стать Т. Александров лично при усиленной работе над [ним] Воен[ной] Лиги и нац[ионал]-либ[ералов], неопасен, ибо перспектива работы на массы через голову Т. Александрова вполне благоприятны.

5. Характерно наличие большого сходства в положении македонского вопроса ныне с положением [его] в последние месяцы управления страной земледельцами.

Копия. АВП РФ. Ф 04. Оп. 7. Папка 61. Д. 834. Л. 29—29 об.

* Датируется по содержанию документа. Место отправления неизвестно.

** Так в тексте. Вероятно, пропущено слово.

¹ См. док. № 68.

² См. док. № 73.

³ Указывая названия газет, автор донесения прибегает к их русскому написанию. Правильно: «Илинден», «Независима Македония».

⁴ Имеется в виду Национальный комитет Союза македонских братств (землячеств) — руководящий орган легальной организации македонских беженцев, которые прибыли в Болгарию из соседних стран и областей вследствие принудительного переселения населения на основании постановлений мирных договоров Версальской системы.

⁵ Французская дипломатия, покровительствовавшая Югославии, стремилась подчинить своему влиянию также и Болгарию. В моменты обострения болгарско-югославских отношений французский посол в Софии рекомендовал Болгарии быть уступчивой, в то время как его коллега в Белграде призывал югославское правительство к умеренности. Давление Франции, а также частично Великобритании и Италии в значительной степени способствовало тому, что напряженность в болгарско-югославских отношениях летом—осенью 1923 г. не привела к вооруженному столкновению между Югославией и Болгарией.

⁶ Речь идет о генерале В. Лазарове — одном из главных руководителей Военной лиги — участнице переворота 9 июня 1923 г. в Болгарии. В 1923—29 гг. был военным комендантом Софии.

⁷ Ср. с док. № 86.

№ 80

2 октября 1923 г., [Москва]. — Постановления Болгарской комиссии о мероприятиях по мобилизации коммунистов-болгар

Постановления Комиссии П[олит] Б[юро]
(протокол № 36 от 27/IX.23, п. 1-ж)

Присутствовали: тт. Молотов, Пятницкий и Сапунов.
Секретарь комиссии Тихомиров.

- 1). Поручить тов. Молотову провести в срочном порядке мобилизацию всех болгар-коммунистов, годных для активных действий.
- а). Предложить Губкомам южных губерний в самом срочном порядке представить сведения о количестве годных для активных действий болгар-коммунистов.
- б). Предложить Губкомам прочих губерний немедленно откомандировать в ЦК годных для активных действий болгар-коммунистов.
- 2). Поручить тов. Пятницкому установить сборные пункты и условия отправки (со сборных пунктов) по назначению тт. болгар-коммунистов.
- 3). Поручить т.т. Пятницкому и Рудзутаку¹ подготовить также финансовую сторону этого дела.
- 4). Поручить т. Пятницкому переговорить с тов. Троцким об оружии и условиях его транспортирования.
- 5). Поручить т. Пятницкому совместно с т. Брандлером выяснить вопрос о возможности откомандирования из Германии болгар-коммунистов для работы в Болгарии².

Председатель Комиссии В. Молотов

Подлинник, рукописный текст. АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 90. Л. 99.

¹ Рудзутак Ян Эрнестович (1887—1937) — член РСДРП с 1905 г., участник революции 1905—07 гг. и Октябрьской революции. Член ЦК партии с 1920 г., с 1923 г. — секретарь ЦК, в 1926—32 гг. — в составе Политбюро ЦК ВКП(б). В 1924—30 гг. — нарком путей сообщения. С 1931 г. — председатель ЦКК ВКП(б) и нарком РКИ. Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

² См. док. № 82.

№ 81

4 октября 1923 г., [Москва]. — Записка Г. В. Чичерина в Секретариат ЦК РКП(б) с просьбой дать полпреду СССР в Чехословакии полномочия на ведение переговоров с представителем Югославии

В СЕКРЕТАРИАТ ЦК РКП.
Копии: Членам Политбюро и
Членам Коллегии НКИД.

До нас уже давно доходили слухи о намерении югославского правительства вступить с нами в сношения. Нашим полпредам в Берлине, Праге и Вене уже давно была дана директива благоприятным образом на это отвечать¹. Об этом упоминалось в моем очерке наших планов в Политбюро. Теперь у т. Юренева в Праге состоялась первая беседа с югославским поверенным в делах. Последний спросил т. Юренева, будут ли ему даны Советским правительством полномочия для переговоров. Тов. Юренев ведет осторожную линию, не ангажируясь. Он спрашивает, какой ответ мы дадим по вопросу о полномочиях: дадим ли мы ему полномочия на ведение формальных переговоров. Мне кажется, что безусловно эти полномочия т. Юреневу надо дать. Для того, чтобы не задерживать переговоров, я просил бы, если возможно, немедленно принять по этому поводу решение.

Наркоминодел ЧИЧЕРИН

Помета от руки: «Архив. Т. Молотов сообщает т. Чичерину], что возраж[ений] нет со стороны С[екретариата]. [Подпись — неразборчива]».

Подлинник. АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 905. Л. 3.

¹ Советская сторона не раз с 1920 г. проявляла активность в деле установления «дружественных отношений с КСХС». В октябре 1922 г. Литвинов, поручая Крестинскому посредническую функцию, писал: «Прошу Вас сообщить посланнику Югославии о нашем согласии на обмен представительствами, хотя бы временно, под предлогом эвакуации сербов и русских... Мы не настаиваем на формальном договоре и согласны ограничиться обменом нот, в которых было бы зафиксировано дипломатическое положение представительства» (Советско-югославские отношения. 1917—1941. Сборник документов и материалов. М., 1992. С. 130). Дело, однако, не продвигалось вперед (см. док. № 48), в чем не могла не играть свою роль насторожавшая Югославию открыто анонсировавшаяся цель Коминтерна: осуществление всемирной революции. Обращаясь к Левицкому в письме от 12 сентября 1923 г., Чичерин выражал удивление: «Почему Югославия, которая в конце прошлого года хотела обменяться с нами официальными комиссиями или делегациями, с тех пор ничего не сделала?» (Советско-югославские отношения... С. 145), хотя хорошо был осведомлен о советских связях «с подпольной Европой» (см. док. № 83).

№ 82

4 октября 1923 г., [Москва]. — Протокол заседания Болгарской комиссии

Напечатано в двух экземплярах.

Присутствуют: т.т. Пятницкий, Антонов-Овсеенко¹ и Сапунов

Слушали:

1. О мобилизации болгарских товарищей.
2. О судне помощи.

3. Взятие на учет коммунистов балканских стран.
4. Об остальных мероприятиях — согласно протокола от 2/X-23².

Постановили:

1. Во изменение постановления Комиссии от 2/X-23 предложить местным организациям, которым было послано распоряжение о немедленной посылке всех мобилизованных болгарских товарищей в Москву, — ограничиться сообщением о количестве болгарских тов[арищ] и ждать дальнейших распоряжений.

2. Послать частное судно, по возможности иностранное, поблизости болгарского берега, с тем, чтобы оно могло подобрать товарищей, которые вынуждены были оставить после борьбы Болгарию.

Выполнение этого пункта возложить на тов. Пятницкого.

3. Считать желательным произвести учет коммунистов-румын, греков и югославян, — последних по отдельным национальностям.

4. Оставить в силе.

Подписали:

Пятницкий
Сапунов
Аntonov-Ovseenko

Помета от руки: «т. Молотову».

Подлинник. АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 90. Л. 100.

¹ Антонов-Овсеенко Владимир Александрович (1883–1939) — член РСДРП(б) с 1917 г. В октябре 1917 г. — секретарь Петроградского ВРК, руководил взятием Зимнего дворца. Один из организаторов Красной армии, участник гражданской войны. В 1922–24 гг. — начальник Политуправления РВС СССР, входил в состав Нелегальной комиссии ИККИ. С 1924 г. — полпред СССР в Чехословакии, Литве, Польше, член Коллегии НКИД (1925–27). С 1934 г. — прокурор РСФСР. С 1936 г. — генконсул в Барселоне. Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

² См. док. № 80.

№ 83

5 октября 1923 г., Москва. — Письмо Г. В. Чичерина и М. М. Литвинова К. К. Юрневу с рекомендациями по поводу переговоров с Югославией

Тов. ЮРЕНЕВУ

Инструкции для переговоров с Югославией будут посланы Вам в ближайшем будущем, заблаговременно, однако, надо указать Вам на 3 пункта.

1. Югославия, несомненно, чрезвычайно интересуется и будет интересоваться нашими связями с подпольной Европой и в особенности с угнетенными национальностями Балканского полуострова. Мы не можем скрывать в полной мере эти отношения. Наше выступление в пользу черногорцев в Генуе стало общеизвестным. Но нельзя и раскрывать вполне наши карты. Наши связи с подпольной Европой могут в недалеком

будущем весьма и весьма пригодиться. Надо поэтому держаться уклончиво, не отрицать эти связи, но и ничего не говорить о них, а уклоняться от ответа. Одновременно, однако, можно сказать, что каковы бы ни были и где бы ни были у нас связи, наша политика по отношению к каждому правительству соответствует отношению этого правительства к нам. Как это истолковать конкретно, будет видно потом. На конкретные вопросы Вы можете отговариваться незнанием.

2. Другой вопрос, могущий встать перед Вами в первый же момент, есть наше отношение к сербско-турецкому антагонизму. Славянские народы истолковывали нашу турецкую политику в том смысле, что мы готовы идти вместе с турками дальше Марицы и готовы поддерживать реставрацию турецкой власти в балканских странах. Это совершеннейшая ерунда. Я уже говорил в Лозанне Нинчичу, что мы стоим на почве признания турецкого национального обета и никаких турецких вожделений дальше Марицы не поддерживаем. Мы признаем Константинополь турецким, но дальше Марицы не поддерживаем турецких притязаний. Особняком стоит вопрос о Западной Фракии. В Лозанне мы выставляли лозунг референдума в Зап[адной] Фракии. Этот лозунг весьма неопределенный, ибо исход референдума будет зависеть от того, какие эмигранты вернутся и кто будет контролировать голосование. Это есть формула уклончивая, мы в сущности по этому вопросу не высказывались. И теперь нам нечего об этом высказываться. Наш лозаннский меморандум¹ кланяется и в мусульманскую сторону, и в сторону балканских народов. В данный момент нам излишне выдвигать какую бы то ни было программу о Зап[адной] Фракии и о Македонии, т. е. бывших вилайетах Салоникском, Ускюбском и Монастырском. Наши общие принципы известны, относительно же конкретных программ мы по этим вопросам ничем не связаны.

3. Если Вас спросят о нашем отношении к фиумскому вопросу, вспоминая мою поездку к Аннуницио и публичные дружественные заявления Муссолини по нашему адресу, Вы можете взять в качестве материала наше коммюнике, появившееся в «Известиях»² в связи с греко-итальянским конфликтом³. Там даются достаточно гибкие формулы, которыми Вы можете свободно оперировать, не переступая их ни в ту, ни в другую сторону.

Наркоминдел (Чичерин)
Замнаркоминдел (Литвинов)

Копии: Чл. Коллегии, Зиновьеву, Сталину, Радеку.

Копия. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 48. Папка 296. Д. 54312. Л. 26–26об.

¹ См. док. № 15, прим. 2, 3.

² См. «Известия». 22.IX.1923.

³ Активность Италии на Балканах привела осенью 1923 г. к обострению ее отношений не только с Югославией, но и с Грецией. 30 августа итальянское правительство предъявило греческому правительству ультиматум, требуя сatisfакции за убийство

на греческой территории членов итальянской военной миссии. Греция опротестовала предъявленные обвинения, заявив, что это убийство — дело рук албанцев. По поводу инцидента газета «Известия» писала 2 сентября 1923 г.: «Греко-итальянский конфликт назревал уже давно, так как итальянское правительство, всячески поддерживая албанское правительство, старалось использовать албанское националистическое движение и против Греции, и против Югославии».

№ 84

13 октября 1923 г., [Москва]. — Письмо В. П. Милютина в Политбюро ЦК РКП(б) с оценкой момента и предложениями по усилению Коминтерна

Совершенно секретно

В ПОЛИТБЮРО ЦК РКП

Современные события в Германии¹ и на Балканах имеют совершенно исключительное значение. Отнюдь не будет преувеличением сказать, что наступает решающий момент в развитии мировой социальной революции, по крайней мере для данного периода. В случае удачного исхода совершенно изменится соотношение сил в Европе, и диктатура пролетариата станет твердой ногой. И наоборот, если нас разобьют — реакция укрепится по меньшей мере на несколько лет.

Мы подошли к этому моменту вплотную, и от нашей организованности будет зависеть в значительной степени исход борьбы. Я полагаю, что для каждого ясна та роль, какая выпадает в этом деле на долю Коминтерна. Он в первую очередь должен являться руководителем и организатором движения, и на него в первую очередь падает ответственность за ход борьбы.

Поэтому крайне важным и неотложным является укрепление и усиление Коминтерна и превращение его действительно в боевой центр движения.

Наша вина заключается в том, что мы необычайно мало уделяли внимания и сил деятельности Коминтерна. Все, например, благие постановления относительно помощи Коминтерну работниками оставались на бумаге. И я думаю, что не найдется ни одного ответственного работника Коминтерна, который был бы удовлетворен его работой в настоящий момент. И мы уже имеем тяжелый урок в этой области. Я имею в виду наше поражение в Болгарии.

Ситуация в Болгарии как внутренняя, так и внешняя была вполне благоприятна для захвата власти. Поэтому курс, взятый на вооруженное восстание, был правильный. Тем не менее мы понесли поражение. ЦК Болгарской партии совершил двоякую ошибку: он полагал, во-первых, захватить власть путем заговора. Это была ошибка в том смысле, что, не опираясь на массовое движение, не проверив своих сил на нем, не развернув борьбы в массовом масштабе, Болгарская партия рисковала в критические дни показаться недостаточно активно поддержанной массами. Что и оказалось на деле.

Вторая ошибка состояла в том, что ЦК Болгарской партии не связался с Советской Россией, благодаря чему не получил никакой помощи оружием и средствами через Черное море и Варну или Бургас. Я не хочу останавливаться здесь на дефектах самой организации восстания. Но и Коминтерн вследствие слабости своих организационных сил не оказал никакой помощи Болгарии. Черное море — единственный путь для оказания помощи — не было использовано. Связь не была установлена. Это является крайне опасным показателем слабости наших сил. Но подобное же положение наблюдается в Чехо-Словакии, которой грозит, по моему мнению, участь Болгарии, на что я давно, но безуспешно указывал, если не будут приняты меры. И я опасаюсь также, что несмотря на то, что Германии уделяется больше внимания, что и тут дело неблагополучно обстоит.

Остановлюсь еще на одном крайне важном моменте. Одним из основных, наряду с другими, отличий революции в Болгарии и Германии от Русской Октябрьской революции является положение в военном отношении. Мы в России в Октябрьскую революцию имели на своей стороне армию. Этого в Германии и Болгарии не было.

Мы имели огромное преимущество перед противником в виде вооруженных сил. Там наоборот. Противник сознательно и планомерно готовится к борьбе и является прекрасно вооруженным.

Таким образом, военно-технический момент получает огромное значение. Мы имели примеры Италии, Болгарии, Венгрии, как буржуазия готовится и как ведет эту борьбу.

Поэтому необходимо и в Коминтерне обратить на это специальное внимание и выделить это, как особую функцию в работе Коминтерна.

Оставлять все дело в подобном положении совершенно немыслимо. Необходимо срочно принять меры по укреплению и усилению Коминтерна. Иначе..., иначе будут крайне опасные последствия.

Со своей стороны, я делаю следующие предложения:

1. Перевести Коминтерн на боевое положение в смысле его работы и темпа этой работы.
2. Образовать Комиссию, которой поручить выработать меры по усилению Коминтерна.
3. Организовать в Коминтерне военный отдел.
4. Мобилизовать для работы в Коминтерне не менее 20 ответственных товарищей с освобождением их от всякой иной работы².

(Милютин)

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 477. Л. 41.

¹ См. док. № 54. В октябре 1923 г. подготовка революции в Германии вступила в решающую фазу. На заседании 4 октября Политбюро ЦК РКП(б) приняло Директивы для делегации компартии Германии и практические указания Комиссии Политбюро по международным делам. Для непосредственного руководства восстанием в Германии в эту страну командировались Пятаков, Радек, Рудзутак (вскоре заменен

наркомом труда СССР В. В. Шмидтом) и В. В. Куйбышев (скоро заменен Крестинским). «Особый фонд» для финансирования революции был увеличен на 500 000 золотых рублей. Был назначен и конкретный срок выступления — 9 ноября (к пятилетию российского Октября), хотя и допускалась возможность переноса срока в ту или другую сторону. Разработанные в Москве документы были доставлены в ЦК КПГ и приняты последним (см. Л. Г. Бабиченко. ПБ ЦК РКП(б), Коминтерн и события в Германии в 1923 г. // Новая и новейшая история. 1994. № 2. С. 134).

² Абрамович-Четуев в свою очередь писал 6 октября Пятницкому из Вены: «События, к сожалению, показали, что наше [Венское] броно не оказалось на высоком положении. Начну по порядку. Я вернулся из моей поездки 2 сентября. К сожалению, Ваши письма о Балканской конференции не успели во времени, чтобы я мог оповестить о ней. Таким образом, я действовал в духе инструкций, полученных мною от Вас в Берлине. Приехав обратно, я написал доклад, думал, что Вы меня вызовете для подробного доклада. Но эти мои ожидания не оправдались. 12 числа нам стало известно, что в Болгарии произошли большие аресты. Я намеревался уехать сейчас же в Болгарию, чтобы использовать полученные мною связи для того, чтобы не дать партии, потерявшей голову, дезорганизоваться. Эмтин сначала согласился с моим предложением, но затем, ссылаясь на конференцию [БКФ, намеченную в Москве], воспротивился моему отъезду. Мы тогда послали несколько людей в Софию. Лишь от одного Радовановича имеем письма из Софии. Но он покуда лишь пишет, что он туда прибыл. Связь с Софией покуда совершенно потеряна». Из других событий этого времени Абрамович фиксировал внимание на «конфликте между македонцами и нашей партией [БКП]», который показался ему «особенно страшным». «Сейчас это вполне подтвердилось, — продолжал он. — Главной силой при разгроме наших были македонцы. К сожалению, непосредственных данных я не имею» (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 477. Л. 36-37).

№ 85

13 октября 1923 г., [Москва]. — Из протокола № 3б заседания Президиума ИККИ

Председатель: Г. Зиновьев

Присутствуют: Цеткин, Бухарин, Радек, Катаяма, Суварин, Гернле, Стюарт, Куусинен, Шацкин, Пятницкий, Грамши.

Приглашены: Варга, Эмтин, Кобецкий.

Слушали: [...] 2. Баланская конференция.

Постановили: [...] 2 а. Поручить Секретариату просить В. Коларова¹ как можно скорее приехать в Москву. Баланская конференция откладывается до его приезда.

б. Для подготовки Баланской конференции избрать комиссию в составе: тт. Эмтин, Цеткин², Пятницкий. Ответственный за созыв комиссии Эмтин³.

[...]

Секретарь ИККИ О. В. Куусинен

Подлинник на немецком языке. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 19. Л. 182, 184.

¹ Бежавшие после поражения Сентябрьского восстания за границу В. Коларов и Г. Димитров обосновались в Вене, где учредили Заграничный комитет БКП, в состав которого, кроме них, был включен Г. Михайлов. 9 октября 1923 г. «Альбрехт»

телеграфировал Пятницкому из Вены: «Коларов просит задержать Балканскую конференцию [до] приезда в Москву» (Там же. Оп. 19. Д. 476. Л. 20).

- 2 Цеткин Клара (1857–1933) — участница создания Второго Интернационала. В 1881–1918 гг. — член СДП Германии, ее левого крыла. Была в числе организаторов Союза «Спартак», а затем и основателей компартии Германии. Член ЦК КПГ с 1919 г., член Президиума ИККИ с 1921 г. Похоронена на Красной площади в Москве.
- 3 На заседании 18 октября 1923 г. Подготовительная комиссия приняла решение дополнить повестку дня конференции «детальными отчетами каждой партии, участвующей в конференции»; принять воззвание по поводу болгарских событий; создать комиссии а) по румынским делам, б) югославскую, в) греческую, г) болгарскую, д) организационную; в каждую из них был включен Милютин, а также один из сотрудников Коминтерна (соответственно: Прухняк; Коларов; Петровский и Грамши; Цеткин, Пятницкий). В постановлении об открытии Шестой конференции БКФ записано: «По окончании предварительной работы собрать представителей всех комиссий совместно с комиссией, избранной Президиумом [ИККИ], для рассмотрения проделанной предварительной работы, после чего определить срок открытия конференции» (Там же. Оп. 60. Д. 11. Л. 3). См. также док. № 91, 95, прим. 2.

№ 86

14 октября 1923 г., Москва. — Письмо Г. В. Чичерина в ОГПУ с предложением активизировать работу с македонскими организациями

Весьма секретно.

Тов. Менжинскому

Копии: т.т. Сталину, Зиновьеву, Троцкому и Радеку.

Уважаемый товарищ.

Контрреволюция одержала в Болгарии большую победу. Не лежит ли на нас доля вины? Те, которые непосредственно заведуют нашими связями с македонцами и другими, не обнаружили ли за весь период излишнюю медленность и недостаток инициативы? Пребывание известного автономиста в Москве¹ было прекрасным началом для того, чтобы привлечь к себе по меньшей мере половину автономистов, распространять наше влияние в их среде и дальше, отрывать их от блокарей и лигариев, изолировать Александрова и, может быть, даже оторвать последнего от Цанкова. Полученный от Вас крайне интересный отчет на 1-е октября² показывает, что развитие в этом направлении уже началось, и правительство Цанкова уже начало гонения на своих друзей — автономистов. Национальный македонский комитет отверг предложение Цанкова издать воззвание против коммунистов. В отчете совершенно ясно сказано, что позиция македонцев представляет собой частичный успех СССР, но совершенно не развитый. Ситуация чрезвычайно благоприятна для использования всех этих обстоятельств в нужном нам направлении.

Я безусловно стою за то, что мы должны развить гораздо больше энергии в этой области и, может быть, увеличить в ней наши расходы. Нам безусловно надо двигаться вперед скорее, чем до сих пор. Точно также надо энергичнее использовать наши связи с так называемой «партией» в Албании³. Это отнюдь не компартия, это типичная баланская

заговорическая организация, но связи с нею уже настолько серьезны, что мы могли бы сделать больше.

Вы, вероятно, могли бы конкретно и точно указать, что именно требуется для достижения более крупных результатов.

С коммунистическим приветом

(Чичерин)

Копия на бланке НКИД СССР. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 7. Папка 61. Д. 831. Л. 20.

¹ Речь идет о приеме в Москве Д. Влахова и М. Монева, делегированных Т. Александровым. См. док. № 68.

² См. док. № 79.

³ Речь идет, по-видимому, о Косовском комитете (см. док. № 62, прим. 4).

№ 87

18 октября 1923 г., [Москва]. — Выписка из протокола № 40 заседания Политбюро ЦК РКП(б)

т.т. Чичерину, Литвинову

Слушали: Вопрос НКИД

О Румынии (т. Чичерин)

Постановили: Поручить НКИД начать в подходящей форме зондировку позиций Румынии в вопросе о германских событиях и Бессарабии¹.

Секретарь ЦК

Копия. АП РФ. Ф. 3. Оп. 66. Д. 160. Л. 70.

¹ См. док. № 106, прим. 6.

№ 88

26 октября 1923 г., Москва. — Циркулярное письмо ИККИ № 967 секциям Коминтерна об оказании помощи жертвам террора в Болгарии

Уважаемые товарищи!

Помощь Болгарии.

Количество жертв болгарских рабочих и крестьян приняло большие размеры. Тысячи беженцев и около 15.000 заключенных переживают величайшую нужду. При этом количество жертв еще беспрестанно возрастает, потому что белый террор все еще неистовствует в Болгарии.

МОПР ассигновала на первую помощь 10.000 долларов. Но пред лицом масс, которым немедленно должна быть оказана помощь, эта сумма является лишь каплей в море. Мы считаем, что в ближайшие

только недели должно быть собрано не менее 50.000 долларов, если мы желаем оказать преследуемым рабочим и крестьянам Болгарии хотя бы только минимальную помощь.

Просим вас поэтому, если это только возможно, немедленно оказать поддержку из средств ЦК и перевести деньги центральным комитетам МОПР. Эти комитеты в кратчайший срок направят эти суммы дальше. Кроме того, просим как можно скорее делегировать по одному представителю в центральные комитеты МОПР и создать, таким образом, возможность оказания централизованной помощи и устройства грандиозных сборов пожертвований в широких массах.

Размер средств, ассигнованных вами из касс ЦК, просим сообщить, по возможности по телеграфу Средне-Европейскому бюро Центрального Комитета МОПР или самому Центральному Комитету в Москве.

С коммунистическим приветом

Президиум ИККИ

Адрес Средне-Европейского бюро:
Берлин, Розенталерштрассе 38;
Адрес Центрального Комитета: МОПР — Москва.

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 206. Л. 8.

№ 89

29 октября 1923 г., [Москва]. — Нота Г. В. Чичерина Хр. Калфову с протестом против использования правительством Болгарии чинов врангелевской армии для подавления Сентябрьского восстания

По имеющимся в распоряжении правительства СССР данным, болгарское правительство, не располагавшее, по-видимому, достаточными собственными силами для подавления недавнего восстания трудящихся в Болгарии, не только обратилось к помощи белогвардейского офицерства, но при его содействии прибегло к принудительной мобилизации для тех же целей бывших рядовых врангелевской армии, не принявших югославского* подданства и желающих остаться гражданами СССР. Как известно, эти последние, поняв, что они явились жертвой обмана со стороны царских генералов, вовлекших их в братоубийственную войну против рабоче-крестьянского правительства, уже давно добивались возвращения на родину, где они могли бы зажить, наконец, после всех испытанных мытарств честной трудовой жизнью, но лишились этой возможности вследствие того, что действиями нынешнего болгарского правительства наложенное с таким трудом дело депатриации было сорвано. Не довольствуясь этим, болгарское правительство в порядке насилийственной мобилизации этих солдат заставило их принять участие в жестоком подавлении восстания и пролитии братской крови болгарских крестьян и рабочих. Изложенные факты имели место в округах Софии, Видина, Старой Загоры, Филиппополя и др.

Констатируя, что так называемые «добровольческие отряды» были созданы с разрешения Союзнической контрольной комиссии, правительство СССР считает долгом возвысить свой голос негодующего протesta против действий болгарского кабинета и заклеймить перед лицом всего мира эту новую неслыханную до сих пор форму провокации правительства Болгарии, использовавшего беззащитное положение находившихся на его территории иностранных граждан для вовлечения их в подавление восстания их братьев — трудящихся Болгарии.

Народный комиссар по иностранным делам: Чичерин

Верно: [подпись неразборчива].

Заверенная копия. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 7. Папка 64. Д. 889(10). Л. 41.

* Так в тексте. Правильно: болгарского.

№ 90

[*Октябрь 1923 г., Москва*]*. — *Справка о состоянии связи между ИККИ и БКП в июне—сентябре 1923 г.*

При просмотре всей нашей болгарской корреспонденции оказывается, что за время, на которое падают события в Болгарии, т. е. на сентябрь и на самое начало октября, в Москве от болгарского ЦК не получалось никакой политической информации или докладов. Последний доклад ЦК БКП, подписанный Кабакчиевым, датирован 17 августа¹ и получен в Москве около 1-го сентября.

Сведения, идущие непосредственно от болгарского ЦК, крайне скучны, начиная уже со времени, предшествовавшего июньскому перевороту Цанкова. В письме от 28 июня, написанном после этого переворота нашим представителем в Вене, последний жалуется, что информации уже в течение долгого срока не было. Тогда же этот товарищ пишет письмо в Болгарию, негодяя и настойчиво прося информировать регулярно, так как связь с Веной в техническом отношении не представляет никаких затруднений.

С того момента, как стало известно в Москве о серьезности положения, Болгарской партии было немедленно отправлено несколько шифровок. В одной из них, 13 июня, Коларов просил прислать представителя ЦК в Москву для обсуждения положения в Болгарии. На следующий день Зиновьев и Коларов передают по радио Болгарской партии совет выступать активно, а 15 ноября** Коларов настойчиво просит сообщения по радио о положении дел, но ответа вообще не получается.

В сообщениях о шагах, которые предприняты с целью получения информации и передачи точки зрения Москвы, представитель в Вене все еще жалуется на отсутствие нужной информации и на ее недостаточность в тех случаях, когда она получается. В серьезный момент, перед самым

выступлением в Болгарии 22 сентября из Вены сообщают: «К сожалению, т. Пенев не дает подробные данные о положении»... и т. д.

В то же время по корреспонденции, имеющейся у нас, можно проследить шаги, предпринятые из Вены для связи с Болгарией (с начала августа).

В письме от 3 августа сообщается о выезде тов. А. с инструкциями, и 17 августа он ожидается назад с подробными сведениями; в начале сентября от 5-го он с этими сведениями возвращается. 14 сентября опять сообщается о выезде с инструкциями двух товарищей и тут же о предполагаемом направлении еще двоих, что уже в качестве факта подтверждает письмо от 22 сентября.

Наряду с этим идет все время налажене техники связи. 5 июня из Москвы сообщается о возможности держать связь через Одессу. 13 июля и 23 июля идут указания о необходимости сохранить и хорошо организовать Варну, как пункт связи.

В сентябре 3-го и 19-го даются распоряжения о посылке лодок к берегам Болгарии. В различные сроки: 12-го, 27-го, 28-го и 29-го сентября отправляются отдельно и по несколько товарищ со специальными поручениями. Письмом от 12 сентября подготавливается отправка мотлодки с провожатым, которой надлежит провезти из Болгарии товарища, посыпанного оттуда в Москву. (В настоящее время тов[ариш] уже прибыл.) Болг[арский] ЦК ставится одновременно об этом в известность.

2-го октября следует распоряжение, согласно которому в портах Юга приготовляется возможность отправки из каждого по отряду в 100 чел., а 3-го и 4-го отправляются несколько товарищ со специальными поручениями в Болгию. 4-го же дано распоряжение о посылке к берегам Болгарии лодки для собирания сведений и подборе бегущих из Болгарии коммунистов. Радиосвязь поддерживалась постоянная, и из Москвы были отправлены радиотелеграммы 10.V, 25.V, 13.VI, 14.VI, 15.VI, 26.VI, 5.VII, 13.VII, 12.IX.

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 476. Л. 25–26.

* Датируется по содержанию документа.

** Так в тексте. Правильно: 15 июня.

¹ См. док. № 52, прим. 1

№ 91

5 ноября 1923 г., [Москва]. — Из протокола № 37 заседания Президиума ИККИ

Председатель: т. Зиновьев.

Присутствуют: Цеткин, Катаяма, Пятницкий, Грамши, Коларов, Стюарт, Куусинен.

Приглашены: Войтинский, Штирнер.

Слушали: [...] 2. Болгария. [...] 6. Делегация на Балканскую коммунистическую конференцию¹. [...]

Постановили: [...] 2 а. Заграничный комитет компартии Болгарии утвердить². 2 б. Предложенный Загранкомитетом лозунг «Бойкот выборам» одобрить и рекомендовать пассивную форму демонстрации массами симпатий к коммунистической партии во время выборов³. 2 в. Пригласить тов. Х⁴ в Москву.

[...] 6. Помимо уже избранных в состав делегации товарищей делегировать на конференцию также т.т. Бухарина и Варского⁵. Ответственным за сбор делегации и ее работу является тов. Х.

[...]

Генеральный секретарь В. Коларов

Подлинник на немецком языке. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 19. Л. 191, 192.

¹ Речь идет о Шестой Балканской конференции, состоявшейся в Москве 8–26 ноября. См. док. №№ 95–101.

² См. док. № 85, прим. 1.

³ С рекомендацией бойкотировать парламентские выборы в Болгарии члены внутреннего ЦК БКП не согласились. На выборах 18 ноября 1923 г. коммунисты, выступая в блоке с Земледельческим союзом, получили 8 мандатов.

⁴ Документально подтвержденной расшифровки фамилии не обнаружено.

⁵ Варский (урожд. Варшавский) Адольф («Михаляк») (1868–1937) — один из организаторов в 1893 г. СДКПиЛ, в 1918 г. — компартии Польши. В 1919–29 гг. — член ЦК КПП, в 1923–29 гг. — член его Политбюро. В 1921 г. входил в состав ИККИ. С 1929 г. — политэмигрант в СССР. Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

№ 92

12 ноября 1923 г., [Москва]. — Из протокола № 38 заседания Президиума ИККИ

Председатель: т. Зиновьев.

Присутствуют: Цеткин, Бухарин, Пятницкий, Курелла, Коларов, Куусинен, Сьюарта.

Слушали: [...]. 5. Балканская [коммунистическая] конференция.

6. Болгария (судебные процессы).

Постановили: [...] 5. Поручить т. Пятницкому совместно с Российской коммунистической партией подыскать нескольких товарищей, которые по окончании конференции смогли бы отправиться на Балканы¹.

6. Послать [в ЦК БКП] конфиденциальное письмо и поручить Секретариату совместно с т. Коларовым подыскать товарища, который ввиду предстоящей работы мог бы поехать в Болгарию до начала судебных процессов [над участниками Сентябрьского восстания].

Генеральный секретарь [ИККИ] В. Коларов

Подлинник на немецком языке. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 19. Л. 199, 200.

¹ См. док. № 104.

№ 93

14 ноября 1923 г., Вена. — Телеграмма А. Е. Абрамовича-Четуева И. А. Пятницкому

Совершенно секретно
Копия телеграммы из Вены от 14.XI.23.
Пятницкому.

В Болгарии, по словам Дмитрова, в наших рядах возникли разногласия. Необходимо, чтобы я туда срочно выехал. Прошу телеграфного разрешения. Альбрехт¹.

Расшифрованный текст телеграммы. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 476. Л. 21.

¹ См. док. № 105.

№ 94

26 ноября 1923 г.* — Из сводки № 44 почты закордонной части ИНО ОГПУ**

Совершенно секретно

Тов. Чичерину

[...] Сообщают, что в Народном собрании в Болгарии македонскими кандидатами [в депутаты] были только македонцы, к тому же лица близкие к теперешнему правительству, и личные идейные друзья Александрова: Каранджулов (б. прокурор кассационного суда и б. председатель ИК македонских братств «до объединения»), Петр Кушев, проф. Минев, зап. полковник Коста Миноков (б. начальник ж[елезнодорожных] сообщений во время войны), близкий друг ген. Протогерова и Александрова, родственник Александрова Маджаров, д-р Руменов и др.¹

Все эти лица выбирались правительственным бюллетенем и выбор их был вполне обеспечен, потому что других списков и других кандидатов в этой области не было, так как организация Александрова этого не позволяет.

Все эти лица поддерживают правительство Цанкова, но в то [же] время они намерены образовать македонскую группу и играть некоторую роль между болгарскими партиями. Есть сведения, что эта македонская группа намерена в болгарском правительстве начать переговоры с группами в Афинах и в Белграде и в нужный момент, когда и где еще неизвестно,

образовать временное македонское правительство; если это будет абсолютно невозможно в Македонии, то вне ее, по всей вероятности, в Вене, где по этому вопросу уже получены инструкции, и [находится] Влахов, который к 15 с. м.^{***} останется там в качестве постоянного делегата².

[...] Смягчение теперешнего режима в Болгарии и отмена исключительных мер против коммунистов позволяют открыто подхватить агитацию, уже сильно развившуюся между македонцами о сближении с СССР, многие из них думают и проповедуют, что только Советская Россия в состоянии решить македонский вопрос. [...]

Копия. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 9. Папка 64. Д. 886. Л. 48, 50.

* Дата получения документа. Место его отправления неизвестно.

** Заголовок документа.

*** Так в тексте.

¹ Ряд фамилий передан в сводке с искажениями. На самом деле во время выборов в Народное собрание Болгарии 18 ноября 1923 г. были избраны по спискам правительенного Демократического сговора, а затем создали македонскую группу в парламенте следующие лица: И. Каанджулов, д-р П. Кушев, М. Монев, Д. Голев, Т. Столилков, Ат. Маджаров, К. Николов, д-р В. Руменев, С. Поппетров, И. Ангелов (см. Азбучникъ Стенографските дневници на ХXI ОНС. III р. с. София, 1926. С. 24).

² См. док. № 108, прим. 1. Влахов писал в своих мемуарах, что для прикрытия перед австрийскими властями его постоянного пребывания в местной столице ему было предоставлено место торгового представителя Болгарии в Вене и титул консула, хотя, продолжал он, «консул там был, и я этой работы не вел» (Д. Влахов. Мемоари. Скопje, 1970. С. 228). Ср. док. № 145, прим. 3.

№ 95

[Ноябрь 1923 г., Москва]¹. — Резолюция Шестой Балканской коммунистической конференции² по болгарскому вопросу

1. После переворота 9 июня в Болгарии, поставившего у власти маленькую группу буржуазии, враждебную интересам широкой трудящейся массы, вся экономическая и политическая обстановка с железной необходимостью диктует политику, ставящую себе целью ниспровержение вышеназванного контрреволюционного правительства и передачу власти в руки нового правительства, которое бы опиралось на рабочих и крестьян. Вот почему следует признать вполне правильным взятый коммунистической партией в августе и сентябре курс на вооруженное восстание, курс, продиктованный всей совокупностью внутренних и внешних условий.

2. Отстаивающее интересы буржуазии правительство Цанкова было неспособно ни во внешней, ни во внутренней политике отстаивать интересы Болгарии. Оно активно стремилось разрушить в первую очередь рабочие и крестьянские организации, а во вторую очередь перевалить на крестьян и рабочих то налоговое бремя, которое в предыдущий период было взято на буржуазию, и в третьих, освободить буржуазию от необходимости соблюдения всех законов, ограничивавших свободу торговли,

труда и частной собственности. Все это создало в стране невыносимое положение, и правительство могло держаться, лишь опираясь на вооруженные группы офицерства и русских контрреволюционеров-врангелевцев.

3. После 9 июня крестьяне очень скоро убедились во вредоносности политики правительства Стамбулийского, политики, лишившей его сочувствия рабочих и крестьян, и поняли необходимость дружной борьбы в целях самообороны против наступления капиталистической буржуазии. Вот почему они стали сочувствовать рабочим и коммунистической партии. Проводимая партией после 9 июня тактика единого фронта была построена правильно как в отношении Крестьянского союза*, так и в отношении Социал-демократической партии и всех прочих политических организаций трудящейся массы. Она способствовала значительному усилению фронта пролетариата и популяризации лозунга рабоче-крестьянского правительства.

4. Внешняя обстановка сложилась в августе–сентябре весьма благоприятно для ниспровержения контрреволюционного правительства Цанкова: главная угроза — нападение со стороны Юго-Славии отпала, с одной стороны, благодаря антиюгославской политике [правительства Цанкова]**, с другой стороны, благодаря тому, что Юго-Славия была поглощена борьбой с Италией. Греция в ту пору тоже была поглощена борьбой с Италией и, наконец, события в Германии приковывали к себе все внимание и силы как [Большой, так и]*** Малой Антанты. Вот почему можно считать в ту пору почти не существовавшей внешнюю опасность по крайней мере на первый период в случае установления рабоче-крестьянского правительства.

5. Таким образом объективная обстановка для ниспровержения правительства Цанкова и установления рабоче-крестьянского правительства становилась все более и более благоприятной для коммунистической партии, эту борьбу главным образом ведшей. Влияние ее на широкие городские и сельские массы быстро росло. Единственно правильным был путь вооруженного восстания. Вот почему сентябрьское восстание вопреки поражению отнюдь не ослабило влияния партии на рабочих и крестьян. Партия сохранила свой престиж в рабочей и крестьянской массе и кровью своих членов доказала, что она умеет защищать интересы пролетариата и крестьянства. Кроме того, надо констатировать, что если бы Болгарская коммунистическая партия не действовала энергично, ее постигла бы кроме внешнего еще и внутреннее поражение и она дискредитировала бы себя в глазах широкой массы. Но тем не менее поражение, постигшее коммунистическую партию в период сентябрьского вооруженного восстания, требует серьезного анализа. А выводы, которые мы отсюда сделаем, послужат на пользу как другим партиям, так и нашей дальнейшей деятельности в Болгарии.

6. Причины постигшего КПБ поражения надо усматривать в следующем:

а. Восстание было навязано партии раньше, чем ей удалось укрепить организационно свой союз с Крестьянским союзом* и подготовиться в военно-техническом отношении.

6. Вооруженное восстание началось после того, как правительство нанесло очень тяжелый удар партии. 12 сентября был арестован весь руководящий аппарат партии, наиболее активным и многочисленным группам партработников [и] рабочих как в центре, так и на местах. Таким образом, партии приходилось начинать вооруженное восстание ослабленной и дезорганизованной.

в. Недостаточное вооружение, недостаточное соблюдение предпосылок*** сказались с самого начала выступления повстанцев. Так как городской пролетариат в Болгарии количественно сравнительно слаб, необходимо было дружное выступление города и деревни. За исключением немногих случаев, к сожалению, это дружное выступление не имело места, и правительству удалось задушить в городах восстание в самом зародыше. Повстанческие села были слабо вооружены, не имели своего руководящего и организационного центра и были разбиты одно за другим прекрасно вооруженными, свободно маневрировавшими войсковыми частями.

г. Что касается революционного опыта, то у болгарских рабочих и крестьян, равным образом как и у Болгарской коммунистической партии, его было недостаточно.

7. Вопреки поражению, положение в Болгарии в экономическом и политическом отношении в существенном осталось старым, и правительство Цанкова по-прежнему не способно удовлетворить интересы болгарского пролетариата и крестьянства и отстаивать во внешней политике интересы страны. В Болгарии неизбежен новый подъем движения, партия должна учесть все уроки поражения и строить свою работу в создавшихся в Болгарии условиях.

8. Главная задача партии — приспособить свой аппарат к условиям, создавшимся в Болгарии.

9. Партия должна обратить главное внимание на массовое движение пролетариата и крестьянства и использовать каждую возможность для [углубления растущего сопротивления]***, и организации массовых выступлений.

10. Одновременно с этим партия должна использовать все легальные возможности для усиления своей организации и позиции в стране.

11. В целях координации выступлений партия больше прежнего должна стремиться к укреплению связи с другими рабочими партиями на Балканах.

12. А затем партия должна смыкать единый фронт трудящихся города и деревни.

Помета от руки: «Нередактированная, некорректир. копия».

Копия. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 24. Л. 9–12.

* Имеется в виду Болгарский Земледельческий народный союз.

** Слова в скобках отсутствуют в немецком варианте резолюции (см.: Там же. Л. 13–15).

*** Добавления взяты из немецкого варианта резолюции (см.: Там же. Л. 13–15).

**** Так в тексте. В немецком варианте резолюции: «обеспечение связи» (см.: Там же. Л. 13–15).

¹ Датируется по времени проведения конференции, так как резолюции, хранящиеся в РГАСПИ, не имеют дат, а также и подписей.

² К подготовке Шестой Балканской коммунистической конференции, Коминтерн проявлял большое внимание (см. док. № 47, 57, 72, 85). Повестка дня конференции содержала следующие пункты: 1) О международном положении; 2) Доклады представителей балканских компартий; 3) Национальный вопрос; 4) Аграрный вопрос; 5) Организационные вопросы (см.: Там же. Л. 1). По всем этим вопросам были приняты резолюции. На некоторых из них сделана помета от руки: «Endgültig», т. е. «окончательный вариант». 4 декабря 1923 г. Президиум ИККИ принял решение раздать тексты резолюций своим членам для ознакомления и, если от них не поступят изменений, считать резолюции, принятыми Президиумом (см. док. № 104). После чего 14 декабря 1923 г. резолюции Шестой конференции БКФ были направлены в Вену «Альбрехту» с просьбой передать их представителям соответствующих компартий и по возможности в зашифрованном виде (см.: Там же. Ф. 509. Оп. 1. Д. 28. Л. 146.). Резолюции по национальному вопросу для каждой балканской компартии см. док. № 96, 97, 99, 100, 101.

Конференция связала политическую линию Коминтерна на Балканах с курсом на использование национальных конфликтов в целях революции. На ней была произведена основательная реорганизация руководства БКФ: наряду с Исполкомом, расширенным до 8 чел. и собирающимся один раз в квартал, был учрежден для текущей работы Президиум БКФ из трех человек, работающих на постоянной основе. В состав Президиума вошли Г. Димитров («Виктор») от БКП в качестве секретаря (хотя в работе конференции он не участвовал), Д. Густинич («Степанский») от КПЮ и от КПР «Ион Попа» (это, по-видимому, псевдоним Ж. Коница). Представлять ИККИ в БКФ было поручено Милутину («Эмтину»). Взамен Софии местопребыванием БКФ стала Вена (см.: Там же. Ф. 509. Оп. 1. Д. 28. Л. 188–189). Для технических целей (финансовые дела, связь с ИККИ и с балканскими компартиями) Президиум БКФ постановил 17 декабря 1923 г. использовать существовавший в Вене Отдел международных связей (ОМС) ИККИ (см.: Там же. Ф. 509. Оп. 1. Д. 27. Л. 7).

№ 96

[Ноябрь 1923 г., Москва]. — Резолюция по национальному вопросу, принятая на конференции БКФ*

1. В разгар самой ожесточенной революционной борьбы национальные вопросы не исчезают. Даже, наоборот, развертывание большой социальной борьбы пробуждает национальное движение. Когда пролетариат берет власть, национальные вопросы, как показывает революция в России, поднимаются и ставятся на разрешение. Это говорит о том, что национальный вопрос тесно связан с социальным и борьба за разрешение того и другого тесно переплетается. Окончательное разрешение национального вопроса совпадет с полной победой мировой социальной революции.

2. Каждая коммунистическая партия в своей ежедневной практике должна считаться с этим новым положением относительно характера национального вопроса.

3. Каждая компартия должна использовать теоретический и практический опыт Русской революции и РКП по разрешению национального вопроса в границах бывшей Российской империи.

4. Для разрешения национального вопроса в каждом конкретном случае для каждой компартии должна быть авторитетна воля соответствующего народа — это теоретически, а практически — свободно выраженная воля. Это значит, что угнетенная нация должна быть поддержанна компартией, чтобы добиться или полного освобождения и независимости, или только автономного управления в составе своего государства, или свободного союза с другими национальными государствами, или полного присоединения к другому государству, при учете того, какие цели ставит массовое политическое движение этой нации при разрешении своего национального вопроса. Мнение этого народа о способе разрешения его национального вопроса должно быть практическим лозунгом, а когда массы этого народа разрешат уже с оружием в руках свой вопрос, компартия должна оказать ему полную моральную и материальную поддержку.

5. Коммунистические партии должны точно оценить, чьим интересам отвечают поставленные цели: только эгоистическим высшим буржуазным кругам нации или всей нации. И если массовое национальное движение преследует цели, совпадающие с целями национальной буржуазии, компартия также должна поддержать его. Однако немассовое, инсценированное соответствующей буржуазией, ограниченное национальное движение, преследующее только эгоистические цели буржуазии, является при сохранении рабской эксплуатации народа антисоциальным и антинациональным, и против него компартии должны бороться.

6. В Болгарии национальный вопрос фактически состоит в следующем:

а) В стране имеются национальные меньшинства — турецкое, еврейское и армянское, живущие не компактно в определенных местах, а по большей части разбросанно. БКП признает за ними право на самостоятельную церковь, школу, общину и на переселение. В школах и общинах они могут пользоваться родным языком. Их школы должны получать поддержку и содержание наравне с болгарскими школами без обложения их специальными налогами.

б) Петричский округ принадлежит к Македонии, которую ее население воспринимает как единую, отдельную страну. БКП признает за этим населением полное право отделяться от Болгарии и войти в состав македонского государства, либо создать автономию и управлять ею, либо обособиться в отдельную независимую республику, либо, наконец, остаться в границах болгарского государства как его части.

в) В стране имеется также многочисленная, массовая македонская эмиграция, которая вместе с македонцами, находящимися под греческой и сербской властью, участвует в македонском освободительном движении, стремящемся из всех македонских областей, находящихся в настоящее время под греческой, сербской и болгарской властью, создать автономную Македонию. В данное время это движение не идет дальше этого. Движение имеет свою революционную организацию в сербской, греческой и болгарской частях Македонии и располагает активной поддержкой со стороны македонской эмиграции в Болгарии и Америке. БКП признает за всем македонским народом право обособиться в само-

стоятельное македонское государство с автономным управлением и даже в совсем самостоятельное независимое государство. Македонский народ борется за свое освобождение и автономию уже десятилетия, но его освободительное движение всегда использовалось болгарской, греческой и сербской буржуазией и ее правительствами для присоединения Македонии к одному, другому или третьему государству. Идеалы македонского народа широко использовались указанными правительствами в войнах 1912—1918 гг. Под флагом македонского освободительного движения Македония в двух войнах была театром военных действий и в конце концов была поделена между этими государствами.

Ныне болгарская буржуазия и ее правительство также используют македонское автономистское движение в своих классовых целях. «Македония — болгарская, и она должна быть присоединена к Болгарии» — таков идеал автономной Македонии, понятый и поддержанный болгарской буржуазией. Эксплуатируя этот идеал и это движение, болгарская буржуазия и ее правительство решают свои внутри- и внешнеполитические классовые и государственные интересы. Всегда были, есть и сейчас македонские буржуазные элементы, которые по своим понятиям и положению давно принадлежат к болгарской буржуазии. Именно они стоят во главе македонского национального движения. Приспособливаясь к стремлению македонского народа и его эмиграции иметь свою автономную Македонию, они крепко держат в собственных руках руководство этим движением и предоставляют его в услугение болгарскому государству и его правительству.

Факты: руководит македонской автономистской организацией самозванный ЦК, никем не избранный и состоящий из людей, работающих на присоединение Македонии к Болгарии. Они окружены советниками — столпами буржуазии и ее правительства, являющимися македонцами по месту рождения и буржуа по положению. Руководство ЦК насилием взяло в свои руки все легальное движение. Организация работала и работает для своего обоснования в Петричском kraе и очень мало сделала для своего укоренения в остальных, больших, частях Македонии, входящих сейчас в состав Сербии и Греции. Организация активно вмешивается во внутриполитическую жизнь Болгарии, участвует в смене одного правительства и поддержке другого — буржуазного, националистического, участвует в насильственных усмирительных экспедициях против болгарских трудящихся в июне, сентябре. Это продолжается и по сей день. Население Петричского kraя лишено всякой свободы.

Болгарская коммунистическая партия должна в отношении македонского националистического движения сделать следующее:

1. Признать его право на существование и на достижение поставленной им цели — автономия Македонии, но быть против использования этого движения. Следует разоблачать лидеров этого движения, ставящих его в услугение болгарским буржуазным правительствам.

- 3.** Поддержать эту организацию, тех ее лидеров и круги македонского движения, которые борются против использования движения в чуждых интересах.

4. Обязать своих членов-македонцев стать активными членами в соответствующих организациях, в них направлять движение к его естественной цели — автономной Македонии и вырвать движение из рук болгарских националистов.

5. Разъяснять македонской эмиграции, что в условиях Балкан автономная или даже полностью независимая Македония не только не сможет в действительности укрепиться, но не сможет быть политически самостоятельной, не добьется и экономического процветания, если она не станет равноправным членом Балканской федеративной республики, что захватывания своей автономии македонский народ может добиться только путем общей борьбы всех угнетенных народов Балкан за национальное и социальное освобождение, что македонцы должны связать свою освободительную борьбу с борьбой всех балканских народов за рабоче-крестьянское правительство в каждой стране и отсюда за рабоче-крестьянскую Балкансскую федеративную республику, что они должны усилить свою организацию и борьбу и в остальных частях Македонии — сербской и греческой.

6. Коммунистические организации в Петричском крае должны смело и энергично вести работу для своего восстановления и предложить свои услуги национально-освободительному македонскому движению, помогая в нем силам, отрицательно относящимся к влиянию болгарских националистов, и отрывая их от всевозможных попыток использовать их в интересах болгарского правительства. Коммунистические организации края должны взять на себя македонское национальное движение и повести его за собой, не забывая и о социальных задачах борьбы.

7. Кроме того, имеется немалочисленная фракийская и добруджанская эмиграция. Национальному движению этой эмиграции БКП также должна оказать помощь. Эти движения болгарская буржуазия создала и использовала для своих целей. БКП должна помочь им выйти из-под опеки болгарской буржуазии. Коммунистическая партия признает право фракийского и добруджанского населения обособиться в отдельные государства. Путем свободно выраженного мнения народных масс следует определить, в какой форме должна быть выражена их самостоятельность.

8. За всеми эмигрантами БКП признает полное гражданское равноправие во всех отношениях и будет бороться за удовлетворение их особых материальных интересов как эмигрантов и беженцев.

С балканскими коммунистическими партиями БКП следует добиться через БКФ полного выяснения отношений, согласованности и взаимодействия по поводу национального вопроса, поскольку он касается одновременно тех или других компартий.

Копия на болгарском языке. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 24 а. Л. 107–109.

* Заголовок документа.

** Нумерация документа.

№ 97

[Ноябрь 1923 г., Москва]. — Резолюция Шестой Балканской коммунистической конференции по югославскому вопросу

1) Победа, одержанная Антантой над Центральными державами, разрушила практикуемую ими систему национального гнета, но лишь затем, чтобы заменить ее новой системой, не менее ненавистной и жестокой. Союзники и протеже крупных империалистических антантовских держав — сербская, румынская, чешская и словенская буржуазия при помощи своих войск оккупировали крупные области, населенные другими нациями, отняв у них все права, кроме права безоговорочного подчинения их своему господству, и проводят в отношении их политику жесточайшего гнета.

Мирные договоры — Версальский, Трианонский и Нейиский, освятили эту новую систему национального гнета, грубо нарушили право самоопределения наций и установили границы не на основании свободы выбора национальностей (воля болгарского народа в Царибродской области была нарушена)¹, а согласно интересам крупных империалистических держав и их вассалов, и в первую очередь сербской буржуазии и монархии.

Итак, вопреки утверждению защитников сербской гегемонии Югославия — не продукт «национальной революции» и свободного волеизъявления населяющих ее народностей. Наоборот — это продукт вооруженной победы, одержанной крупными империалистическими антантовскими державами, и нарушения права самоопределения всех народностей, населяющих оккупированные сербской монархией и буржуазией области.

Таким образом, освободительная борьба угнетенных национальностей по необходимости становится борьбой против империалистических договоров, освящающих факт их порабощения империалистической буржуазией и сербскую гегемонию, а потому югославский пролетариат должен бороться против империалистических договоров плечом к плечу с пролетариатом международным.

2) Сербско-кроатско-словенский конфликт.

Извлекши для себя пользу из победы, одержанной союзниками, и воспользовавшись их армией, опираясь на контрреволюционную роль национальных советов, сербская буржуазия и монархия навязали всем другим нациям свою грубую гегемонию. Выражением этой опирающейся в международном масштабе на империалистические мирные договоры гегемонии служит монархическая и централистическая Видовдановская конституция² и вся политика белградского правительства, где явно преобладают интересы сербской буржуазии и монархии. Против этой политики гегемонии и гнета все сильнее и сильнее начинают восставать угнетенные национальности. Обладая в Югославии численной политической и экономической силой, кроатские и словенские народности борются все сильнее и сильнее, группируя вокруг себя все прочие народности. Можно сказать, что это сопротивление сербской гегемонии объединяет

все классы кроатского и словенского народа. Но кроатская и словенская буржуазия готовы признать монархию, а вместе с тем и сербскую гегемонию, если только им сделают за это политические и экономические уступки (областная автономия, оставляющая в силе классовое господство). Что касается широкой народной массы, то она наоборот решила бороться против сербской гегемонии, вплоть до полного осуществления права самоопределения.

В интересах и прямой долг пролетариата Югославии — поддержать угнетенные народности в их борьбе против сербской гегемонии и за право самоопределения, вплоть до окончательного разрешения этого вопроса. Коммунистическая партия будет стремиться вовлечь в эту борьбу все трудовое население Сербии, выясняя ему реакционный характер гегемонии и монархии. Разумеется, что в своей борьбе против сербской гегемонии Югославская коммунистическая партия должна парировать маневры кроатской и словенской буржуазии, стремящейся к компромиссу с буржуазией сербской в интересах защиты собственных классовых интересов ценой предательства интересов и стремлений широких масс. Перед лицом этих маневров, проводимых буржуазными партиями, старающимися использовать массу, чтобы в нужный момент отнести ее в сторону и связать себе руки для сделки с сербской буржуазией и монархией, коммунистическая партия должна показать массам угнетенных народностей, что отстоять их интересы и их право самоопределения удастся лишь в дружной борьбе всей этой массы рука об руку с пролетариатом.

Добиваясь этого, коммунистическая партия не остановится на теоретических выкладках, а поведет энергичную кампанию против гнёта и за освобождение угнетенных народностей и предложит единый фронт всем организациям, борющимся за право самоопределения народов. В первую голову Югославская коммунистическая партия обратится к Кроатской республиканской крестьянской партии и предложит ей отказаться от своей расплывчатой пацифистской политики и, вопреки желанию некоторых играющих в ней руководящих элементов, не служить игрушкой в руках буржуазии, всегда готовой предать интересы массы, а вступить в энергичную массовую борьбу лицом к лицу с революционным пролетариатом.

В Словении коммунистическая партия непрестанно будет разоблачать двуликую политику клерикалов, всегда готовых предать интересы массы, как только сербская буржуазия и монархия пойдут на уступки словенскому духовенству и крупной буржуазии. Коммунистическая партия будет стремиться к образованию единого фронта для борьбы против сербской гегемонии, рука об руку со всеми рабочими и крестьянскими организациями в Словении и будет призывать их освободиться из-под влияния буржуазных партий и объединиться с революционным пролетариатом.

В своей борьбе за право самоопределения народностей Югославская компартия выдвигает следующие лозунги:

1) Абсолютного признания требует право народов — совершенно свободно решать свою судьбу, и каждое препятствие, стоящее по пути

осуществления этого права, надлежит устраниТЬ. Вся борьба за право самоопределения народностей имеет целью создание такого положения, при котором никакая бы сила не могла помешать народным массам свободно решать свою судьбу и избирать угодное им правительство.

2) Свободное волеизъявление народностей возможно лишь при условии аннулирования насаждаемой гегемонией монархической Белградской² конституции. Пересмотр этой конституции был бы равносителен компромиссу буржуазии различных народностей за счет народных масс всех народностей. Оставив в силе принадлежащую сербской буржуазии монархию и гегемонию, этот пересмотр имел бы результатом лишь мелкие уступки имущим классам обманутых народностей.

3) Ввиду того, что кроатская и словенская буржуазия склонны капитулировать перед сербской монархией и буржуазией, полное право самоопределения этих народностей и соблюдение интересов широкой народной массы может быть результатом лишь самой этой массы — плечом к плечу с революционным пролетариатом. Первым условием в борьбе против сербской гегемонии является создание могучего рабоче-крестьянского блока. Образование рабоче-крестьянских правительств каждой из народностей и их добровольное объединение в союз рабоче-крестьянских республик — вот та единственная форма, которая способна гарантировать свободное волеизъявление народа и оградить рабочие массы всех народностей от махинаций буржуазии, готовой договориться за счет народных масс.

4) Отстаивая право самоопределения всех наций, коммунистическая партия заявляет, что она — противник воздвигания между нациями непреодолимых стен. Революционный пролетариат — вот та единственная сила, которая может объединить народы и отмести все границы. Но чтобы достичь этой цели исторически необходимо, чтобы каждая нация могла решить свою судьбу свободно и независимо от других наций.

3. Национальные меньшинства.

Мирные империалистические договоры отдали во власть эксплуатации со стороны сербской буржуазии компактные массы мадьяр, немцев и румын в северном воеводстве, турок, албанцев, болгар и ароманов³ — в числе македонской добычи. Македонская проблема будет освещена в особой резолюции⁴. В этой же резолюции под национальными меньшинствами мы будем разуметь лишь мадьяр, немцев и румын.

В отношении их сербская буржуазия держится политики жесточайшего национального гнета, и недовольство этих народностей, разумеется, весьма велико. Но и здесь не мешает пролить свет на позорную роль мадьярской, немецкой и румынской буржуазии. Вместо того, чтобы вести энергичную борьбу против империалистической и фашистской политики гнета, практикуемой сербской буржуазией, буржуазные партии этих национальных меньшинств связались с Радикальной партией Сербии, этим яростным защитником политики гегемонии. Они изменили всем справедливым требованиям массы, той массы, большинство которой составляют

рабочие и крестьяне, и стали бороться исключительно за требования имущих классов.

Этой политикой они ослабили позицию других угнетенных народностей в их борьбе против гегемонии сербской буржуазии и монархии.

Коммунистическая партия должна разоблачить политику этих буржуазных партий и апеллировать к народным массам, раскрывая им глаза и толкая их на объединение с революционным пролетариатом и трудящимися массами других угнетенных народностей*.

Помета от руки по-немецки: «Окончательный вариант».

Копия. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 24. Л. 82–87.

* В тексте резолюции имеется редакторская правка от руки.

¹ Царибродско, Босилеградско, Струмишко — области северо-западной Болгарии, перешедшие по условиям Нейского мирного договора 1919 г. к Югославии. Их население вследствие этого лишилось болгарского подданства и должно было перейти в югославское.

² Так в тексте. Общепринято: Видовданская (она же Белградская) конституция Королевства сербов, хорватов, словенцев принятая 28 июня 1921 г. в день св. Вида.

³ Ароманами назывались влахи, проживавшие в македонских землях.

⁴ См. док. № 96.

№ 98

[Ноябрь 1923 г., Москва]. — Резолюция Шестой Балканской коммунистической конференции по организационному вопросу в КПЮ

1. Перед созываемой на 14 января [1924 г.] легальной конференцией Независимой рабочей партии Югославии следует создать конференцию нелегальных коммунистических организаций¹. Эта последняя конференция должна быть проведена любой ценой, и все ее решения должны быть обязательны для членов компартии, поведение которых на легальной конференции должно соответствовать этим решениям.

2. Во избежание того, что кто-нибудь оспорит законность этих решений, необходимо: а) чтобы т.т. Филиппович, Милейкович², Марьянович и Салай³ были кооптированы в ЦК, так чтобы он состоял из 11* членов вместо 7 нынешних; б) чтобы т. Филиппович и Марьянович вошли в состав партийного секретариата, который таким образом будет насчитывать 5 членов; в) чтобы все товарищи, принадлежащие к партийному активу, действительно и постоянно поддерживали руководящие органы и регулярно сотрудничали в журналах и участвовали в другой деятельности партии. Каждая попытка увильнуть под каким-либо предлогом от работы, будет рассматриваться как нарушение дисциплины.

3. На нелегальной конференции КПЮ будут представлены:

а) делегаты от следующих организаций: Белграда, Загреба, Любляны, Сараева, Марибора^{**}, Трбовле^{**} — 2, Ниша, Лесковаца, Крагуеваца, Крушевача, Шабача, Смедерево^{**}, Пожареваца, Чуприи, Пирота, Скопле,

Куманово, Штипа, Велеса, Земуна, Вуковара, Броды, Осиека, Делнице, Сисака**, Карловаца, Панчево, Нови Сада, В. Бечкерека, Ясенице, Тржича, Скофия-Локи, Храстника, Медведе, Равны, Камника, Тузлы, Банья Луки, Дервента** — 1, Черногории — 2 и Далмации — 3;

б) весь состав ЦК КПЮ с 4-мя кооптированными товарищами. Но члены ЦК, если ни одна организация их не делегирует, будут иметь только совещательный голос;

в) два представителя ЦК коммунистической молодежи с совещательным голосом;

г) все провинциальные секретари с совещательным голосом;

д) делегаты профсоюзных фракций из Белграда, Загреба, Любляны и Сараево. Желательно, чтобы в конференции участвовали также все освобожденные из тюрем товарищи (с совещательным голосом).

4. Конференция изберет ЦК из 15 членов, которые должны выбрать Исполнительный комитет из 7 членов. Как в ЦК, так и в Исполкоме должна быть широко представлена провинция. Все 7 членов Исполкома должны, насколько это возможно, оставаться в Белграде. Работа среди них распределяется через ЦК.

5. Поскольку в партии имеются разные линии и фракции, в ЦК и в Исполкоме должны входить представители партийного меньшинства в пропорции, определенной в согласии с представителями ИККИ и ИКБФ.

6. Таким образом избранный ЦК КПЮ будет вести всю легальную и нелегальную работу. Его решения обязательны для всех членов КП.

7. Этот ЦК КПЮ определит товарищей, которые должны быть избраны на легальной конференции в ЦК НРПЮ. В его состав будет входить только часть членов ЦК КПЮ, но и остальные члены НРПЮ должны быть дисциплинированными членами компартии.

Такая же система должна применяться при образовании провинциальных комитетов.

8. Конференция Балканской коммунистической федерации требует от КПЮ, прежде чем приступить к созданию производственных ячеек, добиться союза между партией и массами и практиковать массовые акции.

Копия на немецком языке. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 13. Л. 197а–в.

* Вероятно, опечатка, см. п. 4.

** В эти географические названия, данные в документе с искажениями, составителями внесены исправления.

¹ См. док. № 107, прим. I.

² Так в тексте. Правильно: Милойкович Живота (1888–1947) — главный редактор газ. «Радничке новине», областной секретарь КПЮ в Боснии и Герцеговине. В конце 1924 г. был исключен из КПЮ.

³ Салай Джуро (1889–1958) — деятель профсоюзного движения в Боснии и Герцеговине, член КПЮ с 1919 г. На III съезде КПЮ избран членом ЦК. В 1929 г. работал в Бюро ЦК КПЮ в Вене, в 1930 г. — представитель ЦК КПЮ в Коминтерне. В 1944 г. вернулся на родину.

№ 99

[Ноябрь 1923 г., Москва]. — Проект резолюции Шестой Балканской коммунистической конференции по македонскому вопросу

Македония

По своим природным богатствам и географическому положению в центре Балкан, где перекрещиваются экономические и стратегические пути, Македония является объектом столетиями продолжающейся борьбы господствующих классов Сербии, Греции и Болгарии, так как владение Македонией обеспечивает каждому из них гегемонию на Балканах. Поэтому сербская и болгарская буржуазия стремится представлять Македонию дополнением Сербии и соответственно Болгарии и обосновывает свои притязания на владение этой областью «историческим правом» или «национальным идеалом». Но в действительности в Македонии нет большинства ни сербов, ни болгар и даже всех христиан вместе взятых. Македония представляет собой нераспутываемый клубок болгар, сербов, греков, албанцев, турок и румын и других христианских славянских народностей, с неразвитым национальным сознанием — сербским или болгарским. Сербская, греческая и болгарская буржуазия использовала все средства для искусственного в определенной мере пробуждения национального сознания. С этого времени началась кровавая борьба между сторонниками сербских, болгарских и греческих националистов, которым тем не менее не удалось повести за собой никакое большинство населения. Несмотря на все сложности национальных отношений, можно с определенностью утверждать, что среди македонского населения всех национальностей, по крайней мере в латентной форме, господствует представление, что общие интересы македонцев противоположны интересам сербской, болгарской и греческой буржуазии. Оттого, что Македония действительно является географическим и экономическим единством, ее интересам никоим образом не соответствует разделение ее на части или присоединение к одному из борющихся за нее государств, так как все эти государства видят в Македонии только колонию для эксплуатации. Как колония управляет она сейчас сербскими завоевателями, как колонией управляла болгарская администрация в 1915—1918 гг. Сербы действительно проводят здесь жесточайшую политику ассимиляции, ограбления и порабощения, как впрочем делают и греки в той части, которая находится под их господством, и как делали болгары во время их господства в Македонии. В настоящее время сербы держат в своих руках большую часть Македонии и их империалистическая политика угнетения, естественно, вызывает ожесточенное сопротивление не только элементов, находящихся под болгарским влиянием, но и всего македонского населения. По этой причине сейчас следует вести борьбу в первую очередь против сербской империалистической политики. Но коммунистические партии Югославии, Болгарии и Греции должны в то же время разоблачать империалистические цели буржуазии своих стран, открыто выдвину-

гать и разъяснять лозунг «Македония для македонцев» и усиливать среди македонского населения движение за полную независимость Македонии.

С этой целью коммунистическая партия Югославии начнет выпускать так скоро, как только это будет возможно, журнал на македонском и турецком языках. Задача этого журнала развернуть непрерывную кампанию за автономию и независимость Македонии и за создание здесь союза рабочих и крестьян всех национальностей, который политике ненависти и шовинизма, ведущейся буржуазными партиями различных национальностей, противопоставит свою политику освобождения народов Македонии. Коммунистические партии Югославии, Болгарии и Греции обратятся с предложением ко всем организациям, которые действительно хотят независимости Македонии и не хотят угнетения со стороны сербского, болгарского или греческого национализма, об образовании единого фронта.

Копия на немецком языке. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 24. Л. 99–101.

№ 100

[Ноябрь 1923 г., Москва]. — Резолюция Шестой Балканской коммунистической конференции по национальному вопросу в Румынии

Капиталистическая Румыния — страна, которая по результатам мировой империалистической войны и под лозунгом «Объединение всех румын» подчинила себе значительные инонациональные части, развитые в политическом, экономическом и культурном отношениях. Национальности, входящие в Великую Румынию, несмотря на «гарантии», предоставленные им мирными договорами, подвергаются безжалостному угнетению со стороны румынской боярской олигархии. Все попытки, предпринимавшиеся национальностями страны для улучшения своего экономического, политического и культурного положения, оказывались безнадежными и разбивались до сих пор о предательство их собственной буржуазии и безудержный политический и военный террор господствующих классов Румынии.

Крупная румынская буржуазия, которая «объединение и национальное освобождение страны» доверила полностью и без всякого стеснения капиталу Антанты, в то же время лишает народные массы других национальностей самых элементарных прав и возможности развиваться в экономическом, политическом и культурном отношениях. Среди национальностей Румынии только немцы и венгры имеют свои политические партии, которые, однако, находясь под руководством магнатов и капиталистов, не в состоянии бороться за действительные интересы этих национальностей.

Жестокое экономическое и политическое угнетение национальностей делает понятным, почему широкие массы их с большим ожесточением борются против панрумынского капитализма и за свое освобождение

из-под его ига. Трудящееся крестьянство и рабочий класс Бессарабии, прожившие в России первый этап ее революции, а теперь стонущие под сапогом румынской военной диктатуры, ежедневно подтверждают свое твердое национально-революционное стремление объединиться с Союзом советских социалистических республик, чтобы обеспечить тем самым свое развитие и соблюдение своих жизненных интересов. Страдают также венгерские и немецкие крестьянские и рабочие массы Трансильвании, немецкое и украинское трудящееся население Буковины и болгарские крестьянские массы Добруджи¹ и Кадрилатеры². Удушающая политика румынской буржуазии лишает их возможности для существования, выталкивает в эмиграцию, усиливает их нужду и стремительное экономическое, политическое и культурное падение. Национальности Трансильвании, Добруджи и Буковины ведут поэтому непрекращающуюся, не менее жертвенную, чем народы Бессарабии, борьбу за возможность свободного и непринудительного решения своей судьбы.

С учетом этих сепаратистских движений народов страны перед коммунистической партией Румынии выдвигаются следующие задачи:

1) Путем каждодневной пропаганды и деятельности разоблачать антинациональную политику господствующих классов, предательскую роль венгерских магнатов, немецких фабрикантов, русских и болгарских крупных землевладельцев и их союз с румынской олигархией, а также лицемерие и неспособность социал-демократии решить национальный вопрос; рабочий класс всех национальностей должен выступать против шовинизма своей буржуазии и вести беспощадную борьбу против антисемитизма, как попытки отвлечь внимание рабочих масс от решения социальных вопросов, при этом четко подчеркивая, что коммунистическая партия борется с еврейским капиталом так же, как с любым другим капиталом, и ставит перед собой задачу объединить трудящиеся еврейские массы в общих рядах революционного пролетариата; разъяснять трудящимся массам румынского населения, что борьба национальностей против власти румынской буржуазии усиливает освободительную борьбу румынского пролетариата и что в интересах победы революции и установления действительной независимости Румынии является поддерживать стремления крестьянских и рабочих масс других национальностей на основе права наций на самоопределение, до их полного отделения от существующего государства.

2) Выступать во имя солидарности всех угнетенных и эксплуатируемых против всех проявлений национального угнетения и против принципа господствующей нации и господствующего языка;

поднимать свой голос за равные права национальностей и энергично бороться с существующими ограничениями национальностей в экономической, политической и культурной областях жизни (принудительная румынизация через колонизацию, школы, церкви и т. д.);

безусловно поддерживать все требования национальностей в отношении участия в государственном и местном управлении, неограниченного пользования национальным языком в школах и во всех областях государственной жизни, а также свободы прессы, культуры и религии.

3) Добиваться союза между революционным пролетариатом и угнетенными массами национальностей, неустанно указывая, что окончательное освобождение национальностей увенчается успехом только на пути социальной революции рабочего класса, борющихся народных масс национальностей и их легальных и нелегальных национал-революционных организаций в едином фронте против угнетающей румынской буржуазии и ее государственной власти и за установление рабоче-крестьянского правительства и Федерации свободно образованных, самостоятельных, равноправных республик рабочих и крестьян³.

Помета от руки на немецком языке: «Окончательный вариант».

Копия на немецком языке. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. I. Д. 24. Л. 70—73.

¹ Бессарабия, Трансильвания, Буковина и Добруджа — территории, закрепленные за Румынией по условиям мирных договоров Версальской системы.

² «Кадрилатера» («Четырехугольник») — болгарская территория между городами Русе—Шумен—Силистра—Варна, на которую с конца XIX в. претендовала Румыния.

³ Резолюцию по национальному вопросу в Румынии, как наиболее удачную, Пятнишкий предлагал взять за образец при составлении резолюций по национальному вопросу для компартий других балканских стран. «Нужно, — заявил он, — во всех резолюциях сказать: право наций на самоопределение до отделения» (Там же. Д. 22. Л. 131). На Шестой Балканской коммунистической конференции была принята также общая резолюция по Румынии. В ней ЦК КПР было предложено не позднее 1 февраля 1924 г. созвать съезд партии и переизбрать на нем ЦК, доведя его состав до 15 чел. и включив в него представителей от Бессарабии, Трансильвании, Буковины и Добруджи. На новый ЦК возлагалась обязанность «на основании решений Коминтерна и Балканской конференции немедленно приступить к разработке программы партии и программ деятельности для каждой [национальной] области» (Там же. Д. 24. Л. 21—24).

№ 101

[Ноябрь 1923 г., Москва]. — Резолюция Шестой Балканской коммунистической конференции по вопросу о национальных меньшинствах в Греции

1. Греция входила в Балканский союз, образованный в противовес турецкому господству в Европе, и в войнах 1912—1913 гг. приобрела территории в Македонии, Эпире и на островах Эгейского моря, населенные другими национальностями. Ее участие в европейской войне принесло ей также часть Фракии, населенную по большей части негреческим элементом. Негреческие жители Греции принадлежат к различным балканским национальностям. Это — турки, болгары, арумыны, евреи, албанцы и армяне. Большинство среди них составляют турки, живущие во всех областях теперешней новой Греции (приобретенных после 1912 г.). За ними идут болгары, живущие в Македонии и Фракии. Румыны населяют юго-западную Македонию, албанцы — Эпир, евреи и армяне разбросаны в городах Новой Греции.

2. Среди этих национальных меньшинств болгары и албанцы не имеют школьной автономии и культурной самостоятельности. Греческая буржуазия запрещает им пользование родным языком и посещение своих национальных школ, а также владение ими. Принудительная эллинизация вновь завоеванных областей, начатая венизелистами¹, будет продолжена. Греческая буржуазия угнетает негреческие элементы различными способами. Большая часть вследствие угнетения и страданий вынуждена уезжать из страны, оставляя свои пожитки. Греческое правительство насильственно поселяет своих беженцев из Малой Азии в дома и на земельные участки турок, которых оттуда изгоняет. Высылкой и конфискацией имущества наказываются также болгары, которые продолжают говорить на родном языке или каким-либо образом показывают, что не хотят отказываться от своей национальности.

Принудительная экспроприация турецкого населения Греции, проводимая на основе последнего мирного договора между греками и кемалистами², доводит турецкие массы до отчаяния, так как им приходится покидать места своего рождения и свое имущество и отправляться в Турцию, где их поселяют в домах и на землях греческих беженцев, высылаемых Кемалем. Такая же опасность угрожает и болгарским жителям Греции, так как болгарское правительство ведет переговоры с греческой стороной о подобном договоре.

3. Жестокость, с которой балканская буржуазия стремится решить проблему меньшинств, и принудительные меры, которые она применяет против негреческих элементов, должны привлечь внимание Балканской коммунистической федерации. Греческая партия должна всеми средствами, какими она располагает, бороться против политики угнетения национальных меньшинств, проводимой греческой буржуазией и ее правительством.

Компартия Греции должна прежде всего поднять голос протesta и энергично бороться против попытки эллинизации новых областей путем выселения турок и болгар. Одной из ее целей должно быть аннулирование договора о выселении населения, заключенного между греческим и турецким правительствами.

В согласии с Болгарской коммунистической партией она должна сделать все возможное для того, чтобы такой же договор между греческим и болгарским правительствами не был подписан.

Коммунистическая партия должна бороться за политическую и культурную свободу национальных меньшинств. Она должна прокламировать право наций на самоопределение. Это право на самоопределение в свою очередь должно дать компактно проживающим национальным меньшинствам право отделяться от Греции.

Партия вообще должна защищать национальные требования рабочих масс национальных меньшинств и заключить единый фронт с их национальными массовыми организациями³.

4. Коммунистическая партия должна сделать все возможное, чтобы провести в жизнь решения о Македонии и Фракии⁴.

Копия на немецком языке. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 24а. Л. 112–114.

- * В текст проекта резолюции внесена редакторская правка, сделанная рукой В. Коларова; им же проведена разбивка текста на пункты 1–4 и сделана помета по-русски: «Исправленный оригинал» (См. Там же. Л. 99–101).
- ¹ Речь идет о сторонниках Венизелоса Элифтериоса (1864–1936) — премьер-министра Греции в 1910–15, 1917–20, 1924, 1928–32 и 1933 гг. Отстаивал идею национального единства и возрождения греческой нации, расширения национально-государственных границ, экономической модернизации и либерализации политической системы Греции.
- ² Речь идет о сторонниках Кемаля Мустафы Ататюрка (1881–1938) — первого президента (1923–38) Турецкой Республики. В 1918–23 гг. — руководил национально-освободительным движением в Турции, развивавшимся при опоре на моральную и материальную поддержку советского правительства.
- ³ В резолюции по оргвопросу для компартии Греции конференция предусматривала прежде всего создание «крепкой партийной организации». Для этого ЦК должен был:
  - «1) Взять на учет всех разбросанных по разным организациям товарищей, доказавших на деле свою преданность делу рабочего класса и обладающих кое-каким марксистским сознанием и опытом революционной борьбы, и поставить каждого из них на соответствующую работу. 2) Мобилизовать через посредство Болгарской коммунистической партии товарищей греческой национальности, прошедших болгарскую коммунистическую выучку, и поставить их на соответствующую работу в Греции. 3) Устроить две партийные школы (в Пирее и Салониках) для подготовки новых работников». По мнению составителей резолюции, «в условиях буржуазной анархии, в которой находится в данное время Греция, дают объективную возможность захвата власти рабочими и крестьянами» (Там же. Л. 168–169).
- ⁴ В деле имеется также резолюция «По македонскому и фракийскому вопросам» (см.: Там же. Л. 27–33), повторяющая принципиальные положения, содержащиеся в документах № 96, 97, 99.

№ 102

2 декабря 1923 г., [Москва]. — Письмо Г. В. Чicherина Г. Е. Зиновьеву с предложением активизировать работу на Балканах

Копии: т.т. Сталину, Троцкому, Каменеву, Трилиссеру, Литвинову, Копту и Ротштейну.

Уважаемый Товарищ,

К сожалению, ни тов. Милутин, ни тов. Коларов у меня еще не были¹. Между тем, пред нами поставлены (ходом обстоятельств) такие вопросы, которые должны быть разрешены по совещанию с этими товарищами наиболее компетентными инстанциями. Предварительный зондажный период на Балканах, собственно, доведен до конца. Или мы будем топтаться на месте, или надо идти дальше. На случай больших событий мы должны принять решение, имея в виду, что пассивность при некоторых обстоятельствах может означать потерю созданного положения. Этот вопрос очень сложный и трудный, о котором у нас, к сожалению, мало думают. В данный момент дело идет о некоторых планах Земледельческой партии Болгарии, которые будут осуществлены

при поддержке юго-славского правительства². Нельзя на это закрывать глаза. Мы должны решить, как мы к этим фактам относимся³.

С коммунистическим приветом

(Чичерин)

Копия. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 7. Папка 61. Д. 831. Л. 26.

¹ В записке от 26 ноября 1923 г. Чичерин писал Трилиссеру: «Я случайно узнал о Балканской конференции. Обсуждаются лозунги о Македонии. Желательно хоть некоторый контакт» (Там же. Л. 22).

² Постановка вопроса Чичериным неточна: с образованием после переворота 9 июня 1923 г. Заграничного представительства БЗНС в Праге в Земледельческом союзе возникло фактически два руководящих центра — внутренний (Временное Постоянное присутствие БЗНС) и вышеуказанный внешний — эмигрантский, придерживавшиеся разной тактики. Члены внутреннего центра, с трудом оправившиеся от репрессий новых правителей после июньских событий 1923 г., исповедовали главным образом легальные методы борьбы против узурпаторов власти, так что даже Сентябрьское восстание — крестьянское в основном по составу участников — поддержано ими не было. Заграничное же представительство БЗНС, правда, в лице преимущественно К. Тодорова, выступало с идеей организации вооруженной борьбы из-за границы с целью насильтственного свержения правительства Цанкова. Тодоров, обращаясь 7 июля 1923 г. к полпреду СССР в Вене Левицкому, заявил о готовности договориться с Болгарской компартией о совместной борьбе на основе коминтерновской резолюции рабоче-крестьянском правительстве и просил оказать содействие в достижении такого соглашения с БКП. «Для этой борьбы, — передавал Левицкий в письме к Литвинову слова Тодорова, — мы получаем поддержку от сербов. Сербы дают нам оружие и средства. Сейчас уже у нас имеются пушки [“пушка” — по-болгарски винтовка], пулеметы и военное снаряжение» (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 196. Л. 99–100). См. также док. № 43; док. № 55, прим. 2.

³ Идея Тодорова была поддержана Загранкомитетом БКП в Вене. 9 ноября 1923 г. Димитров писал Коларову в Москву, что Тодоров заявил ему о решимости «предпринять вооруженную акцию по свержению правительства Цанкова в марте будущего года, использовав для этого и болгарских эмигрантов в Югославии». Согласно уверениям Тодорова, писал Димитров, югославской интервенции в Болгарию не будет, но «сербы согласны, чтобы Сербия стала базой вооруженной акции. Они же предоставляют 30 тыс. винтовок, 200 пулеметов и 30 орудий, а также 2–3 самолета». Целью Югославии, по словам Тодорова, является «лишь положить конец использованию Болгарии в качестве базы для переброски чет в Македонию», к тому же изнутри Болгарии поддержать акцию обещала МРО федералистов. Для закупки оружия Тодоров предполагал «сделать заем у русских, по которому потом, после победы и прихода к власти расплатится новое болгарское правительство». В заключение письма Димитров сообщал Коларову, что «наше мнение здесь, что можно было бы сделать что-то в духе этого предложения при всей, разумеется, осторожности» и просил провести в Москве соответствующий зондаж (Г. Димитров. Съчинения. Т. 15. София, 1989. С. 54–55). В ответ Москва потребовала, чтобы раньше, чем предоставлять запрошенную материальную помощь, вопросы совместных действий были обсуждены на переговорах Загранкомитета БКП и Загранпредставительства БЗНС с подключением к ним представителей внутреннего руководства БКП и БЗНС (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 22 а. Л. 163). Добиться осуществления последнего условия Димитрову при всем его старании долго не удавалось (см., например, док. № 105, прим. 1), в Москве стала ощущаться потеря интереса к событию. 16 января 1924 г. Коларов телеграфировал Димитрову: «Совещание земледельцами отложить». Тем не менее 20 февраля 1924 г. такое совещание в Москве состоялось (см. док. № 125, прим. 2).

№ 103

4 декабря [1923 г.], Вена. — Из справки «Коммунистическое движение в Югославии»

[...] Что касается тактики компартии, то все сходятся на том, что она должна вытекать из самого строгого анализа экономического и политического положения страны. Югославия представляет собою объединение отдельных стран, собранных воедино империалистической политикой Антанты, стран, буржуазия которых стоит в резком противоречии друг с другом и которая при несколько другом международном положении пошла бы разными путями. Как только наступило некоторое затишье в революционном движении Югославии, как только оборвалась нить, объединявшая буржуазию этих стран, — защита собственных интересов в борьбе с революционным пролетариатом, — тотчас же началась борьба между буржуазией насильственно объединенных стран, главным образом, между буржуазией более слабой экономически Сербии, которая опирается на централистский аппарат власти, и более организованной и сильной кроатской буржуазией, которая самым решительным образом борется против сербской гегемонии, стремясь проложить себе более широкий путь для своего дальнейшего развития. Этот конфликт, находящий свое выражение в ожесточенной национальной борьбе, является центром, вокруг которого ведется борьба по разным другим вопросам, совершенно не разрешимым в данных условиях. К этому следует еще прибавить и обострение аграрного вопроса, что сильно революционизирует широкие слои малоземельного крестьянства и гонит их в ряды оппозиционных национальных партий. Таким образом широкие слои трудового населения Югославии борются сегодня под знаменем буржуазных, националистических, оппозиционных партий, выступающих против сербской гегемонии. Сейчас главным вопросом, занимающим партию и который ей предстоит разрешить до назначенного в январе конгресса партии, является тактика ее в национальном вопросе. Но и тут принципиальная постановка вопроса уступила место фракционным пререканиям. В общем вопрос сводится к следующему: Сима Маркович и еще некоторые товарищи, недавно выпущенные после двухгодичного заключения из тюрьмы, стоят на точке зрения борьбы против сербской гегемонии, за право самоопределения наций, но лишь в национально-пацифистском духе. Эту точку зрения защищает Маркович и в своей книге «Национальная проблема в свете марксизма», привлекшей внимание широких буржуазных кругов. Другие товарищи (Новакович, Иванович) полагают, что партия должна держаться в национальном вопросе федералистической позиции в духе других оппозиционных партий. Последняя точка зрения в последнее время несколько видоизменена молодыми товарищами Кроатии и Словении.

Компартия Югославии должна сделать национальный вопрос исходной точкой всех последующих выступлений партии, так как именно национальные конфликты и создают благоприятную почву для революционного движения. Не отодвигать национальные конфликты на задний

план, не затушевывать их, а, наоборот, подчеркивать и обострять их, переносить их на классовую почву, стараться убедить широкие массы трудового населения и мелкой буржуазии путем агитации и пропаганды, что буржуазные партии никоим образом не могут защищать их интересы, парализовать партию Радича умелой тактикой единого фронта — таков стратегический план дальнейшей деятельности партии, который защищают наиболее молодые элементы партии.

Сейчас трудно еще сказать, какая позиция избрана будет предстоящим конгрессом партии, так как все утопает в тумане фракционных распрея и нет никаких сведений о положении организаций партии на местах, поскольку они вообще существуют. Значительное большинство партий в Словении и Кроатии высказалось за федералистическую, национально-революционную позицию. Предстоящему конгрессу предстоит сыграть огромную роль в коммунистическом движении в Югославии. Но прежде всего партии предстоит восстановить сильную организационную сеть, чтобы партия имела возможность выполнить стоящие перед нею в ближайшем будущем задачи¹.

Копия. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 28. Л. 184—187.

¹ Радикализм постановки ряда вопросов в «Справке» позволяет предположить, что составлена она была одним из представителей коммунистической молодежи Югославии в преддверии 3-й конференции КПЮ, с докладом о работе которой на заседании Президиума БКФ 13 января 1924 г. было поручено выступить секретарю Союза молодежи Югославии Йовичу (см.: Там же. Д. 44. Л. 15).

№ 104

4 декабря 1923 г., [Москва]. — Из протокола № 39 заседания Президиума ИККИ

Председатель: т. Зиновьев.

Присутствуют: Цеткин, Бухарин, Куусинен, Террачини, Курелла, Коларов, Пятницкий, Стоарт, Штирнер.

Слушали: [...] 5. Доклад о Балканской [коммунистической] конференции.

Постановили: [...] 5 а. Раздать членам Президиума принятые на Балканской конференции резолюции и, если в течение нескольких дней не будут предложены изменения, считать их принятыми Президиумом.

5 б. Утвердить изменения Устава и состав нового Исполкома БКФ.

5 в. Направить представителей Коминтерна в Болгарию, Румынию и возможно в Югославию.

Генеральный секретарь ИККИ В. Коларов

Подлинник на немецком языке. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 19. Л. 219, 221.

№ 105

8 декабря 1923 г., Вена. — Телеграмма члена Заграничного комитета БКП Г. Димитрова И. А. Пятницкому

Совершенно секретно.
Копия телеграммы из Вены 8.XII.23.
Пятницкому

Коларов сообщает частным образом о выезде Альбрехта с информационной целью в Болгарию. Считает немедленный отъезд необходимым. Телеграфируйте распоряжение немедленно¹.

Расшифрованный текст телеграммы. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 476. Л. 23.

¹ См. док. № 93. 3 декабря 1923 г. Загранкомитет БКП принял решение срочно делегировать «Альбрехта» в Софию «с информационной целью» и для непосредственной передачи ЦК БКП последних постановлений Загранкома. Среди них — постановление об организации в Москве встречи представителей ЦК БКП, Временного Постоянного Присутствия БЗНС и эмигрантских центров — Загранкома БКП и Заграничного представительства БЗНС для «выяснения и разрешения вопросов их общей борьбы» (см. док. № 102, прим. 3). Загранком рекомендовал также внутреннему ЦК БКП провести в стране партийные собрания, на которых «при гарантированной возможности правильного толкования поставленных вопросов» обсудить уроки Сентябрьского восстания и новые задачи БКП.

№ 106

24 декабря 1923 г., Вена. — Из доклада М. В. Левицкого в НКИД СССР

1-ому замнаркому тов. М. М. Литвинову.

Многоуважаемый Максим Максимович,

Начну с Югославии. Правительство Пашича до сих пор держалось благодаря коалиции с немцами и турецкими магометанами¹, которые давали правительству большинство в Скупщине. Как немцы, так и мусульмане, понимая свое положение, ставили правительству ряд требований как в национальном, так и аграрном вопросе. Последнее требование мусульман, возглавляемых Джемитом, об отмене аграрной реформы заходит так далеко, что грозит разрывом с радикалами. Пашич, учитывая создавшееся положение, ведет переговоры, с одной стороны, с демократами, а, с другой, — с словенцами — Корошицем², и если ему удастся достигнуть соглашения, то правительственный партия опять будет иметь большинство в Скупщине. При этих переговорах правительство не прочь пойти на некоторые уступки в Словении экономического и финансового характера и предоставить клерикалам два портфеля. Отношение к сближению с правительством словенских клерикалов пока еще не выявилось, и лидеры партии держатся пока сдержанно. Они требуют пересмотра конституции, а также ухода Пашича с председательства Совета министров.

Если Пашич удастся войти в соглашение с словенцами, то он достигнет больших успехов, так как этим он подорвал бы блок национальных меньшинств, который возглавляет Радич.

У нас были сведения, что Радич собирается возвратиться в Югославию после неудачи в Лондоне. Поэтому в предыдущем письме я Вам писал, что ожидается его приезд в Вену. Теперь до нас дошли сведения, что он остается в Англии и ведет переговоры с Рабочей партией, от которой надеется получить поддержку³. По отношению к нам он ведет себядержанно и при попытке завязать с ним контакт уклоняется. В самой партии его есть три⁴ течения: одно течение, которое имеет орган «Обзор», стоит за соглашение с Югославией; другое же — правое — требует более реальной политики и недовольно Радичем. Но как и все оппозиционные партии, его партия стоит за возобновление сношений с Сороссией.

БОЛГАРИЯ. По нашим сведениям Франция серьезно готовится в марте месяце новый переворот в Болгарии. Французский посол в Софии находится в тесном контакте с Лазаревым (национал-либерал), под руководством которого находится Лига офицеров «Кубрат»⁴. С другой стороны, французы поддерживают земледельцев. Коста Тодоров, который жил в последнее время в Париже, будто бы получил средства на организацию вооруженных сил в Болгарии. Можно предположить, что К. Тодоров напросто стал французским агентом. Югославия с своей стороны тоже готовится содействие перевороту в Болгарии⁵. Конечно, эти сведения требуют проверки, так как мы знаем, что Италия очень заинтересована в сохранении настоящей власти, которая находится целиком под ее влиянием.

В Болгарской компартии начинаются большие нелады. Довольно серьезная оппозиция обвиняет Коларова и Димитрова в неправильных действиях во время Сентябрьского восстания. Материалы по этому вопросу Вам, наверное, посыпаются из других источников. [...]

ПЕРЕГОВОРЫ С РУМЫНИЕЙ⁶. По сообщению, местом переговоров будто бы будет Зальцбург, если, конечно, на это будет согласие Москвы. Но в Министерстве мне передавали, что Румыния за то, чтобы местом переговоров была Вена. Понятно, самым важнейшим вопросом будет бессарабский. Я так, между прочим, заговорил по этому поводу с Грюнбергером⁷, который высказал свое мнение, что румынские требования о возвращении золота, вывезенного в Москву, мы отпарируем нашим контртребованием о возвращении нам имущества и военного снаряжения, оставленного нами в Бессарабии и Румынии во время окончания войны. Можно предполагать, что Грюнбергер, наверное, слышал это из французских или румынских источников, высказывая это «как свое мнение». Во всяком случае Румыния старается узнать нашу точку зрения по бессарабскому вопросу до конференции.

С коммунистическим приветом

(М. Левицкий)

П.С. 30-го выезжаю в Москву на съезд Внешторга.

Помета от руки: «т. Чичерину».

Копия. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 48. Папка 296. Д. 54314. Л. 9–11.

* Так в тексте.

¹ Партия немецкого меньшинства была образована в 1922 г. во главе с Л. Кремлингом, в результате мартовских 1923 г. выборов в парламент получила 8 мандатов. Под «турецкими магометанами», по-видимому, подразумеваются представители Югославской мусульманской организации (ЮМО) в Боснии и Герцеговине, созданной в феврале 1919 г. Ее деятели М. Слахо и Х. Карамехмедович входили в 1921 г. в состав кабинета министров Югославии. После парламентских выборов ЮМО вместе с партией Радича и Словенской народной партией образовали Федералистский блок, оппозиционный идею «белградского централизма»; из тактических соображений правительство радикалов заключило с ним соглашение, получив таким образом устойчивое большинство в Скупщине и воссоздав вскоре однопартийный кабинет, что позволило ему тут же начать преследование Радича.

² Так в тексте. Правильно: А. Корошец — лидер Словенской народной партии.

³ Юренев в свою очередь сообщал Литвинову 15 декабря 1923 г. из Праги: Радич, бежавший из Югославии, водворился в Лондоне и начал «международную агитацию против белградского централизма». Внешняя политика Радича, добавлял он, «чрезвычайно зыбка и неопределенна в своих очертаниях. Она прежде всего средство борьбы с белградским централизмом, борьбы, в которой хороши всякий союзник» (Там же. Ф. 0144. Оп. 7. Папка 102. Д. 4. Л. 84).

⁴ «Кубрат» и «Лига офицеров» («Военный союз») — разные организации, хотя и связанные между собой. Нелегальный «Военный союз» был главным исполнителем переворота 9 июня 1923 г. В состав его руководства входил ген. В. Лазаров, ставший, кроме того, одним из главных усмирителей Сентябрьского восстания.

⁵ Ср. с док. № 102, прим. 3.

⁶ Центральным пунктом советско-румынских противоречий в течение ряда лет был вопрос о государственной принадлежности Бессарабии. Российско-румынским Соглашением от 5–9 марта 1918 г. Румыния обязывалась в двухмесячный срок вывести свои войска из Бессарабии, введенные ею туда в начале года в обстановке политической и военной неразберихи при заверениях с ее стороны об отсутствии каких-либо государственно-политических замыслов. Но почти в те же дни — 18 марта румынское правительство заключило предварительный мир с Центральными державами, и пропустив германо-австрийские войска вглубь страны так, что Бессарабия оказалась отрезанной от сил Красной армии, отказалось выполнять Соглашение от 5–9 марта. 18 апреля советское правительство направило румынскому ноту протеста, заявив о нарушении Румынией ее международных обязательств. Однако 28 октября 1920 г. представители ряда стран Антанты (кроме США) подписали так называемый Парижский протокол о признании суверенитета Румынии над территорией Бессарабии, с чем не могли согласиться советские власти, заявлявшие, что Бессарабия является безусловной частью российской территории. После безуспешных попыток большевистских организаций юга России (при организующей роли в ряде случаев Раковского) разжечь в Румынии «огонь мировой революции», урегулирование советско-румынских отношений было перенесено в область дипломатии. Помимо международных конференций в Генуе и Лозанне в 1922–23 гг., некоторые аспекты советско-румынских отношений обсуждались на двусторонних встречах. Так, 20 ноября 1923 г. в результате советско-румынских переговоров в Тирасполе было подписано «Положение о мерах и средствах, имеющих целью предупреждение и разрешение конфликтов, могущих возникнуть на реке Днестр». В декабре 1923 г. последовали переговоры по проблемам товарооборота между странами. Тогда же была достигнута договоренность о продолжении встреч и о согласии провести мирную конференцию по урегулированию советско-румынских отношений в полном объеме (см. док. № 153).

⁷ Грюнбергер А. — министр иностранных дел Австрии.

№ 107

25 декабря 1923 г., [Вена]. — Письмо В. П. Милютина в Президиум ИККИ о борьбе фракций в КПЮ и о политической ситуации в Болгарии

В Югославии состоится на 1 января конференция КП¹. Конференция будет крайне важна по своим последствиям для всей дальнейшей работы партии. Борьба фракций опять вспыхнула. Правда, она захватывает только верхушки, и возможно с помощью провинции удастся ее подавить, но тем не менее она приняла очень острый характер. Главнейший вопрос — организационный и состав ЦК. С помощью резолюции конференция БКФ, я думаю, дело все же уладит. Но для этого нужен наш уполномоченный, а его до сих пор нет, несмотря на то, что этот вопрос был уложен во время моего пребывания в Москве. Почему до сих пор не послан — непонятно.

Благодаря тому, что я был уверен в его приезде, я не принял мер к подысканию другого уполномоченного, и теперь приходится это делать наспех. Весною в Югославии можно ожидать вспышки национального движения. Восстание в Македонии, движение в Черногории и Хорватии. Но партия благодаря ее слабости сможет играть в этом отношении лишь слабую роль.

В Болгарии — нужно ждать крупных событий в течение самого ближайшего времени. Готовится переворот национал-либералами. Они, по-видимому, столковались с македонцами. Большую роль в этом деле играет Франция, субсидирующая их.

Земледельцы также проявляют активность. На этих днях я буду иметь совещание с одним из вождей земледельцев — Петковым. Коста Тодоров тоже здесь², но по всем отзывам — это мошенник и агент французского правительства. С[ей]ч[ас] я с ними непосредственных переговоров решил не вести. В отношении Болгарии — должны быть приняты немедленно меры организационного характера. Это можно сделать только через намеченного Вами уполномоченного. Но до сих пор его также нет. Я уже дважды телеграфировал Вам и никакого ответа не получил. Совершенно недопустимое положение. Приехал секретарь ЦК — т. Исааков. Он выезжает на совещание в Москву³.

Президиум БКФ начал работу. Бюллетень Федерации выйдет в половине января. Исполком Федерации соберется в феврале.

В заключение еще раз настаиваю обратить серьезное внимание на Болгарию, это единственный пункт, где мы можем добиться реальных результатов. Последствия же успеха выйдут далеко за пределы Балкан. Но медленность в проведении намеченных мер прямо убийственная.

Т[оварищ] Дмитров предлагает, что если уполномоченный в Болгарию до сих пор не выехал, то задержать его до совещания, имеющего быть в первой половине января в Москве.

Эмтин

Заверенная копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 22а. Л. 187.

¹ З-я конференция КПЮ состоялась в Белграде 1–4 января 1924 г. Представителем ИККИ на ней был А. Нейрат. В преддверии ее 27 декабря 1923 г. Милутин писал в ЦК КПЮ о надобности конкретизировать решения Шестой Балканской коммунистической конференции и наметить шаги для их проведения в жизнь в соответствии с особенностями каждой области. В частности, он предлагал продумать меры «как установить связь с национальными группировками, хотя бы и чужими нам, но которые мы можем использовать». Специальное внимание членов КПЮ Милутин обращал на организационный вопрос и в первую очередь на необходимость укрепления состава ЦК (см.: Там же. Оп. 18. Д. 186. Л. 85–87). На самой конференции КПЮ, прошедшей в острых дискуссиях, выявилась разноголосица мнений от одобрения частью ее участников постановок национального вопроса на Шестой конференции БКФ до полного его неприятия другими делегатами, в том числе по причине неизученности этого вопроса в самой Югославии. Тем не менее резолюция, составленная в духе требований Коминтерна, была принята З-й конференцией КПЮ, явившись результатом компромисса между множеством различных представлений. Также были приняты все рекомендации ИККИ, касавшиеся организационного устройства руководства КПЮ (см. док. № 98). Политическим секретарем ЦК КПЮ конференция избрала вновь Кацлеровича.

² См. док. № 102, прим. 2, 3.

³ Имеется в виду рассмотрение «болгарского вопроса» на Президиуме ИККИ. Оно началось 29 января 1924 г. См. док. № 117.

№ 108

30 декабря 1923 г., Македония. — Проект соглашения между ВМРО и Русской Советской республикой*

Внутренняя македонская революционная организация, представляющая борющихся за национальное самоопределение, политическую свободу, самоуправление и самую большую из возможного социальную правду македонцев, ставит своей целью:

Объединение Македонии, расколотой между Болгарией, Сербией и Грецией в 1913 г. по Бухарестскому мирному договору и в 1919 г. по Ней-искому договору, — в одну политическую единицу, которая впоследствии станет равноправным членом Балканской федерации или, по крайней мере на первом этапе, — Югославской федерации.

Для достижения этой цели ВМРО рассчитывает:

- а) на свои боевые силы,
- б) на любое государство, каким бы ни было его устройство, интересы которого совпадают с идеалами ВМРО, и
- в) на все общественные организации, ратующие за национальное самоопределение, права и свободы человека и прочный мир в мире.

Исходя из этого и принимая во внимание официальные заявления Русской советской республики, что она будет содействовать освобождению угнетенных народов, ВМРО выступает за следующее соглашение с Русской советской республикой:

1. ВМРО обязывается работать совместно с другими революционными организациями на Балканах в пользу федерирования балканских

государств в их этнических границах, хорошо понятые политические и экономические интересы которых совпадают с интересами Русской советской республики.

2. Русская советская республика признает ВМРО в качестве единственной выразительницы суверенной воли Македонии.

3. ВМРО и РСР сносятся через своих установленных уполномоченных, имеющих качество дипломатических и военных представителей.

4. Обе стороны, сохраняя самостоятельность своей внутренней и внешней политики, могут предпринимать конкретные совместные акции по общему согласию и в соответствии с политическими обстоятельствами.

5. ВМРО с благодарностью приняла бы материальную, дипломатическую и моральную поддержку со стороны РСР¹.

Печать: ЦК ВМРО

Т. Александров

Помета от руки: «ВМРО. Центральный комитет. Свобода или смерть № 665. Македония. 30 декабря 1923 г.»

Фотокопия подлинника на болгарском языке. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1 Д. 35. Л. 27а–28.

* Заголовок документа.

¹ Данный проект соглашения был подготовлен стороной Т. Александрова в качестве основы для продолжения переговоров между ВМРО автономистов и Москвой. См. док. №№ 68, 111, 112. Мандат на «завершение переговоров с Русской советской республикой в духе договоренности на встрече Богдан [псевдоним Т. Александрова] — Андреев» был выдан Д. Влахову («Данилову») тогда же 30 декабря 1923 г. от имени ЦК ВМРО и подписан Т. Александровым. Среди документов, присланных руководителем автономистов в Москву, находится также справка «О так называемых федералистах», в которой «нелегальные федералисты» характеризуются как разбойники, а ВМРО автономистов представлена как «единственная в Македонии революционная организация, действующая в пользу освобождения страны от сербского и греческого ига и объединения ее трех частей в независимое государство» (Там же. Д. 35. Лл. 29–32). «Андреев», «Андреев-Базаров» — нелегальный советский представитель в Софии. Настоящее имя Шпак Борис Яковлевич (1893–1939). Окончил реальное, а затем военное училища г. Вильнюса. Участник мировой войны, в 1915–18 гг. находился в германском плену. В январе 1919 г. — в армии Деникина, с остатками которой оказался в Турции. В 1921 г. в Берлине предложил свои услуги советской разведке. В 1921–28 гг. — на нелегальной работе в Болгарии, Югославии, Румынии (в 1924–27 гг. одновременно работал в Полпредстве СССР в Вене). В 1927–28 гг. — возглавлял Балканский сектор ИНО ОГПУ, руководил нелегальной резидентурой во Франции (1928), США (1935). Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

1924

№ 109

8 января 1924 г., [Вена]. — Письмо члена Заграничного комитета БКП Г. Димитрова в Коминтерн

В Президиум Коминтерна, Москва

Посылаем Вам приложенный здесь финансовый отчет Заграничного комитета БКП за октябрь, ноябрь и декабрь 1923 г.¹, а также принятый Загранкомом проект бюджета на январь—март 1924 г.²

Ввиду того, что вся наша работа сейчас осуществляется только с помощью займов, находить которые очень трудно и которые, само по себе понятно, очень ограниченны, просим рассмотреть предложенный проект бюджета как можно скорее и предоставить нам необходимые суммы.

С товарищеским коммунистическим приветом
За Заграничный комитет БКП
Г. Димитров

Подлинник на болгарском языке. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 35. Л. 1.

¹ К письму Димитрова приложены следующие «Пояснения к отчету»:

«1. “Работнически вестник”. 1). Для газеты были предусмотрены и отпущены 600 долларов с выделением из них 180 долл. для рассылки. Экспедиция газеты, однако, потребовала гораздо больше средств, чем мы предполагали. Прежде всего из-за очень высоких почтовых тарифов в Австрии. Кроме того, из-за контроля отправлений, поступающих в Болгарию из-за границы, мы вынуждены часть газет посыпать в закрытых конвертах, а другую — посыпать, используя связи, в соседние страны, откуда опять-таки почтой или с курьерами направлять в Болгарию. Это поглощает даже больше средств, чем само печатание.

2). Из-за того, что типографские рабочие с трудом понимают наши рукописные тексты и требуют их исполнения на пишущей машинке, пришлось нанять машинописца, с чем также связано непредвиденное увеличение бюджета.

3). Не были предусмотрены и расходы на администратора и экспедитора газеты.

4). Не были предусмотрены также расходы редакции, проистекающие из высокой стоимости абонирования газет из Болгарии, плюс канцелярские расходы.

Так что только по статье “газета” перерасход составляет 308 долл.

II. Брошюры. На издание брошюр предусматривалось 178 долл., а израсходовано 313, т. е. на 135 долл. больше. Фактически издана одна брошюра на трех языках: на болгарском — 10 000 экз., на немецком — 4 000 и на французском — 6 000 экз.

III. Зарплата. На зарплату было предусмотрено 500 долл., а израсходовано 600. Превышение связано с тем, что расходы по этой статье стали производиться уже

с начала октября, а кроме того, один из товарищей, приезд которого предполагался в начале января, прибыл в начале декабря.

IV. На канцелярские расходы вообще не предусматривалось никаких сумм, а израсходовано 54 долл.

V. Курьеры. На них предусматривалось всего лишь 200 долл., а израсходовано 470, т. е. на 270 долл. больше. Перерасход связан с необходимостью частой отправки курьеров.

VI. Разное. Сюда входят непредвиденные расходы по переезду Коларова, Димитрова и Михайлова из Ниша в Вену, печатание в Белграде открытого письма Коларова и Г. Димитрова, отправление ими телеграмм, сумма чего составляет 160 долл., взятых взаимообразно и возвращенных.

VII. За отправление т. Луканова в Москву — 120 долл.

VIII. На "организацию" Загранкома, на приспособление его членов к жизни на нелегальном положении в Вене (подпольные квартиры, паспорта, пособия и пр.) израсходовано 200 долл., которые также не были предусмотрены» (Там же. Л. 2-3).

² Заграничный комитет БКП решениями Коминтерна по болгарскому вопросу (февраль 1924 г.) был преобразован в Заграничное Представительство БКП, в связи с чем его члены направили 11 марта 1924 г. в Президиум Коминтерна и Бюджетную комиссию ИККИ «Ликвидационный отчет» Загранкома за январь — 10 февраля 1924 г. с дефицитом в 653 доллара и просьбой покрыть его, как и дефицит в 400 долларов, образовавшийся на конец 1923 г. К отчету был приложен проект сметы расходов БКП на первое полугодие 1924 г., на сумму около 30 000 долларов (см.: Там же. Л. 4-6).

№ 110

8 января 1924 г., Вена. — Из доклада первого секретаря Полпредства СССР в Австрии Д. В. Богомолова в НКИД СССР

1-му замнarkому тов. М. М. Литвинову

Многоуважаемый Максим Максимович,

Сообщаю Вам некоторые данные о Радиче и о положении в Югославии.

О РАДИЧЕ. Радич находится в Вене¹ уже около двух недель, но жил все время инкогнито и только в последние дни «открылся» и дал интервью некоторым из местных газет. Из них заслуживают интерес только последние, данные им корреспонденту газеты «Рейхспост». Об отношении своей партии к Соврессии он почти ничего не сказал, лишь несколько нелестных слов по нашему адресу, в виде того, что вот, мол, коммунизм и социализм (особенно в России) разрушают всякую государственность и являются чрезвычайно опасными для крестьянства, но что крестьянство «от Балтийского до Черного моря» сознает единство своих интересов и является опорой всей государственности и т. д. В общем повторение уже известных мыслей из старого хлама крестьянского интернационала Стамбульского². Другие сведения, имеющиеся у нас, подтверждают, что он действительно относится отрицательно к возможности какого-либо контакта с нами. Во всяком случае я надеюсь в течение ближайших дней получить более конкретные сведения по этому делу.

Не лишены интереса рассуждения Радича о возможности создать Дунайской фракции*, под которой он понимает создание хозяйственного объединения югославского союза с Австрией.

Что касается внутреннего положения в Югославии, то Радич был очень сдержан и ограничился замечаниями только по нескольким вопросам: 1) Он уверен, что всем оппозиционным партиям удастся настоять на новых выборах ближайшей весной. 2) О союзе Хорватской крестьянской партии с македонцами, причем при новых выборах македонцы будут будто бы выставлять списки совместно с хорватами. 3) Заявил, что будто бы в белградском правительстве уже имеется сильное течение за соглашение с хорватами. Как на идеал взаимоотношений между Сербией и Кроатией он указал на отношения, существовавшие прежде между Австрией и Венгрией. (От такого союза другим национальным меньшинствам пришлось бы, вероятно, очень плохо.)

[...] Все вышесказанное можно резюмировать следующим образом: Пашич старается сплотить вокруг себя буржуазию всех партий для борьбы против радикального крестьянства вообще. Что касается партии Радича, в частности, то Пашичу, вероятно, удастся оторвать от нее буржуазную группу. Тогда, опираясь на правую часть демократов при «непротивлении» как буржуазных хорватов, так и клерикальной партии Корошеца, умело используя интересы отдельных маленьких групп (немцев, македонцев, мусульман), он улучшит несколько свое положение. Оппозиционный блок хотя и возможен (только при поддержке левой части демократов), однако, будет очень непрочным, так как едва ли возможно, чтобы сербы-демократы со своей куцей автономией «постольку поскольку» могли бы долгое время быть вместе с хорватами (а может быть и македонцами, как заявил Радич), которые при маленьком успехе готовы будут перегнуть палку и предъявить требования до полного отделения.

Во всяком случае кабинету Пашича придется пережить еще много неприятных моментов. Так, по недавней речи Цанкова в болгарском парламенте о Македонии, видно, что, во-первых, Болгария при первом удобном случае сделает попытку к пересмотру македонского вопроса (хотя потом Цанков в разговоре с сербским послом в Болгарии Ракичем успокаивал по этому поводу Югославию), во-вторых, вождь болгарских македонцев Александров произвел на него сильный нажим (что подтверждается и нашими сведениями). Можно ожидать весной в Македонии выступление Александровских банд. Это же подтверждает и заявление Радича о том, что его партия примет все меры к тому, чтобы этого восстания не было. С другой стороны, вследствие поражения на выборах сербофильского правительства Ахмет-бея³ в Албании и победы оппозиции (либералов и консерваторов) возможно, что антисербское настроение в пограничных областях, населенных албанцами, выльется в восстание. Уже есть сведения, что Байрам Цур (один из вождей консерваторов), сам родом из Дьякова, принадлежащего теперь к Югославии, уже организует банды на границе.

О возможной перемене правительства в Албании сейчас говорить еще очень трудно. Хотя ясно, что теперешнее правительство Ахмет-бея потерпело поражение, однако, очень сомнительно, чтобы две партии оппозиции могли сговориться между собой. Во главе либералов стоит

православный священник Фан Ноли⁴; вожди консерваторов — мусульмане, крупные землевладельцы, как, например, Акиф-паша или Байрам Цур, бывшие приверженцы султана Абдул-Гамида. Вековая роль мусульман в Албании за время турецкого владычества, т. е. до самой мировой войны, сводилась в буквальном смысле слова к вырезыванию всех христиан, *особенно православных*, и грабежу, так что говорить о каком-либо контакте этих партий было бы во всяком случае преждевременно.

С коммунистическим приветом

(Д. Богомолов)⁵

Помета от руки: «Югославия. 16.I.24».

Копия. АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 7. Папка 102. Д. 4. Л. 61–65.

* Так в тексте. Правильно: Дунайскую федерацию.

** Зачеркнуто чернилами.

¹ См. док. № 106.

² Стамбалийский выступал с инициативой создания «Зеленого Интернационала», как объединения европейских аграрных партий.

³ Ахмет-бей (Зогу Ахмет, 1895–1961) происходил из военачальников Северной Албании, поддерживавших турецкие власти. Был полковником австрийской армии. После провозглашения независимости Албании в 1920 г. — министр внутренних дел, затем премьер-министр. В июне 1924 г. в результате государственного переворота бежал в Югославию, при помощи которой в декабре 1924 г. вернулся в страну, где вскоре стал президентом, а в 1928 г. — королем.

⁴ Фан Ноли — православный священник, один из лидеров демократической оппозиции в Албании. После восстания в июне 1924 г. возглавлял (до декабря того же года) албанское правительство, выступившее с декларацией демократических свобод и реформ.

⁵ Богомолов Дмитрий Васильевич (1890–1938) — на дипломатической работе с 1920 г. В 1922–23 гг. — 1-й секретарь полпредства УССР в Австрии и Германии, в 1924–27 гг. — полпредство СССР в Австрии и Великобритании. В 1927–32 гг. — полпред СССР в Польше, в 1933–37 гг. — в Китае. Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

№ 111

9 января 1924 г., Вена. — Из агентурного донесения о беседе с Т. Александровым и о заявленных им условиях переговоров с Москвой*

Совершенно секретно

Тов. Чичерину. Лично

Беседа с Тодором Александровым

В беседе с нашим представителем Т. Александров на ряд заданных ему вопросов ответил следующее:

ВМРО вполне сознается**, что единственную помощь в борьбе за свободу Македонии она сможет получить от СССР. Хотя от «экономического

большевизма» население Македонии далеко, однако, факты: а) распоряжение ЦК [ВМРО] отдать свои голоса в сербской Македонии депутатам коммунистам [на выборах] в прошлую Скупщину; б) беседы и агитации в 1920 г. в пользу Советской России как спасительницы Македонии в случае победы ее (Соврессии) над Польшей и распространения ее в Европе и на Балканах, говорят о признании нами «политического большевизма».

Если же организация до последнего времени не обращалась за помощью к СССР, то потому, что первой задачей ее было создание и укрепление ее авторитета и потом уже вхождение в связь с государствами и организациями, борющимися за свой идеал. К июню месяцу [1923 г.] вопрос сохранения для ВМРО базы в Болгарии стал вопросом жизни и смерти. Подготовка к свержению правительства Стамболийского была силами организации почти закончена. Безразлично, какое бы то правительство ни пришло.

Цанкову притти к власти мы помогли на 1/10 того, чем могли бы помочь. Поддержку, оказываемую его кабинету, мы не скрываем, однако, она во много раз меньше, чем утверждают и чем бравирует само правительство. Мы сознаем вероятность конфликтов. Уже началась и идет глухая борьба. Пр[авительст]во, управляемое недержавниками, делает одну за другой ошибки. Мы указываем ему на них. Наш тон по отношению к правительству, несомненно,ластный. Мы не скрываем нашего давления на назначение нужных Македонии лиц на болгарские государственные посты (Кара Иовлев в Албанию, ряд учителей в Константинополь и пр.) Если пр[авительст]во разовьет конфликты и поведет старую политику Болгарии в отношении Македонии, мы его свергнем. К этому у нас больше шансов, чем когда-либо, и этот вопрос для организации совершенно несложный. Но сейчас оно нам нужно как пр[авительст]во, дающее нам базу.

[...] Приход к власти земледельцев через помощь Югославии будет означать если не смерть для свободы Македонии, то отодвинет этот час на долгое время, откуда и наше отношение к компартии в сентябрьское восстание.

В целях нераспыления организации никаких политических группировок в ней не допускается. ВМРО имеет в своих рядах людей всех политических убеждений, но они не собраны в политические группы. Постоянное состояние войны требует этого. Поскольку македонская секция при Болгарской компартии¹ пыталась внести парработу в организации, мы протестовали. Отсюда наш ультиматум партии — требование закрытия «Освобождения». Вина во многом руководителей компартии, не шедших по пути уяснения взаимоотношений: назначение руководителем македонской секции Димова, имевшего связь с Пандурским и через него пытавшегося влиять на ВМРО.

После 9 июня [1923 г.] ВМРО высказалась по вопросу об отношениях** к компартии, предложив убежище на территории организации коммунистам, непреследуемым уголовными законами. После арестов 12 сентября я, как представитель ЦК ВМРО, высказался в письме к пр[авительст]ву о неправильности арестов. В начале восстания все

коммунистические организации в болгарской Македонии я предупредил, что на территории организации никакие выступления терпимы не будут и будут наказаны законами организации (смерть за бунт). Для потушения восстания компартии ни один четник на территории организации выпущен не был, однако, моральная поддержка пр[авительств]у оказана была, и так как лицо, перешедшее границы организации, тем самым перестало состоять членом организации, то участие некоторых как** в подавлении восстания болгарских граждан, несомненно, имело место.

Отношение наше к восстанию явствует из того, что победа коммунистов привела бы за собой земледельцев. Всякий мятеж только на руку Югославии, чтобы ворваться в Болгарию, занять Перник² и болгарскую Македонию, и значит, всякое другое отношение ВМРО к восстанию — самоистребление.

Нами захвачены нелегальные курьеры и письма, свидетельствующие о подготовке Югославией новых восстаний в Болгарии земледельцами при помощи средств Югославии и [с] помощью компартии³. То же говорят донесения наших агентов в Белграде. Предупредите партию, что мы вновь окажем моральную поддержку пр[авительств]у, а в случае оккупации землед[ельческими] и комотряд[ами] югослав[ской] приграничной полосы — будем бороться против них с оружием, чтобы спасти и укрыть наше оружие, запасы, средства. Сейчас пр[авительств]во Цанкова лучше для ВМРО — против Югославии — это факт. Для нас ныне другого выхода нет.

Однако мы сознаем вполне, что нужны и возможны общие пути работы с компартией. Осуществление этого возможно лишь при авторитете Совроссии — одинаково ценном и для нас, и для компартии. При таком посредничестве мы согласились бы декларировать готовность ВМРО поддержать и оказать всяческую поддержку компартии для создания из нее сильной организации, способной в момент открытия общей борьбы активно повести такую, и обязуемся даже помочь в борьбе за свержение пр[авительств]ва Цанкова. Организация обладает сетью агентов по всей стране, складами оружия, собственными и нашими людьми — у таковых казенных**, что может быть передано компартии. Необходимое условие — полнейшее соблюдение конспирации такового соглашения.

ВМРО обязуется в случае закрепления отношений с СССР дать всю возможность по каждому вопросу представителю СССР произвести анкету. Материалы по македонскому и джумайскому инцидентам будут представлены одновременно с декларацией (к 2.1.24)⁴, однако, если надо, право анкеты предлагаю немедленно.

Поскольку существовало и существует у македонской эмиграции легальное федералистическое движение, ВМРО ничего против этого не имеет. Часто эмиграция, находящаяся под нашим влиянием,* шла на уступки, ибо делить эмиграцию на лагери — это ослабляет нас самих. Поэтому в январе этого (1923) года был создан объединительный конгресс, и мы внесли в устав слово «федеративный» и федералисты получили часть мест в комитете. Если Вы знаете программы федералистов и нашу — то нет никаких противоречий. И ныне небольшая группа идеологов этого

течения вполне терпима, председатель Национального комитета⁵ — федералист и такой же борец за свободу Македонии, как и другие. На деле же, если кто осуществляет принцип федерализма, то именно ВМРО, ибо в рядах четников — и македонцы, и болгары, и албанцы, и турки, и кучевласы, и даже цыгане. В то время как секции национальные в Национальном комитете, напр[имер], турецкая — состоит из одного только председателя секции. Совершенно иное отношение к так называемым нелегальным федералистам. Таких мы не признаем, потому что напряженная борьба требует объединения фактических сил, а не дробления. Потому что принцип федерализма осуществлен нами на деле. Те же, кто ныне называет себя нелегальными федералистами, для нас простые разбойники, оплачиваемые сербской и греческой казнью, беспощадные к борцам нашей организации и не только к ним, но и к их семьям, грабящие, убивающие, насилиющие наших жен, сестер — более жестокие, чем сербы. На территории Болгарии были орудием земледельцев против нас, теперь орудием Югославии и Греции, и для нас совершенно недопустимо непосредственно с ними делиться нашими планами и нашей работой.

Если, как некоторые утверждают, это движение личное — против Т. Александрова, то надлежало бы направить все силы на убийство меня, это не так трудно, но они не уничтожают членов организации. Со смертью Т. Александрова организация не умрет, но уничтожение д-ра Атанасова, несомненно, будет означать уничтожение**. Нелегальные федералисты — это разбойники и предатели.

Мы ищем во имя общей борьбы соглашения с Мишевым, Циклевым. Прецеденты таким соглашениям были. Иван Бырльо был активным врагом ВМРО и стал одним из лучших воевод ныне. На днях отправлено вновь предложение Мишеву уничтожить опаснейшего для Македонии жупана Добрицу Матковича — после чего ему гарантируется жизнь в пределах болгарской Македонии, если он не пожелает работать в другом районе. Такие же соглашения возможны и с другими. На этой же почве возможна отмена [нашего] смертного приговора над д-ром Атанасовым, если он имеет связь с воеводами и сможет повлиять на их оттяжку из сербской Македонии.

Если СССР мыслит объединить борьбу, то ей** при связи с федералистами своим авторитетом легко разрешить вопрос, ибо в противном случае фактической координации действий не будет, так как мы вместо того, чтобы максимум сил тратить на развитие организации, будем тратить часть их, т. е. средства, жертвы и время, на борьбу с поддерживаемыми Совреспубликами с другой стороны нашими противниками**. Прекращение же ими активной деятельности против нас при их нахождении в Югославии, поведет к их уничтожению сербами, чему прецедентов достаточно. Если для нелегальных федералистов нашей гарантии мало, то таковую ВМРО даст Советскому правительству и через посредство последнего (Сов[етского] пр[авительств]а) представителя, авторитет которого будет признан как ВМРО, так и нел[егальными] федералистами. Они при условии исполнения возложенных на них ответственных заданий смогут быть гарантированы за их жизнь, а захотят активно бороться —

получат задания осуществлять на деле борьбу за свободу Македонии, а не порабощение, что делают фактически теперь, и о чём двух мнений быть не может. Изложение по данному вопросу и материал к нему будет прислан с декларацией 2.1.24.

Поскольку ВМРО должна и доверяет вполне Соврессии, постольку рассмотрение и доклад положения, сил и планов в пленарных заседаниях, где могут быть представители организаций, не прошедших и не ведущих борьбу вроде Македонии**, а следовательно и не представленные такими испытанными и верными людьми, нам не представляется удобным. Предпочтительнее, чтобы Комитет действий был составлен из представителей Соврессии, которые будут в контакте с представителями народов и организаций при нем и сами, судя по обстоятельствам, свяжут группы организаций и лиц, полезных для общей работы.

В Албании база с трудом, но создается. Предполагается на пост ген[ерального] консула в Албании от Болгарии — наш представитель Влахов. Ныне [там] Кара Иовлев также наш человек. Некоторыми партиями Албании нам предлагается помочь им свергнуть правительство Ахмет-бея и тогда предоставится** широкая свобода по ведению организационной работы и использованию страны как базы, однако мы отказались от этого ввиду следования принципу невмешательства во внутреннюю жизнь страны, а также и ввиду того, что для нас продажность албанцев не составляет никаких сомнений — убеждение от знакомства с ними в течение десятилетий. И потому поддержанное нами новое правительство во всякий момент, получив деньги от Югославии,рушит свое обещание нам — незакрепленное денежным взносом. Желательна особая бдительность в работе с ними.

Самые дружественные отношения у нас с Коссовским комитетом, закрепленные договором о взаимной поддержке. Сейчас она ни в чем не выражается, но после организации оставшихся еще неорганизованными двух округов — Тетовского и Гостиварского — войдем в контакт и единение осуществим на деле.

Контакт с хорватами есть, но договора нет. Радич стоит по-прежнему на точке зрения парламентской борьбы. Разуверяется уже в ней, но хочет еще при новых выборах испытать силу свою в Скупщине в последний раз. Просил также о поддержке его [избирательных] листов в Македонии. В новых выборах таковую поддержку мы ему дадим, отдав наши голоса [в] сербской Македонии и его кандидатам.

Революционное движение в Черногории имеет место, но идет враз-брод. Часты случаи даже столкновения между четами, нет ЦК. Отправлена в ВМРО группа черногорцев, изучившая наш метод работы, наши указания и законы, чтобы объединить прежде всего четы в Черногории между собой. Ждем положительных результатов.

Фракийская и Добруджанская организации затребовали наши уставы, инструкции, но обе очень слабы и едва ли смогут вскоре сыграть какую-либо крупную роль.

Никаких расчетов на [Францию] мы не делаем, однако пользуемся всяkim случаем, чтобы поднять вопрос о Македонии. Потому был

принят корреспондент Неманов — чиновник французского Министерства, как нам известно. Потому же по его — Неманова — приглашению Томалевский был в Париже, где осветил вновь македонский вопрос. Возможно мы получим приглашение от Англии, и уедет и туда представитель ВМРО, однако, никаких крупных шагов для разрешения македонского вопроса ни со стороны Франции, ни Англии мы не ждем. К Италии мы более всего осторожны, учитывая ее интересы на Балканах и желание ее ныне закабалить будущую Македонию в экономическое рабство, а отсюда и политическое. Помощь, оказываемая Италией Протогерову и др[угим], не идет дальше выдачи итальянских паспортов, передвижения и переброски людей. [...]

Рациональность расширения в дипломатическую и военную стороны прав представителя СССР ясна для нас. Помощь в военном шпионаже против Болгарии нам не представляется ныне возможной по мотивам моральным, потому что мы сами болгары. Дальнейшее развитие событий и в этом отношении возможно внести изменение**.

Решение о посылке македонских депутатов в Народное собрание принято: 1) для того, чтобы иметь трибуну для поднятия македонского вопроса, 2) для подготовки людей, которые с депутатами — таковыми же Скупщины и Афинского парламента — могли бы образовать где-либо вне Балкан в нужный момент пр[авительст]во Македонии, 3) указывать ошибки пр[авительст]ву. Депутаты прошли от Столова после больших просьб пр[авительст]ва, но будут, вероятно, выделены в македонскую фракцию. Депутаты будут говорить и делать все строго по инструкциям ЦК ВМРО, и если по вопросу Хр. Кабакчиева голосовали с большинством, то потому, что этот вопрос был поставлен в одном из первых заседаний, депутаты еще без опыта, и вопрос сам по себе непринципиальный.

Яркое выступление ВМРО ныне за компартию невозможно, ибо будет нелояльным по отношению к болгарскому пр[авительст]ву, стране и прежде временно раскроет карты. Македонское общественное мнение — интеллигенция, также как и болгарское, в своем большинстве и особенно после Сентябрьского восстания, относятся с недоверием к Советской России. Мое письмо [правительству Цанкова] было уместно, ибо предупреждало пра[вительст]во до факта восстания. Воззвание Национального комитета — не больше, чем жест. Издано было уже «пост фактум», ибо во время восстания такое воззвание ни в прошлом, ни в будущем опубликовать нельзя было и не будет возможно. Несомненно, с договорными отношениями с Советской Россией придет и наше давление в сторону ослабления антисоветской пропаганды, тона прессы. Давление на Нео Милева и т. д.*** Необходимо лишь несколько оказать влияния** на общество после Сентябрьского восстания.

Прошу небольшой срок для вызова на совещание членов ЦК и составления декларации, которая, думаю, будет в духе, приемлемом для СССР, — закрепление отношений в договорной уже форме⁶.

С подлинным верно: [подпись неразборчива]

Помета от руки: «Из Вены».

Заверенная копия. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 7. Папка 61. Д. 834. Л. 30–33 об.

* Документ направлен 21 января 1924 г. из ИНО ОГПУ Чичерину для сведения (см.: Там же. Л. 16).

** Так в тексте.

*** Смысл фразы неясен.

¹ Имеется в виду «Эмигрантский коммунистический союз», объединявший коммунистов-беженцев из Македонии, Фракии и Добруджи. Учрежден в 1920 г. во главе с Д. Хаджидимовым (Димовым), В. Главиновым и др. в качестве составной части БКП. Во время переговоров между БКП и ВМРО в августе 1923 г. на предмет совместных действий Союз по требованию ВМРО был распущен, его орган — газета «Освобождение» закрыта.

² Перник — центр угольного бассейна Болгарии.

³ Ср. с док. № 102, прим. 2, 3; № 105, прим. 1.

⁴ Вероятно, под декларацией имелся в виду проект «Соглашения между ВМРО и Русской Советской Республикой», датированный 30 декабря 1923 г. (см. док. № 108). Время получения его в Москве установить не удалось.

⁵ См. док. № 79, прим. 4.

⁶ Настоящий доклад является центральной частью большого Доклада-отчета советского разведчика, подготовленный, очевидно, в качестве материала для созываемого ИНО ОГПУ на 11 января 1924 г. «Совещания по Македонии» (см. док. № 112), одним из участников которого был и Чичерин. В полном виде Доклад-отчет хранится в РГАСПИ (см.: Ф. 509. Оп. 1. Д. 172. ЛЛ. 9–24). Автором его предположительно был Б. Я. Шпак, действовавший под псевдонимом «Андреев-Базаров», в ходе более ранней встречи которого с Т. Александровым и были заложены основы для последующих переговоров (см. док. № 108, прим. 1). В преамбуле Доклада-отчета автор его так формулирует задачи, стоявшие перед ним: «Выяснить окончательно отношение ВМРО к СССР, имея в виду желательность закрепления взаимоотношений в договорной форме, обмен представительствами с правом представителя СССР участвовать в дипломатической и военной работе ВМРО без вмешательства во внутреннюю жизнь организации — вхождение представителя ВМРО в Комитет действий и согласие его участвовать в нем одновременно с представителем МРФО» (РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 172. Л. 9). Во исполнение этих задач агент 17 и 18 декабря 1923 г. имел встречи с Александровым «на территории ВМРО в болгарской Македонии», в ходе которых стремился подвести лидера ВМРО к выводу о том, что «СССР — единственное государство, способное к объединению децентралистических стремлений народов СХС», одновременно убеждая его в полной неуступчивости Белграда, для которого якобы даже потеря Хорватии предпочтительнее потери Македонии, и готовности Королевства СХС в близком будущем уничтожить базу ВМРО в Болгарии. Советский представитель ознакомил Александрова также с планом создания Комитета действий и составом входящих в него организаций, указал на роль Вены как центра, а Болгарии и Албании как фланговых баз для совместной борьбы и на значение в этой борьбе компартий Болгарии, Югославии и Греции («при авторитете Соврессии»).

Резюме доклада о встрече: «1. ВМРО является крупнейшим политическим фактором на Балканах, завладение которым весьма ценно для СССР не только из соображений военного характера, но и политического. 2. Подтверждается несомненная мощность Организации, хорошие боевые и конспиративные традиции, что при сравнительно значительном запасе оружия, собственном у Организации, экономическом хозяйстве и фактическом положении государства в государстве дает основание смотреть на Организацию выше нежели всех других этого направления. 3. Подтверждается сильная зависимость правительства Цанкова от ВМРО и влияние ее на кабинет. 4. Обращает самое серьезное внимание возможность контакта в работе ВМРО и нелегальной

организации компартии (на чем настаивал своевременно, но должного внимания обращено не было) — что для компартии при ее положении теперь является вопросом кардинальной важности. 5. Установление представителя при ВМРО — путь к установлению контакта с болгарским правительством, и во всяком случае к переходу на активную работу в восточных Балканах. 6. Устанавливается несомненное "полевение" как части эмиграции, так и части членов самой организации (воевод и четников), закрепление симпатии к СССР. 7. Устанавливается недовольство как у части эмиграции, так и в рядах самой организации, диктатурой Т. Александрова, однако ценность его для дела борьбы признается всеми и сводит это недовольство на степень жалкой борьбы против него и парализованию его диктатуры над эмиграцией. 8. Открытие борьбы против Т. Александрова возможно, хотя и трудно. Она отдаст эмиграцию в наши руки, равно как и часть организации, но ценное — сама ВМРО — в целом останется в руках Александрова. Убийство же его внесет развал, и этим ВМРО как цельного фактора — мы не выиг्रаем. 9. Необходимы сильное маневрирование и большая воля и зрудиция представителя СССР при ВМРО в случае закрепления отношений договором, дабы мы не стали сами орудием Т. Александрова. 10. По вопросу о федералистах полагаю, что "Нел[егальная] фед[еративная] орг[анизация]" может быть нам полезна лишь единичными людьми и исполнением наших незначительных заданий. Поскольку борьба федералистов против ВМРО теперь — вне нашей помощи — имеет для них личный и частный характер (не сужу о них как о искренних приверженцах Белграда), поскольку не считаю разумным поддержку их как самостоятельной организации в то время, если мы дадим поддержку ВМРО.

К координированию действий пути имеются» (Там же. Л. 22–24).

№ 112

11 января 1924 г., [Москва]. — Совещание по Македонии*

(тт. Уншлихт, Пятницкий, Трилиссер, Коларов, Чичерин)

Перечисление т. Коларовым гарантий, которые должны дать автономисты: свобода компропаганды в округах автономистов, допущение комм[унистов] во все организации ВМРО и ее руководящие инстанции, участие комм[унистов] в печатных органах ВМРО, защита преследуемых комм[унистов] от пр[авительст]ва в легальных формах, контакт в парламенте и местных общ[инных] органах, устр[анение] конфликтов, возвращение Хаджидимова¹ в ЦК ВМРО, устранение полк. Атанасова и др[угих] одиозных лиц, осуждение всех запятнавших себя эксцессами отн[осительно] комм[унистов] и земл[едельцев] (принимая к сведению заявление, что орг[анизация] не принимала в них участия), оказание содействия македонцам в перевозке литературы².

Вопрос о передаче коммунистам складов оружия остается открытym.

Предложения т. Уншлихта: перенести центр тяжести в политические (не военные) гарантии — содействие амнистии, легализации комп[артии] и т. д. Отвергнуть общие выступления. Принять: при отсутствии подъема партиз[анские] отряды лишь оправдывают репрессии.

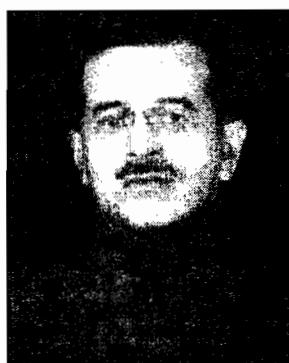
Приняты предложения т.т. Коларова и Уншлихта.

О левых земледельцах: уничтожать влияние на них эмиграции, очистить их от примазавшихся элементов, не содействовать их непосредств[енному] сближению с МВРО**, создать условия [для] возмож-

Балканская комиссия первой половины 1924 г.

Трилиссер М. Н.

Уншлихт И. С.

Чичерин Г. В.

Коларов В. П.

Пятницкий И. А.

Представитель ИККИ в Венском бюро Коминтерна

Милютин В. П. (Эмтинген)

ности согласования действий лев[ых] земл[едельцев] с МВРО** против Цанкова через посредство коммунистов³.

Рукописный текст. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 7. Папка 61. Д. 831. Л. 27–28.

* Заголовок документа.

** Так в тексте. Общепринято: ВМРО.

¹ Хаджидимов (Димов) Димо (1875–1924) — член БРСДП с начала века, деятель ВМОРО и идеолог ее левого течения. Участник Балканской войны 1912–13 гг. В 1919 г. — секретарь Центральной эмигрантской комиссии при ЦК БКП, в 1920–23 гг. — основатель и руководитель Эмигрантского коммунистического союза и редактор его органа — газ. «Освобождение». С ноября 1923 г. — член ЦКК БКП, с мая 1924 г. — член ЦК БКП и руководитель возобновленной Центральной эмигрантской комиссии. Убит террористом ВМРО 13 сентября 1924 г.

² Очевидно, речь шла об оружии.

³ Созданное из представителей РВС (Уншлихт), ОГПУ (Трилиссер), ИККИ (Пятницкий), НКИД (Чичерин) и БКП (Коларов) «Совещание по Македонии» вскоре превратилось в самостоятельный орган — «Балкансскую комиссию» (см. док. № 126, 128).

№ 113

11 января 1924 г., [Вена]. — Протокол № 8 заседания Президиума БКФ

Присутствуют: Виктор, Попа¹, Эмтин и с сов[ещательным] голосом Чонос и Штумпф²

Слушали: 1) По докладу т. Чоноса о Греции.

2) Средства БКФ.

Постановили:

1) Секцией БКФ в Греции является Компартия Греции с органом «Ризоспастис». Президиум Федерации осуждает все попытки образовать другие коммунистические организации и группы вне существующей Компартии Греции. Все действительно коммунистические элементы в Греции должны сплотиться в рядах этой партии и подчиняться ее дисциплине.

2. Президиум считает безусловно необходимым сохранение единства Комсомола Греции. Он считает правильным решение Компартии Греции созвать общий съезд Союза молодежи для того, чтобы выяснить и разрешить существующие в союзе спорные вопросы, и для того, чтобы точно определить его задачи, и для того, чтобы создать работоспособное руководство.

3. В предстоящем референдуме о республиканской или монархической форме правления КПГ должна взять* самое активное участие с лозунгом за республику и рабоче-крестьянское правительство. В случае если при голосовании вопрос будет поставлен просто на просто: за республику или за монархию, то партия должна голосовать за республику, выступив с публичной декларацией о том, что она и трудящиеся массы в Греции за республику и рабоче-крестьянское правительство. Партии предстоит предпринять крупную агитационную кампанию по вопросам,

поставленным перед массами о республике и рабоче-крестьянском правительстве.

4. Согласно решениям 6-ой Балканской конференции, ЦК КПГ должен приступить к изданию двухнедельной газеты специально по сельскому вопросу.

5. ЦК КПГ рекомендуется иметь оплачиваемыми должностными лицами только секретаря-кассира и его технического помощника.

6. Для того, чтобы установить необходимую живую связь между ЦК и партийным органом и для того, чтобы принимать в газете правильную партийную точку зрения желательно, чтобы главный редактор газеты «Ризоспастис» был одновременно и членом ЦК или чтобы он постоянно присутствовал на заседаниях ЦК с совещательным голосом.

7. При ЦК КПГ должна быть образована специальная профсоюзная комиссия из преданных и опытных партийных товарищ, которая должна под руководством ЦК заботиться о правильном ведении деятельности в области профдвижения, смотря на Конфедерацию труда как на общую, классовую, беспартийную экономическую организацию греческого пролетариата. Тов. Виктору поручается предпринять шаги перед Профинтерном для отпуска специальной материальной помощи для агитации в профдвижении.

8. Что касается материальной поддержки КПГ со стороны ИККИ, то Президиум рекомендует бюджетной комиссии при ИККИ иметь в виду следующие нужды партии в первые три месяца 1924 г:

- а) для партийного секретариата — 80 дол. ежемесячно,
- б) для трех партийных секретарей в Афинах, Пирее и Солуни — по 40 долларов каждому — 120 долл. в месяц,
- в) для рабочего клуба в Пирее — по 100 долларов в месяц,
- г) субсидия «Ризоспастис» — 200 долл. в месяц,
- д) для агитационной кампании по референдуму — 100 долларов.

9. Греческая партия должна немедленно начать искать новых источников прихода для покрытия своих текущих расходов; одновременно с этим ЦК должен использовать купленную раньше большую ротационную машину и отдачей ее под наем или продажей ее и полученными средствами вполне обеспечить владение и пользование партийной типографией.

10. Президиум считает необходимым и дальше иметь при ЦК КПГ представителя ИК БКФ и ИККИ. Т[оварищам] Эмтину и Виктору поручается сговориться с Президиумом ИККИ об определении этим представителем прежнего представителя БКФ т. Чоноса или другого подходящего товарища³.

11. Президиум считает излишним пребывание в Афинах т. Ванго. Для того, чтобы избежать дальнейших расходов, телеграфировать Президиуму ИККИ о присылке 200 долларов, необходимых для уплаты долгов т. Ванго и для путевых расходов по его возвращению в Россию.

12. Расходы по приезду т. Чоноса в Вену должна принять на себя БКФ. Он должен остаться в Вене до окончательного разрешения вопроса о представительстве при КПГ.

13. Представленный КПГ финансовый отчет, просмотренный т. Попом, послать бюджетной комиссии при ИККИ.

14. Послать на работу в Грецию надежных партийных товарищей из балканских эмигрантов, причем ЦК КПГ должен предварительно найти им подходящую работу, чтобы они могли содержать себя.

15. Потребовать от ЦК КПГ рассмотреть резолюции б-ой Балк[анской] конференции на предстоящем партийном съезде и немедленно приступить к их исполнению.

2) Т[ов]. Виктору поручается запросить в Софии, какие денежные средства имеет там [БК]Федерация, и потребовать, чтобы они были немедленно представлены в распоряжение Президиума БКФ.

Члены Президиума:
Представитель ИККИ:

Копия. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44. Л. 4—5.

* Слово вписано от руки.

¹ Вероятно, имеется в виду Жак Кониц (Конниц) (1895–1937) — член Генерального совета компартии Румынии (1922). При формировании Президиума БКФ в конце 1923 г. был включен в его состав (см. док № 95, прим. 2).

² Штумпф — технический секретарь Президиума БКФ.

³ 27 февраля 1924 г. ИККИ утвердил решение ИК БКФ отправить своим представителем в Грецию т. Чоноса, требуя одновременно копии его докладов присыпать в ИККИ. КПГ было предложено «принять активное участие в плебисците и голосовать за республику против монархистов» (Там же. Ф. 495. Оп. 18. Д. 275 а. Л. 154).

№ 114

15 января 1924 г., [Москва]. — Из протокола № 113 заседания Секретариата ИККИ

Присутствовали: Коларов, Пятницкий, Террачини, Хеймо.

Слушали: [...] 4. Доклад КПЮгославии от 23 ноября¹.

[...] 27. Болгарский вопрос.

Постановили: [...] 4. Доклад принять к сведению и поднятые в нем вопросы рассмотреть, опираясь на решения Балканской конференции, как на окончательные.

[...] 27. Т.т. Луканову, Коларову и Бадулеску поручается совместно представить к 20 января необходимые материалы для работы Болгарской комиссии².

Секретарь ИККИ Пятницкий

Подлинник на немецком языке. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 228. Л. 9, 11.

¹ Указанный доклад в деле не обнаружен.

² Речь идет о подготовке к слушанию болгарского вопроса на Президиуме ИККИ (см. док. № 117).

№ 115

25 января 1924 г., Вена. — Из письма-доклада члена Заграничного комитета ЦК БКП*

Дорогие товарищи,

Спешу отправить вам настоящее письмо, чтобы оно застало вас во время совещаний. Я считаю, что не будет лишним высказаться по вопросам, стоящим на разрешение перед вами. Их много и они большие, и потому настоящее послание превышает рамки письма.

[...]¹

VII. Проблемы нового вооруженного восстания.

1. Общие положения. Новое вооруженное восстание должно рассматриваться в связи с конкретным внутренним, балканским и международным положением. Наши выводы должны основываться на конкретном изучении сил противника, наших возможностей; при этом мы должны иметь решимость предусмотреть все последствия наших выводов.

2. На какие реальные силы опирается цанковская Болгария? Может ли она рассчитывать на активную поддержку со стороны широких народных масс или по крайней мере на их пассивное сочувствие?

На массы эта власть не опирается. Она господствует над ними, используя штыки, пули, полное политическое бесправие масс, их беспощадную экономическую эксплуатацию и ограбление. Поэтому столь ненавистной власти еще никогда в Болгарии не было. Эта власть не может рассчитывать не только на поддержку, но и на обычное сочувствие народа — столь глубока его ненависть.

Эта власть опирается:

а) на банковский, промышленный и торгово-спекулятивный капитал и на буржуазию в городах, а также на совершенно ничтожное количество сельских кулаков и богатеев, всеми презираемых и ненавидимых в селах;

б) на государственный военно-полицейский и административный аппарат; добровольческая армия вместе с полицией и таможенной стражей не превышает 33 тыс. человек (это следует из бюджета государства и условий Нейского мирного договора). В этой армии служат сыновья бедных крестьян и рабочих, не сочувствующих власти и не являющихся надежной защитой буржуазии. Верной правительству в этой армии является Офицерская лига, насчитывающая не более 1 000 офицеров действительной службы (судя по составу армии); она готова в решительный момент держать армию в своих руках. Власти опираются также на Союзы

офицеров и унтер-офицеров запаса и другие фашистские «добровольческие» организации;

в) на македонских автономистов. Их четы имеют постоянные кадры — не более 5–6 тыс. человек. Хорошо вооруженные, экипированные и оплачиваемые, они могут насильственно мобилизовать своих милиционеров в Петричской околии и в Македонии (но не более 30 тыс.). На свое содержание автономисты собирают специальные налоги с населения в Болгарии и в Македонии, получают субсидии из государственного бюджета, от Италии и от частного банковского и экспортного капитала. Македонские эмигранты и македонское население в массе своей враждебно настроены как против чужеземных угнетателей, так и против угнетателей болгарского народа. Масса не несет ответственности за кровавые дела вооруженной автономистской организации, руководимой агентами иностранного и болгарского фашизма. Она устала от бесплодной четнической политики руководящего штаба, от нескончаемых экспроприаций.

Внутри македонского движения есть и другие революционные течения, лишенные, однако, вооружения и денежных средств, не имеющих возможности опереться на постоянную вооруженную силу.

С помощью аппарата чет, в том числе и карательных, члены которых хорошо оплачиваются иностранным и болгарским капиталом, болгарский воинствующий национализм и фашизм держит в своей власти и под своим руководством освободительное движение порабощенного македонского населения и использует его в своих контрреволюционных целях. С помощью этого аппарата иностранный империализм борется за проникновение на Балканы. Видные идеологи этой организации проповедуют, что автономная Македония должна быть поставлена под протекторат «нейкоей» великой державы (Англии или Италии). Нет сомнений, особенно после сентябрьских событий, что эта специальная организация хорошо оплачиваемых профессиональных четников во главе с лесным штабом, каков он сейчас, будет оставаться верной опорой фашистской реакции в Болгарии, и борьба против нее должна вестись с помощью аргументов, абсолютно убедительных и реальных для нее. Нельзя питать в отношении нее никаких иллюзий;

г) на врангелевцев, численность которых в лучшем случае не более 10 тыс. человек;

д) на фашистские и «добровольческие» Союзы офицеров и унтер-офицеров запаса, состав которых не превышает 10 тыс. человек (согласно последнему отчету, первый насчитывает всего около 6 тыс. чел., а Союз унтер-офицеров запаса — около 14 тыс. Но не вся эта масса будет сражаться против нас, как не вся она выступила в сентябре).

Этой реальной силой командаёт централизованный, хорошо обученный штаб. Противник располагает огромной прессой и средствами сообщения, держит в своих руках административные и гарнизонные центры, которые одновременно являются экономическими и политическими центрами страны. Извне он имеет поддержку Англии и Италии, с одной стороны, а с другой стороны, — противодействие Югославии (Малая Антанта), Франции и Советской России.

3. Противнику противостоит огромная масса народа. В городах и селах насчитывается более 600 тысяч обученных солдат, прошедших через многолетние войны. Причем эта масса не деморализована поражением, не скована контрреволюционной организацией и руководством, как на Западе в случае с социал-демократией. Она жаждет мщения, однако, безоружна и не имеет военной организации. Она дала много доказательств, что умеет биться и умеет умирать. Эта масса — источник наших контингентов и резервов. На нее мы можем смело опереться. Психологически и идеологически эта масса подготовлена: она сознает, что только победоносное вооруженное общенародное восстание может спасти от гнета и эксплуатации капитала. Если она нерешительна, то потому, что сознает, что голыми руками змею не ловят. Она готова вооружиться, если найдет оружие, и будет за тобой следовать, если дать оружие и уверенность, что восстание — общее, повсеместное — по всей стране.

4. Наша политическая задача — иметь сочувствие этой массы и на почве ее конкретных и непосредственных потребностей обособить ее в «легальную» оппозицию властям и их мелкобуржуазным орудиям и агентам. Кроме того, — обеспечить сотрудничество со всеми организациями этой массы, находящимися в оппозиции или борющимися с фашистской диктатурой. А также подготовить восстание внешнеполитически — в балканском и международном масштабе.

5. Наша организационная задача — группировать решительные, боевые элементы этой массы в нелегальные боевые организации и создать мобилизационный аппарат, годный для комплектации новых сил и их вооружения. Таким образом мы превратим каждое нелегальное боевое ядро в постоянно действующее, вокруг которого в любой момент могут сгруппироваться его резервы.

6. Наша техническая задача — вооружить нелегальные боевые силы, обеспечить возможно больше оружия, амуниции и других технических средств для возможно большей части резерва.

7. Нелегальная партия проводит шпионаж в стане врага, просачивается в его военный аппарат для его разложения и разрушения; ведет пропаганду в армии.

Над всеми этими силами стоит решительный дееспособный штаб, годный к тому, чтобы после подробнейшего изучения обстановки выработать стратегию и тактику предстоящего восстания, а также общий и конкретный планы, и осуществить эти планы через аппарат своих профессионалов. Санкций за неисполнение предписаний штаба, как и за малодушие, измену, предательство и прочее, является смертная казнь.

Эта мощная нелегальная организация связана с легальными организациями, руководство которых подчинено первой. Лиц, поставленных на ответственную работу в легальные организации, в случае их изменения, предательства, дезорганизации и другие преступления, нелегальная боевая организация наказывает смертной казнью.

8. Нелегальная организация использует все средства для достижения своих целей, в том числе внутренние и внешние противоречия. В соответствии с наличными конкретными условиями она имеет две главные

внешние базы: западную — Югославия и Македония, и восточную — море, Добруджа и Россия. Желательно иметь и третью — фракийскую, но это зависит от того, насколько мы могли бы использовать турецкую территорию. Если это невозможно, надо любой ценой использовать черноморский берег от Бургаза до Василико.

Внутри страны нелегальная организация создает свои гнезда — опорные пункты, от которых лучеобразно отходят нити по всей стране. Страна делится на зоны, которые в мобилизационном отношении должны подчиняться общему плану действий. Внешние базы комплектуются и создают кадры маневренных штурмовых отрядов, назначение которых — захват важнейших пунктов и слом вооруженной силы противника в открытом бою. К этим базам в мобилизационном отношении «прикрепляются» определенные зоны, охватывающие ближайшие прилежащие округа: к западной зоне относятся Видинский, Врачанский, Софийский и Кюстендилский округа; к восточной — Варненский, Шуменский, Русенский и Тырновский округа; к южной — Бургазский, Старо-Загорский и Пловдивский округа.

С следующей почтой посылаю мой проект плана организации, технической подготовки, стратегии и тактики скорого народного восстания в Болгарии, основанный на учете конкретных условий и возможностей — внутренних, балканских и международных, с прицелом на то, что удар будет нанесен в середине или в конце мая, во всяком случае до начала усиленных полевых работ — жатвы, сбора урожая и молотьбы. Не считая, что этим планом исчерпывается огромный вопрос подготовки и проведения нового — и скорого — вооруженного восстания, думаю, что сделал полезное, если сумел приблизить дискуссию по этому вопросу. Время перестать говорить общие фразы. Ввиду близких перспектив нового народного восстания прошу предоставить необходимые денежные и другие средства, чтобы сохранить компактную и в военном отношении хорошо организованную болгарскую революционную эмиграцию, которая может и должна составить ядро двух внешних маневренных отрядов. Положите конец колебаниям и нерешительности в этом вопросе. Велика наша ответственность перед эмиграцией и всем нашим движением. Горячо прошу принять деловые, конкретные и смелые решения. Крайнее время для этого! Потеряли уже 4 месяца. Довольно!²

С товарищеским приветом

Член Загранкома БКП (т. с.)³

*Копия на болгарском языке. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 28. Л. 236–238.
Опубл.: «Славяноведение». 1994. № 5. С. 5–7.*

* Вверху первой страницы документа при архивной или иной обработке документа вырезан фрагмент, возможно, с указанием адресата. Очевидно, письмо-доклад предназначался участникам обсуждения «болгарского вопроса» на заседаниях Президиума ИККИ (см. док. № 117).

¹ Из-за большого объема документ публикуется частично. Из названных автором в начале письма 6 разделов доклада опущены следующие: I. Июньские и Сентябрьские события. II. Сентябрьское поражение: причины и уроки. III. Внутреннее

и международное положение Болгарии и перспективы его развития. Выход из кризиса. IV. Последствия поражения. Кризис партии, проблемы реорганизации партии. V. Проблемы единого фронта после сентябрьского поражения.

² В последующие дни автор направил в Москву дополнения по всем основным разделам своего доклада. По вопросу о реорганизации партии см. док. № 116, прим. 1.

³ Конкретный автор документа не установлен. Членами Загранкома БКП, не присутствовавшими в то время в Москве, были Г. Михайлов и И. Генчев.

Михайлов Георги (в Советской России, СССР — Добрев Георгий Михайлович) (1893–1966) — деятель болгарского социалистического движения, член БРСДП (т. с.) с 1918 г. Участвовал в мировой войне, с августа 1917 г. — в русском плену. Участник установления советской власти в г. Инсар Пензенской губ. В феврале–июне 1918 г. — член ЦК «Организации революционных иностранных рабочих и крестьян в РСФСР» и одновременно — работник Военного отдела ВЦИК. С 1919 г. в Болгарии, в 1920–23 гг. — секретарь комитета БКП в Оряхово и член окружного комитета БКП во Враце. Делегат II–IV съездов БКП, уездно-окружной работник нелегальной Военной организации БКП. Активный участник Июньского и Сентябрьского восстаний 1923 г. В Загранкомите БКП действовал под псевдонимом «Найденов». С 30 декабря 1923 г. по 20 января 1924 г. при содействии ОМС ИККИ в Берлине выполнял там задание Загранкома БКП. С 21 марта 1924 г. по март 1926 г. работал в Югославии, в 1926–31 гг. — в Германии, в том числе как советский гражданин в структурах Наркомвнешторга. С 1931 г. — в СССР, участник войны в Испании. В ноябре 1944 г. вернулся в Болгарию.

Генчев (Караиванов) Иван («Боян», «Боян Тодоров») (1889–1960) — член БРСДП (т. с.) с 1912 г. В 1918–23 гг. входил в Софийский окружной комитет БКП. В ноябре 1923 г. включен в Загранком БКП в Вене вместо уехавшего в Москву Коларова. В 1924–26 гг. входил в состав Загранличного представительства ЦК БКП и его структур. С 1926 г. — в СССР. В 1929–36 гг. работал в Китае. После 9 сентября 1944 г. вернулся в Болгарию. В мае 1945 г. перешел в югославское подданство, стал членом ЦК КПЮ.

№ 116

29 января 1924 г., Вена. — Из приложения к письму-докладу члена Загранкома БКП

[...]

3. Относительно реорганизации партии выражаю следующее мнение:

а) Реорганизация партии начинается сверху, с ее руководства. Если удачно разрешим проблему создания дееспособного, твердого и решительного руководства партии, тем самым фактически решим вопрос о переустройстве партии;

б) затем руководство приступает к перегруппировке сил партии и ее реорганизации. После того как партийная организация будет таким образом создана, руководство получает, так сказать, коллективное доверие партии;

в) нелегальная компартия должна быть организована на строго централистских началах, элементы демократии допускаются настолько, насколько это возможно, чтобы не нанести ущерба конспирации партии и ее авторитетному, твердому, быстрому и решительному руководству и командованию;

г) в ее рядах поддерживается твердая революционная дисциплина. Санкций за дезертирство, за невыполнение партийных поручений,

за измену, предательство, за дезорганизацию и деморализацию является смертная казнь.

[...] Приговор выносится революционным судом партии. Центральная контрольная комиссия действует как революционный суд. Через свои органы она перед вынесением приговора тщательно изучает наличие факта преступления, которое приписывается ее члену или другому лицу, обвиняемому в тяжком преступлении перед партией и объявляемому, следовательно, врагом народа. Свои приговоры контрольная комиссия приводит в исполнение через специальные экзекуторские группы. Контрольные комиссии, существующие при каждом партийном органе, иерархически подчинены Центральной контрольной комиссии и являются в сущности ее органами.

В каждой околии под командованием члена контрольной комиссии существует хорошо вооруженная экзекуторская дисциплинарная группа. В каждом округе существует своя экзекуторская группа, находящаяся под командованием одного из членов окружной контрольной комиссии. При областной контрольной комиссии под командованием одного из ее членов существует экзекуторская группа особого назначения. Такая же комиссия особого назначения имеется при Центральной контрольной комиссии во главе с одним из ее членов.

Член экзекуторской группы, не выполнивший переданного ему на исполнение смертного приговора, сам получает наказание в виде смертной казни. Отряды особого назначения занимаются уничтожением противников компартии и народно-освободительного дела, объявленных врагами народа.

Все эти меры, рекомендуемые здесь, или другие — лучшие, должны срочно реализовываться. Только так можно быстро справиться с проблемами переустройства партии, которые тесно и неразрывно связаны с проблемами близкого и победоносного восстания. С помощью этих мер мы преодолеем и парализуем любую попытку как противника, так и его вольных или невольных пособников, стремящихся расколоть и обессилить партию. Вместе с тем такая партия, руководимая и командуемая так, как я описал выше, пусть и не особенно многочисленная, будет в состоянии справиться со всеми трудностями на своем пути¹.

Член Загранкома БКП

Копия на болгарском языке. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 28. Л. 241–242. Опубл.: «Славяноведение». 1994. № 5. С. 7–8.

¹ 1 февраля 1924 г. датировано еще одно приложение к основному письму-докладу члена Загранкома БКП. Оно посвящено вопросу о тактике коммунистов по отношению к земледельцам — их союзнику (ВМРО в таком качестве автор не только не рассматривал, но, наоборот, называл ее «верной опорой фашистской реакции в Болгарии», подчеркивая, что в отношении нее нельзя питать никаких иллюзий). Он писал, что в предлагаемом им плане западная зона «должна опереться на Югославию, откуда через земледельцев мы можем получить вооружение и обмундирование, одновременно, стремясь в собственных интересах и в интересах страны, удержать земледельцев от увлечений, имея в виду вооруженную интервенцию Югославии

в Болгарию. Так как события могут начать развиваться очень быстро, мы не должны позволить, чтобы они застигли нас врасплох и чтобы вопрос о власти разрешился без нас и против нас, если мы не будем готовы действовать, когда в результате интервенции Югославии и возможного вмешательства Франции падет правительство Цанкова и к власти придет правительство интервенции и иностранного влияния, что нанесет большой вред стране, народу, нам... Поэтому мы должны положить конец колебаниям и решительно встать на путь подготовки и организации нового победоносного восстания» (Там же. Л. 244).

№ 117

29 января 1924 г., [Москва]. — Из протокола № 50 заседания Президиума ИККИ

Председатель: Зиновьев.

Присутствовали: Цеткин, Бухарин, Пятницкий, Стюарт, Шюллер, Коларов, Радек, Террачини, Штирнер.

Болгарская делегация: Луканов, Димитров, Болаш.

Приглашены: Эмтин, Бадулеску, Сапунов.

Слушали: I. Болгарский вопрос.

[...]

Постановили: I. а) Избрать две комиссии: политическую и организационную. Политическую комиссию составить из т.т. Цеткин, Коларова, Бухарина, Радека, М.*, Террачини¹, Шюллера² (как представителя ИККИМ).

В организационную комиссию избрать т.т. Пятницкого, Мицкевича и Коларова; привлечь также т. Уншлихта.

За созыв первой комиссии отвечает т. Коларов, второй — т. Пятницкий.

Все болгарские товарищи и т. Бадулеску участвуют в обсуждении вопроса в комиссиях с совещательным голосом. Обе комиссии должны в пятницу или субботу (1 или 2 февраля) — не позже — представить доклад на пленум Президиума.

б. Решено опубликовать обстоятельную статью по болгарскому вопросу и при этом решить возможно ли из конспиративных соображений опубликовать заявление т.т. Х и У*.

[...]

Генеральный секретарь В. Коларов

Подлинник на немецком языке. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 27. Л. 3.

* Документально подтвержденного раскрытия зашифрованных фамилий не обнаружено.

¹ Террачини Умберто (1895–1983) — один из основателей в 1921 г. и руководителей Итальянской компартии. В 1921–24 гг. — член ИККИ. В 1926–43 гг. находился в фашистской тюрьме и ссылке. В 1944–45 гг. — один из руководителей Движения Сопротивления.

² Шюллер Рихард (1901–1957) — секретарь ИККИМ, в 1922–24 гг. — член ИККИ и его Президиума от КИМ.

№ 118

29 января 1924 г., Вена. — Телеграмма А. Е. Абрамовича-Четуева в Москву В. П. Милютину в связи с подготовкой обсуждения болгарского вопроса на заседании Президиума ИККИ

С[овершенно] секретно

Копия телеграммы из Вены от 29.1.24.
Пятницкому. Для Эмтина от Альбрехта.

Двое болгарских делегатов Хаджидимов и Костреянков¹ просят резолюции до их приезда не принимать.

Т. К.²

Расшифрованный текст телеграммы. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 478. Л. 2.

¹ Очевидно, имеется в виду Коста Янков.

² Инициалы секретаря Пятницкого.

№ 119

[Не ранее 29 января 1924 г., Москва]. — Изложение доклада секретаря ЦК БКП Н. Исакова на заседании Президиума ИККИ о положении в БКП и Болгарии после Сентябрьского восстания 1923 г.

С приездом представителей болгарского ЦК Президиум ИККИ поставил на одном из своих заседаний (29/1.) вопрос о Болгарской компартии.

В докладе, сделанном на этом заседании от имени Центрального комитета БКП его секретарем тов. БОЛАШОМ, дана характеристика положения в партии и стране после сентябрьского восстания. В то же время доклад этот подтверждает, насколько был прав Исполком Коминтерна, подвергнув критике и осудив (летом прошлого года) тактику Болгарской компартии по отношению к перевороту 9-го июня, повлекшему за собой падение правительства Стамбулийского.

Болгарский ЦК согласился впоследствии с этой оценкой Исполкома. Тов. Болаш так характеризует теперешнюю точку зрения Центрального комитета:

«В отношении событий 9-го июня я должен сделать Исполкуму следующее заявление. Среди десяти активных членов, составляющих Центральный комитет в Софии, нет ни одного, не пришедшего к выводу, что партия сделала 9-го июня тактическую ошибку. Может быть и существуют разные оттенки доводов и соображений у отдельных товарищей, но во всяком случае нужно считать определенно установленным, что партия совершила ошибку. Если я упоминаю о 10 членах Центрального комитета, то я делаю это для того, чтобы указать вам, что даже те, которые на [Высшем] Совете партии защищали другую точку зрения¹, пришли

теперь к противоположному заключению. К числу таких товарищей при- надлежу я сам.

Правда, я подвергал в партийном Совете критике тезис, в котором шла речь о борьбе между сельской и городской буржуазией. Я говорил, что это дело нас не касается, что мы не можем ждать, пока массы начнут действовать и тогда последовать за ними. Но принимая во внимание, что лозунг рабоче-крестьянского правительства был совершенно непри- вычен для крестьян и даже для нас и что настроение масс было против Стамбулийского, я разделял мнение, что ЦК не мог призывать к вмеша- тельству в борьбу. Но теперь мы видим, что партия совершила большую тактическую ошибку.

Тов. Благоев, больной и не принимавший участия в решениях ЦК от-носительно 9 июня, тоже устанавливает эту ошибку. Он полагает, что два обстоятельства обусловили неправильную тактику партии. Прежде всего Центральный комитет не был в достаточной степени осведомлен о приго- товлениях наших врагов. У нас и раньше принимали во внимание и счита- лись с возможностью государственного переворота со стороны буржуазии. Против этого ее намерения партия выступала не без успеха. Но имен- но в последний момент разведка не информировала ЦК в достаточной степени о приготовлениях противника. Во-вторых, и это очень важное обстоятельство, Центральный комитет не учел всего не^{*}расположения, которое чувствовали крестьяне к правительству Стамбулийского.

Тов. Кабакчиев, который запиской из тюрьмы высказывается по мно- гим партийным вопросам, также находит, что тактика 9-го июня была неверной, и полагает, что это нужно признать открыто. Он видит одну из главных причин в недооценке Земледельческого Союза.»

Что касается поражения в сентябрьском восстании, то болгарские товарищи единодушно** усматривают слабость его в неучастии городов.

«Важным фактором в сентябрьском восстании следует считать то обстоятельство, что, кроме трех-четырех городов (из которых два совсем небольших), города в восстании в общем не участвовали. Этому факту пытались дать объяснение. По-моему, истинная причина заключается в том, что большинство товарищей, которые могли бы поднять массы и стать во главе их, были убиты или арестованы.

Вторым фактом является то, что на стороне наших врагов стояли ар- мия и полиция, а также и тайные организацииunter-офицеров и бывшего офицерства... Армия не только не встала на сторону народа, но везде выступала против него. Объяснение этому я вижу в том, что товари- щи, поддерживавшие связь с ней и офицерами, были предварительно арестованы. Кроме того, армия могла бы быть привлечена при условии, что массы поднялись бы в местах ее сосредоточения, т. е. в городах. Болгарская армия существует не на основе воинской повинности. Это армия добровольческая, оплачиваемая и хорошо подобранныя. С другой стороны, наши враги уже задолго до выступления вели в ней агитацию против коммунистов.

Третий факт, характеризующий сентябрьские события, заключает- ся в недостатках техники. Нельзя упрекать наш Центральный комитет

в непонимании значения технической подготовки. Но ясно, что эта подготовка не была достаточной. Не только нехватало оружия, но не было и достаточно людей, которые могли бы наладить связь и взять на себя руководство». (Из стенограммы доклада т. Болаша на упомянутом заседании.)

Сентябрьское поражение не могло не расстроить рядов компартии и не внести в нее смятение. Представитель болгарского ЦК, однако, сообщает, что порядок в значительной степени восстановлен.

«Можно сказать, что в первый момент после поражения дезорганизация была полной, но партия быстро оправилась. Тотчас же был сформирован Центральный комитет, главным образом, на основе прежних решений, принятых в предвидении всяких возможностей. Потом этот ЦК был частично перестроен и дополнен по выходе некоторых товарищей из тюрьмы. В настоящее время он состоит из 10 членов. Кроме того, членами ЦК считаются члены старого Центрального комитета, находящиеся в тюрьме или за границей.

Первой задачей было заново приступить к организации партии и к восстановлению связей. К середине октября в главных городах организации были восстановлены.

Мы решили, как только станет возможным, созвать партийную конференцию.

Что нам помогло вновь построить партию — это участие в выборах с выставлением наших кандидатур. Участвуя кандидатурами, мы не руководствовались никакими парламентскими иллюзиями. Мы ожидали хороших политических и организационных успехов от этого участия.

Буржуазия считала нашу партию больше не существующей, и некоторые из наших товарищей думали, что партия перестала жить на долгое время. И вот броситься в избирательную борьбу, сопряженную с большими трудностями сейчас же после поражения, означало поднять бодрость наших товарищей, поднять престиж партии в глазах массы и перед лицом буржуазии.

В этом отношении результат был блестящим, так как вопреки поражению и террору, к великому смущению буржуазии массы выявили свою сплоченность и свое негодующее настроение против буржуазии, подав около 300 000 голосов за коммунистов и сторонников Земледельческого Союза и частью голосуя лозунгами (около 80 000). Нужно сказать, что выборы помогли внести ясность в оценку создавшегося положения, устранить возникший было идейный разброд в рядах партии и формулировать ясно позицию партии по отношению к сентябрьским событиям.

И действительно в области организационной мы тоже почувствовали последствия участия в выборах. Партия оправилась, товарищи снова сгруппировались, поднялась добрость**. Мы считаем, что и с этой стороны результаты хорошие.

В настоящее время в партии осталось только известное возбуждение. Происходят дискуссии, имеется различие точек зрения, но все это относится к урокам, которые нужно извлечь из сентябрьских событий, и к некоторым подробностям... Хотя мы не имели конференции, от име-

ни которой могли бы это сказать, но мы все же находим возможным заявить, что в смысле отношения к общей политике партии, вся партия солидаризируется с точкой зрения Центрального комитета».

Выдержки из доклада представителя Болгарской компартии тов. БОЛАША им просмотрены и подтверждены².

Пометы от руки: «Секретно». «Тов. Радеку / 1924».

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 27. Л. 54–57.

* «Не» вписано от руки.

** Слово вписано от руки.

*** Так в тексте. Вероятно, следует читать: «бодрость».

¹ Речь идет о заседании Высшего Партийного Совета БКП 1–7 июля 1923 г., одобрившем позицию нейтралитета Болгарской компартии во время переворота 9 июня и выразившем несогласие с рекомендациями ИККИ активизировать борьбу.

² Обширный доклад Н. Исакова («Болаша») на французском языке занимает 48 машинописных страниц (см.: Там же. Л. 5–53). Настоящее изложение его было сделано по просьбе Зиновьева и разослано членам ЦК РКП(б), делегированным на обсуждение болгарского вопроса в Коминтерн. Зиновьев предполагал снабдить этим документом всех членов ЦК РКП(б) и Президиума ЦКК (см.: Там же. Оп. 19. Д. 478. Л. 3).

№ 120

6 февраля 1924 г., [Москва]. — Из протокола № 53 заседания Президиума ИККИ

Председатель: Зиновьев.

Присутствуют: Цеткин, Радек, Террачани, Штирнер, Коларов, Бухарин, Куусинен, Стюарт, Шюллер.

Приглашены: Милютин [и др.].

Слушали: [...] 3. Болгарский вопрос¹.

[...]

Постановили: [...] 3. На сегодняшнем заседании внимание было обращено только на дискуссию о тактике единого фронта и по македонскому вопросу, но никакие решения не приняты. По окончании работы Болгарской комиссии следует созвать специальное заседание Президиума для выработки решения по болгарскому вопросу в целом².

[...]

Генеральный секретарь В. Коларов

Печать: Коммунистический Интернационал. Исполнительный комитет.

Подлинник на немецком языке. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 27. Л. 81.

¹ См. док. № 121.

² См. док. № 124.

№ 121

6 февраля 1924 г., [Москва]. — Стенограмма заседания Президиума ИККИ по болгарскому вопросу

Болгарский вопрос (стенограмма выступления товарища Зиновьева).

Я думаю, товарищи, важнейшее, что происходит, — наконец, берется власть. Теперь речь идет о руководстве революционной борьбой. Поэтому мы должны теперь думать, и это организовать. Итак, это было бы, возможно, самым разумным для нас, если бы мы занимались только этой группой вопросов, а именно: как нам свергнуть правительство Цанкова и взять власть.

Но поскольку уже встали другие вопросы, я должен сказать о них несколько слов, в частности, действительно ли существует опасность, что мы после свержения правительства Цанкова в Болгарии, будем иметь второе издание власти Стамболовского. Эта опасность, теоретически говоря, не исключена. Если взять руководство Земледельческого союза, ясно, что в нем существует известная группа, стремящаяся ко второму изданию [правительства] Стамболовского, при поддержке даже Пуанкаре и другой поддержке. Все зависит от того, насколько мы сможем встяхнуть крестьянские массы, какую стадию движения мы будем иметь в крестьянстве. Я думаю, мы сумеем использовать силы крестьян без опаски, хотя очень крупные объективные факторы работают против этого, и не позволим явиться второму изданию Стамболовского.

Некоторые добавляют также: после свержения правительства Цанкова Земледельческий союз возьмет власть. Но, во-первых, это не просто с международной точки зрения, ибо они должны уже ориентироваться на Советскую Россию. Во-вторых, что еще более важно в момент борьбы: Земледельческий союз должен, наконец, физически ликвидировать цанковистов в борьбе. Может ли быть иначе? Я думаю, по-другому быть не может.

(Радек: Хотя цанковисты будут против).

Да, против. Этот маленький момент — необходимость физически ликвидировать часть буржуазии создаст совершенно новое положение. Это имеет внутреннюю логику. Они сразу же выбиваются из седла, они должны вести уже более левую политику.

И тогда возникает третий вопрос. Они должны иметь вооруженных людей. Стамболовский не имел прочного положения в городах. Поэтому он погиб, он не имел силы, чтобы вооружить крестьян. Можно ли теперь представить себе новое правительство Земледельческого союза, как не имеющее вооружения? Теперь Союз должен кого-нибудь вооружить. Кто будет вооружен? В городах частично рабочие, я думаю, в деревне же те самые крестьянские элементы, которые просто не намерены принимать меры против коммунистов, чтобы не повторять опыт Стамболовского.

То есть имеются очень существенные факторы, которые помогут нам. Международное положение более благоприятно для нас. Нужно вооружить те элементы в правительстве, что стоят близко к нам. И в-третьих,

нужно, чтобы они физически ликвидировали часть цанковистов. Эти три момента будут благоприятствовать нам.

Теперь о социал-демократии. Возможно, что она в момент переворота попытается пойти с лидерами Земледельческого союза против нас. Чтобы этого избежать, мы должны попытаться как-то физически ликвидировать некоторых социал-демократов в момент борьбы. В момент борьбы мы должны также и эту работу немного продвинуть.

Итак, я думаю, важнейший вопрос теперь состоит в том, как мы теперь подготовлены и насколько мы сами пустим корни в крестьянстве, среди самых нижних слоев, массовых слоев крестьянства.

Теперь вопрос, затронутый Террачини. Он схематичен. Террачини спрашивает: реально это или нет? Я думаю, в Болгарии рабоче-крестьянское правительство может быть реальностью. Почему? Потому что классовый состав в Болгарии довольно прост. Мы имеем два класса — класс крестьян и довольно тонкий слой рабочих. Буржуазия довольно слабая, крестьянство же образует значительное большинство, оно имеет уже определенный контрреволюционный и революционный опыт. Итак, вполне возможно, что там мы действительно выбьем буржуазию из седла. Как это будет происходить? Не так полюбовно, что коммунисты и крестьяне придут вместе и составят правительство. Был момент, когда наши товарищи...* уже хотели делить портфели. Полюбовно это не получится. В действительности это приведет к расколу Земледельческого союза. Крестьянские массы пойдут с нами.

Также и Шюллер не прав, говоря, что противостоящие факторы сильны. Они есть, но в Болгарии они не сильны в том смысле, как в Германии и Англии. Чисто коммунистическое правительство в Болгарии должно вести политику, приблизительно подобную Новой экономической политике. Ничего другого в Болгарии нельзя сделать, так как в ней преобладает сельское хозяйство, крестьянство.

Я думаю поэтому, что теперь мы должны напрячь все силы, чтобы действительно завоевать крестьянство. Все это само собой определится в момент переворота. Если массы крестьянства встряхнутся так, как это необходимо, то некоторые их вожди сойдут со сцены, и крестьянские массы мы будем иметь за собой.

Наверное, один...* представляет себе просто: завтра он победит, использует поддержку коммунистов, поддержку Югославии, будет поддержан Пуанкаре, завтра он выиграет сражение и образует крестьянское или буржуазное правительство. Так думает он. Но я думаю, что после всех этих потрясений, которые мы уже имели в Болгарии и еще будем иметь, трудно допустить, что там произойдет просто второе издание правительства Стамбалийского, образование простого буржуазного правительства. Они сломают себе на этом шею. Мы завоюем крестьян, используем тех...* которых мы имеем в городах, и при поддержке довольно многих колеблющихся крестьян возьмем власть. Мы должны будем вести такую экономическую политику, по крайней мере в первые годы, которая не будет создавать противоречий между пролетариатом и крестьянством,

но будет способствовать завоеванию нами больших масс крестьянства. Это не оппортунистическая политика, но там это довольно реально.

В чем мы теперь нуждаемся, так это не в дележе портфелей, не в установлении мирной эпохи, а в понимании того, что решающий момент заключается в том, сумеем ли мы действительно встряхнуть крестьянские массы, сможем ли их вооружить. Игра состоит в следующем: крестьянские лидеры хотят использовать нас, мы хотим использовать их; исход дела покажет, кто сильнее.

Бухарин: Я думаю, что в общем и целом положение в Болгарии почти блестящее. Объективные предпосылки для победоносной революции очень хорошие. Партия не имела достаточного опыта, и я думаю, что мы не взяли власти в Болгарии только из-за ошибок партии. Теперь эти ошибки уже всеми признаны. В действительности существуют два решающих класса и полная возможность для их блокирования; в городах имеется слабая буржуазия и довольно сильный рабочий класс, чтобы возглавить руководство, и революционное крестьянство. Какие предпосылки могут быть более блестящими, чем, объективно говоря, эти? Взял же Цанков власть в городах буквально с одной тысячью людей, не имея большого аппарата.

Посмотрите, как выглядит общая ошибка партии, рассмотренная с классовой точки зрения. Господствует извращенное представление, что политически доминирует не город, а деревня; крестьянство пытается вести город. Инициатива исходит из сел, а не из городов, — и наша партия, которая должна рождать силу инициативы и обеспечить гегемонию, находилась в арьергарде. При таком извращении представлений о силах, конечно, невозможно победить. Такой подход к оценке расстановки сил: признание, что инициатива принадлежит деревне, а не городу, подход, совершенно ненормальный с точки зрения революционной победы, и был главной причиной нашего поражения, это совершенно определенно.

Поэтому я думаю, что мы, делая замечания по этому пункту и извлекая определенные уроки из этого опыта, имеем в виду предпосылки для победы, если при этом исключаем внешние трудности. Но я думаю, что мы не должны забывать о таком важном факторе, как политическая мобилизация масс. Конечно, такие вещи, как переговоры с Земледельческим союзом и т. п., важны и должны иметь место. Но самое важное — аграрные требования крестьян. Это самое важное и решающее в нашей работе.

(Радек: Какие требования?)

Какие? Против крупных земельных собственников.

(Радек: Их там нет).

Различные вопросы, о налогах, мелиорации, затем различные требования к государству в интересах крестьянства и другие, против ростовщиков, о сельскохозяйственном кредите и т. п. Они создают основу для нашей работы, с этими требованиями мы должны организовать массы. Главное, что мы должны эти задачи правильно ставить и решать, все другое уже

довольно второстепенно. Я думаю, что после рассказов болгарских товарищей мы можем иметь с Земледельческим союзом почти такую же историю, как у нас с социал-революционерами, т. е. возможно образование общего правительства с левыми. В нашей Октябрьской революции мы имели следующую расстановку сил: с нами было все крестьянство, но не его политическое выражение; вначале крестьяне все же были за нас, даже кулачи, так как они были против крупных землевладельцев. Позже произошла дифференциация, и мы стали опираться на беднейшие слои крестьянства. Это были различные фазы развития и, возможно, также будет у вас.

Но самое важное — выставить аграрные требования и вести пропаганду. И тогда стратегически: мы должны иметь за собой города, в них ведь концентрируется аппарат власти.

Что касается внутреннего положения в Болгарии, я думаю, мы победим.

Македонский вопрос

(Речь Милутина на русском языке не дается).

Радек: Я думаю, что Милутин пытается совместить несовместимые вещи. Каково отношение болгарских крестьян к македонскому вопросу? Болгарский крестьянин не хочет войны с Сербией: это вопрос мира. Конечно, крестьянин симпатизирует другим страдающим крестьянам, но из-за этих симпатий никакой крестьянин не ввергнется в войну. Итак, противостояние македонцев Земледельческому союзу — это не только противостояние руководству. Любое правительство, которое хочет в этой ситуации избежать войны с Югославией, не может ничего дать македонцам.

Милутин говорит, что македонский вопрос — это крестьянский вопрос. Но, во-первых, македонское движение — это не движение, которое борется за тамошних крестьян. Я разговаривал с лидерами автономистов, которые были здесь¹. Я пытался добиться у них, какова их программа в пользу македонских крестьян. Я не смог выжить из них ни одного слова об этом. Тогда я спросил, как они конкретно работают в Македонии, какую конкретную работу в Македонии автономисты предлагают. Они образуют отряды, которые состоят из элементов, выкристаллизировавшихся из интеллигенции и из крестьян и вошедших в противостояние с сербами; они должны жить, они грабят крестьян.

Я пытался [добиться], чтобы мне собрали материал о движении 1903 г.(?)**². Я вынужден здесь опираться на материал из чужих рук, не иметь собственного мнения. Но я имею впечатление, что единого широкого крестьянского движения, стоящего за македонцами, не было и что борьба сербов и македонцев состояла в том, что обе стороны обращались к крестьянам, из которых одни объявляли себя сербами, а другие болгарами.

Если смотреть на дело с точки зрения революции на Балканах, то было бы совсем легко сказать...* Но если Вы хотите прощупать Тод. Александрова, он поставит перед Вами вопрос: хотите ли Вы войны с Сербией, что Вы можете дать нам для этой войны?

Я считаю необходимым для нас иметь решение македонской проблемы — рабочие и крестьяне, это справедливо, что мы должны им помочь, чтобы все это было в нашей программе. Но когда я смотрю на шансы взятия власти, то: или мы решаемся на политику мира и берем с нею крестьян, или мы ставим карту на национальный вопрос и берем македонцев, но отталкиваем социальный базис, на который хотим опираться.

(Бухарин:...*)

Не мы, болгарская компартия ведет переговоры с крестьянской партией, и она ведет переговоры с Тод. Александровым. Болгарские крестьянские лидеры говорят: мы можем взять власть только в случае, если сербы нас не свергнут, ведь от сербской границы до Софии всего 12–24 часа марша; итак, не следует поднимать македонский вопрос, иначе власть мы не возьмем.

(Бухарин: Что значит не поднимать?)

Я сейчас тебе скажу. Что сделал Стамболийский? Сербы сказали: Стамболийский, македонские отряды приходят в Македонию с болгарской территории, борьбой с македонцами в самой Болгарии гарантируйте, что нам не придется воевать с отрядами.

...

Тод. Александров — реалистический политик с ног до головы. Союз с ним — это план войны с Сербией. А что касается крестьянства: болгарские крестьяне будут против всякого, кто выступает против мира.

(Здесь стенограмма обрывается).

Копия на немецком языке. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 27. Л. 97–106.

* Отточие в документе.

** Знак вопроса в документе.

¹ См. док. № 68.

² В 1903 г. в македонских вилайетах Османской Турции произошло подготовленное Внутренней Македено-Одринской революционной организацией восстание против турецких властей. Совпад по времени с двумя церковными праздниками, оно стало называться Ильинденско-Преображенским.

№ 122

7 февраля 1924 г., Вена. — Доклад М. В. Левицкого в НКИД СССР

Совершенно секретно.
Лично.

Первому замнаркому тов. М. М. Литвинову

Копия: тов. Пятницкому

Многоуважаемый Максим Максимович,

За последнее время здесь в Вене началась сильная слежка за Омсой¹ (представителями ИККИ). Секретарь Балканского бюро², Кониц, был

арестован венской полицией и выслан в Прагу. Полиция захватила у него протокол заседания Балканского бюро, в котором участвовали т.т. Дмитриев и Мимошин³.

Из разных источников мы получили сведения, что полиция была точно осведомлена о работе Омса в нашей Миссии.

Один из австрийских коммунистов, Гоппе, брат недавно арестованного Гоппе, заявил нам, что видел в полиции, в приемной Прессера курьера Омса, которого подозревают в связях с полицией. Этот факт не проверен. Других определенных данных нет, но можно предполагать, что вся работа достаточно расконспирирована.

Недавно Омса отправила нелегально курьера в Белград. По словам т. Густинчича⁴ (члена Балканского бюро), белградская полиция точно была осведомлена о приезде курьера и даже получила доклад от югославского посольства в Вене с точным указанием, когда и какой курьер приедет, и с какой суммой денег.

Ввиду этого, я считаю необходимым обратиться в Коминтерн с предложением полной реорганизации Венского представительства ИККИ. В дальнейшем я считаю необходимым запретить организациям, работающим с Омсой, непосредственные сношения с Полпредством. В Полпредстве должны находиться только те товарищи, которые имеют наши русские паспорта и зачислены нашими сотрудниками.

Никаких совещаний и заседаний в Полпредстве Омса делать не может. В Полпредстве должны находиться только представители ИККИ для связи с Москвой и для получения директив из Москвы и их передачи. Сами же они не должны участвовать в работе организаций, находящихся в городе. Вся работа по партийной линии должна быть перенесена в город и построена по конспиративному типу.

Здесь на месте мы принимаем все меры предосторожности. Если удастся получить какие-либо сведения, я Вам сообщу.

С коммунистическим приветом

М. Левицкий

Штамп: Регистратура Исполкома Коминтерна. Вход. № 197/14.II.1924.

Подлинник на бланке Полпредства СССР в Австрии. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 362а. Л. 21–21 об.

Опубл.: «Славяноведение». 1994. № 5. С. 8.

¹ ОМС — Отдел международных связей ИККИ, получал информацию, шедшую по линии не только Коминтерна, но также НКИД, ОГПУ, Разведуправа штаба РККА.

² Балканское бюро, Венское бюро — названия коминтерновского центра в столице Австрии.

³ Мимошин — один из псевдонимов Милитина.

⁴ Густинич Драготин («Степанский») (1882–1974) — один из основателей Социалистической рабочей партии (коммунистов) в Словении и ее делегат на Вуковарском съезде в 1920 г. В 1924 г. представлял КПЮ в Президиуме БКФ. В 1931 г. эмигрировал в СССР.

№ 123

8 февраля 1924 г., Вена. — Из агентурного донесения Э. С. Гольденштейна о беседе с Ст. Радичем

ВСТРЕЧА с РАДИЧЕМ

7-го февраля состоялась моя встреча с лидером Хорватской крестьянско-республиканской партии Радичем. Разговор с ним продолжался около 2-х часов, так что полностью передать его довольно трудно. Радич изложил мне программу своей партии и объяснил причины, побудившие его уехать из Югославии за границу. Говорил он также о тактике его партии и о ближайших шагах ее в борьбе с сербскими радикалами.

По словам Радича, лишь образование новой федерации из балканских и придунайских, неиндустриальных по преимуществу государств, может защитить эти земледельческие страны от хищнической эксплуатации империалистических государств. Пока эти страны будут разделены, они будут объектом воздействия Франции, Англии, Италии и т. д., объединившись же, они в состоянии будут оказать сопротивление натиску капитала. Этими странами являются, кроме балканских, Венгрия, Румыния и Словакия (не Чехо-Словакия).

Хорватская крестьянско-республиканская партия уже теперь вступила в контакт с крестьянскими партиями почти всех этих стран для совместной работы и действует при посредстве своих членов, живших уже раньше в этих странах и имеющих там твердые связи на местах.

В более тесном контакте партия находится с крестьянской партией Румынии (царанистами), словаками и некоторыми группами Прикарпатской Руси. С балканскими земледельцами партия Радича находилась в контакте при Стамболийском, но неумная и непоследовательная политика последнего не дала возможности связи углубить.

Радич верит, что такая федерация с крестьянской властью или, как он ее определяет, крестьянско-рабочей властью (противоположность пропагандируемой нами рабоче-крестьянской власти) в отдельных составных частях и во главе ее будет представлять такую физическую и моральную силу, что повлияет на изменение положения внутри индустриальных стран и в первую очередь повлияет в направлении ослабления милитаризма. Во всяком случае в этой федерации милитаризм будет почти уничтожен, ибо одно то, что границы ее будут Карпаты, море и Дунай, представляющие естественную крепость, будут выключать надобность сильной армии.

Радич считает, что, стремясь к этому, его партия делает часть того «великого дела, которое начала Россия в 1917-м году».

В самой Хорватии и в Югославии вообще партия, по его словам, очень сильна. Из 4-х миллионов хорватов организовано около 2-х миллионов, причем существует около 6-ти тысяч организаций. Большинство хорватского народа, следовательно, идет за партией.

Последнее существует уже давно и является фактически продолжением того национального движения, которое зародилось еще в 17-м веке.

Сам Радич и его покойный брат — оба выходцы из крестьянской семьи, были его идеологами. Путем мирной общественной борьбы партия добилась уже давно прав для нации. При распаде монархии Габсбургов Хорватия провозгласила свою независимость и не согласилась с фактом ее присоединения к Сербии, поэтому и выбранные от Хорватии депутаты в Скупщину еще не явились.

Возвратившись на родину из русского плена 120 тысяч хорватов, бывш[их] солдат австро-венгерской армии, пережившие в России две революции, принесли с собой в страну дух новой борьбы, ибо российский опыт не прошел для них бесследно; на тактику партии они, однако, немного повлияли, так как Радич и центр партии считают, что путем революционного выступления при нынешних условиях хорваты менее могут рассчитывать добиться своего, чем путем мирной борьбы. Хотя он и не исключает возможности того, что обстоятельства могут потребовать и боевого выступления масс. Во всяком случае почти при всех организациях созданы боевые отряды на случай нападения сербских «башибузуков» (как выразился Радич).

Свое влияние партия расширила в Югославии и вне Хорватской области на крестьян Словении, Боснии и Герцеговины и область, населенную венгерцами. В случае новых выборов партия Радича рассчитывает провести в парламент около 160-ти своих депутатов.

Свой отъезд за границу Радич объясняет желанием быть ближе к возможностям, знать истинное положение в Европе, а в особенности желанием узнать настоящую политику Италии и Венгрии — двух заинтересованных в Югославии стран, чего, оставаясь в Загребе, узнать было невозможно.

[...] Единственной страной, которая искренне желала бы поддержать стремление хорватов к свободе, Радичу представляется Советская Россия, с правительством которой он бы хотел иметь возможность переговорить. Он хотел послать в Москву одного из членов президиума своей партии, но семейные обстоятельства задержали поездку последнего. Теперь Радич предполагает в скором времени через Берлин поехать в Англию, а оттуда хотел бы поехать в Москву.

Ближайшей задачей в Югославии Радич ставит себе и своей партии свержение нынешнего реакционного правительства партии радикалов, для чего и решил поддержать нынешнюю оппозицию.

Переговоры со словенскими клерикалами (партия Корошеца) и с боснийскими магометанами (Спахо) фактически не привели ни к чему. С этими двумя национальными группами хорваты имеют общим только ненависть к радикалам, поэтому переговоры и могли привести не к созданию блока для совместной работы в парламенте, а только к соглашению об общем натиске на правительство Пашича.

Еще меньше общих точек у хорватов с чисто сербскими оппозиционными партиями, поэтому с ними, за исключением крестьян, почти вовсе нет возможности столковаться, тем более, что наиболее сильная из этих партий — демократическая — переживает внутренний кризис

и может легко расколоться, причем правая часть ее с Прибичевичем во главе охотно говорится в этом случае с радикалами.

Ввиду этого Радич решил прибегнуть к следующему приему — поддержать оппозицию, не входя с нею в тесный блок, в вопросе, могущем их объединить против Пашича; таким вопросом теперь является отказ в ратификации договора с Италией о Фиуме¹. Для этого Радич послал на днях двух представителей своей партии, которые должны явиться к председателю Скупщины с мандатами 50–60-ти хорватских депутатов (еще не использовавших, как известно, своих депутатских прав) и заявить от их имени, что они желают теперь войти в парламент, так как по югославянским законам непоявление в заседаниях Скупщины долгое время не лишает депутата его прав, эти депутаты будут включены в список членов Скупщины. Одновременно эти же два лица заявят председателю, что депутаты хорватской партии явятся в парламент исключительно для того, чтобы создать оппозиционное большинство с целью отвергнуть уже подписанный Пашичем и Ниничем договор о Фиуме.

Радич рассчитывает, что Пашичу после этого не останется ничего другого, как предупредить провал договора роспуском Скупщины и назначением новых выборов. При новых же выборах Радич, как уже сказано, надеется получить около 160-ти мандатов из общего числа 313-ти для всей Югославии, что вместе с другими оппозиционными группами даст его партии громадное большинство. Радич думает, что Пашичу не удастся в случае новых выборов получить большинство, даже если он будет их проводить под обычным для сербских выборов террором.

Своих кандидатов хорватская партия выставит не только в Хорватии, но и во всех тех областях, где она уже имеет влияние среди крестьян, т. е. в Словении, Боснии, Герцеговине и в Банате. Кроме того, у Радича есть соглашение с македонскими автономистами (Александровым), по которому его партия выставит своих кандидатов и в Македонии, назначив их заместителями македонцев, чтобы облегчить последним провести в Скупщину своих представителей, так как сербы при помощи террора не дали бы македонцам выставить и провести своих кандидатов, как это было и при прошлых выборах; хорваты же, выбранные в Македонии, должны будут отказаться от своих мандатов в пользу своих заместителей-македонцев. Естественно, что эти македонские депутаты увеличат число противников Пашича в будущей Скупщине.

Посланые в Белград представители партии должны вернуться оттуда числа 11–12-го сего месяца.

Так как меня интересовал вопрос о связи Радича с национальными революционными организациями в Югославии и о возможности объединения его партии с ними для совместной революционной борьбы или хотя бы для координации действий, я, естественно, поинтересовался и этим.

Выяснилось, что фактически постоянный контакт у Радича имеется только с организацией македонских автономистов, и выражается он в переписке с Александровым и в нескольких имевших место встречах с Протогеровым и Томалевским. Привел этот контакт пока к взаимному

выражению сочувствия в борьбе с Белградом, да к обещанию Радича помочь македонцам провести своих депутатов в парламент.

С другими группами: македонскими федералистами, черногорцами, албанцами связи у нее^{*} нет. С албанцами у Радича были встречи здесь — с Акиф-пашой и с Зия-Дибра, но дальше обмена мнениями о положении в Югославии не пошло.

Характерно, что Радич проявляет слабую осведомленность о положении на Балканах и даже в Югославии. О положении в Македонии, например, он судит не на основании фактических данных, а по словам Александрова и его агентов: верит, что Александров действительно может выставить в Македонии хорошо вооруженную и организованную армию в 150 000 человек, что Александров действительно находится постоянно в сербской Македонии, никогда не ночуя в одном и том же месте и т. д., т. е. верит тем сказкам, которые в целях рекламы сообщаются автономистами разным английским и другим корреспондентам. О федералистах он судит только по рассказам Александрова (смертельного их врага), а о черногорцах и о косовцах (албанцах) имеет самые смутные представления, зная их вождей только по именам, хотя и отдавая им должное, как борцам. Попытки сближения с ними ни он, ни его партия никогда не делали.

В общем должен признать, что Радич произвел на меня впечатление человека ограниченного, без широкого размаха — человека «из провинции».

Думаю, однако, что при создавшемся положении мы можем и должны его использовать, тем более, что он несколько раз подчеркнул, что сочувствует России и ищет связи с ней. При посредстве Радича мы можем усилить свое влияние в Хорватии, а через нее и в Югославии вообще. При наличии стремления хорватской партии к созданию балканской и даже балканско-приданайской федерации и, как этап к ней, югославянской Федерации, мы можем использовать Радича и его партию в случае проведения плана объединения всех революционных организаций в Югославии и на Балканах для работы под нашим руководством.

Для того, чтобы завязать более тесное знакомство с ним, я пригласил его к нам в Посольство в один из ближайших дней, на что он охотно согласился, и, кроме того, условился с ним о деловой встрече во вторник 12-го сего м[еся]ца, когда вернется из Белграда секретарь его партии Круевич, ездивший туда для переговоров с председателем Скупщины о вхождении в нее 50-ти депутатов-хорватов.

Предполагаю переговорить с ним о соотношении сил на Балканах, осторожно познакомить его с возможностью моральной и дипломатической поддержки с нашей стороны, чтобы постепенно втянуть его в орбиту нашего влияния, ничего, конечно, ему не обещая.

Полагаю, что быть может небесполезно было бы дать ему возможность действительно поехать в Россию и познакомиться с сов[етским] строем, ибо при всем сочувствии к нам он все же думает, что крестьянство у нас угнетаемо, и противопоставляет рабоче-крестьянской власти власть крестьянско-рабочую. Пусть он, имеющий довольно сильное вли-

яние в крестьянских партиях не только в Хорватии, убедится, что наши крестьяне далеко не враги рабоче-крестьянской-советской власти.

Гольденштейн²

Копия. АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 7. Папка 102. Д. 13. Л. 4–11.

* Так в тексте. Правильно: у него.

¹ 27 января 1924 г. Италия и Югославия заключили Соглашение по спорному вопросу о государственной принадлежности Фиуме. Согласно ему, город Фиуме переходил под суверенитет Италии, а преобладающая часть территории этого «государства» присоединялась к Югославии. Устранив благодаря «Римским соглашениям» угрозу войны с Италией, Югославия приобретала большую свободу действий в отношении любых пополнений своих соседей к пересмотру условий мирных договоров. Имея в виду в первую очередь Болгарию и Венгрию, Пашич заявил, что итalo-югославский пакт означает конец надеждам тех, кто хочет изменения границ.

² Гольденштейн Эфраим Соломонович (1882–1938) — сотрудник ИНО ОГПУ и Коминтерна. Родился в Кишиневе. В 1900 г. вступил в РСДРП, до 1909 г. находился в рядах меньшевиков, затем — вне фракций. Участвовал в революционном движении в Кишиневе и Одессе, в 1906 г. — в Германии и Австрии. Вел революционную деятельность в Польше, в 1919 г. вступил в Компартию Польши. В 1921 г. в России вступил в РКП(б), работал в НКИД и одновременно в ИНО ГПУ и ОГПУ: в 1921–23 гг. в Польше, в 1923–25 гг. в Полпредстве СССР в Австрии (управделями, затем 2-ым секретарем). В 1925–26 гг. — 2-й секретарь Полпредства СССР в Анкаре, генконсул в Константинополе. В 1927–30 гг. — 2-й секретарь Полпредства в Берлине. Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

№ 124

14 февраля 1924 г., [Москва]. — Из протокола № 54 заседания Президиума ИККИ

Председатель — Бухарин.

Присутствуют: Цеткин, Катаяма, Куусинен, Террачини, Шюллер, Коларов, Пятницкий, Лозовский, Штирнер.

Приглашены: Амтер, Цетлин (Союз молодежи), два болгарских товарища.

Слушали: 1) Болгария.

Постановили: 1) а) Президиум решил после состоявшихся обсуждений в комиссиях в общую дискуссию не вступать. б) Выработанные комиссией обе резолюции — политическую и организационную — принять в принципе. в) Для окончательного редактирования резолюций составить комиссию (тт. Коларов, Лозовский¹ и Цеткин), которой члены Президиума должны письменно подать вносимые ими корректировки. Срок работы комиссии 2 дня². г) Остающийся открытым вопрос о составе ЦК партии передать комиссии из двух болгарских товарищ и т. Пятницкого для окончательного решения. Если не удастся решить единогласно, вопрос будет решен окончательно Секретариатом вместе с т. Бухариным³.

[...]

Генсекретарь В. Коларов

Подлинник на немецком языке. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 27а. Л. 1—2.

¹ Лозовский А. (урожд. Дридо Соломон Абрамович) (1878—1952) — член РСДРП с 1901 г., участник революции 1905—07 гг. С 1921 г. — генеральный секретарь Профинтерна. 4 февраля 1924 г. при обсуждении на заседании Политбюро ЦК РКП(б) вопроса «Об усилении делегации РКП в ИККИ» (докладчик Зиновьев), среди других, было принято решение: «Утвердить т. Лозовского одним из кандидатов от РКП в ИККИ; просить ИККИ санкционировать это решение, заключающее в себе некоторое нарушение Устава ИККИ» (Там же. Ф. 17. Оп. 3. Д. 414. Л. 6).

² Политическую резолюцию по болгарскому вопросу см. док. № 125.

³ Резолюция по организационному вопросу не обнаружена. Президиумом ИККИ было принято еще несколько резолюций по смежным вопросам. См. док. № 129, прим. 1.

№ 125

[Не ранее 14 февраля 1924 г., Москва]*. — Из политической резолюции Президиума ИККИ по болгарскому вопросу

Положение в Болгарии и задачи БКП¹

[...]

Итак, положение в Болгарии остается и теперь таким же революционным, как и до сентября, и то не потому, что восстание было неудачно, а потому что всесторонний кризис, который переживает страна, не только не разрешен, но и, наоборот, все больше обостряется. Этот общий анализ ставит перед БКП на разрешение те же непосредственные задачи, которые стояли перед ней и до сентября.

3. Эти задачи следующие:

1. Следить самым внимательным образом, анализировать подробно и оценивать точно все перемены в состоянии борющихся сил, стараясь, с одной стороны, усиливать процесс разложения вражеских сил и, с другой, — увеличивать и сплачивать революционные силы пролетариата.

2. Укреплять в массах, составляющих большинство народа, ВОЛЮ ВЫРВАТЬ ВЛАСТЬ из рук крупной буржуазии и ее агентов: генералов, профессоров и пр[очих] и ПРАВИТЬ ГОСУДАРСТВОМ посредством рабоче-крестьянского правительства.

3. Не допустить внедрения в сознание масс каких бы то ни было парламентских иллюзий, а, наоборот, укреплять в них веру, что белогвардейское правительство может быть уничтожено и на его месте создано рабоче-крестьянское правительство только посредством ВСЕОБЩЕГО ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ, что вооруженное восстание НЕИЗБЕЖНО и что массы должны напрячь все свои силы, чтобы можно было его повести быстро и успешно. Особенno жестокой должна быть разоблачающая критика по отношению к «левым» элементам в правительстве (социал-демократам, радикалам, «левым» демократам), которые при восстании масс были, есть и будут союзниками и помощниками народных палачей, а теперь лицемерно льют слезы о тяжелом положении народа, лишь бы его привлечь на свою сторону.

4. Агитировать неустанно [за] необходимость создания единого фронта масс города и деревни, укреплять достигнутое сближение между компартией и Земельным** союзом, помня, что вернейшим способом это[го] является спайка масс обеих организаций НА ДЕЛЕ, в процессе каждодневной борьбы для защиты интересов и прав и создания общих КРЕСТЬЯНСКИХ КОМИТЕТОВ, выбираемых самим крестьянством, умеющих руководить их борьбой.

5. При помощи массовых организаций (легальных партий, профсоюзов, кооперативов, союзов ремесленников, жилищных организаций, бездомников, инвалидов и т. д.) МОБИЛИЗОВАТЬ ПОЛИТИЧЕСКИ МАССЫ и подымать на борьбу во имя их непосредственных интересов, стараясь расширять, углублять и обострять борьбу их. Лозунги ДЛЯ КРЕСТЬЯН — земля трудящимся крестьянам, отдача крестьянам государственных, монастырских и других земель, борьба против ростовщического и хищнического торгового капитала, помочь крестьянским кооперациям и обществам, снабжение маломощных инвентарем, уменьшение налогов и др.

ДЛЯ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ: 8 часовой рабочий день, повышение заработной платы, отвечающее вздорожанию жизни, рабочий инспекторат, право коалиций и забастовок, фабричные контрольные комиссии, борьба против безработицы и др. **ДЛЯ РЕМЕСЛЕННИКОВ:** дешевый и доступный кредит, кооперация. **ОБЩИЕ ЛОЗУНГИ:** переложение налоговой тяжести на буржуазию, борьба против спекуляции и дороговизны, жилища для бездомных, дешевую квартирную плату, контрольные комиссии трудящихся для борьбы против дороговизны и жилищного кризиса, помочь массовым народным кооперациям, сохранение мира с соседними и другими государствами, право самоопределения народов, рабоче-крестьянское правительство, отказ от налогов, бойкот палачей, возмещение жертвам белого террора и т. д.

6. БКП должна помнить, что национальный вопрос, в частности македонский вопрос, является одним из важнейших вопросов болгарской и балканской политики. Он в особенности важен потому, что в известной своей части совпадает с крестьянским вопросом. Поэтому, выставляя самые радикальные экономические требования, выраждающие интересы крестьянства, БКП, как партия пролетариата, руководящего крестьянством, должна самым решительным образом поддерживать освободительно-национальное движение под лозунгом права на самоопределение, вплоть до полного государственного отделения любой национальности. Только ведя открытую и смелую пропаганду по этой линии и поддерживая революционно-национальное движение, БКП сможет привлечь на свою сторону крестьянские массы в Македонии, Фракии, Добрудже. БКП должна вступить в тесный союз с коммунистами Югославии, первейшей обязанностью которых является проповедь права Македонии на государственное отделение. Точно также необходимы согласованные действия с компартией Греции и Румынии.

7. Сорганизовать немедленно свою нелегальную организацию и свой нелегальный аппарат связи с массами для проведения партийных лозунгов

и руководства их борьбой (по специальной инструкции). Организовать пропаганду в армии (по специальной инструкции).

8. Приступить немедленно к военно-технической подготовке вооруженного восстания, используя все уроки июня и сентября (комитетами, связями, боевыми группами, командным составом, вооружением, планом мобилизации масс, планом действий, мерами охранения руководящих органов от арестов, тактическими приемами и пр.)

9. Поддерживать самые тесные связи с другими балканскими коллегами, партиями, установить с ними общую линию по македонскому, фракийскому и добруд[жан]скому вопросам и прийти к соглашению с ними для координации действий при вооруженном восстании, специально — помешать оказанию какой бы то ни было помощи со стороны соседних балканских государств болгарским белогвардейцам. Войти в связи по этому вопросу с РКП. С этой целью должны быть хорошо использованы БКФ и ИККИ. При помощи Б[олгарского] земледел[ьческого] союза постараться достигнуть тоже самое и с крестьянскими организациями других балканских стран. Но прежде всего БКП должна попытаться прийти к какому-нибудь соглашению, хотя бы по самым непосредственным задачам македонского и др[угих] вопросов, с Б[олгарским] земледельческим союзом.

10. Не связываясь никакими сроками для вооруженного действия, сохранив за собой полностью свободу действия, решить этот вопрос, когда она найдет кризис назревшим, БКП должна иметь в виду, что в ближайшее время в Болгарии и на Балканах могут развиваться события, которые заставят ее действовать вооруженно. Вот почему она должна напрячь все свои силы, подготовить самое себя и подготовить быстро массы как в организационном и политическом отношении, так и в военно-техническом.

11. КПБолгарии использует работу националистических организаций, поскольку эти последние являются фактором разложения государственных группировок и освобождения угнетенных национальностей. В то же время БКП, а равно и Компартия Югославии принимают все меры, чтобы в национальных организациях Македонии усиливалось демократически-крестьянское крыло против буржуазно-фашистской верхушки. Этот процесс в свою очередь может быть усилен лишь в том случае, когда компартия выставляет наиболее радикальные и последовательные лозунги и экономического и, что в данном случае особенно важно, национально-политического характера.

КПБолгарии, ведя решительную борьбу за освобождение национальностей, в то же время ведет энергичную борьбу против новой войны на Балканах. КПБолгарии полагает, что только рабоче-крестьянская федерация может положить конец постоянной перспективе военных угроз.

12. С нелегальными комитетами Земледельческого союза, стоящими за совместные вооруженные действия с КП, последняя должна установить и поддерживать связь. При решении для действия обеими организациями будут созданы общереволюционные комитеты².

13. План подготовки и действия должен быть составлен и проведен так, чтобы руководящую и решающую роль в восстании играли городские массы. Никакие меры со стороны власти не должны быть в состоянии помешать мобилизации и поднятию городских масс. Специальное внимание нужно обратить на привлечение служащих железных дорог, телеграфов, телефонов и других транспортных рабочих. Независимо от укрепления влияния партии в профсоюзах необходимо, чтобы партия связалась НЕ-ПОСРЕДСТВЕННО с этими категориями рабочих посредством своего партийного повсеместного аппарата.

14. Для вооруженного восстания нужно использовать и силы эмиграции, которые нужно поддерживать материально, организационно, морально и военно, чтобы она была в состоянии принять самое активное участие. Однако не надо забывать, что центр действия должен оставаться внутри страны.

Помета на обороте последней страницы резолюции: «Вернуть Хеймо».

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 27а. Л. 19–26.

* Датируется по содержанию док. № 124.

** Так в тексте. Правильно: Земледельческим.

¹ Данному разделу резолюции предшествовали следующие: «Июньский переворот и Сентябрьское восстание»; «Разногласия в партии»; «Единый фронт и рабоче-крестьянское правительство». Они опущены из-за большого объема документа. В деле имеется несколько вариантов политической части резолюции, в том числе рукописный черновик Коларова. Публикуемый вариант — наиболее полный, включающий секретную часть (пп. 7–14).

² 20 февраля 1924 г. в Москве все-таки состоялась встреча представителей заграничных центров БКП и БЗНС (см. док. № 102, прим. 3). От Загранкома БКП в ней участвовали Димитров и Коларов, от Заграничного Представительства БЗНС — К. Тодоров и Ст. Цанов («земледелец», участник Июньского и Сентябрьских восстаний 1923 г.). Они подписали Соглашение о подготовке нового вооруженного восстания, поводом к началу которого полагали возможную интервенцию Юgosлавии в Болгарию; отметив опасность стать при этом инструментом в руках югославского правительства, участники встречи заявили, что противодействием этому будут действительное и широкое участие народа в восстании, а также руководство им обеими революционными организациями. Характер будущего правительства, как рабоче-крестьянского, в Соглашении не фиксировался, но в ходе переговоров затрагивался вопрос о распределении министерских постов между БКП и БЗНС. 7 марта 1926 г. решением Софийского окружного суда участники Соглашения заочно были приговорены к смертной казне через повешение как заговорщики и предатели интересов Болгарии.

№ 126

14 февраля 1924 г., [Москва]. — Постановление Балканской комиссии¹

(тт. Коларов, Димитров, Трилиссер, Уншлихт, Пятницкий, Милутин, Чичерин)

Поставить в Политбюро вопрос о разногласиях, обнаружившихся в комиссии², и об опубликовании сообщения о македонских делах от Отдела печати НКИД³.

Поручается т. Трилиссеру переделать письмо к ВМРО на основе поправок т. Коларова. Все члены комиссии подпишут, их подписи останутся здесь. Туда письмо будет послано без подписи.

Подлинник. Рукописный текст. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 7. Папка 61. Д. 831. Л. 41а.

* Заголовок документа. Ср. с док. № 112, 128.

¹ О происхождении Балканской комиссии см. док. № 112, прим. 3.

² В доступных фондах подробностей о работе Балканской комиссии не обнаружено. О сути разногласий между ее членами косвенно свидетельствует записка Коларову от 4 марта 1924 г. за подписью: «Борис» (псевдоним не раскрыт), с уведомлением: «С. секретно. Сжечь по прочтении!!!». В записке говорилось о разности подходов к «плану работы на Балканах»: с одной стороны находились те, кто, по мнению автора, плохо информирован о балканских делах и делает упор на общебалканскую революцию (т. е. можно понять — на революцию с опорой не только на коммунистические, но также и на все балканские национал-революционные организации), а с другой стороны — «мы», т. е. те, кто ратует за восстание в Болгарии «под гегемонией коммунистов», что, полагал «Борис», откроет новые горизонты для революционных действий на Балканах. К тому же, по его мнению, «на Балканах без балканских коммунистов делать революцию нельзя, а балканские коммунисты — это БКП, ибо других коммунистов на Балканах почти нет». Считая, что в ближайшие дни состоится «совещание по балканскому вопросу с участием т.т Чичерина, Менжинского, Раковского, Трилиссера и других», автор записи призывал Коларова немедленно переговорить с Раковским, чтобы «большинство этого собрания не стало на ложную позицию» (Централен държавен архив (София). Ф. 147. Оп. 3. Д. 288, ЛЛ. 1–2). Заседание Политбюро ЦК РКП(б) с обсуждением болгарского вопроса состоялось 13 марта 1924 г. (см. док. № 132, 133, 136, 137). Возможно именно этот «Борис» был затем отправлен «по линии Уншилхта» (РВС) в Болгарию, откуда информировал шефа о ходе подготовки восстания в стране.

³ В журнале «Международная жизнь» (орган НКИД СССР), № 2–3, 1924 г. опубликована статья «Внешняя политика Болгарии». Ее автор А. П. Булацель — бывший казачий офицер, один из основателей оппозиционного Врангелю «Общеказацкого крестьянского союза» (Константинополь, 1921 г.), издававший в Болгарии вместе с А. И. Агеевым и С. Г. Фиринным газету «Новая Россия», как орган «Совнарода»; в июле 1923 г. был выслан из Болгарии во время кампании против советской Миссии РОКК (см. док № 8, 35, прим. I; № 42, прим. I).

N 127

18 февраля 1924 г., [Вена]. — Письмо В. П. Миллютина в ЦК КПЮ

Дорогие т[овари]щи!

Я не отвечал на последнее письмо, так как был в отъезде и только что вернулся.

Относительно резолюции последней Вашей конференции — я напишу в ближайшее время. В настоящий же момент хотел бы от Вас получить ответ на следующие вопросы, а также предложить принять следующие меры:

1. По вопросу Македонии. Просьба дать самую подробную информацию о положении дел в Македонии в настоящий момент. Какие силы

у автономистов, федералистов и у нас. Какие и где у нас в Македонии имеются организации. Каково настроение населения. Если нужно для получения такой информации послать специального товарища в Македонию — прошу срочно послать.

По вопросу о Македонии партия должна занять ясную позицию: право Македонии на самоопределение, вплоть до отделения от Югославии. Нужно принять конкретные меры по проведению резолюции Балканской конференции в жизнь. Помещать статьи, заметки о Македонии — в нашей прессе. Вести активную пропаганду.

Какую позицию думает занять ЦК в случае восстания в Македонии? Озабочился ли он созданием там своих боевых отрядов? Имеются ли у вас сведения о шагах, предпринимаемых, с одной стороны, югославянским правительством, с другой, — автономистами относительно Македонии. Вам нужно завязать непосредственные связи с Болгарской компартией по выработке единых действий в Македонии. Вопрос о Македонии сейчас важнейший вопрос на Балканах, это узел, развязывание которого может дать самые неожиданные последствия.

2. Просьба т.т. Филипповичу и Мильюшу приехать сюда в Вену для переговоров с Президиумом Балканской федерации¹.

С ком[мунистическим] приветом

Эмтин

Автограф. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 186. Л. 113–114.

¹ См. док. № 131.

№ 128

19 февраля 1924 г., [Москва]. — Протокол № 3 совещания Балканской комиссии по болгарскому вопросу*

ПРИСУТСТВОВАЛО: 4 человека.

§ 1

По вопросу о Н[елегальной] В[ооруженной] О[рганизации] совещание остановилось на необходимости введения в принятую ранее схему четырех областных центров НВО: в Софии, Филиппополе, Плевне и Варне.

§ 2

Смета расходов по болгарской работе представляется в следующем виде:

ПРИМЕЧАНИЕ: следует помнить, что расходы исчислялись из минимальных ставок. Сокращение сметы совещание полагает совершенно недопустимым. При выработке сметы приняты в расчет наш опыт германской и болгарской работы.

I. Смета по НВО Болгарской коммунистической партии — всего 3 825 долларов

а) Центральный ответственный военный организатор (София) — 30 долларов

Его технический помощник	—	30	долларов
Нач[альник] разведки	—	30	—”—
Начальник снабжения (оружие)	—	30	—”—
Разъездной инструктор	—	30	—”—
Организационные расходы	—	125	—”—
По Софии всего	—	275	—”—

б) Четыре областных ответственных организатора — 800 долларов

Штат каждого: Областной ответственный организатор — 25 долл.

Технический помощник — 25 долл.; Нач[альник] разведки — 25 долл.

Нач[альник] снабжения (оружие) — 25 долл.; Разъездной инструктор — 25 долл.

Организационные расходы — 75 долл.

Областной отв[етственный] организатор — всего 200 долларов

в) 15 окружных военных организаций — 2 250 долл.

Штат каждого: Окружной ответственный военный организатор — 25 долл.

Технический помощник — 25 долл.; Начальник разведки — 25 долл.;

Начальник снабжения (оружие) — 25 долл.; Разъездной инструктор — 25 долл.;

Организационные расходы — 50 долл.

Каждый ответственный военной окружной организации — всего 150 долл.

Организационные непредвиденные расходы по НВО — 500 долл.

II. Подрывная организация — 1 000 долларов

а именно: Начальник подрывной организации (Вена) — 100 долл.

Помощник начальника (для разъездов) — 100 —”—

10 пятерок по Болгарии (50x10) — 500 —”—

Организационные расходы — 300 долл.

III. Разведывательная организация — 1 175 долл.

а именно: а) Начальник Разведывательной организации — 100 —”—

Организационные расходы Разведцентра — 300 —”—

б) 3 курьера по 75 долларов — 225 —”—

в) 2 резидента в Болгарии по 35 долларов — 70 —”—

Их организационные расходы — 120 —”—

г) 2 резидента в Сербии по 60 долларов — 120 —”—

Их организационные расходы — 240 —”—

IV. Организация по разложению сил противника — 1 350 долларов

а) Агенты среди земледельцев (3 чел. по 60 долл.) — 180 —”—

б) Болгарский сотрудник для полиции — 50 —”—

в) Сотрудник по врангелевцам — 50 —”—

г) На подкуп полиции и жандармерии —	350 —"—
(для подкупа 3-х начальников полиции и жандармерии) —	150 —"—
(для подкупа 8 провинциальных полицейских начальников) —	200 —"—
д) Для македонцев —	600 —"—
е) На армию —	300 —"—
Организационные расходы —	300 —"—
 V. Венский центр —	800 —"—
Представитель ЦК Болгарской компартии —	100 —"—
2 сотрудника по 100 долл. —	200 —"—
Организационный расход —	500 —"—
 Всего на один месяц для болгарской организации требуется —	8 600 —"—
а именно: Нелегальная военная организация —	3 825 —"—
Разведывательная организация —	1 175 —"—
Подрывная организация —	1 000 —"—
Организация по разложению —	1 850 —"—
Венский центр —	800 —"—

§ 3

Совещание полагает необходимым ассигнование средств на работу по болгарской организации на основании сметы § 2 настоящего протокола на 6 месяцев, т. е. 8 600 долл. × 6 = 51 600 долл.

Сверх того на переброску оружия из России в Болгарию и распределение его внутри Болгарии (10 000 винтовок, 200 пулеметов, 5 млн патрон) потребуется не менее 5 000 долл.

Таким образом, на работу по организации восстания в Болгарии необходимо отпустить всего:

Пятьдесят шесть тысяч шестьсот долларов (56 600 долл.)

§ 4

Настоящий протокол напечатан в 4-х экземплярах.

Заверенная копия. АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 91. Л. 6-8.

* Заголовок документа.

№ 129

26 февраля 1924 г., [Вена]. — Письмо В. П. Милутина в Президиум ИККИ о положении в балканских странах

Секретно

Дорогие товарищи,

В БОЛГАРИИ. — По информационным данным, сообщенным ЦК[омитето]м, а также и членом ЦК БКП тов. МАНЕВЫМ, — про-

исходит дальнейшая подготовка к борьбе. Правительство, по-видимому, в известной мере осведомлено о грозящей опасности и заняло несколько пунктов вдоль сербской границы отрядами македонцев и врагелевцев.

В здешних венских газетах уже появились сообщения о перевороте в Болгарии. Это является признаком того, что для коммунистов надо быть готовыми к новым репрессиям правительства.

Относительно замыслов македонцев имеются подтверждения о подготовке ими восстания.

В общем и целом все данные говорят о том, что вынесенные нами решения вполне отвечают потребностям момента и их нужно скорей провести в жизнь.

Уполномоченный ИККИ для Болгарии уже здесь; так как резолюции¹ получены только сегодня, то он после ознакомления с ними и разговоров с т.т. Маневым и Исаковым немедленно выедет. Я думаю, что даже тов. Виктора ему ждать не придется. Дорог каждый день.

Борьба фракций в партии усилилась, но я думаю, это после конференции и в работе сладится.

Напишите свое мнение, должен ли т. КАБАКЧИЕВ сложить свой мандат², чтобы мы имели возможность ввести в парламент своего товарища. Я полагаю, что да. Это было бы целесообразно. Сохранение мандата т. Кабакчиева имело бы значение для усиления кампании за амнистию, но, 1) последняя и так довольно популярна, 2) а нам нужно было бы иметь хоть одного представителя в парламенте, так как информация, данная нам в Москве болгарскими товарищами, что часть отколовшихся было депутатов вернулась обратно, неверна. Никто из них не вернулся к нам. Доклад ЦК БКП посылается т. Коларову.

В ЮГО-СЛАВИИ. — Мы имеем после конференции³ борьбу фракций, правда, в значительной степени ослабленную. Решения конференции неудовлетворительны. Слишком обши и теоретичны. Особенно слабая резолюция по национальному вопросу.

Никаких массовых кампаний не намечено. Я вызвал к себе тов. Филипповича и Милюша, буду с ними договариваться о ближайших шагах⁴.

В РУМЫНИИ. — Не могу проводить наши решения в жизнь⁵. Было совещание по работе в деревне. Была неделя партийной печати, прошедшая успешно. Готовятся к конференции. Посылаю вам доклад ЦК. Туда отправился уже один товарищ, которому я дал ряд поручений.

В ГРЕЦИЮ — наш уполномоченный выехал с нашими инструкциями. Ваше письмо немедленно посылаем им.

Необходимо обратить внимание на то, что у целого ряда партий не имеется на их языке главных работ т. ЛЕНИНА. Такие работы, как «Государство и революция», «Империализм», доклады и статьи по национальному вопросу — НАДО ИМЕТЬ НА ВСЕХ ЯЗЫКАХ. А у нас, например, такая огромная партия, как Чехо-Словацкая, не имеет на чешском языке основных работ Ленина. Такая же история с Юго-Славией и Румынией. Это абсолютно недопустимо. Надо дать задание в этом смысле агитационному отделу ИККИ и секциям ИККИ. А то брошю

и статей о тов. Ленине появится масса, а его произведения останутся недоступными широким рабочим массам.

С тов[арищеским] приветом

(Эмтин)

- ПРИЛОЖЕНИЯ⁶:** а) Доклад ЦК Румынской КП.
 б) Записка Юго-Слав[ской] оппозиции.
 в) Письмо т. С. Марковича.

Помета от руки: «тov. Коларову.»

С подлинным верно: [подпись отсутствует].

Копия. РГАСПИ. Ф. 498. Оп. 1. Д. 50. Л. 6.

¹ В письме от 20 февраля 1924 г. в Вену в ИК БКФ заведующий техническим секретариатом ИККИ М. Хаймо сообщал о направлении (с просьбой переправить в ЦК БКП) следующих резолюций ИККИ: 1) Политическая резолюция от 14 февраля 1924 г. по болгарскому вопросу; 2) Резолюция по оргвопросу в Болгарии; 3) Резолюция об организации коммунистической фракции; 4) Организация работы в армии и на флоте; 5) Резолюция об организации производственных ячеек; 6) Состав ЦК БКП (в особом конверте); 7) Циркуляры ИККИ №№ 1225, 1245 (см.: Там же. Д. 506. Л. 6).

² Находившийся в тюрьме Кабакчиев вновь был избран на выборах 18 ноября 1923 г. депутатом Народного Собрания Болгарии. 15 апреля 1924 г. руководство внутреннего ЦК БКП в письме к Заграничному представительству ЦК заявляло о необходимости сохранить «виду предстоящей амнистии» депутатский мандат за Кабакчиевым и не передавать его, как предполагалось, Д. Хаджидимову.

³ См. док. № 107, прим. 1.

⁴ На заседании Секретариата ИККИ 23 февраля 1924 г. было принято решение: «Поставить югославский вопрос в порядок дня Президиума ИККИ, пригласить т.т. Кацлеровича и Милейковича приехать немедленно в Москву» (Там же. Ф. 495. Оп. 18. Д. 228. Л. 58). Подготовка материала поручалась Коларову и Бадулеску. 29 февраля Секретариат ИККИ направил «Альбрехту» поручение вступить в контакт с Кацлеровичем и Милейковичем и осуществить их приезд в Москву (см.: Там же. Д. 274. Л. 34). В свою очередь Пятницкий, совершивший инспекционную поездку по некоторым европейским столицам, сообщал 28 февраля из Вены: «Югославяне просят послать им опытного товарища на срок, нужный для проведения реорганизации партии и пр.» (Там же. Д. 279. Л. 9).

⁵ См. док. № 134.

⁶ Приложения не обнаружены.

№ 130

3 марта 1924 г., [Вена]. — Протокол № 11 Президиума БКФ по македонскому и болгарскому вопросам

Присутствуют: т.т. Виктор, Эмтин, Степанский и от Югославской партии т.т. Филиппович, Милюш и Жорга¹, и от Болгарской партии т. Манев.

Порядок дня: 1) Македонский вопрос. 2) Болгарский вопрос.

Вопросы:

1. Македонский вопрос.

Решения:

Президиум постановляет:

1. Ввиду назревающих событий в Македонии и Болгарии — Президиум БКФ постановляет обратить особое внимание Ц[ентральных] комитетов БКП, ЮКП и ГКП на усиление работы в Македонии и на установление тесного контакта в работе в этой области между БКП, ЮКП и ГКП.

2. Партийной работой в Македонии руководят в отдельных областях Македонии соответствующие компартии. Первейшей нашей задачей в Македонии является укрепление наших коммунистических организаций. Для этой цели ЦК КПЮ должен посыпать в Македонию* своего представителя для инструктирования македонских организаций; должна быть собрана конференция македон[ских] организаций. В тех местах, где не имеется парт[ийных] организаций, таковые стараться организовать. Вместе с тем принять все меры, [чтобы] связать нашу парт[ийную] организацию с трудящимися массами Македонии.

3. Резолюции по македонскому и тракийскому** вопросу Балканской [коммунистической] конференции вместе с подходящими объяснительными записками необходимо немедленно напечатать в отдельных брошюрах на болгарском, сербском, греческом и македонском языках и популяризировать в самых широких массах македонского населения.

4. В связи с возможностью восстания в Македонии весной компартии Юг[ославии], Болг[арии] и Гр[ечии] должны выступить с общим возвзванием к македонскому населению и трудящимся массам Югославии, Болгарии и Греции. В возвзвании должно быть указано, что компартии Болг[арии], Югосл[авии] и Греции ставят своей задачей вести решительную борьбу за право самоопределения Македонии от гнета, особенно [со стороны] правительства Югославии.

5. Вместе с этим должно быть указано на опасность войны из-за Македонии между Югославией и Болгарией. Война явится губительной для трудящихся масс и Македонии, и Болгарии, и Югославии, почему компартии выступают решительно против войны.

Особенную опасность в этом отношении представляет югосл[авское] правительство. В возвзвании должна быть подчеркнута самая настоятельная необходимость единого фронта революц[ионных] национальн[ых] организаций. Тактика единого фронта, однако, не исключает критику тех организаций, которые частью были использованы угнетателями трудящихся масс, как например, фашистским правительством Цанкова в Болгарии Тод[ора] Александрова и его организации или югославянским правительством некоторых македонских организаций. Югославская, Болгарская, Греческая коммунистические партии должны поддерживать самым усиленным образом создание единого фронта македонского национального революционного движения. Единый фронт должен заключать-

ся в совместных выступлениях, в образовании совместных комитетов действия и руководства.

6. В случае восстания в Македонии Югославская, Болгарская, Греческая коммунистические партии должны выступать самым решительным образом в его защиту, стараясь не допустить использования этого движения для чуждых националистических завоевательных целей, и помогать ему, чтобы оно закончилось победой угнетенного населения.

7. В случае восстания или же попытки восстания в Македонии, которое бы сопровождалось военной интервенцией и оккупацией частей Болгарии со стороны Югославии, задачей Болгарской коммунистической партии является — поднять трудящиеся массы на восстание против режима Цанкова для образования рабоче-крестьянского правительства, для освобождения страны от оккупации и восстановления мирных отношений с соседними государствами. Задачей Югославской коммунистической партии является — выступить решительно против оккупации и требовать эвакуации [из] оккупированных областей, выступить в целях защиты рабоче-крестьянского правительства в Болгарии, как правительства, гарантирующего мирные отношения с народами Югославии, и вести борьбу в пользу самоопределения македонского населения.

8. Коммунистические партии Югославии, Болгарии и Греции должны материально и морально поддерживать эмигрантов из Македонии, Тракии**, Добруджи и Болгарии, вести пропаганду в среде эмигрантов в духе резолюций Балканской конференции по македонскому и тракийскому** вопросам и в духе настоящих решений.

Коммунисты-эмигранты должны находиться в связи и под руководством соответствующих коммунистических партий и там, где не имеется препятствий для этого, входить и в состав членов партий.

9. Коммунисты в Македонии должны принимать непосредственное участие в организации и подготовке македонского национального революционного движения и находиться в живом контакте с массами, при этом иметь всегда для руководства в своей деятельности резолюции Балканской конференции по македонскому и тракийскому** вопросам и настоящего решения***.

В этой своей деятельности они должны получать необходимую поддержку со стороны соответствующих коммунистических партий.

10. Президиум Балканской федерации контролирует практическое осуществление этих решений со стороны болгарской, югославской, греческой партий и принимает необходимые меры, когда эти решения на деле не проводятся или же отклоняются.

Вопросы:

2. По болгарскому вопросу.

Решения:

1. Резолюции, принятые Президиумом К[оминте]рна по болгарскому вопросу, должны быть доведены ЦК БКП до сведения всей партии тем способом, какой будет найден наиболее подходящим, считаясь с нелегальным положением партии².

2. Конференцию партий созвать как можно скорее.

3. В выборах в том случае, если коммунистическая партия сможет участвовать, обязательно должна выступить. В выборах выступить следует совместно с Трудовой партией³ в едином блоке. Договориться также с земледельцами о совместных выступлениях в выборах.

4. Все выбранные товарищи как в парламенте, так и в общинских советах должны образовывать там комфрaktion и выступать как коммунисты. В противном же случае при нарушении этого постановления ЦК должен их исключить из партии, требуя сложения мандата.

5. По вопросу о депутатском мандате т. Кабакчиева уведомить Президиум Коминтерна, что, по мнению Президиума Балканской федерации, было бы целесообразно, чтобы т. Кабакчиев отказался от своего мандата, и мы бы имели возможность провести в парламент т. Хаджи-Димова, который бы смог там выступать от имени коммунистической партии⁴.

6. По вопросу о членских взносах Президиум Б[алканской] Ф[едерации] разъясняет, что независимо от своего членства в легальной партии члены комм[унистической] партии обязаны вносить членские взносы в кассу коммунистической партии.

7. ЦК БКП должен обратить внимание на появление самостоятельных, независимых от партии изданий, организуемых членами партии, и сотрудничество некоторых членов партии в некоммунистических органах печати. Президиум Б[алканской] Ф[едерации] считает, чтобы подобного рода издания и сотрудничество были бы возможны только с разрешения ЦК партии.

8. В случае возникновения в Болгарии самостоятельного партизанского движения ЦК и партийные организации должны стараться использовать это движение, определяя свое отношение к нему в каждом отдельном случае и считаясь с его отрицательными и положительными сторонами.

9. Обратить внимание ЦК партии, чтобы легаль[ьные] парт[ийные] и профсоюзные органы печати не вступали в противоречие с линией партии и Коминтерна.

Члены Президиума БКФ: Виктор, Степанский
Уполномоченный ИККИ: Эмтин

Штамп: Секретариат ИККИ. № 0833. 9/III.1924. *Помета от руки:* «Копия Коларову». Копия Коларову.

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 509. On. 1. Д. 44. Л. 17–18.

* Следующее слово неразборчиво вписано от руки.

** Тракия, тракийский — болгари兹мы. Правильно: Фракия, фракийский.

*** Так в тексте.

¹ Речь идет об одном из братьев Жорга — Якове или Марселе, рабочих по профессии, которые были привлечены на работу в структурах КПЮ в соответствии с рекомендациями Коминтерна об обновлении руководящих коммунистических кадров.

² Официально БКП была запрещена 4 апреля 1924 г. Ср. с док. № 149, прим. 2.

³ Правильно: Партия труда. Она была создана в январе 1924 г. болгарскими коммунистами как легальная организация для работы в массах.

⁴ См. док. № 129, прим. 2.

№ 131

4 марта 1924 г., [Вена]. — Письмо В. П. Милютина в Президиум ИККИ о работе БКП и КПЮ

Срочно
Секретно

В ПРЕЗИДИУМ ИККИ

Относительно БОЛГАРИИ. В развитие принятых в Москве постановлений¹ мы созвали здесь совещание представителей БКП и Югославской КП. Намечен ряд конкретных мероприятий в Македонии. Протокол совещания² я вам посыпаю.

По всем имеющимся данным события назревают. Будут начаты в скором времени партизанские выступления. Автономисты (тоже Александров) назначенное ими выступление на апрель месяц отложили. Мы имели подробный доклад о военно-технической работе нашей партии в Болгарии. Работа в этом направлении развивается. Настроение масс очень хорошее. Собрания зачастую, несмотря на запрещения администрации, более многочисленны, чем раньше, в мирное время. Необходимо, чтобы с нашей стороны, от КОМИНТЕРНА, была бы оказана помощь Болгарии и приняты меры, о которых мы условились в Москве. Прошу скорее прислать Ваше решение о мандате Кабакчиева. Президиум Б[алканской] Ф[едерации] также высказывает за сложение им мандата в пользу Хаджи Димова. Сегодня в Болгию выезжает наш уполномоченный, а также наши товарищи, бывшие здесь (Манев и др.) Тов. И.³ остается здесь на месяц, и мы его пошлем в качестве нашего уполномоченного в Румынию.

Относительно ЮГО-СЛАВЯНСКИХ дел. У нас было подробное обсуждение с обоими секретарями ЦК т.т. Филипповичем и Милющем. Мы обсудили ряд вопросов общеполитического и организационного характера.

От имени Президиума Б. Ф. прошу РАССМОТРЕНИЕ резолюции последней югославской конференции⁴ отложить до получения нашего заключения и новых материалов, которые мы Вам перешлем со следующей почтой. Резолюции во многих отношениях неудовлетворительны. Мы получили постановление Президиума ИККИ о посылке в Москву т.т. Кацлеровича и Милойковича — это невыполнимо. Т[ов]. Кацлерович не может ни легально, ни нелегально выехать из Юго-Славии. Милойковича для разговоров мы вызовем сюда, но зачем его посыпать в Москву — непонятно. Он представляет незначительную группу товарищей. Просим это решение отменить⁵.

В заключение обращаюсь в Президиум Коминтерна с предложением НА ПРЕДСТОЯЩЕМ ПЛЕНУМЕ ИККИ В ПОРЯДОК ДНЯ ПОСТАВИТЬ ВОПРОС О ПОСТАНОВКЕ ПРОПАГАНДИСТСКОЙ РАБОТЫ

В НАШИХ ПАРТИЯХ. Мы делаем огромную ошибку, обращая крайне мало внимания на КАЧЕСТВЕННЫЙ СОСТАВ НАШИХ ПАРТИЙ и почти не принимая никаких мер к улучшению этого состава. Угрожающим явлением уже служат те уклонения принципиального характера, какие имеются в рядах наших партий и сплошь и рядом объясняются до крайности низким марксистским уровнем знаний. Наши партшколы, кружки и т. д. до крайности слабы, и на эту сторону работы почти не уделяется никакого внимания. Я тут с товарищами разработал примерный план пропагандистской работы и считаю необходимым поставить этот вопрос в общем масштабе.

С товарищеским приветом:

Эмтин

Приложения: Протокол заседания Президиума Б. Ф. (3/III)
2-й доклад ЦК Г[реческой] КП⁶.

Пометы от руки: «Коларову». «Эмтин».

Помета рукой Коларова: «Копии: Зиновьеву, Бухарину, Радеку».

Вх. № Секретариата: 0832.

С подлинным верно: [подпись отсутствует]

Копия. РГАСПИ. Ф. 498. Оп. 1. Д. 50а. Л. 8–8 об.

¹ См. док. № 125, 129, прим. 1.

² См. док. № 130.

³ Вероятно, имеется в виду Н. Исаков.

⁴ См. док. № 107, прим. 1.

⁵ См. док. № 147.

⁶ Документ не обнаружен.

№ 132

7 марта 1924 г., [Москва]. — Записка Г. В. Чичерина в Секретариат ЦК РКП(б)

Копии т.т. Сталину, Молотову, Андрееву, Рудзутаку, Коларову, Менжинскому и членам Коллегии НКИД

Убедительно прошу поставить на ближайшем заседании Политбюро, с целью использовать присутствие в Москве т. Раковского¹, болгарский вопрос с приглашением т.т. Коларова и Менжинского.

Материал придется сообщить исключительно устно².

Наркоминдел Чичерин

Штамп: Бюро Секретариата ЦК РКП(б). Дата 14/III-24. Вх. № 28041.

Подлинник. АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 91. Л. 11.

¹ Раковский, зам. наркоминдел и полпред СССР в Лондоне, присхал в Москву после состоявшегося в начале февраля официального признания СССР правительством Великобритании с наметками благоприятных для советского государства торгово-финансовых соглашений между двумя странами. Обсуждение на Политбюро ЦК РКП(б) политических и экономических вопросов, связанных с переговорами с Англией, растянулось на весь март 1924 г.: мнение Раковского о том, что переговоры требуют умения идти на компромиссы, не у всех участников обсуждения встречало понимание. Кроме этой темы, Раковский принял участие в обсуждении на Политбюро вопросов о Румынии и Молдавской ССР (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 423, 428), о Лиге Наций, а также болгарского вопроса (см. док. № 133, 136, 137). Вопрос о Молдавской ССР обсуждался в тот же день 7 марта на Политбюро ЦК КПУкраины, а 20 марта — вновь на ПБ ЦК РКП(б) (ср. с док. № 154, прим. 1). 29 июля 1924 г. ПБ ЦК РКП(б) постановило: «Считать необходимым, прежде всего по политическим соображениям, выделение молдавского населения в специальную автономную республику в составе УССР и дать соответствующие директивы украинским советским организациям» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 453. Л. 2). Молдавская АССР в составе УССР была образована 12 октября 1924 г.

² Ср. с док. № 126, прим. 2; 133.

№ 133

10 марта 1924 г., Москва. — Записка Г. Е. Зиновьева В. М. Молотову

Тов. Молотову

Прошу поставить в порядок дня П[олит] Б[юро] болгарские вопросы с вызовом Чичерина, Коларова, Уншлихта, Менжинского.

Бумаг разослать невозможно. Изложу устно¹.

Привет Г. Зиновьев

Автограф на бланке Члена Совета Института В. И. Ленина при ЦК РКП(б). АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 91. Л. 10.

¹ См. док. № 137.

№ 134

10 марта 1924 г., [Вена]. — Протокол № 14 заседания Президиума БКФ

Присутствуют: Эмтин, Виктор, Степанский и с сов[ещательным] гол[осом] Альбрехт, Исааков, Кришан¹ и Кручеану².

Порядок дня: Положение в Румынской партии.

Вопросы: Положение в Румынской партии.

Решения: Президиум БКФ, заслушав доклад т. Кручеану и письм[ен-
ный] доклад ЦК Румынской КП, констатирует, что ЦК лишь частично

осуществил постановления Бал[канской] конференции. Наиболее существенные решения отн[осительно] работы в Румынии: о создании партячеек на предприятиях и созыве партконференции, без которой не может быть улучшена работа партии и устраниены существенные недостатки, до сих пор не проведены в жизнь, хотя крайним сроком для созыва конференции был февраль месяц.

Президиум постановляет: 1) немедленно делегировать своего представителя в Румынию, 2) предложить ЦК Рум[ынской] КП созвать в кратчайший срок партконференцию, 3) немедленно известить ИККИ о решении Президиума БКФ.

Члены Президиума: Виктор
Предст[авитель] ИККИ: Эмтин

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44. Л. 25.

¹ Кришан Александру (урожд. Кёреши Шандор) («Георгеску/Джорджеску») — сотрудник Временного секретариата ЦК компартии Румыни в 1923–24 гг. Участник Шестой и Седьмой конференций БКФ. В 1924 г. — член ЦК КПР и ее Исполкома. В 1925 г. вышел из КПР.

² Кручеану Михаил — с июня 1922 г. входил во Временный Исполком КПР, в октябре избран в состав ЦК КПР.

№ 135

13 марта 1924 г., [Вена]. — Из письма В. П. Милютина в Президиум ИККИ об обострении болгарско-югославских отношений

Уважаемые т[овари]щи!

1) В Болгарии — положение все более и более обостряется. Аресты македонцев¹ есть лишь внешнее проявление более серьезной борьбы.

По имеющимся данным: 1) Югослав[ское] правительство предприняло определенные меры для вторжения в Болгарию. Предъявило ультиматум правительству Цанкова, потребовав исполнения в 24 часа. Представлены были требования об аресте македонцев. Списки первых арестованных македонцев, по данным болг[арских] т[овари]щ, были составлены при участии Тодора Александрова, который включил в них федералистов и часть своей оппозиции. 2) Большое участие принимает во всей этой истории Англия. Под ее давлением Югосл[авское] пр[авительств]о воздержалось от немедленного вторжения. 3) С нашей стороны ведется подготовка сил. Все т[овари]щи, намеченные для работы, туда выехали. Выпускаем взвзвания. Особенно, по моему мнению, нужно быть осторожными с земледельцами, которыми югосл[авское] пр[авительств]о пользуется, как своим орудием. Получил, наконец, сведение, что намеченные люди в Москве выехали по местам назначения.

2) Стараемся связать работу югосл[авской] компартии и болгарской. Вместе с тем наши т[овари]щи будут иметь совещание здесь с Радичем.

[...]

С тов[арищеским] прив[етом]

Эмтин

Приложения: Протоколы Президиума Балк[анской] фед[ерации] от 10-го и 12-го марта².

Помета рукой В. Коларова: «Копия т. Зиновьеву».

Автограф. РГАСПИ. Ф. 498. Оп. 1. Д. 50а. Л. 12–13.

¹ Муссирование слухов о возможности восстания в Вардарской Македонии явилось одной из причин ухудшения болгарско-югославских отношений. Стремясь к снижению напряженности, правительство Цанкова провело 3 марта аресты ряда деятелей ВМРО. 10 марта ЦК ВМРО направил Цанкову «исчерпывающий протест» по поводу «македонских гонений».

² 12 марта 1924 г. на заседании Президиума БКФ по обсуждавшемуся в числе других пункту: «Македонский вопрос и положение в Болгарии» (докладчик Димитров) было принято решение немедленно выпустить воззвание. В «Воззвании Президиума БКФ к населению Македонии, македонской эмиграции, к рабочим и крестьянам Болгарии», составленном Димитровым при участии Милутина, говорилось: Старый македонский вопрос вновь появился на сцене в крайне острой форме. Македония разделена, и в каждой ее части буржуазия проводит политику террора и денационализации. «В этом отношении особенно отличается правительство Югославии, которое отняло элементарные национальные, культурные и политические свободы населения в югославской Македонии и которое, стремясь утвердить свое господство в этой стране, продолжает жестокую политику денационализации и ищет удобного повода для захвата и остальных двух частей Македонии, находящихся сейчас в пределах Болгарии (Петричского округа) и Греции (Солун и Интерланд)». Отметив далее, что недовольство македонского населения использует болгарская националистическая буржуазия, опирающаяся на автономистскую организацию Т. Александрова, авторы воззвания продолжали: «В настоящий момент болгарское правительство Цанкова, в согласии с югославским правительством, совершает новое предательское нападение на македонское движение. Сотни македонцев арестованы и интернированы. Их организации распускаются... БКФ обращается к трудящимся балканских стран выступить решительно против новой опасности для мира на Балканах, пристекающей главным образом из националистической политики болгарской буржуазии по македонскому вопросу и из желания сербской буржуазии создать удобный повод для военной интервенции в Болгарию для оккупации Петричского округа и шахт Перника (болгарского Рура), приложить все усилия для срыва подготовки военной интервенции и оккупации Болгарии...». Обращение заканчивалось призывом бороться за «свободное федерирование балканских народов в единую Балкансскую федеративную республику» (Там же. Ф. 509. Оп. 1. Д. 51. Л. 7–12). 18 марта документ был направлен Коларову в Москву.

№ 136

13 марта 1924 г., [Москва]. — Из протокола № 77 заседания Политбюро ЦК РКП(б)

Присутствуют: члены Политбюро: Зиновьев, Каменев, Сталин,
Томский;
кандидаты в члены П[олит]Б[юро]: Молотов, Рудзутак;

члены ЦК: Андреев, Пятаков, Раковский,
Смирнов А. П., Фрунзе, Цюрупа;
члены Президиума ЦКК: Куйбышев, Сольц, Ярославский.

Слушали: [...] 1 Б. О Лиге Наций (Чичерин, Раковский, Литвинов)

1 В. О Болгарии

[...]

Постановили: 1 Б.

а) Считать целесообразным принятие предложения Генерального секретариата Лиги Наций о посылке представителя НКИД в Комитет Лиги Наций в качестве наблюдателя на равных правах с представителем Америки и без взятия на себя каких бы то ни было обязательств.

б) Поручить т.т. Зиновьеву, Чичерину и Литвинову составить проект декларации по данному вопросу, как ответа на предложение Лиги Наций и представить на утверждение Политбюро.

в) Агитацию против Лиги Наций продолжить и усилить.

1 В. — Решение см. Особую папку¹.

Секретарь ЦК В. Молотов

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 425. Л. 3.

¹ См. док. № 137.

№ 137

13 марта 1924 г., [Москва]. — Протокол 77 (Особый №) заседания Политбюро ЦК РКП(б)

Слушали: 1. — Вопросы НКИД: В. О Болгарии.

(т.т. Зиновьев, Чичерин, Литвинов, Раковский, Коларов, Менжинский, Уншлихт, Крестинский).

Постановили: 1. — В. а) Политбюро считает весьма вероятным революционное обострение кризиса в Болгарии и присоединяется в этом смысле к оценке возможных перспектив, данной Болгарской компартией и Коминтерном. б) Политбюро считает, что болгарское революционное движение должно рассчитывать исключительно на внутренние революционные силы: болгарских рабочих и крестьян. В частности, Болгарская компартия должна иметь в виду, что СССР — ввиду общего положения вещей — вооруженной силой (или даже военной демонстрацией) болгарской революции в ближайшее время помочь не могла* бы. в) В отношении Юго-Славии Политбюро рекомендует Болгарской компартии величайшую осторожность. г) Предложить Коминтерну и Болгарской компартии обдумать известную политическую комбинацию для Болгарии, выяснившуюся в обмене мнений на заседании Политбюро¹. д) Принять предложение т. Уншлихта относительно подготовительной работы². Увеличить смету Коминтерна на соответствующие суммы³.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 1. Л. 38.

Опубл.: «Коминтерн и идея мировой революции». М. 1998. С. 463.

* Так в тексте.

¹ Материалы обсуждения «политической комбинации» не обнаружены.

² Ср. с док. № 139.

³ 30 марта 1924 г. в письме от имени Заграничного представительства ЦК БКП, направленного из Вены в Софию — в ЦК компартии, Димитров, ссылаясь на разъяснения Коларова по поводу резолюции Политбюро ЦК РКП(б) от 13 марта, указывал на сложность международной обстановки и на опасность для СССР быть втянутым в войну (по меньшей мере с Румынией и Польшей) в случае оказания им вооруженной поддержки революции в Болгарии. Вместе с тем, передавая слова Коларова: «ЦК русской партии считает международное положение для нашей акции благоприятным [...], оно, сказал З., никогда не было столь благоприятно», Димитров так формулировал собственную позицию: «Считаю, что это решение никаким образом не может повлиять на наши решения. Оно только заставит нас быть очень внимательными [...] и когда наступит момент принять судьбоносные решения, быть по возможности полностью осведомленными о том, чего можно ожидать извне и прежде всего от наших соседей» (ЦДА (София). Ф. 3. Оп. 4. Д. 56. Л. 70). Ср. с док. № 5. 20 апреля Зиновьев опубликовал в газ. «Известия» статью о международном положении, в которой заявил: «З-й Интернационал готов гарантировать Европе революцию».

№ 138

18 марта 1924 г., [Вена]. — Письмо В. П. Милутина в Президиум ИККИ о напряженной обстановке в Болгарии

В БОЛГАРИИ — положение продолжает оставаться крайне напряженным, но пока еще ни одна из сторон не приступает к решительным действиям. Хотя возможно каждую минуту ждать событий.

Правительство начало новые преследования коммунистов. Закрывается кооперация, а в ближайшем будущем профсоюзы, и трудовая партия.

Товарищи, посланные в Болгарию, между ними уполномоченный ИККИ, благополучно доехали до Софии.

Но техническая подготовка ведется с колоссальной, совершенно недопустимой медленностью. Только вчера деньги для этой цели получились. Но людей, посланных сюда для организации этого, — все еще нет. Я очень опасаюсь, что события могут нас застать опять неподготовленными технически. Я об этом писал вам — и никакого ответа*.

По македонскому вопросу, по крайней мере здесь, болгарские товарищи в лице т. Димитрова все еще стоят на неправильной позиции. Мы выпускаем возвывание, т. Димитров хотел прокламировать «независимое» движение македонцев, противопоставленное «четническому»¹. Это, во-первых, неправильно, так как куда-то на второй план отодвигает нашу организацию. Это неправильно, во-вторых, так как в этом заключается

скрытая борьба против чет, против автономистов, которых правительство Цанкова сейчас преследует. Надо разоблачать Тод. Александрова, нужно использовать четническое движение, но не нужно выдумывать либеральную по существу фразу, которая, кроме вреда, ничего не принесет.

Мы созываем Исполком Федерации 1-го апреля. Из протокола увидите порядок дня. Я надеюсь, что т. Коларов сможет приехать на заседание².

Опять с этой почтой от Президиума ни мне, ни т. Виктору ничего не было. Даже некоторые решения по балканским делам вы мне не прислали, и я о них узнаю частным путем. Я аккуратно пишу каждую неделю, но связи с Президиумом — никакой. Последнее коротенькое письмо было от т. Пятницкого, а после него полное молчание.

Неужели нельзя дело организовать так, чтобы была постоянная, регулярная еженедельная** связь. Вопросы и предложения остаются без ответа. За пять лет не сорганизовать хорошей связи!! Как можно требовать от партий аккуратности и точности работы!...

С ком[мунистическим] приветом Эмтин

Приложения³: 1) Доклады т. Христеску; 2) Возвзвание БКФ; 3) Протоколы През[идиума] БКФ.

P. S. Сейчас, когда доклад был написан, я получил от т. Коларова телеграмму: Политбюро [ЦК РКП(б)] утвердило решения о болг[арской] партии. Просьба выслать текст постановления***⁴.

Штамп: Секретариат ИККИ. № 0892. 24/III—1924.

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 498. Оп. 1. Д. 50а. Л. 16—16 об.

* Фраза вписана рукой автора.

** Слово вписано рукой автора.

*** Постскриптум написан автором от руки.

¹ Суть разности отношения Милютина и Димитрова к ВМРО Александрова и ее главному способу действия — четническому движению — проясняет письмо Димитрова Коларову от того же 18 марта: «...несмотря на имеющиеся резолюции по македонскому вопросу, — писал он, — и столь подробное выяснение в Москве, Милютин все еще пытается провести свое особое мнение — расположеннность к автономистской организации Т. Александрова, такой, какова она есть» (ЦДА (София). Ф. 146. Оп. 2. Д. 1531. Л. 1-2).

² См. док. № 141.

³ Приложения не обнаружены.

⁴ См. док. № 137.

№ 139

20 марта 1924 г., Вена. — Письмо В. П. Милютина Г. Е. Зиновьеву о положении в Болгарии

В Болгарии положение сильно осложняется. С одной стороны, получены точные данные о концентрации сербских войск, с другой стороны,

возможно образование правительства Малинова. В последнем случае компартия явится объектом для расправы. Земледельческие верхи ведут двойную политику и крайне легко пойдут на предательство.

Все наши т[овари]ши, предназначавшиеся для отправки в Б[олгарию], уже там, мною получены первые сообщения. Наша военно-техническая подготовка крайне слаба, и работа движется медленно. Достаточно привести один пример: 9 или 10 февраля т. У.* должен был послать лицо, ведающее военной техникой, и только 18-го марта этот тов[арищ] появился здесь¹. Такая же история с деньгами и закупкой оружия. Необходимо усилить темп работы. Сейчас люди и деньги посланы. Но главное: организация отрядов и приемочных пунктов для оружия. Очень прошу: вызовите У.* или же т. Б.**, который его в этом деле заменяет, и понадавите на них. Особенно по части прием[очных] пунктов и связи. Мы здесь имели свидание с тов[арищем], ведающим воен[ным] делом в Б[олгарии], и на меня его доклад произвел тяжелое впечатление.

Далее: 1-го апреля здесь состоится заседание Исполкома Федерации² — нельзя ли прислать на него Коларова³. Это было бы хорошо. Кстати, он мог бы побывать и в Чехословакии. И мы бы его использовали для болгарских дел.

Судя по полученному мною Вашему коротенькому письму, Вы недовольны моей телеграммой. Но я получил благодаря ей сразу же благие результаты. Тов. Коларов ответил мне на поставленные вопросы и обещает аккуратно писать. Но когда не получаешь ответов на пять докладов и на вопросы, поставленные в них, то поневоле придешь в отчаяние! Этим молчанием я был разозлен и обижен. К Вам, зная как сильно Вы заняты, я обращаюсь только тогда, когда сам ничего не могу сделать. Затем большая просьба — поручить в Коминтерне кому-либо регулярно отвечать, хотя бы несколькими строками, на мои доклады.

Здесь был Брандлер. Я говорил с ним. Насколько правильны его сильные опасения о линии ЦК ГКП в отношении профсоюзов? Он прямо говорит, что дело грозит катастрофой!...

Жму руку Эмтин

Помета рукой Зиновьева: «Тов. Уншлихту (секретно). Прошу справку. Г. З.»

Автограф. РГАСПИ. Ф. 498. Оп. 1. Д. 50а. Л. 18–19.

* Вероятно, имеется в виду Уншлихт.

** Документально подтвержденной расшифровки фамилии не обнаружено.

¹ Возможно, имеется в виду «Борис» (см. док. № 126, прим. 2).

² На заседании Президиума БКФ 3 апреля 1924 г. было принято решение перенести заседание Исполкома БКФ на 10 апреля «из-за невозможности для греческого делегата прибыть к 1 апреля и из-за отсутствия представителя КПР» (Там же. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44. Л. 42).

³ См. док. № 141.

№ 140

27 марта 1924 г., Вена. — Письмо М. В. Левицкого в НКИД СССР о положении в Югославии и болгарско-югославских отношениях

№ 171

Первому замнаркому тов. М. М. Литвинову

Многоуважаемый Максим Максимович,

На днях ко мне обратилась делегация украинцев (галичане, буковинцы и бессарабцы) с меморандумом на имя Совнаркома СССР относительно угнетения украинцев как в Польше, так и в Бессарабии и Буковине. Этот меморандум показывает, что украинская эмиграция, обращаясь непосредственно к нам, понимает, что реальная помощь им может исходить только от нас. Я им никаких обещаний не давал, заявил только, что их обращение перешло моему правительству.

ПОЛОЖЕНИЕ В ЮГОСЛАВИИ. С прекращением бойкота парламента партией Радича и постановки ею кроатской проблемы не как интернациональной, а как внутренне-политической проблемы Югославии, общее направление политики Югославии меняется. Партия Радича изменила свою тактику после заключения югославского соглашения с Италией и перехода власти в Англии в руки рабочего правительства (на которую Радич сильно рассчитывал и в чем он разочаровался), перенес всю тяжесть своей борьбы вовнутрь Югославии. Еще до появления депутатов Радича в Скупшине Пашич подал в отставку. Надо полагать, что Пашич не уйдет, а ему будет поручено образовать коалиционное правительство.

За последнее время между придворной военной кликой, так называемой «Белая рука», и Радикальной партией замечались некоторые разногласия. Не питая никакого доверия к республиканскому настроению несербского населения, двор и военные круги искали поддержки в более надежных сербских кругах и прежде всего в Радикальной партии. Так как обе стороны заинтересованы в централистическом настроении* государства, то нетрудно было достигнуть компромисса, но по мере того, как Радикальная партия закрепляла за собой одну позицию за другой, двор и военная клика оттеснялись все больше на задний план с явной тенденцией сделать их послушным орудием Радикальной партии. Эта скрытая борьба перешла в открытую, и двор перешел к активной политике с целью ограничения власти Радикальной партии. Через посредство Демократической партии, а особенно ее правого крыла с Пребивовичем** во главе (самой монархистской и централистской из оппозиционных партий), двор открыто стремился к образованию оппозиционного блока всех буржуазных партий, которые имеют общий интерес с двором. Это уже является одним более существенным фактом к образованию коалиционного правительства. Затем в этом году должны состояться выборы в Скупшину.

Учитывая то обстоятельство, что если оппозиционный блок свергнет правительство Пашича, то не подлежит никакому сомнению, что партия Радича при новых выборах в парламент выйдет сильно окрепшей,

возможно даже станет самой сильной парламентской группой, которая соберет вокруг себя не только кроатских, но и македонских, черногорских и воеводинских федералистов. Поэтому, по всей вероятности, проведение новых выборов будет поручено радикалам в коалиции с демократами.

ЮГОСЛАВИЯ И БОЛГАРИЯ. Несмотря на то, что Болгария в некоторой степени исполнила требования Югославии в отношении македонцев, югославская пресса не прекращает свою кампанию против Болгарии.

Белградское правительство считает меры, принятые болгарским правительством против македонцев, недостаточными, и, надо полагать, снова постарается произвести давление на кабинет Цанкова. Слухи о «кровавой весне» не прекращаются. Ничич по этому поводу заявил, что югославское правительство сделает все возможное, чтобы помешать готовящемуся нападению македонцев.

Югославия, несомненно, будет толкать Болгию к открытому конфликту с македонцами, что поведет к ослаблению обоих. Главной целью белградского правительства явится окончательно покончить с движением македонцев и свести Болгарию на более незначительное положение на Балканах, чем она занимает сейчас, и если Болгария будет отнесена на задний план, то это повлечет за собою ослабление Англии на Балканах и влияние сербской гегемонии в пользу Франции¹.

С комм[унистическим] приветом
(М. Левицкий)

Копия. АВП РФ Ф. 0144. Оп. 7. Папка 102. Д. 4. Л. 28–30.

* Так в тексте. Правильно: построении.

** Так в тексте. Правильно: Прибличевичем.

¹ В свою очередь полпред СССР в Праге С. С. Александровский в докладе М. М. Литвинову от 19 марта 1924 г., посвященном «югославскому кризису», писал, что основной проблемой внутренней жизни Югославии является борьба двух концепций югославского государства. Одна из них — это «идея строгого централизма, неразрывно связанная с великосербской идеей». Другая же — идея децентрализма, связанная с автономистическими и сепаратистскими тенденциями несербской части Югославии». Далее полпред подробно останавливался на характеристике движения Радича, которое так интересовало Москву. В докладе говорилось: «Но даже экспоненты крайних сепаратистских тенденций — радичевцы — отлично сознают, что самостоятельное бытие какой бы то ни было из составных частей современной Югославии — вещь совершенно неосуществимая. Лозунг, например, самостоятельной Хорватской республики никогда не принимался всерьез даже самим Радичем, выставлявшим его одно время. Сепаратисты, вероятно, никогда не поставят вопроса об отделении, например, Хорватии от Югославии для того, чтобы попасть в орбиту Италии, у которой они были бы в таком же положении, как в старой Австро-Венгрии, в силу безусловного превосходства Италии прежде всего экономического. Поэтому вся сепаратистская шумиха реально преследует лишь цель лишения Белграда его господствующего положения и проведения в жизнь принципа децентрализации государственного строительства, но непременно в рамках современной Югославии и никак не ценой отделения от нее.» Тем не менее полпред полагал, что Югославия вступает в целую полосу кризисов под знаком борьбы за пересмотр Видовданской конституции, и заключал: «идея децентрализма имеет в будущем очень многое за себя» (Там же. Л. 6–8).

№ 141

[28 марта 1924 г., Москва]*. — Письмо В. Коларова В. П. Милитину в связи с подготовкой V конгресса Коминтерна

Совершенно секретно

т. Эмтину, копия т. Виктору

Дорогой товарищ,

1. На порядке дня Международного съезда¹, как Вы увидите, находится пункт: «Ленин и Коммунистический Интернационал» (основы и пропаганда ленинизма). В этом пункте включается и поднятый Вами вопрос о марксической подготовке в коммунистических секциях.

2. Ввиду отсутствия в Москве т.т. Пятницкого и Куусинена т. Зиновьев совершенно основательно не согласился отпустить меня на заседание Балканского Исполкома в Вене².

3. Прошу Президиум БКФ созвать Балканскую конференцию в Москве во время Международного съезда (25 мая Пленум Исполкома, а 5–20 [июня съезд]).

4. На порядок дня съезда поставили еще: а) национальный вопрос (отношение отдельных компартий к национальному вопросу, национальное движение в странах Востока и в колониях). Имеются в виду следующие партии: Чехословакская, Польская, Рус[с]кая и балканские; б) вопросы отдельных секций: Россия, Германия, Италия и Болгария. От имени Президиума прошу собрать и прислать мне материалы по национальному вопросу в Югославии, Румынии, Греции и Македонии в самый короткий срок.

5. С компетентными рус[с]кими товарищами согласились расходы по разведке (всей разведке) и связи целиком перевести в специальный бюджет и таким образом облегчить общий партийный бюджет. Наш бюджет был сокращен по требованию финпредставителя с мотивированной, что так как БКП получает субсидию в первый раз, то отпущенная сумма достаточна. Бюджетная комиссия тогда *нашлась связанными руками* и подчинилась. Я снова поднял вопрос. Бюджет Загран[ичного] представительства БКП³ будет рассматриваться на днях.

6. По-моему, необходимо немедленно приступить к изданию болгарской газеты [одно слово неразборчиво] в Вене.

7. Мы публикуем опровержение печатаниям болгарской прессой фальсификаторов. Посылаю Вам экземпляр. Мы выпускаем тоже воз[з]ование по поводу иллигализации рабочих организаций в Болгарии.

8. Вопрос о Вашем отпуске будет решен сегодня.

9. Я думаю, что из бюджета Заграничного представительства перебросить в специальный бюджет параграфы: содержание представительства в Югославии и для связи Югославия—Виена и Югославия—София. Надо партийную и специальную связь объединить, равно как и партийную и специальную работу в Югославии.

С тов[арищеским] прив[етом]**

Автограф. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 37. Л. 135—135 об.

* Датируется на основании содержания протокола № 129 заседания Секретариата ИККИ от 28 марта 1924 г. (см.: Там же. Ф. 495. Оп. 18. Д. 228. Л. 121).

** Так в тексте.

*** Подпись Коларова отсутствует.

¹ Имеется в виду V Конгресс Коминтерна. Он состоялся в Москве 17 июня — 8 июля 1924 г.

² См. док. № 139.

³ Ср. с док. № 109, прим. 2.

№ 142

[Март 1924 г.]*. -- Агентурное донесение о положении в Югославии

Источник № 126

Македония

Из рассмотрения соседней Македонии и событий в ней не подлежит никакому сомнению, что Македония равняется Болгарии. Здесь в статистике принято за правило, чтобы во всех отчетных листах из Македонии слово «македонец» заменялось словом «серб», а македонский язык — словом сербский язык. Таким образом из официальных сербских статистических источников македонцы исчезнут из Македонии или будут показаны значительно меньшим числом.

Это, однако, суть дела не меняет — передовые четы болгар¹ выдвинуты с территории Болгарии в район всей приграничной полосы — верст на 40. Штабы их расположены в Кюстендиле и Петриче. Главное место сосредоточения — Осоговский хребет Кратовского района.

Небольшая группа чет с базой Франшского** комитета работает в Гевгелийском районе. Мелкие слабые группы базируются в Охридском районе и в долине Черная и Белая Дрима*** и на Коссовский комитет в Албании. Им помогает албанское революционное общество Дешир. Связью служит Чаулев и болгарское консульство — пользующиеся «дипломатическими кодами» и почтовыми баулами.

В Черногории, по сведениям здешнего министерства вн[утренних] дел, имеется до ста «разбойников», связанных с Коссовским комитетом и Италией. Таким образом получается охватывающая база, состоящая из Болгарии, Фракии, Албании, привлекающая особое внимание правительства Королевства СХС. Меры борьбы с комитами² изложены в прошлом докладе. Они выработаны в секретном заседании начальников частей под председательством командующего 3-й армейской областью в Скопле. К мерам борьбы относятся: 1) колонизация, 2) создание чет наподобие Пандурского, 3) выдача вознаграждений за убийства видных комитов, 4) усиленная агентура среди населения, 5) вооружение надежного населения, 6) соответствующая перегруппировка войск (один полк

Битолийской дивизии переведен в район Вардарское* озеро-Дойран^{*}—Струмица, 7) усилений войск призванных^{***} двух сроков (не удалось вследствие протеста в Скупщине), 8) постройка стратегических железных дорог Куманово—Паланка и Велес—Штип—Царево село для быстрой переброски карательных отрядов и 9) репрессий по отношению к населению, поддерживающему комитов.

Тем не менее многие из этих мер потерпели фиаско или не могли быть проведены в жизнь. Население, вооруженное правительством, само занялось разбоем (нападение на поезд вблизи Гостивара). Четы, созданные для охраны населения, начали чинить насилия. Переселенцы-черногорцы оказались сепаратистами и сблизились с болгарскими комитами. Скупщина запротестовала против призыва двух сроков в 3-й армейской области. Только награды за уничтожение видных комитов имели свой успех. Началась форменная охота за комитами и сразу же были убиты: братья Распоповичи, Муйя Бошович и один из Цвинглеров. Хорошие результаты в Струмическом районе дала система агентов из среды населения. Переселение же сербов встречает сильный отпор даже сельских властей (Коссово поле). Замечательно то, что мусульманское население недружелюбно встречает переселенцев, даже мусульман-турок.

Интересно, что в Македонии представители различных политических партий объединяются по своему географическому положению исключительно вследствие общности экономических интересов, так появилась пресловутая «македонская странка»****, объединившая македонских радикалов и ново-радикалов; при обсуждении экономических вопросов южной Сербии депутаты Скупщины голосуют вместе. Так было по вопросу о призывае двух сроков в 3-й армии и по вопросу о покупке железной дороги Гевгели—Солунь (так голосовали радикалы Македонии — Пуздерлиевич и Дмитриевич и ново-радикалы Македонии — Ареич и Анастасиевич).

В общем и целом, однако, в Македонии сейчас все-таки затишье, и меры правительства дали свои результаты. Отчасти, конечно, понижение активности комитов объясняется тем, что правительство Цанкова несколько попортило отношения с македонцами и помогает им не так уж сильно; например, запретив им делать сборы с болгарского населения на нужды македонского движения. С другой стороны, и итальянский договор заставил быть осторожнее. В указанном районе за февраль крупные столкновения были только с бандами Конюха, которые под прикрытием албанцев отошли на албанскую территорию.

Копия. АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 7. Папка 102. Д. 4. Л. 36—38.

* Дата определена по содержанию документа.

** Так в тексте. Вероятно, правильно: Фракийского.

*** Так в тексте. Правильно: Дрина.

**** Так в тексте. Правильно: р. Вардар — озеро Дойран.

***** Так в тексте.

***** Странка (серб.) — партия.

¹ Речь идет о нелегальных четах ВМРО.

² Комита — так турецкие власти называли болгарских четников, революционеров и всех, подозреваемых в бунтарской деятельности.

№ 143

5 апреля 1924 г. [Москва]. — Из протокола № 83 заседания Политбюро ЦК РКП(б)

Строго секретно

Присутствовали: члены Политбюро: Сталин, Зиновьев, Каменев. Кандидаты в члены Политбюро: Калинин, Молотов. Члены ЦК: Пятаков, Сулимов, Фрунзе, Харитонов, Чубарь. Члены Президиума ЦКК: Куйбышев, Сольц, Ярославский.

Слушали:

[...] 2 в. О работниках для Коминтерна.

Постановили:

[...] 2 в. а) Поручить Секретариату ЦК подготовить к следующему заседанию Политбюро список работников для Коминтерна (для замов председателя Коминтерна, кроме т. Бухарина, 7 крупных работников и в том числе нескольких цекистов в качестве уполномоченных в 7 важнейших странах — Англии, Германии, Франции, Италии, Чехословакии, Болгарии, Польше, и 7 работников для Агитпропа и Орготдела ИККИ, редакции «Коммунистического Интернационала», Профинтерна и трех секретарей ИККИ). [...]

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 431. Л. 2.

№ 144

6 апреля 1924 г., Вена. — Из письма члена руководства Македонской федеративной организации Т. Паницы в Москву с предложениями о работе коммунистов в македонском движении

[...] Мы всегда считали, что между нами — федералистами и автономистами не может быть никакого примирения и объединения и что только борьба до полного уничтожения лжеавтономистов, являющихся орудием болгарской аннексионисткой политики, может расчистить путь истинному освободительному македонскому революционному движению. Плод этих наших усилий — и нынешнее федеративное течение во главе с д-ром Ф. Атанасовым.

Это течение состоит частично из людей старой Серской группы¹, испытанных и убежденных федералистов, однако, по большей части это — вновь пришедшие из другого лагеря люди, имеющие буржуазные представления по другим вопросам, видящие спасение македонской

национальной идеи в федерализме. Многие из них присоединяются к федералистам и из-за дерзкого поведения сторонников Т. Александрова, их диктаторских стремлений и приемов.

Поскольку в заграничном федеративном движении преобладают буржуазные элементы, нужно иметь в виду, что сотрудничество с ним может быть только временным и до тех пор, пока продолжается ожесточенная борьба с лжеавтономистами Александрова и Протогерова. Для лучшего использования этого сотрудничества следует поставить его под руководство крепкого и надежного центра, в который входят люди с коммунистическими или близкими к ним представлениями, так как, по моему глубокому убеждению, только коммунизм может дать правильное разрешение балканских национальных, и в частности, македонских, проблем через идею федерализма.

Здесь следует заметить, что я, не будучи членом БКП, которая до сентябрьских событий [1923 г.] допустила в отношении македонского революционного движения много тактических ошибок, всецело разделяю коммунистическое понимание македонской и балканских проблем и считаю, что добиться освобождения балканских народов и их организаций в Балканскую федеративную республику можно только при тесном сотрудничестве Болгарской коммунистической партии с национально-революционными движениями.

Исходя из этого, я считаю своевременным и целесообразным дать коммунистическим партиям Болгарии, Сербии и Греции соответствующие инструкции с задачей поддержать македонское федеративное движение морально и материально. Но наиболее реальная поддержка состояла бы в том, чтобы активные представители этих партий, занимающиеся национальными вопросами, вступали бы в качестве регулярных членов в легальную и нелегальную македонскую федеративную организацию и, работая там, поднялись бы до руководящих постов (в четах и т. п.). Это необходимо делать уже сейчас, когда начнется интенсивная деятельность по реорганизации федеративного течения и его решительная борьба против его врагов.

[...]

По моему мнению и представлению, положение выдвигает следующие ближайшие задачи:

1. Для Болгарии. Все македонцы-коммунисты, непригодные для нелегальной борьбы, должны вступить в качестве регулярных членов в македонские землячества, организующие македонскую эмиграцию в Болгарии, и активной работой в них завоевывать руководящие посты в них.

Независимо от этого в Болгарии необходимо создать нелегальные боевые группы, которые с помощью активного террора против людей Т. Александрова и правительства выведут землячества из состояния гипноза, в котором они находятся в результате террора правительства и лжеавтономистов. Деятельность этих групп создаст атмосферу, необходимую для быстрой организации БКП и Земледельческого союза на нелегальной основе и для их быстрой подготовки к свержению нынешнего режима. Выдвижение этой задачи, однако, требует определенного сотрудничества

между нашими боевыми группами и нелегальными коммунистическими и земледельческими организациями, для чего нужны соответствующие инструкции.

2. Для болгарской Македонии — район Петрича, Мелника, Неврокопа, Горно-Джумай — необходимы организация и переброска боевых чет из сербской и греческой Македонии, которые поведут решительную борьбу на уничтожение террористических групп Александрова, что позволит освободить население и дать ему возможность открыто встать под наше знамя.

3. Для сербской Македонии (район Ст. Мишева). Через Сербскую коммунистическую партию нужно дать местным коммунистам инструкцию об оказании морального содействия его федералистическим группам и организациям для их усиления, а через них они бы и сами вошли в непосредственный контакт с местным населением, чтобы в момент открытой борьбы против сербского централизма и империализма они могли бы взять на себя руководство революционным движением.

4 и 5. Для районов Сереса, Драмы, Кавалы, Демир Хисара, Солуни и Лерина, Костура (греческая Македония) нужно дать такие же инструкции через Греческую коммунистическую партию. В таком случае и при наличии материальных средств для содержания наших лучших организаций, с учетом наших связей и влияния, которыми располагаем только мы в этих районах, все население в скором времени будет хорошо организовано и достигнет необходимых боевых качеств, чтобы предпринять активную борьбу не только против греческого империализма, но и чтобы помочь борьбе в соседних районах против болгарского и сербского империализма и его орудий (см. пункт 2).

6. Для района по ту сторону Вардара, где лжеавтономисты не имеют влияния и где все наиболее активные деятели — федералисты или сторонники Чаулева, нужно заставить последнего решительно выступить против Т. Александрова.

Независимо от этого следует организовать в Албании крепкую базу, откуда будут поддерживаться организационные связи со всеми частями сербской и греческой Македонии и откуда будет проводиться большая часть работы по вооружению местного населения в районах Западной и Южной Македонии (Битоля, Охрид, Прилеп, Лерин, Костур и пр.).

7. В случае создания в Македонии или в пограничных с ней районах авторитетного и достаточно опытного руководящего центра необходимо возложить его функции и роль на заграничное представительство здесь, которое выработает идеальные и организационные директивы и доведет их до отдельных районов. На него следует возложить также задачу редактирования органа, который будет легально защищать идею автономной Македонии и Балканской федеративной республики. От его имени должны быть делегированы специальные достаточно авторитетные представители в Албанию, Болгарию, Грецию и Сербию, которые будут руководить там упомянутой выше организационной и боевой работой.

Для этого центральное заграничное руководство с целью получить нужный авторитет и идеальный и организационный опыт должно быть

реорганизовано следующим образом. В него должны войти минимум два человека из числа испытанных деятелей старой серской революционной группы — коммунисты по убеждениям или сочувствующие коммунизму. Одним из них непременно должен быть Чудомир Кантарджиев², который отвечает указанным условиям и способен взять на себя руководящую, идейную и организующую роль. В этот заграничный центральный орган должны войти также один-два представителя молодежного федеративного течения. Кроме того, членом этого органа должен стать настоящий коммунист, знающий македонское революционное движение и историю борьбы против завоевательной политики балканских государств. Именно на него ляжет задача быть идейным, коммунистически выдержаным советником заграничного органа и его секретариата.

Поскольку мы, старые серчане-федералисты, глубоко убеждены, что в нынешней балканской и международной ситуации борьба за освобождение Македонии, как самостоятельной автономной единицы, и за создание Балканской федеративной республики невозможна без содействия Советской России и без сотрудничества македонского революционного движения с советской внешней политикой, я считаю, было бы чрезвычайно полезно и целесообразно негласное участие в центральном руководстве нашего движения и представителя Советской России.

При такой организации центрального руководства для введения в действие намеченного выше плана, по моему убеждению, мы будем иметь в скором времени в своих руках все македонское революционное движение — возрожденное, морально укрепленное, которое станет могучим рычагом для обращения всей балканской политики против балканского и европейского империализма.

Т. Паница³

Автограф на болгарской языке. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44а. Л. 98—104.

¹ Серскую группу составляли деятели национально-освободительного движения Серского (от г. Сяр/Серес, передан Греции по Бухарестскому мирному договору 1913 г.) революционного округа во главе с Я. Санданским. После Ильинденско-Преображенского восстания 1903 г. группа присоединилась к левице ВМОРО. Основные принципы ее деятельности были сформулированы Д. Хаджидимовым в 1906—08 гг. После разгрома левицы ВМОРО в сентябре 1924 г. уцелевшие серчане участвовали в основании прокоммунистической ВМРО объединенной.

² Кантарджиев Чудомир (1883—1924) — деятель левого крыла македоно-одринского движения, социалист по убеждениям. Убит в ходе сентябрьского 1924 г. погрома левицы македонского движения.

³ Паница Тодор (1879—1925) — деятель левого крыла македоно-одринского движения, соратник Санданского, интересовался социалистическими идеями. Участник Ильинденско-Преображенского восстания 1903 г. После мировой войны — один из руководителей МРО федералистов. Участвовал в венских переговорах по выработке Майского манифеста и в создании ВМРО объединенной. Убит террористкой ВМРО 8 мая 1925 г. в Бургтеатре в Вене.

№ 145

9 апреля 1924 г., Вена. — Проект Декларации, подписанный Д. Влаховым и П. Чуялевым*

Нижеподписавшиеся делегаты ВМРО, уполномоченные ЦК последней на ведение переговоров с представителями СССР о совместной работе¹, целью которой является освобождение Македонии, считаем необходимым сделать следующее заявление в духе данных нам полномочий:

1. ВМРО в качестве истинной революционной организации борется за освобождение и объединение разорванных частей Македонии в совершенно самостоятельную (независимую) политическую единицу в рамках ее естественных этнографических и географических границ. ВМРО считает, что политическое существование независимой Македонии может быть гарантировано только союзом самостоятельно самоопределившихся балканских народов в форме Балканской федерации, которая единственno может парализовать аннексионистские стремления существующих балканских государств, обеспечить правильное развитие всех национальных споров и гарантировать культурное развитие всех этнографических меньшинств.

2. ВМРО в борьбе за освобождение Македонии и образование Балканской Федерации рассчитывает прежде всего на объединение революционных сил всего македонского населения и на сотрудничество с революционным движением других балканских народов. А поскольку осуществление этой задачи зависит от международного положения, она рассчитывает исключительно на моральную поддержку европейских революционных и прогрессивных течений, но главным образом на всемерную моральную, материальную и политическую поддержку СССР, который ныне является единственным государством, борющимся за освобождение всех угнетенных народов, за их действительное самоопределение и федерирование и не преследующим в своей балканской политике никаких империалистических целей.

3. В доказательство искренности вышеуказанных принципов ВМРО заявляет, что самым решительным образом усилит свою борьбу как против сербского и греческого правительства, так и против болгарского, поскольку все они являются орудиями собственных или иностранных империалистических стремлений в отношении Македонии. В этом смысле ВМРО даст доказательства для ликвидации малейших подозрений относительно ее сотрудничества с нынешним софийским правительством, а также сомнений в ее полном разрыве и решительной борьбе с его политикой.

4. Признавая огромное значение единого революционного фронта на Балканах для борьбы против балканского и европейского империализма, ВМРО заявляет, что окажет самым искренним образом полное содействие скорейшему осуществлению единого балканского революционного фронта, вступит в тесный контакт и будет согласовывать свою борьбу с борьбой всех истинно революционных движений на Балканах, которые признают идею подлинного самоопределения своих народов, идею

освобождения и объединения Македонии в самостоятельную политическую единицу и равноправия их всех в составе Балканской федерации, и которые борются за осуществление этого идеала.

5. ВМРО считает, что для образования единого балканского революционного фронта существенное значение имеет сгруппирование всех революционных элементов македонского движения в единый македонский революционный фронт². ЦК заявляет, что для создания единого македонского революционного фронта готов прекратить на условиях взаимности преследование борющихся против организации групп и вступить с ними в непосредственную связь для урегулирования отношений.

6. В доказательство искренности настоящей Декларации ЦК обязуется немедленно приступить к следующим предварительным действиям и мерам:

1). Издать циркуляр, обращенный ко всем подведомственным ЦК комитетам и органам, с изложением политических и организационных директив, вытекающих из настоящей платформы.

2). Выступить от имени организации с публичным заявлением в духе пунктов 1—4.

3). Образовать из депутатов-македонцев в парламентах балканских государств самостоятельные парламентские группы, которые солидарны с настоящей платформой и будут действовать в парламенте и вне его в контакте и согласии с другими парламентскими группами и политическими партиями, принимающими настоящую платформу в ее целости.

4). Реорганизовать руководство всех печатных органов, разделяющих позицию организации, на которые ВМРО может оказать влияние, так чтобы это руководство было доверено лицам, которые будут реализовывать настоящую платформу.

5). Организовать издание и редактирование специального печатного органа за границей, который в рамках легальной политической пропаганды будет вести борьбу против европейского и балканского империализма, защищать идею самоопределения балканских народов и Балканской федерации и готовить условия для создания единого балканского революционного фронта. Организация редактирования и издания этого органа будет осуществлена по возможности на основе взаимной договоренности всех заинтересованных сторон.

6). Назначить своего специального представителя и принять у себя такого же для взаимосвязи между ЦК ВМРО и представительством СССР³.

Д. Влахов⁴, делегат ЦК ВМРО
П. Чаулов, делегат и член ЦК ВМРО

*Фотокопия рукописного текста на болгарском языке, подписи — автографы.
РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 56. Л. 1—4.*

* Заголовок документа.

¹ Ср. с док. № 108, III.

² См. док. № 157.

³ См. док. № 155.

⁴ В доверительной информации Дирекции полиции (Вена) от 8 марта 1924 г. говорилось: «Находящийся при болгарской миссии служащий для поручений по имени Влахов поддерживает без ведома болгарского посланника оживленную связь с советским Представительством в Вене, очевидно, для установления связи между Представительством и болгарскими коммунистическими кругами. Влахов вращается в подозрительных македонских кругах, которые он поддерживает деньгами, сам живет на широкую ногу, что позволяет сделать заключение, что он получает большие денежные суммы также из советского Представительства. Влахов производит впечатление человека, как будто бы не боящегося покушения. Было бы весьма желательно, чтобы Влахов был отозван из Вены. Болгарская миссия должна хотя бы попытаться осуществить его перемещение из Вены, все же влиятельная личность в Софии должна сдерживать Влахова». Далее в докладе Дирекции полиции выражалась надежда, что ведомство Бундесканцлера примет необходимые меры. Позднее в полицейской информации от 25 июля 1924 г. говорилось о том, что «хотя болгарский посланник пытался переместить Влахова из Вены, последний имеет поддержку влиятельного лица в Софии» (Österreichisches Archiv — Archiv der Republik. N. P. A. Kart. 529. F. 14269. S. 107—108).

№ 146

9 апреля 1924 г., Прага. — Из дневника полпреда СССР в Чехословакии С. С. Александровского о перспективах сближения СССР с Югославией и Болгарией

[...] Якобсон беседовал с Клюичем¹. Клюич рассказывал ему о предполагающейся официальной командировке его в Москву приблизительно в мае месяце для выяснения практических вопросов, связанных с организацией представительства Югославии в Москве, а также для передачи тов. Чичерину какого-то официального письма от Нинчича.

Это чрезвычайно мало похоже на правду. Вообще югославянское посольство не делает никаких серьезных шагов для сближения с нами, а положение внутри Югославии пока не позволяет серьезно рассчитывать на какое-нибудь изменение в отношении к нам. У меня довольно твердое впечатление, что югославянское посольство поддерживает связь с нами и иногда пытается афишировать ее почти с исключительной целью шантажировать чехов, а теперь и румын «хорошими отношениями» с нами. Это заставляет меня использовать Клюича где и как можно, но не вторить их сладкоголосию.

2. Излагая мою беседу с германским послом Кохом во время его визита ко мне, я было забыл отметить, что Кох заговорил со мной о «большом интересе», который обнаруживает по отношению к советскому правительству здешний болгарский посол Михальчев², который был бы рад познакомиться с нами ближе. Я ответил, что лично о Михальчеве слыхал много хорошего, но, к сожалению, не осведомлен о том, чтобы его правительство изменило свое отношение к Советской России. Правительство Цанкова, придя к власти, допустило по отношению к существовавшей в Болгарии советской Миссии по депатриации такой

образ действий, который лишает нас возможности установления взаимоотношений с ним, пока мы не уверены в изменении отношения к нам со стороны правительства Цанкова.

С товарищеским приветом

(Александровский)³

Копия. АВП РФ. Ф. 0144. Оп. 7. Папка 102. Д. 4. Л. 21.

¹ Клюич — зав. Отделом печати посольства Югославии в Праге.

² Правильно: Михалчев Димитр (1880—1967) — болгарский философ (учился в Германии), академик Болгарской Академии наук (1932 г.), ее Президент — в 1944—47 гг. Участвовал в правительственные делегациях Болгарии при подписании Нейского мирного договора 1919 г. в Париже и при заключении перемирия в 1944 г. в Москве. В 1923—27 гг. — посланник Болгарии в Чехословакии, в 1934—36, 1944—46 гг. — в СССР.

³ Александровский Сергей Сергеевич (1889—1945) — на дипломатической работе в 1923—39 гг. В 1924—25 г. — зав. Отделом стран Восточной Европы НКИД СССР. В марте 1924 г. назначен полпредом СССР в Праге. В 1925—27 гг. — полпред СССР в Литве, в 1927—29 гг. — в Финляндии. Репрессирован. Расстрелян. Реабилитирован.

№ 147

10 апреля 1924 г., [Москва]. — Письмо И. А. Пятницкого В. П. Милютину по поводу македонских арестов в Болгарии

Тов. Эмтину, копия т. Виктору. Вена

Дорогой товарищ,

Ваши доклады от 25 марта и 1 апреля получены. По македонскому вопросу я написал мое мнение т. Виктору. Вы, может быть, прочитаете у него.

Циркуляр Т. Александрова¹ средактирован таким образом, чтобы его двойная игра осталась нераскрытоей. Конечно, все это обдумано вместе с Цанковым. Но все-таки эти аресты имеют объективно большое значение. Арестованные страдают от преследований и это озлобляет их против Цанкова. В то же время они будут негодовать и против Т. Александрова, который фактически не в состоянии их защищать. Это уроняет тоже и престиж неприкосновенности автономистической организации. Поэтому, события складываются так, что мы можем рассчитывать на значительный успех в деле разоблачения Александрова и завоевания симпатий у автономистов.

Все люди уже в Вене. Ожидаю в самое ближайшее время получить аутентичные сведения о ходе технической подготовки в Б[олгарии]. Интервенция со стороны Югославии, кажется, пока отсрочена. Конечно, ИККИ выпустит воззвание, если бы что-либо подобное случилось. Кроме личных писем, я пишу письмо ЦК тоже от имени Президиума. Дождаюсь по крайней мере первого доклада нашего представителя в Софии.

Я сожалею очень, что Вы не настояли энергично перед югославянским ЦК отправить сюда вызываемых товарищей². Теперь уже придется дожидаться Международного съезда и Балканской конференции в Москве. Президиум Федерации должен принять необходимые меры для созыва такой конференции.

По австрийским делам там уже получены решения Президиума³. Тов. Виктор должен будет взяться серьезно за это дело и еще до Международного съезда сделать все необходимое для восстановления нормальной жизни в партии. Помогайте, пожалуйста, т. Виктору легче справиться с своей ответственной задачей.

Теперь в ИККИ привлечены новые работники⁴, и моя работа значительно облегчена. Так что я смогу отвечать на Ваши доклады и высказывать и мое личное мнение по вопросам, но раньше это было абсолютно невозможно. Я отвечал только на деловые запросы то* после их надлежащего разрешения. На Ваши запросы такого характера было своевременно отвечено. В Секретариате это было остановлено*. Ваша жалоба была основательна только в том смысле, что Секретариат должен быть организован таким образом, чтобы было возможно вести регулярную корреспонденцию с представителями ИККИ за границей и обмениваться мнениями с ними. Это, конечно, было бы отлично. На всякий случай я постараюсь это делать, что касается балканских стран.

С тов[арищеским] приветом**

Автограф на бланке Секретаря ИККИ. РГАСПИ. Ф. 498. Оп. I. Д. 506. Л. 3–4.

* Так в тексте.

** Подпись Пятницкого отсутствует.

¹ По-видимому, речь идет о протесте ЦК ВМРО правительству Цанкова от 10 марта 1924 г. по поводу арестов македонских деятелей, проведенных неделей раньше.

² См. док. № 131.

³ Речь идет о назначении Димитрова представителем ИККИ в ЦК Компартии Австрии.

⁴ См. док. № 143.

№ 148

10 апреля 1924 г., [Вена]. — Письмо В. П. Милютина в Президиум ИККИ о положении в Болгарии

Тов. Зиновьеву

1. Приехал тов. Дз.¹ из Болгарии на неск[олько] дней. Настроение масс и партии очень боевое. Требуют действий и выступлений. Решено приступить к партизанским выступлениям, на основе которых развернут более широкие действия. Считаясь с болгарскими условиями, думаю, что это правильно.

2. Здесь ведутся переговоры с македонцами (здесь Чаулов) — (возможен в ближайшем будущем приезд Тод. Александрова). Они идут на разрыв с Цанковым. Но до каких пор — в этом весь вопрос! Мы ведем очень осторожную линию в отношении их².

3. Правительство Цанкова продолжает преследование наших организаций.

4. Все люди в Болг[арии] наши на местах.

5. 12-го открываем Исполком Балк[анско]й фед[ерации]³.

6. Протестую против назначения Димитрова — председателем ЦК Австр[ийской] партии⁴ — это верный путь зря погубить человека. Его и так здесь ищут. Он завален работой. Это постановление Президиума. Очень прошу отменить его. Можно назначить кого-либо (напр., Майера или еще кого).

Всего лучшего

Эмтин

Автограф. РГАСПИ. Ф. 498. Оп. 1. Д. 50а. Л. 21–21 об.

¹ Имеется в виду Дзевалтовский Игнатий Людвигович (1888–1925) — с 1903 г. участник революционного движения в Литве, Латвии, Польше, Петербурге. С 1907 г. — член ППС-фракции Ю. Пилсудского. С августа 1915 г. — ротный командир в действующей русской армии, затем штабс-капитан. В апреле 1917 г. вступил в РСДРП, участвовал во взятии Зимнего дворца, был его комендантром, членом штаба ВРК, членом ВЦИК. В 1919 г. — нарком по военным делам Украины, затем помощник командующего Восточным фронтом. После ликвидации фронта — наркоминдел Дальневосточной Республики. По запросу ИККИ (декабрь 1923 г.) направлен на работу в Коминтерн. В феврале 1924 г. под псевдонимом «Мариан» («Марьян») отправился в Вену, оттуда в Болгарию в качестве представителя Коминтерна (см. док. № 149, 151). Стал одним из первых «невозврашенцев», за что в 1925 г. был ликвидирован советскими чекистами.

² 13 апреля 1924 г. Милютин сообщал Коларову в Москву: «Здесь ведутся серьезные переговоры с македонцами. Их заявления, подписанные Чауловым, Влаховым и др., получите, пожалуйста, или у У. или у Трилиссера. Им они отправляются с этой почтой. Очень важно, чтобы Вы с ними ознакомились» (Там же. Л. 22 об.). 15 апреля Трилиссер под грифом «Совершенно секретно. Лично» направил Чичерину «подлинник декларации и перевод к ней за подписями Влахова и Чауева». «По ознакомлении, — писал НачИНОГПУ, — прошу подлинник вернуть, взамен чего Вам будет послан фотоснимок» (АВП РФ. Ф. 04. Оп. 7. Папка 61. Д. 831. Л. 40). См. также док. № 145.

³ Заседание Исполкома БКФ состоялось 16–18 апреля 1924 г. в Вене. См. док. № 153.

⁴ Ошибка Милютина: см. док. № 147, прим. 3.

№ 149

15 апреля 1924 г., [Вена]. — Письмо В. П. Милютина в Президиум ИККИ о преследовании коммунистов в Болгарии и Румынии и деятельности ИК БКФ

В ПРЕЗИДИУМ ИККИ

В течение последнего времени правительства балканских стран предприняли ряд новых мер против коммунистов. В Румынии — арестовали

т.т. Христеску, Доброжеану¹ и еще восемь товарищей. Закрыты партийные газеты². Правда, на место закрытых — товарищи выпускают новые.

В Болгарии — Вы знаете уже о преследованиях компартии и рабочих организаций, закрытых и объявленных запрещенными³. Но эта реакция отнюдь не означает укрепления указанных правительств, а свидетельствует об обострении борьбы.

В Болгарии — мы стоим накануне начала партизанских действий, которые могут принять широкие размеры.

С настоящим докладом я посылаю доклад нашего уполномоченного в Болгарии*), который приехал на несколько дней сюда. Данные его показывают, что партия находится в очень тяжелом положении. Его оценка более объективная, чем бывшие до сих пор сообщения болгарских т[овари]щей, приезжавших из Болгарии.

Но, несмотря на тяжелое положение, ЦК партии решил приступить к активным действиям. Этого же требуют и работники с мест, и это, несомненно, является правильным. Партизанское движение мы должны поддерживать.

С македонцами и в Болгарии, и здесь ведутся переговоры. Вожди македонцев соглашаются идти на разрыв и борьбу с Цанковым. Они здесь подписали даже одно заявление об этом (подписано Чаулевым и Влаховым)⁴.

Но как далеко они практически пойдут — этого сейчас нельзя сказать. Во всяком случае здесь мы вряд ли рискуем проиграть что-либо от этих переговоров — скорей выиграем. Если они серьезно пойдут на свержение правительства Цанкова, то это может дать серьезные результаты.

В партии достигнуто единство. Конференция партии будет в конце апреля.

У нас сейчас работают комиссии по Исполкому БКФ. Много возни с югославскими товарищами. На конгрессе их точку зрения на национальный вопрос нужно определенно выявить. Они заняли по целому ряду практических вопросов ошибочную позицию. Посылаем вам со следующей почтой копии нашего решения по этому поводу.

Очень мало или лучше сказать почти ничего не делается нашими партиями для перехода на основу фабрично-заводских ячеек. А без этого связь наших партий с массами очень слаба.

Затем еще и еще раз приходится подчеркнуть крайне слабый кастевый состав наших партий. А без создания определенных, хорошо подготовленных кадров очень трудно проводить наши решения в жизнь. Самые лучшие наши постановления остаются на бумаге.

В Исполкому БКФ я делаю по этому вопросу доклад и вношу конкретные предложения.

Но думаю, что это общая болезнь наших компартий. Имеются ли у вас какие-либо материалы по вопросу о постановке пропагандистской работы в партиях? Кому поручена подготовка этого вопроса к конгрессу?

Со следующей почтой вышлем решения ИПК БКФ.

С тов[арищеским] приветом Эмтин

*) К сожалению, т. Д[зевалтовский] не пришел сегодня и не сдал для почты свой доклад.

Помета от руки: «Всем членам Президиума».

Штамп: Секретариат ИККИ. № 0998. 21/IV 1924. Коларов.

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 498. Оп. 1. Д. 50а. Л. 23–23 об.

¹ Так в тексте. Имеется в виду Доброджану-Геря Александру. С июня 1922 г. — член Временного Исполкома КПР, с октября — член Контрольной комиссии КПР.

² В начале апреля 1924 г. деятельность компартии Румынии и других прокоммунистических организаций была запрещена. Поводом послужила поддержка КПР позиции советской делегации по бессарабскому вопросу на Венской советско-румынской конференции, открывшейся в конце марта (см. док. № 154, прим. 1).

³ Болгарские власти были осведомлены о подготовке коммунистов к восстанию. 4 апреля 1924 г. на основании Закона о защите государства, принятого в январе этого года, БКП, Партия труда и другие примыкающие к ним организации были запрещены.

⁴ См. док. № 145.

№ 150

[Середина апреля 1924 г., Вена]*. — Письмо уполномоченного ИККИ И. Л. Дзевалтовского, командированного в Болгарию, И. А. Пятницкому с оценкой положения в БКП

Уважаемый т. Пятницкий,

О положении дел в Болгарии Вы подробно увидите из доклада¹. Вкратце: кризис [в БКП] миновал, разногласия устраниены и началась оживленная организационная работа, беда в том, что работников сильных, обладающих инициативой и энергией очень немного, это обстоятельство заставляет думать, что ожидать большого развития событий в ближайшее время не приходится. Надо отметить также, что мой приезд значительно запоздал, было пропущено много времени, и правительство сумело использовать его для себя. Теперь основным вопросом, который может двинуть вперед развитие революцион[ных] событий, является вопрос о партизанстве. Дело в том, что в данное время Цанков ведет свою работу, не встречая никаких сопротивлений внутри страны, что дает ему уверенность и повышает его шансы на внешнем рынке. Партия согласилась с моими доводами о необходимости активно препятствовать укреплению правительства, но, к сожалению, вопрос о партизанском движении не только не нашел активн[ой] поддержки Президиума Балкан[ской] федерации (хотя Президиум и принял официально резолюцию за поддержку партизанства), но эта резолюция принята после больших прений, причем Димитров и Исаков сначала очень резко выступали против партизанства, кроме того, резолюция формулирована неясно, и окончат[ельное] решение вопроса передано ЦК в Софии, в то время

как ЦК (страдающий отсутствием инициативы и смелости) перенес этот вопрос в Президиум БКФ и ИККИ, кроме того, я уверен, что неофициально будет сообщено ЦК Димитровым его отрицательное отношение к этому делу. Прошу Вас над этим вопросом серьезно подумать и дать соответствующие инструкции из Москвы. Это фундамент дальнейшей революционной борьбы на Балканах.

2. Вопрос о моем возвращении в Софию связан с большими трудностями, хотя БКФ находит это необходимым². Дело в том, что я выехал туда с паспортом совершенно негодным: по паспорту я еврей, кондуктор, поляк, брюнет с коричневыми глазами, тогда как я не еврей, блондин с голубыми глазами, кроме того, убедить кого-либо в необходимости путешествия польского кондуктора на Балканы довольно трудно. Режим же там, как Вам известно, строгий, мне первый раз с большими трудностями удалось это дело устроить, повторная поездка на более менее продолжительное время чрезвычайно подозрительна. Кроме того, имеются сведения, что болгарскому правительству известно, что из Вены организуется восстание, и поэтому очень строгое наблюдение установлено за всеми приезжающими из Вены. Поехать по новому паспорту невозможно, так как в Общественную безопасность мною сданы 4 карточки, и мое появление, несомненно, было бы замеченным полицией, которая меня знает по первому посещению. Все же товарищи из БКФ настаивают на поездке. Тов. Милютин предлагает ехать в Грецию, а оттуда через месяц, изменив внешность, в Софию для проведения конференции. Я, конечно, предпочел бы вернуться в Москву, но если есть необходимость, то ничего не поделаешь, и я от поездки не отказываюсь, вопрос только в том, насколько целесообразно рисковать новой поездкой в Софию.

Еще раз прошу пересмотреть решение вопроса о партизанском движении и срочно решить вопрос об увеличении отпуска средств БКП, так как отпускаемые не дают возможности развернуть работу в полном масштабе, а обстановка для развертывания в дальнейшем будет хуже.

С тво[арищеским] приветом

И. Дзевалтовский

Помета от руки: «Т. Гинзбург — Снять 3 копии».

Штамп: Регистратура Исполкома Коминтерна. Вход. № 744. 29/IV-24.

Автограф. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 478. Л. 40–43.

* Датируется по содержанию документа.

¹ Доклад в деле не обнаружен. См. док. № 151, прим. 3.

² Руководство БКФ предполагало направить Дзевалтовского («Мариана») на прелестоящую конференцию БКП.

№ 151

17 апреля 1924 г., [Вена]. — Письмо В. П. Милютина В. Коларову о результатах заседания ИК БКФ

Дорогой т. Коларов.

ИК Балканской федерации сегодня закончил свои работы¹. Высылаем Вам резолюции и постановления². Особенно важны практические решения о партизанском движении в Болгарии и по македонскому вопросу. Затем по национальному вопросу в Югославии и ряд организационного характера решений.

От Югославии на [V] конгресс [Коминтерна] едет Триша Кацлерович, Филипович, Стефанович и др. Мы не разделяем оценки положения в Болгарии, данной т. Дз[евалтовским]³.

Нам она представляется ошибочной. Но его практические выводы (кстати, несогласованные отчасти с его общим подходом) мы приняли.

В Румынии — аресты. Христеско и другие арестованы. Мы пошлем туда специального товарища.

В Болгарии военная подготовка ведется. Крайне важные переговоры ведутся здесь с македонцами, о них более подробно сообщу через 3—4 дня.

Эмтин

Автограф. РГАСПИ. Ф. 498. Оп. 1. Д. 50а. Л. 24—24об.

¹ На самом деле ИК БКФ завершил работу 18 апреля 1924 г. Автор, по-видимому, ошибился в датировке своего письма.

² См. док. № 153.

³ О содержании доклада Дзевалтовского, который 30 марта 1923 г. выехал из Софии и 10 и 12 апреля делился своими выводами в Вене в присутствии Милютина, Димитрова, Исакова и «Бориса», дает представление информация «Бориса», направленная им 15 апреля на имя Уншлихта. «В существенных чертах тов. Д. — писал он, — доложил следующее: 1. Организационное состояние БКП. Областные и окружные комитеты восстановлены. Настроение большей части работников, однако, подавленное. Нехватает работников как в центрах, так и на местах. Число членов во всей Болгарии — от 2 до 3 тыс. человек. [...] 3. Работы по Н[елегальной] В[оенной] О[рганизации] не ведется. Решено возобновить ее. На должность ответственного руководителя выдвинут тов. Коста Янков. Систематической разведки нет. [...] 5. Из всех местных организаций БКП в наилучшем состоянии — Софийская. Ее комитет правильно сконструирован и в Софии около 800 членов партии. 6. По существу в ЦК партии и в местных комитетах никакой фракционности нет. Они изжиты. Партия целиком стоит на позиции ИККИ. 7. Партия остро нуждается в средствах и в работниках. [...] Даже в ЦК вся работа фактически взвалена на трех товарищей. Новых кандидатов найти трудно. Товарищи или больны, или отказываются работать. [...] 8. По словам докладчика, положение правительства Цанкова заметно и быстро улучшается. Угроза интервенции отпадает. Правительство Цанкова ведет систематическую борьбу со своими противниками, не встречая никакого сопротивления. [...] У врангелевцев докладчик отмечает упадок настроения в связи с потерей надежды возвратиться «победителями в Россию». 9. До момента отъезда локладчика из Софии отношения македонских автономистов к Цанкову были самые дружественные.

Аресты македонцев -- просто комедия, разыгрываемая с ведома Тодора Александрова. Т. Александров собирался в болгарской Македонии произвести мобилизацию в целях поддержки правительства Цанкова. Эта мобилизация встречена была населением болгарской Македонии очень холодно. О переговорах Т. Александрова с БКП докладчик ничего не слышал до отъезда. 10. Земледельцы и организационно и в отношении влияния уступают БКП. Революционное крестьянство просто стремится влезть в ряды БКП. Сторонники единого фронта в рядах земледельцев являются в подавляющем большинстве. 11. Докладчик заявляет, что ЦК БКП решил немедленно начать борьбу с правительством Цанкова. Вести борьбу таким образом, чтобы "поднять" настроение масс, озлобленных, но пассивных до настоящего времени. Работа должна вестись по всем направлениям: и политическая, и по профдвижению, и по Союзу молодежи, и в форме начала партизанского движения, и как активная борьба против Тодора Александрова в самой Македонии. 12. Партизанская борьба докладчиком мыслится как выступление образованных по инициативе партии чет, — против всякого рода правительственные учреждений с целью захвата оружия, уничтожения отдельных представителей администрации, захвата банков, ограбления поездов и т. п. Партизанское движение организуется с самого начала партией, оно стихийно не возникло и не возникнет (мнение докладчика). На НВО полагаться нечего, не найдется работников. Оружия в партии так мало и возможности получения так незначительны, что лучше наличное оружие прямо раздать в партизанские отряды. В начальной стадии партизанским движением руководить нельзя. Ему достаточно оказывать только содействие. Партия должна стремиться партизанское движение развернуть во всеобщее восстание. Медлить нельзя, ибо и через месяцы уже будет поздно. Правительство Цанкова быстро упрочивает свое положение. Начинать партизанские действия нужно и потому, что в партии есть известное количество товарищей, которым ничего другого не остается, как с оружием в руках бежать в горы, чтобы не сделаться жертвами белого террора».

Далее «Борис» излагал собственную точку зрения, высказанную им при обмене мнениями в Вене по поводу доклада «т. д.»: «А). Работу по НВО надо вести с полным напряжением сил и энергии. Б). Правительство Цанкова отнюдь не укрепляется. Если угроза интервенции отпала, то все-таки налицо основное противоречие тенденций правительства Цанкова и интересов большинства населения Болгарии. Агитационная кампания Цанкова, по нашим сведениям, успеха не имеет. Министры-земледельцы судом оправданы. В). Партизанские действия, если они возникли стихийно, надлежит поддержать. Если стихийного партизанского движения нет, то на него следует бросить только тех, которые должны бежать в горы от белого террора. Г). Партизанские действия наших товарищней надлежит связать с работой подрывной организации НВО. Д). Широко, вплоть до вооруженного восстания, партизанские действия надлежит развивать только тогда, когда аппарат НВО будет в основном наложен.» Затем «Борис», комментируя позицию ЦК БКП, полагавшего «начать организацию чет из македонцев-коммунистов», числящихся в ВМРО, заявлял, что, по его мнению, «а) вести борьбу с Т. Александровым на его территории очень трудно; б) что поскольку с Т. Александровым ведутся переговоры, с одной стороны, Веной, а с другой стороны, т. Янковым, «нельзя начинать с ним сейчас открытой борьбы. Мы должны, — писал «Борис», — влезть в его организацию, в возможной степени захватить ее в свои руки и взорвать изнутри, отколов для присоединения к нам ее левые элементы». «Борис» передавал также, что оружия в Болгарии мало (см.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 345. Л. 20–21).

№ 152

17 апреля 1924 г., София. — Из Обращения руководства Ильинденской организации¹ к А. Цанкову

Г-ну Председателю Совета министров

Уже имеется ряд случаев, когда болгарское государство пыталось поставить македонский вопрос в свои рамки. Если раньше думалось,

что сильная до 1912 г. Болгария может решить македонский вопрос, если обычным явлением тогда были попытки государства направлять деятельность организации и эмиграции, то после произошедших катастроф, развенчавших болгарскую дипломатию и ее способы добиваться освобождения, каждому стало ясно, что правильным путем для решения македонского вопроса может быть только тот, что был начертан некогда Македонской Внутренней организацией. И путь этот — к самостоятельной Македонии. Стало ясно, что болгарское государство, работающее в совершенно противоположном направлении — в направлении дележа и распределения сфер, не может оставаться в наших глазах фактором решения этого вопроса.

Другими словами ясно, что **македонский вопрос является международным**. Это вопрос Болгарии, Сербии, Греции, поскольку его развитие касается внутреннего положения этих государств и поскольку общество и народности (болгары в Болгарии, хорваты, словенцы и черногорцы в Югославии и передовые круги в Греции) толкают его к выходу на международную сцену.

Исходя из этого принципа, македонская эмиграция, разбросанная по Болгарии, Румынии, Турции и Америке, а кое-где живущая и компактно, не может идти политически с каким-либо государством, но является носителем собственного политического идеала, который отстаивает всеми законными средствами. [...]

Нужно раз навсегда понять, что между болгарским государственным патриотизмом, которым любят кичиться болгарские государственные деятели, начиная с 1890 г. и поныне, и македонским патриотизмом — не только нет ничего общего, но они находятся между собой в полном противоречии. [...]

И здесь надо сказать: после того, как Болгария была так унижена, одной из первых ее забот стало искать сближения с Сербией; и так как одной из жизненных потребностей Болгарии является получение выхода к Эгейскому морю, для каждого ясно, что это сближение в Сербией, которая в свою очередь преследует те же цели относительно Солуни, является не только вынужденным, но и желанным. Однако для нас, македонцев, становится очевидным, что болгарские правительства во имя этих «государственных интересов» вновь становятся на путь дележа Балкан, следовательно, действуют в диаметрально противоположном македонскому принципу: независимая Македония, — направлении. А ведь именно через эту независимую Македонию и Болгария, и Сербия могут иметь без ущерба для своих этнических и государственных интересов желанный выход к Эгейскому морю. [...]

Поводом для нашего обращения явилось приостановление выхода нашего органа — газеты «Пирин», и посему заявляем, что, исходя из нашего идеала самостоятельности, которым мы не можем жертвовать в пользу ваших государственных интересов, требуем считать нас раз и на всегда не частью болгарского государства, а независимым политическим элементом, хотя мы и являемся одноплеменниками и добрыми болгарами.

С учетом этой независимости, мы имеем самостоятельные права, которыми обладают все гости болгарского государства: турки, армяне, русские, греки и другие. По этим же причинам мы просим оградить нас от посягательств на македонскую прессу, на деятельность македонских организаций, ибо, если Нейиский договор защищает эти права наших собратьев в Сербии и Греции, то какая ирония судьбы отнимать их у нас здесь!

Во имя этих наших прав, во имя международных договоров, которые разрешают нам легальную организационную жизнь, во имя светлой идеи, которую мы исповедуем, — идеи балканской федерации, которая положит конец всем стремлениям к завоеванию и дележу, приносящим одни только катастрофы и несчастья, идеи, которая разрешает и национальные проблемы, и вопрос о выходах к морю, мы, г-н премьер-министр, энергично протестуем против всех ваших посягательств на нашу совершенно законную организацию. [...]

Руководство организации: Георги Занков, Марко Иванов, Анастас Ляпчев, С. Абазов, Ал. Евтимов, Ив. Москов.

Контрольная комиссия: С. Пирчев, С. Ковачев, Михаил Чаков.

Редакционный комитет: Вл. Георгиев, Арсени Йовков.

Подлинник на болгарском языке. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 55. Л. 9–9 об.

¹ Ильинденская организация объединяла бывших деятелей ВМОРО. Основана в январе 1923 г. (первые группы возникли в 1921 г.). Ее печатный орган газета «Илинден» (ред. А. Йовков), запрещенная в сентябре 1923 г., была восстановлена осенью 1924 г. (в этот промежуток времени выходила газета «Пирин»). Йовков убит в сентябре 1924 г. в ходе «македонских разбирательств».

№ 153

18 апреля 1924 г., [Вена]. — Решение заседания ИК БКФ о положении на Балканах

1. Общее политическое положение на Балканах развивается к обострению политической борьбы. Балканы остаются той областью Европы, где перспективы развития революции имеют виды на серьезный успех и могут привести революционную борьбу трудящихся масс в сравнительно близком будущем к господству рабочих и крестьян.

2. В последние месяцы можно указать на три важнейших события из области международных отношений на Балканах:

а) провозглашение республики в Греции;

б) направление Болгарии югославского ультиматума с рядом уничижительных для правительства Цанкова требований, чье немедленное удовлетворение отодвигает опасность войны между Югославией и Болгарией;

в) разрыв отношений между Румынией и Советским Союзом из-за вопроса о Бессарабии, оккупированной Румынией¹.

Эти события независимо от их значения являются отражением борьбы, которую ведут на Балканах крупные капиталистические государства за установление своего влияния в отдельных балканских странах с целью использовать их в своих империалистических интересах. В качестве главных конкурентов выступают Англия, Франция и Италия. Нынешнее политическое положение на Балканах чревато новым международным столкновением из-за авантюристической политики господствующих классов этих государств.

3. Югославия, поддерживаемая Францией, стремится путем военного насилия завоевать находящуюся во владении Болгарии часть Македонии. С другой стороны, белогвардейское правительство Цанкова, благодаря поддержке Англии, которой удалось сделать это правительство своим вассалом, сумело избежать интервенции. Положение остается крайне угрожающим, обе стороны мобилизуют свои военные силы, и опасность войны просто висит в воздухе.

4. Румыния, поддерживаемая Францией, которая стремится укрепить свое влияние в этой стране, занимает в бессарабском вопросе непримиримую позицию, отказывая Бессарабии в праве на самоопределение и усиливая угнетение бессарабского народа, при этом Румыния нацелена на открытый разрыв с СССР.

5. Внутреннее положение в балканских странах остается крайне тяжелым. Правительства балканских стран усиливают реакционную политику. Правительство Цанкова в Болгарии объявило компартию вне закона и конфисковало ее имущество. Рабочая кооперация закрыта, рабочая партия запрещена, профсоюзы распущены. Под арестом находятся 2 тыс[ячи] коммунистов и членов Земледельческого союза. Начата кампания против студентов и интеллигенции, продолжаются убийства рабочих представителей.

Югославское правительство распустило парламент, продолжает преследование рабочих организаций и усиливает политику национального угнетения.

Румынское правительство проводит политику террора в завоеванных областях. Оно запретило конференцию компартии и проводит многочисленные аресты.

Этот разгул политической реакции свидетельствует об обострении противоречий между реакционными правительственными кругами и угнетаемым большинством населения в балканских странах.

6. Положение рабочих и крестьян ухудшается. В Болгарии правительство Цанкова усиливает налоговое бремя на крестьян. Реальная зарплата рабочих уменьшается. В Югославии отмечается снижение зарплаты рабочих и рост безработицы. Из-за ухудшения экономического положения рабочих здесь вспыхнул ряд стачек.

В Румынии реальная зарплата рабочих за последние годы сократилась на 30 %, в то время как безработица становится все большей. Положение крестьянства, особенно в старой Румынии, сейчас хуже, чем до войны.

В Греции чрезвычайно усилилась нужда рабочих и крестьян из-за продолжающейся войны, наплыв беженцев из Малой Азии вызвал безработицу.

7. Принимая во внимание международное и внутреннее положение балканских стран, указывающее на дальнейшее развитие противоречий и на неизбежность острой борьбы, Исполком считает необходимым поставить перед балканскими компартиями следующие задачи:

а) необходимо немедленно начать кампанию в связи с опасностью новой войны. Лозунгом должно быть: «Никогда с войной», его мы должны нести в широкие массы. В прессе, на собраниях нужно разоблачать преступную политику великих держав, а также правительства балканских стран, ведущую к новым вооруженным столкновениям. В случае возникновения войны следует работать над тем, чтобы превратить ее в войну гражданскую — против угнетателей.

б) Вопрос о самоопределении наций на Балканах должен быть пре-вращен в абсолютно ясный и конкретный на почве борьбы за это право. В нашей агитации мы должны выставить совершенно определенные и ясные лозунги: самоопределение, вплоть до отделения и полной независимости Македонии, Фракии, Добруджи, Хорватии, Бессарабии и других стран, которые угнетаются балканскими господствующими классами. Для этого наши партии должны проводить кампании митингов и демонстраций, на которых национальный вопрос будет разъясняться со всей ясностью и определенностью.

в) Мы должны строить единый фронт с каждой мелкобуржуазной националистической организацией и партией — автономистов и федералистов в Македонии, партией Радича в Хорватии и некоторыми другими группировками — с целью освободить их от буржуазного влияния и повернуть в сторону общих с нами революционных выступлений. Во главе борьбы против национального угнетения должны стоять именно коммунистические партии.

г) Борьба за улучшение положения рабочих и крестьян должна вестись, помимо обычных форм, также с помощью массовых кампаний с выдвижением лозунгов дня: в Болгарии — за отказ от уплаты налогов, за сокращение безработицы, за 8-часовой рабочий день, за полную политическую амнистию; в Югославии — за сокращение безработицы, за 8-часовой рабочий день, за государственную поддержку безработных и т.д.; в Румынии — за 8-часовой рабочий день, за повышение зарплаты в соответствии с ростом дороговизны, за государственную поддержку безработных, за безвозмездное распределение всех крупных владений и за отмену выплат за уже розданную землю, против политики колонизации в иноязычных областях; в Греции — за создание рабочего законодательства, за снижение безработицы, государственную поддержку беженцев и инвалидов, за распределение крупных владений среди беженцев, за отмену договора об обмене населением с Турцией, за предоставление жилья для беженцев за счет государства.

д) Описанное международное положение определяет безусловную необходимость развернуть массовое движение по важнейшим политич-

ским вопросам во всех балканских странах одновременно. Выступления за право на самоопределение Македонии и Фракии, с одной стороны, Добруджи и Бессарабии, с другой стороны, благодаря одновременности акций должны вызвать массовую борьбу рабочих во всех странах.

е) Кампания должна проводиться под общим лозунгом борьбы за создание Рабоче-крестьянского правительства, которое только и может решить висящие политические и экономические вопросы балканских стран и через создание Балканской Федерации привести к действительно мирному взаимному существованию балканских народов.

Особенно упорно следует бороться с иллюзиями, что через образование оппозиционных «левых» блоков (например, Малинова в Болгарии, Давидовича — Радича в Югославии и т. п.) можно приблизиться к массам.

ж) Борьба за свержение существующих реакционных правительств на Балканах может принять формы не только централизованного массового движения, но и партизанской борьбы. В последнем случае наши партии должны стремиться превратить партизанскую борьбу в широкое массовое движение и, таким образом, связать партизанское движение с общими задачами борьбы за создание рабоче-крестьянской власти на Балканах².

*Копия на немецком языке. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44. Л. 67–69.
Опубл.: «Славяноведение». 1994. № 5. С. 9–10.*

¹ Речь идет о срыве работы советско-румынской конференции в Вене, открывшейся 27 марта 1924 г. См. док. № 154, прим. I.

² Заседание ИК БКФ состоялось 16–18 апреля 1924 г. со следующей повесткой дня:
1) Доклад Президиума БКФ (Димитров). 2) Положение на Балканах (Милютин).
3) Доклады представителей балканских компартий и Балканской Федерации молодежных организаций. 4) Национальный вопрос (Исаков). 5) Аграрный вопрос (Густинич). 6) Организация пропаганды (Милютин). 7) Оргвопрос. 8) Югославский вопрос. 9) Подготовка Седьмой конференции БКФ. 10) Русский и германский вопросы. 11) Разное. В заседании участвовали: члены Президиума БКФ [Милютин, [так в тексте, официально членом Президиума он не был], Димитров, Густинич], от БКП — Исаков, от КПЮ — Влахович, Владетич, от КПР — Попеску, а также с совещательным голосом — Мирович (Балканская федерация молодежных организаций) и Лазич от КПЮ (см.: РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44. Л. 45).

Резолюция по национальному вопросу была принята единогласно. В ней, в частности, определялись направления работы каждой балканской компартии в этой области: для БКП — это борьба за самоопределение Македонии, включая ее полную независимость; поддержка македонского движения в Болгарии и идеи создания единого фронта македонских организаций, борющихся за независимость Македонии. Для КПЮ — разъяснить членам партии и симпатизирующим ей то, что хорваты, сербы и словенцы «являются сегодня особыми нациями и должны рассматриваться, как таковые»; поддерживать движение за самостоятельность Македонии, которая ныне аннексирована соседними странами; создавать и укреплять коммунистические организации в Македонии; установить контакт с организациями угнетенных наций (партией Радича, автономистами и др.). Для КПР — вести пропаганду против возможной интервенции Румынии в Болгарию в случае установления в последней рабоче-крестьянского правительства; поддерживать движения против аннексии Румынией Бессарабии и других областей. Для КПГ — усилить деятельность во Фракии и Македонии с учетом местных национальных и аграрных проблем; установить

контакты с организациями угнетенных народов. Кроме того, БКФ должна была установить контакт с албанскими националистическими лидерами для организации совместных выступлений по македонскому вопросу (см.: Там же. Л. 72–74).

По «русскому вопросу», т. е. по политической дискуссии в РКП(б), связанной с выступлением оппозиции, Исполком БКФ принял следующую резолюцию: «ИК БКФ констатирует, что РКП выходит из большой партийной дискуссии еще более сильной и окрепшей и является еще более достойной быть передовым борцом коммунистического мирового пролетариата. Решения ЦК РКП по вопросам партийной дисциплины представляют собой единственно правильный и успешный выход из нее» (Там же. Л. 51). Решением Президиума БКФ от 3 мая 1924 г. данная резолюция ИК БКФ была отнесена к числу неподлежащих публикации (см.: Там же. Л. 93). Ср. с док. № 165.

№ 154

23 апреля 1924 г., Прага. — Из письма С. С. Александровского М. М. Литвинову о югославско-румынских отношениях

[...] В бессарабском вопросе югославянская печать почти единодушно и совершенно откровенно защищает «русскую» точку зрения, причем нередки нотки по адресу Румынии, звучавшие совершенно недвусмысленно, вплоть до призыва к русским «вторгайтесь в Бессарабию, вы имеете на это право» (радикальные «Новости»). Защищается, конечно, «русская точка зрения» в смысле «единой и неделимой». Так, «Политика» пишет, что все правительства, сменившиеся с 1918 г. в Белграде, стояли на той точке зрения, что кромсание России после войны носит временный характер. Поэтому они не признали новообразованных балтийских государств, поэтому они не подписывали ни одного договора во вред России. Что касается Румынии, то у Югославии нет с ней никакого договора, который бы обязывал Югославию воевать с Румынией из-за Бессарабии.¹ [...]

Александровский

Копия. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 48. Папка 296. Д. 54316. Л. 9–10.

¹ Внимание к «бессарабскому вопросу» в югославской печати в это время было связано с конфликтным ходом советско-румынской встречи 27 марта — 2 апреля 1924 г. в Вене. Еще в преддверии встречи 11 марта парламент Франции ратифицировал протокол 1920 г., подписанный рядом стран Антанты, о вхождении Бессарабии в состав Румынии, что советское правительство расценило как вмешательство третьей державы. В свою очередь советская сторона, готовясь к Венской конференции, вынесла на заседаниях Политбюро ЦК Компартии Украины 7 марта и Политбюро ЦК РКП(б) 20 марта вопрос о «политической целесообразности» создания Молдавской ССР (см. док. № 132, прим. 1).

На второй день конференции — 28 марта советская делегация выступила с заявлением о том, что правительство СССР никогда не давало своего согласия на присоединение Бессарабии к Румынии, и предложила решить вопрос о самоопределении населения Бессарабии путем плебисцита, а до тех пор считает Бессарабию своей неотъемлемой частью. В поддержку позиции советской делегации с требованием предоставить населению Бессарабии право самому решить свою судьбу выступила компартия Румынии (зачем спустя короткое время последовало запрещение КПР, комсомола и других организаций). В ответ румынская делегация, заявив на Венской конференции, что

«бессарабский вопрос» уже решен, отказалась от дальнейших переговоров (см. «Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии. Документы и материалы». М., 1996. С. 291–296). События Венской конференции получили отклик в ряде других стран. Об этом говорилось, например, в письме Чичерина от 16 мая 1924 г. полпреду СССР в Турции Я. З. Сурицу: «Неуравновешенность и нервность, проявляемые турецкими верхушками по отношению к нам, обясняется, конечно, и мотивами страха. Венская конференция внушила повсеместно мысль о том, что мы во что бы то ни стало хотим вернуть себе те территории, которые раньше входили в состав Российской империи и которых мы лишились. У нас в этом смысле бывали неосторожные выступления. Все те, в чьих руках находятся кусочки бывшей Российской территории, проникнуты величайшим страхом, что мы захотим эти кусочки отнять. Наши информационные материалы дают довольно много указаний в этом смысле. Сообщите, пожалуйста, до какой степени действует этот мотив в Турции. В наших информационных материалах бывали указания на то, что турки опасаются нашего нападения на уступленные им территории. В турецкой секретной переписке большое значение придается усилиению наших войск на Кавказе. Стимул страха за известным пределом ведет не к большей покладистости, но к тому, что устрашенный начинает принимать меры» (АВП РФ. Ф. 04. Оп. 39. Папка 238. Д. 53177. Л. 34).

№ 155

29 апреля 1924 г., Вена. — Письмо членов ЦК ВМРО в Полпредство СССР в Австрии

Представителю СССР в Вене

Направляем Вам приложенную здесь Декларацию ВМРО¹, подписанную членами Центрального комитета последней, с просьбой отправить ее по принадлежности и уведомить нас о результатах.

С глубоким уважением члены Центрального комитета:

Т. Александров
П. Чаулев
А. Протогеров

Фотокопия машинописного текста на болгарском языке, подписи — автографы на бланке: «ВМРО. Центральный комитет». «Свобода или смерть». РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 56. Л. 5.

¹ Текст приложенной Декларации на болгарском языке, подписанной тремя членами ЦК ВМРО — Протогеровым, Александровым и Чауловым (см.: Там же. Л. 6–8), полностью совпадает, за исключением мелкой редакционной правки, с проектом Декларации за подпись Влахова и Чаурова от 9 апреля 1924 г. (см. док. № 145). Об отношении БКФ к Декларации см. док. № 159, 161, 162, 164.

№ 156

[Не позднее 29 апреля 1924 г., Москва]*. — Из протокола № 137 заседания Секретариата ИККИ

Присутствуют: Коларов, Куусинен, Пятницкий; члены Президиума: Зиновьев, Радек; члены ИККИ: Прухняк.

Повестка дня: [...] 2. Письмо т. Ч.¹

[...]

Слушали:

[...] 2. Письмо т. Ч. о болгарских делах.

Постановили:

[...] 2. Назначить комиссию² в составе Коларова, Трилиссера, Уншлихта и Пятницкого, которая должна согласовывать деятельность всех учреждений, связанных с балканскими делами.

[...]

Секретарь: Пятницкий

Подлинник на немецком языке. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 228. Л. 160–161.

* Датируется по порядковому номеру протокола.

¹ Предположительно имеется в виду Чичерин.

² Ср. с док. № 126, 165.

№ 157

30 апреля 1924 г., Вена. — Протокол об объединении македонского революционного движения*

Мы, нижеподписавшиеся, заявляем о своем глубоком убеждении, что в нынешней балканской и международной политической ситуации освободительная революционная борьба в Македонии может достичь успеха, только будучи основанной на следующих принципах:

1) Освобождение и объединение разделенных частей Македонии в совершенно независимую и самостоятельную политическую единицу, в ее естественных этнографических и географических границах; 2) причем политическое существование независимой Македонии гарантируется союзом балканских народов, самоопределившихся и образовавших Балканскую федерацию, которая единственno может парализовать аннексионистские стремления балканских и европейских государств и обеспечить как справедливое разрешение национальных споров, так и культурное развитие этнографических меньшинств; 3) борьба за освобождение Македонии и образование Балканской федерации рассчитана прежде всего на объединенные революционные силы всего македонского населения, без различия веры и народности, причем эта борьба будет вестись в тесном сотрудничестве с революционными движениями других балканских народов и в первую очередь с балканским коммунистическим движением; поскольку успех этой борьбы зависит и от международного политического движения, опорой для нее будут исключительно революционные и прогрессивные движения в Европе во главе с коммунистическим, а также всемерная поддержка со стороны СССР, единственного ныне государства, которое борется за освобождение угнетенных народов, за их действительное самоопределение и объединение в федерацию и которое не преследует никаких завоевательных целей на Балканах.

Исходя из этого считаем, что первой и непосредственной задачей македонской освободительной борьбы является объединение всех революционных сил Македонии в единый македонский революционный фронт — основу для образования единого Балканского революционного фронта, который поведет самую решительную борьбу против аннексионистской и империалистической политики всех балканских и европейских держав.

Для осуществления единого македонского революционного фронта стороны, заинтересованные в развитии македонского революционного движения, считают необходимым и обязательным следующее:

1. Объединение всего македонского революционного движения в одну организацию и под одним идеяным знаменем, выражением чего может быть только вышеизложенная платформа.

2. Это объединение должно быть произведено на общем съезде, созванном на основе устава и регламента ВМРО.

3. Однако ввиду того, что условия для созыва общего объединительного съезда еще не созрели и нужна определенная подготовительная работа в целях создания благоприятной атмосферы для него, обе стороны согласились о следующем:

- a) прекратить враждебные действия друг против друга, сохраняя полную свободу только в организационной и агитационной деятельности на основе вышеизложенной платформы;

- б) одновременно взаимно отменяются все смертные приговоры и преследования отдельных членов организаций;

- в) учреждается общая Согласительная комиссия в составе одного представителя от каждой из двух сторон и одного члена из Представительства СССР, назначенного по желанию обеих сторон.

4. В задачи Согласительной комиссии входит следующее: способствовать устранению конфликтов, могущих возникнуть между двумя сторонами; подготовить условия, когда можно будет поставить вопрос о созыве объединительного съезда; способствовать распространению в иностранной печати идеи македонского и балканского революционного фронта и Балканской федерации; организовать издание и редактирование общего заграничного периодического органа под названием «Баланская федерация».

5. Настоящий протокол составлен в двух экземплярах, подписан каждой из сторон и хранится в Представительстве СССР.

Центральный комитет ВМРО

А. Протогеров

П. Чаулов

Т. Александров

Фотокопия подлинника на болгарском языке. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. I. Д. 56. Л. 9–9 об.

---

* Заголовок документа.

№ 158

5 мая 1924 г., Вена. — Манифест ЦК ВМРО к македонскому народу

С. Ш.
ИНО ОГПУ
№ 07086 от 20/ V

Из Вены 19 мая 1924 г.

ТОВ. ЧИЧЕРИНУ. Копии: тов. Менж[инскому]-Ягоде и Пятницкому.
Уншлихту*.

Совершенно секретно
Перевод с болгарского

МАНИФЕСТ

К македонскому народу, к организованному революционному населению Македонии и к македонским революционным деятелям.

Братья македонцы,

Македония в своих естественных географических границах между рекой Места, горами Родопи, Рила и Шар, рекой Дрин, Охридским озером, горами Грамос, р. Быстрицей и Эгейским морем, с пространством в 65000 квадратных километров, прорезанная реками Места, Струма, Вардар, Дрин, Быстрица и наделенная самыми разнообразными природными богатствами и благоприятными климатическими условиями, своим 2.302.000-м, разнообразным по своему этнографическому составу населением, своим центрально-экономическим и стратегическим положением на Балканах, между бассейнами** реки Дунай, Эгейским и Адриатическим морями, имеет все данные и права на самостоятельное политическое существование, как независимая и самостоятельно управляющаяся держава, которая может послужить соединительным экономическим и политическим звеном между народами и державами Балканского полуострова.

Вековая борьба македонского населения против господства над его территорией одного племени и тирании, примененной к остальным племенам, населяющим Македонию; сопротивление, которое оно оказало денационалистической политике держав, которые владели Македонией или граничили с ней; участие македонского населения во всех восстаниях и революционных движениях; содействие, которое оно непрерывно давало во всех войнах на Балканах странам, которые являлись воюющими во имя освобождения и самоопределения балканских народов, является самым ярким доказательством на право и сознание македонского народа быть самостоятельной политической единицей на Балканах.

Исходя и опираясь на это сознание, Внутренняя Македонская Революционная организация (ВМРО) в продолжении целых трех десятилетий ведет национальную борьбу за свободу Македонии. Эта борьба в зависимости от соотношения факторов международной и балканской политики и от преобладающего этнографического состава в организации, ставила себе различные тактические задачи и пользовалась различными средствами.

Долгое время македонский народ, веря в освободительные стремления в отношении Македонии больших европейских и малых балканских

держав, обернул свои взоры к ним и ожидал своего освобождения от их интервенции. Сообразно с этим ВМРО направила свою деятельность с тем, чтобы голос страдающего македонского раба донесся до слуха сто будущих освободителей, чтобы привлечь их внимание, чтобы вызвать их вмешательство, использовать соревнование их политики и таким образом добиться свободы Македонии.

Пример создания свободной Сербии, Греции, Черногории, Румынии и Болгарии — был соблазнителен и поощрял. Сообразно с этой тактической задачей македонской революционной борьбы и средством ее были преимущественно единичные и частичные удары либо против господствующей власти, либо против связанных с Македонией чуждых интересов. Даже Ильинденское восстание в 1903 г., самое большое и массовое восстание, не могло рассчитывать само завоевать свободу Македонии, а имело целью принудить общеевропейское общественное мнение и международную дипломатию разрешить македонский вопрос.

Об одном истинном революционном акте в большом, массовом македонском или балканском масштабе, который рассчитывал сам на себя в завоевании македонской свободы, не могло быть и в мыслях. Результаты европейской интервенции после Ильинденского восстания, выраженные в лицемерных реформах, направленных скорее к тому, чтобы оздоровить и укрепить турецкое владычество в Македонии, чем родить ее свободу, разочаровали македонский народ. Это разочарование усилило в рядах ВМРО течение, которое, рассчитывая на освободительную миссию малых балканских держав, направило свои усилия на то, чтобы вызвать их военную интервенцию.

Балканская война, которая окончилась разделением Македонии в Бухаресте в 1913 году и последовавшая за ней общеевропейская война с ее Парижскими договорами, которые растерзали живое тело Македонии и его поделили между окружающими ее балканскими державами, окончательно убили веру македонского народа в освободительную миссию интервенционной политики больших европейских и малых балканских держав. Берлинский (1878), Бухарестский (1913) и Парижский мирные договоры (1919) убедили и последнего неверующего Фому, что как большие, так и малые европейские державы преследуют свою эгоистическую политику, для которой свобода и существование Македонии может быть только разменной монетой.

Из этого следует, что до тех пор, пока эти державы находятся под руководством пр[авительст]в, которые поддерживают завоевательную и империалистическую политику этих договоров, или, другими словами, до тех пор, пока в них не установились пр[авительст]ва, которые в основу своей внешней и внутренней политики положат истинное самоопределение народов, — македонский народ не может ожидать никакой поддержки от них для своей свободы.

Оценивая основательно этот исторический опыт, ВМРО доходит до окончательного заключения, что в своей революционной борьбе за свободу Македонии, она может рассчитывать только на крайние прогрессивно-революционные движения в Европе, которые борются против им-

периалистической политики своих пр[авительств], против существующих мирных договоров и истинное самоопределение своих и чужих народов.

Вот почему ВМРО заявляет, что в интересах македонской свободы она даст всяческую поддержку тем, кто на балканской почве будет бороться против завоевательной политики европейского империализма, проводимого либо прямо, либо через пр[авительств]а балканских держав. Но пр[авительств]а балканских держав являются не только орудиями европейского империализма; те проводят и свою собственную националистическую, завоевательную политику. Благодаря этой общей европейской империалистической и общебалканской националистической завоевательной политике, Македония, истощенная пятивековым рабством, разоренная тремя войнами, ныне снова порабощена и разделена между тремя балканскими державами: Сербией, Грецией и Болгарией.

Ни одно из пр[авительств] в балканских держав не мыслит об освобождении и объединении разрозненных частей Македонии; ни одно из них не мыслит и не действует за самоопределение македонского народа, самостоятельную политическую единицу**; ни одно из них не хочет дать предусматриваемых договорами прав порабощенным македонцам, которые им обеспечивали бы культурное развитие, как нациальному меньшинству.

В силу этого ВМРО принуждена заявить, что политика всех нынешних балканских пр[авительств] враждебна свободному и самостоятельному политическому существованию Македонии и что она будет бороться решительнейшим образом и всеми средствами революционной борьбы против их завоевательной политики в отношении Македонии и македонского народа.

Во избежание какого бы то ни было недоразумения и неясности ВМРО заявляет также, что она не может дезинтересоваться внутренней и внешней политикой балканских держав и особенно Сербии, Греции и Болгарии, которые владеют целыми частями территории и населения Македонии. По отношению к Греции ВМРО будет бороться против всякой попытки к возвращению монархии, наяркой выразительницы ультраимпериалистической греческой политики, и против всякого греческого пр[авительств]а, которое поддерживает нынешний раздел Македонии, денационализирует население в греческой Македонии и насилиственно изменяет его этнографический состав, разгоняет коренное население и его замещает греческими переселенцами из Малой Азии и Фракии.

По отношению к Югославии ВМРО будет бороться наirschительно против всех, без различия партий, белградских пр[авительств], которые поддерживают внешнюю сербскую политику насилиственного централизма, денационализацию и угнетение не только македонского народа, но и народов Хорватии, Боснии, Герцеговины, Черногорья, Коссова, Воеводины, Словении и Далмации, тем более, что эта политика, поддерживаемая некоторыми независимыми европейскими державами, направлена к новым завоеваниям чужих территорий за счет Албании, Болгарии и греческой Македонии.

ВМРО заявляет, что во внутренней национальной борьбе Югославии она решительно становится на сторону всех угнетенных народностей, которые борются против белградских пр[авительст]в за демократическую децентрализацию и федеративную реорганизацию Югославии.

По отношению к Болгарии ВМРО заявляет, что вопреки всем жертвам, которые болгарский народ дал и готов дать для свободы и независимости Македонии, нынешнее болгарское пр[авительст]во Цанкова вразрез с чувствами и интересами собственного народа ведет одну политику, явно противомакедонскую и противоболгарскую, одну политику явно сербофильскую, которая не только увековечивает раздел Македонии, но и готовит новые территориальные перекрошки Балкан за счет Македонии. Она предупреждает народы Македонии, Югославии, Болгарии, Греции, Фракии, что белградское пр[авительст]во, опирающееся на свои соглашения с некоторыми европейскими державами в отношении дележа Хорватии, Албании и Греции, готовится расширить свою завоевательную политику к Скадре и Салоникам, подстрекая софийское пр[авительст]во к Кавале, угрожая ему в противном случае оккупировать болгарские Перник и Кюстедиль, и пр[авительст]во Цанкова, видимо, соблазнилось этими империалистическими перспективами белградских сирен. Оно пошло на то, чтобы уничтожить Внутреннюю македонскую революционную организацию и македонское революционное движение, которые являются серьезнейшими препятствиями для осуществления этих преступных перспектив. В то время как белградское пр[авительст]во готовит и раздувает гражданскую войну в Албании, софийское пр[авительст]во Цанкова занялось уничтожением Внутренней македонской революционной организации.

Аресты нескольких сотен македонцев в Болгарии, заподозренных в соучастии или сочувствии македонскому освободительному движению; запрещение всех легальных печатных органов македонской эмиграции в Болгарии, которые защищают освободительное дело Македонии; готовность софийского пр[авительст]ва посягнуть и на виднейших деятелей македонского освободительного движения, чтобы их арестовать и передать Сербии, очевидно, как искупительную жертву нового курса сербской и болгарской завоевательной политики, — являются последними и яркими доказательствами преступной политики софийского пр[авительст]ва. ВМРО понимает источник этот сербской и болгарской политики. Слабость белградского пр[авительст]ва внутри страны заставляет жертвовать интересами хорватского народа в пользу Италии (Фиуме и Адриатическое побережье) и искать компенсации за счет Албании, Болгарии и греческой Македонии, а слабость софийского пр[авительст]ва делает его негодным противостоять белградским угрозам, и перед опасностью оккупации Перника и Кюстедиля сербами оно готово пойти добровольно с сербской наступательной политикой к Салоникам, надеясь быть компенсированными Кавалой.

Таким образом, жертвуются не только интересы Македонии и Фракии, но одновременно угрожаются интересы Болгарии, Югославии и всех балканских народов.

Основная причина слабости софийского пр[авительст]ва — это его изолированность, отчужденность от народных масс и враждебность последних к нему. Борясь за сохранение власти в своих руках во что бы то ни стало и не находя никакой опоры в народе, чтобы противопоставить себя сербской завоевательной политике, оно пытается в сотрудничестве с нею предотвратить опасности, которые висят над Болгарией, направляя последнюю к новой авантюре только и только для того, чтобы иметь некоторый временный успех, которым закрепить свое потрясенное положение внутри страны. Для этой цели оно жертвуя интересами македонского народа, оно жертвуя и интересами болгарского народа. Оно принуждено управлять внутри путем террора, забвения всех конституционных гарантий; оно принуждено подавить свободу слова и печати, собраний, обществ; закрыть целые кооперативные организации и политические партии; оно принуждено даже отказать в убежище политическим беженцам из Македонии.

При этом положении ВМРО объявляет политику Цанкова враждебной македонскому и болгарскому народу и апеллирует ко всем македонцам и болгарам повести наирешительнейшую борьбу против него. Они должны дать свою поддержку только такому пр[авительст]ву в Болгарии, которое, опираясь на широкие трудящиеся массы из городов и сел, не будет иметь нужды при своем управлении в терроре и исключительных законах, не будет прибегать к лишению наисущественнейших гарантий в одном действительно народном и демократическом управлении и которое, опираясь на доверие масс, свободолюбивого, демократического и нешовинистического болгарского народа, сможет ему дать необходимые средства для борьбы против завоевательной политики соседних держав, не боясь, что эти средства будут обращены против него. Только в установлении такого пр[авительст]ва в Болгарии ВМРОрганизация видит гарантию для дальнейшего успешного развития своей революционной борьбы за свободу и независимость Македонии и для политической независимости всех балканских народов.

Очертив в общих линиях свое отношение к государственным факторам общеевропейской и балканской политики, ВМРО заявляет, что она борется и будет бороться всеми средствами революционной борьбы 1) за освобождение и объединение разрозненных частей Македонии в одну совершенно независимую и самостоятельную политическую единицу в ее естественных географических и этнографических границах; 2) за демократизацию соседних с Македонией балканских держав и их союз в Балкансскую федерацию, которая единственно может гарантировать политическое существование независимой Македонии и независимость остальных балканских народов; чтобы удовлетворить экономические и культурные интересы балканских держав, связанные с выходом к трем балканским морям; чтобы парализовать аннексионистские стремления балканских и империалистические стремления больших европейских держав, а также для того, чтобы гарантировать правильное разрешение всех национальных споров, как обеспечивающее культурное развитие всех этнических меньшинств.

ВМРО заявляет, что в своей борьбе за независимую Македонию и Балканскую федерацию она рассчитывает прежде всего на объединение революционных сил всего македонского населения без различия веры и народности, которые поведут свою борьбу в тесном сотрудничестве с революционными силами трудящихся масс в других балканских державах. А насколько** успех освободительной и революционной борьбы зависит и от международного положения, ВМРО рассчитывает прежде всего на моральную и материальную поддержку прогрессивно-революционных движений в европейских державах, которые против империалистической политики своих пр[авительств], против существующих империалистических мирных договоров и за полное и истинное самоопределение народов.

В силу этого ВМРО окончательно рвет с иллюзиями свободы Македонии и создания Балканской федерации через интервенцию балканских шовинистических и европейских империалистических пр[авительств].

Она заявляет, что только [те] державы и пр[авительств]а могут претендовать быть искренними друзьями македонской свободы и балканских народов, которые в своей собственной политике дают достаточные доказательства, что преследуют на деле осуществление принципов свободы и самоопределения народов. Все другие являются врагами македонской свободы и всех балканских народов, и против их политики на Балканах ВМРО будет вести наирешительнейшую борьбу.

ВМРО сознает относительную слабость своих сил, но она также достаточно знает, что ныне вся Европа минирована противоречиями гораздо более глубокими и непримиримыми, чем те, которые вызвали общеевропейскую войну 1914 г. Одна новая балканская и общеевропейская война или международно-гражданская революционная борьба за освобождение и свободное самоопределение народов неминуема. Нечто большее — она уже бьет в ворота всех держав.

ВМРО сознает очень хорошо большую, решительную роль, которую Балканы сыграли в возникновении, продолжении и окончании общеевропейской войны 1914–1918 гг. Она обращает внимание всех македонских и балканских революционеров, что в предстоящей борьбе, которая быстро приближается, Балканы могут сыграть еще более крупную и решающую роль, лишь бы только революционные усилия всех угнетенных балканских народов были сплочены и объединены под знаменем македонской свободы и независимости, под знаменем своей собственной свободы и независимости, под знаменем, наконец, Балканской федерации.

И поэтому ВМРО апеллирует ко всем сознательным борцам за свободу и независимость балканских народов сплотить свои силы для быстрого сформирования одного единственного македонского революционного фронта, который послужит для образования единого балканского революционного фронта против всех шовинистов, аннексионистов и империалистов, против всех угнетателей своих и чужих народов.

Чтобы дать все доказательства, что направляя*** свою деятельность на этот путь, ВМРО заявляет на торжественно, что прекращает все председования и отменяет все экзекутивные меры и распоряжения против отдельных македонских деятелей, групп, организаций и течений, поскольку

те искренне станут на почву истинной революционной борьбы в духе настоящего Манифеста и подадут руку для общей борьбы под знаменем свободной, независимой Македонии, под знаменем Балканской федерации.

Этим ВМРО делает первый и решительный шаг для создания необходимой благоприятной атмосферы для созования в скором времени объединенного конгресса всего македонского революционного движения, на котором усилиями всех искренних македонских революционеров создается единый македонский революционный фронт, который, опираясь на единый балканский революционный фронт, в тесном сотрудничестве всех прогрессивно-революционных движений на Балканах и в Европе завоюет свободу и независимость Македонии, заставит создать Балкансскую федерацию, обеспечит мир на Балканах, чтобы помочь восстановлению мира во всей Европе.

Итак, все вперед, в ряды революционной македонской борьбы!

Да здравствует единый македонский революционный фронт!

Да здравствует объединенная и независимая Македония!

Да здравствует Балканская федерация!

За ВМРО Центральный Комитет

(п.) А. Протогеров

(п.) П. Чаулов

За Тодора Александрова и по его полномочию

(п.) А. Протогеров

(п.) П. Чаулов

Верно с подлинным: Д. Влахов

Верно: [подпись неразборчива]

Помета от руки: «В македонскую папку».

Заверенная копия. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 7. Папка 61. Д. 834. Л. 44–51.

* Фамилия вписана от руки.

** Так в тексте.

*** Так в тексте. Правильно: направляет.

№ 159

5 мая 1924 г., [Вена]. — Протокол № 24 заседания Президиума БКФ

Присутствовали: т.т. Виктор, Эмтин, Степанский, Григореску*,
Мариан и Мирович¹.

Порядок дня

1. Постановление по поводу македонской Декларации. 2. Директивы представителю ИККИ в Греции. 3. Заместительство товарищей, уезжающих на Пленум ИККИ. 4. Воззвание о положении в Румынии. 5. Вопрос о хорватской кооперации.

Слушали: 1. Македонская Декларация.

Постановили:

1. Принять нижеследующие проекты Эмтина с внесенными поправками²:

По поводу Декларации македонских автономистов Президиум БКФ постановляет:

1) Декларация является малоудовлетворительной, слишком общей по своему характеру и неясно определяющей изменение направления деятельности македонско-автономистской организации.

Вопросы о борьбе за создание нового правительства в Болгарии и о борьбе за освобождение коммунистов — обойдены молчанием. Принимая во внимание, что ответственные правительственные посты вплоть до министерских (министр юстиции) заняты представителями македонцев, подобного рода умолчание лишает необходимого конкретного содержания их заявления о разрыве с «софийскими правительствами» и о «контакте» с БКП.

Считаясь с прежней тактикой Александрова, Президиум находит необходимым отнестись с величайшей осторожностью к указанной Декларации.

2) Ответом на Декларацию должно быть указание, что условием моральной и материальной поддержки является необходимость получения от македонской автономистской организации на деле доказательства искренности изменения ими своей политики и тактики в отношении к цанковскому правительству. Таковыми должны явиться в первую очередь: а) борьба за освобождение всех коммунистов из тюрем, которых правительство Цанкова держит там с помощью македонской организации и ее представителей в правительстве и правительенных учреждениях, и ликвидация исключительного положения в отношении рабочих и коммунистических организаций и б) вступление в соглашение с БКП относительно свержения правительства Цанкова и образования рабоче-крестьянского правительства. В Петричском округе, где власть фактически уже находится в руках македонской организации, изгнание представителей правительства Цанкова и предоставление полной свободы коммунистической партии в Болгарии.

3) Президиум БКФ считает продолжение переговоров ЦК с македонскими автономистскими организациями целесообразным, но такие должны вестись в тесном контакте с Президиумом БКФ.

Слушали: 2. Директивы представителю ИККИ в Греции.

Постановили: 2. Наш представитель в Греции³ [должен]:

а) Лично выяснить с выделившимися из партии группами причины их ухода и совместно с ЦК постараться втянуть обратно в партию здоровый элемент.

б) Выяснить вместе с ЦК положение в партии. Обратить особое внимание на связь партии с массой и проверить, что сделано и что нужно сделать для реорганизации партии на основе фабрично-заводских ячеек.

в) Добиться создания военной организации, особенно среди матроцсов.

г) Проверить практическое выполнение решений Балканской конференции и Президиума и Исполкома БКФ.

д) Подтвердить правильность позиции партии в вопросе референдума⁴.

е) Собрать подробные данные по экономическому и политическому положениям Греции.

Слушали: Заместители в Президиуме БКФ.

Постановили: На время отъезда нынешних членов на Пленум ИККИ назначить т.т. Степанского, Георгеску и Маркова.

Секретарем назначается Марков* (Исаков).*

Слушали: Воззвание о Румынии.

5. О хорватской кооперации

Постановили: Утвердить проект т. Георгеску.

5. Отправить делегата в коопер[ативную] секцию ИККИ. Обратить внимание коопер[ативной] секции на необходимость оказать возможное содействие, особенно ввиду того, что крах хорватской кооперации, руководимой коммунистами, принесет не только экономический, но и политический серьезный урок.

Члены Президиума: Виктор

Представитель ИККИ:

Подлинник. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44. Л. 95–96.

* Так в тексте. Правильно: Георгеску — псевдоним А. Кришана, представителя компартии Румынии.

** Слово вписано от руки.

¹ Мирович — член Союза молодежи Югославии и секретарь Балканской молодежной федерации.

² На заседании Президиума БКФ 3 мая было принято решение: заявление Президиума БКФ в ИККИ по поводу македонской Декларации к понедельнику составить т.т. Эмтину и Виктору (см.: Там же. Л. 93). В тот же день Милютин направил Пятницкому в Москву секретную телеграмму: «Результаты переговоров о Тодоре Александрове малоудовлетворительны, но использую их назначение. Ответил на его обращение [так в тексте]: было бы желательно отложить до нашего приезда. Передайте это Зиновьеву и Комиссии» (Там же. Ф. 495. Оп. 19. Д. 478. Л. 37).

³ Секретариат ИККИ на заседании 17 марта 1924 г. постановил: поручить Президиуму БКФ внимательнее следить за развитием событий в КПГ и направить в Грецию другого своего представителя (см.: Там же. Ф. 495. Оп. 18. Д. 228. Л. 80). Ср. с док. № 113, прим. 3.

⁴ См. док. № 113, прим. 3. Республика в Греции провозглашена 25 марта 1924 г., что было подтверждено проведенным в апреле референдумом.

№ 160

12 мая 1924 г., Вена*. — Из доклада Хр. Янкова¹ о македонском движении

Доклад делегата ЦК по македонскому движению

Внутримакедонская революционная организация, начиная с 1908 года, когда, собственно, выступил на сцену Александров, фактически не существует. Использовано только ее имя для вовлечения народных масс

в пользу завоевательной политики болгарской буржуазии. Из македонских деятелей сознательными проводниками этой политики сделались Т. Александров, Н. Милев, П. Пенчев, Протогеров, Крапчев, Момчев, Баждаров, Парличев, Томалевский, Г. Васильев, С. Радев, А. Цанков, Катеринский и др. Кампания, которую предприняла автономистская организация под руководством Т. Александрова в пользу националистической политики болгарской буржуазии, вызвала желанную для Болгарии и Сербии Балканскую войну с целью завоевания и раздела Македонии. Т. Александров устраивал покушения и убийства невинных людей во время моления турецкого населения в мечетях, на рынках и пр., а также взрывы посредством адских машин с целью возбуждения фанатизма в турецком населении и провоцирования избиения болгар. После Балканской войны Т. Александров и его сторонники, являясь орудиями и проводниками политики болгарской буржуазии, устроили поголовную резню турецкого населения, чтобы получить большинство в Македонии, уничтожив турецкое население. Они являются теми, кто принял активное участие в вовлечении Болгарии в общеевропейскую войну, посыпая угрожающие письма болгарским государственникам. Т. Александров и Протогеров, получая деньги от Турции и Германии, организовали и провели так называемое Валандовское восстание накануне вступления Болгарии в войну. Они же являются теми, кто и во время последней войны, как и во время Балканской, избивал самым зверским образом греческое и сербское население и совершил ряд других бесчинств и мародерств, теми, кто во время войны, охраняя особу царя, избил [уничтожил] массу интеллигентов-македонцев с коммунистическими и анархическими взглядами под предлогом, что якобы последние подготовляют покушение на жизнь царя. Они те же, кто 2-го августа 1918 года устроил празднество в гор. Скопие по случаю победы болгарского оружия и объединения болгарского племени. На этом торжестве они заявили, что македонское население после тяжелой борьбы, в согласии с политикой Болгарии, наконец, достигло своего освобождения и объединения со своими братьями по ту сторону Рилы. Эта же клика, которая в следующем году, когда сербская** группа выдвинула снова лозунг автономной Македонии, бросала страшные угрозы тогдашнему правительству Болгарии за то, что оно не повесило всех этих предателей народных идеалов или, погрузив их в несколько вагонов, не отправило в Грецию. Эта поощряемая болгарской буржуазией клика, которая считала, что подготовкой и удачным ведением войны обязаны ей, а не государственным людям и дипломатам, не сумевшим воспользоваться плодами своих побед, сплотилась еще крепче и поставила себе целью стать во главе правительства Болгарии. В этом направлении они предприняли усиленную работу и создали вооруженные группы и организации в Болгарии, совершившие впоследствии в ней переворот и теперь продолжающие ревностно охранять авторов переворота. Вооруженные силы правительства и этой клики представляют одно целое. Они являются различным проявлением одной и той же фирмы. Организация автономистов усилилась и проявила себя еще при Стамбульском главным образом, если не исключительно, при поддержке со стороны Офицерской Лиги.

Последняя, снабдив ее достаточным количеством оружия, спрятанного от репарационной комиссии, и, удерживая войско от выступлений против автономистов, дала им возможность организоваться и слотиться наилучшим образом.

Теперь в Петричском округе, где сосредоточены силы автономистов, фактически господствует полковник Атанасов, являющийся делегатом от Офицерской Лиги и революционной организации автономистов. В данный момент он является наиболее активным человеком в Петричском округе, [у] которого, как у секретаря округа, имеются списки всего оружия, людей и денег, и без его ведома ничего не предпринимается. Он как бы задался целью вытеснить Алеко воеводу, который теперь является центральной личностью в этом округе, но проявляет признаки полевения и, следовательно, не является надежным проводником фашистских намерений. Этот тип, Атанасов, является непосредственным организатором всех учиненных в сентябре избиений в Горной Джумае, Сарамбее***, Пазарджике и Бельово. И по сю пору, по распоряжению Тодора Александрова и благодаря зоркости этого полковника, во всем Петричском округе не разрешаются никакие коммунистические газеты. Террор против наших товарищей в этом округе еще продолжается. Там еще и до сих пор коммунистов третируют как предателей. Уцелевшие после избиения, благодаря заступничеству автономистов, наши товарищи из этого округа еще содержатся как заложники. Таково же положение в Кюстендильском округе. В Кюстендиле и Бобошево жизнь наших людей висит на волоске. 15 дней тому назад была устроена засада против наших товарищей, организаторов Сомковского**** района. Группы вооруженных автономистов имеются везде, где известно, что наши товарищи имеют более или менее значительные силы: в Пернике около 500–600 человек, в местности Лонгоза, недалеко от Варны, в лесном хозяйстве сосредоточено около 200 человек, в Пловдиве — 40–50 человек, Пазарджике, Габрове, Видене***** Старой Загоре, Ловиче и др. Все эти вооруженные автономисты получают вознаграждение от правительства и от торговых фирм. Даже в некоторых местах они состоят исключительно на содержании фабрикантов, как, например, в Габрове. Все эти автономистские террористы пропитаны ненавистью к нашим товарищам. Я был свидетелем, когда один из террористов в Пловдиве, выслушав мой одобрительный отзыв по адресу коммунистов со стороны другого македонца, который ехал в Пловдив во время сентябрьских событий, грозно пригрозил по адресу коммунистов, сопровождая свою угрозу руганью и гадостями.

Автономисты имеют представителей во всех государственных учреждениях — Общественной безопасности (охранке), градоначальстве, полицейских участках и др. Кое-где, как в Софии, они имеют свое специально македонское объединение в Общественной безопасности. В Пловдиве их представителем в охранке является Анго Попов из Кукуша, представитель табачных фирм. Он вместе с воеводой Спендеровым принял самое активное участие при арестах и избиении наших товарищей в Пловдиве. Ни один арест македонца без их ведома не делается. Даже когда имелись веские основания к задержанию полицией кого-нибудь провинившегося, последний немедленно освобождался по требованию людей

Т. Александрова. Все главари повстанцев-террористов и их рядовые сторонники пользуются полной свободой по всей Болгарии. По железным дорогам они ездят бесплатно по разным поводам с разрешения градоначальства и охранки. Правом свободного передвижения они пользовались и тогда, когда правительство Цанкова официально предприняло гонения против автономистов. Ни один из активных сторонников автономистов не пострадал от этого распоряжения правительства, наоборот, пострадали совершенно невинные люди и прежде всего оппозиционно настроенные [к] Т. Александрову.

Стоит отметить, что те, которые считаются самыми доверенными лицами Александрова, в то же время являются самыми отъявленными врагами коммунистов. Так, например, заграничный представитель Македонской революционной организации заявил, что целые реки крови потекут, даже возможно, что Болгария совершенно исчезнет с лица земли, но рабоче-крестьянское правительство не будет допущено. Так же говорит и Монев, зять Александрова, который ездил в Москву. Он в последнее время угрожающе требовал отчета от воеводы Алеко за благосклонное отношение к Д. Х. Димову и его допущение в Петричевский округ в качестве редактора проектированной газеты. [...]

Для нас разницы между Александровым, как представителем македонской революционной организации, и Александром Цанковым, как главой болгарского правительства, нет. Они являются людьми одной и той же шайки и одного и того же понимания македонского вопроса во внутренней и внешней политике теперешнего вопроса*****. Они пришли к власти, чтобы спасти от гибели обанкротившуюся буржуазию, научить ее применять крутые меры в управлении страной, чтобы создать себе сильное правительство с хорошо организованной армией и Великую Болгию, объединяющую все болгарское племя. Ряд лет они избивали турецкое, греческое и сербское население, и теперь они нисколько не стесняются продолжать это свое занятие по отношению к родным братьям, лишь бы они были коммунистами. Если бы нужно было перерезать 20 000 человек, они перерезали бы 50 000, — говорят они, — но не позволяют «расхищения Болгарии со стороны разрушительных элементов».

Последнее время, однако, имеется достаточно признаков, которые указывают на то, что это положение дальше продолжаться не может долгое время. Ильинденская организация, в которой организованы преимущественно участники Ильинденского восстания, объявила себя уже резко против правительства Цанкова². А вместе с этим вошла в открытый конфликт и с родственной ей организацией и руководящей***** так называемым Национальным комитетом македонской эмиграции Болгарии³. Национальный комитет является органом Александрова. Конфликт этот развертывается довольно остро и ожидается, что он примет угрожающие формы. Еще отраднее, однако, что такое же явление наблюдается и в рядах самой Революционной организации. Там также оформляется оппозиция трех революционных округов: Салоникского, Петричского и Серского. Эти три округа составляют большинство организации, потому что вне их остаются только Скопский и Битольский округа. Скопский находится

под влиянием Александрова, а Битольский под влиянием Чавова***** и Георгия Попхристова.

Эти три округа собираются созвать съезд вопреки несогласию Александрова и с намерением лишить последнего права являться самозванным в ЦК, который все время находится только в Софии. Они постараются провести, чтобы впредь ЦК был составлен из представителей окружных комитетов. Они убеждены на сто процентов, что они успеют, рассчитывая, что они встретят поддержку со стороны и Битольского революционного округа. Вопрос о том, чтобы порвать с болгарским правительством, будет поставлен ребром представителями этих округов. Мы находимся в связи с этими округами и уверены, что мы окажем необходимое влияние. Из оформляющейся оппозиции более выдающимися являются Алеко воевода, Мишо Шкартов, Гогата и др. Самым доверенным лицом нашим, который поддерживает нашу связь, является Мишо Шкартов, который помогает нам также проводить наше влияние. 24 мая Ильинденская организация созывает свой съезд в Пловдиве. Александров боится этого съезда и разослал свои тайные инструкции своим людям в местностях, где имеются ильинденские организации, оказать необходимое давление посредством своих делегатов для исключения из организации теперешнего редактора газеты «Пирин» Арсения Йовкова, а также и Ванкова, которые стоят на противоположной точке зрения по македонскому вопросу.

По нашему мнению, другого выхода, кроме оторвания революционной организации, находящейся под влиянием Александрова, из-под влияния Цанкова, нет. А это равносильно вытеснению Александрова из этой организации. Действовать по другому пути будет пагубно, оно бы привело к старым ошибкам в сто раз больших размеров. Мы находим, что пока Революционная организация не закончит свой съезд и пока не будут известны результаты его, никакой поддержки Александрову не следует оказывать, потому что это означало бы усилить его за счет оппозиции, являющейся для нас более надежной, и подвергнуть свои собственные головы на заклание⁴.

Отпуск. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 7. Папка 61. Д. 831. Л. 32–38.

* Дата и место отправления документа приписаны в его конце карандашом.

** Так в тексте. Правильно, по-видимому, серская.

*** Правильно: Саранбее.

**** Так в тексте. Правильно, по-видимому, Самоковского.

***** Имеется в виду г. Видин.

***** Так в тексте.

***** Так в тексте. Правильно: Чаулева.

¹ Доклад был направлен ЦК БКП в Исполком БКФ. Автор доклада — Христо Янков, участник Ильинденско-Преображенского восстания 1903 г., член Солунского окружного революционного комитета в 1905–1908 гг. В письме к Коларову от 13 мая 1924 г. Димитров характеризовал Янкова как «македонского революционера, товарища Хаджилимова и члена нашей партии», а также как «очень хорошо знающего македонские проблемы». Из этого письма следует, что ЦК БКП был уведомлен о переговорах с автономистами Димитровым, после чего из Софии и был прислан в БКФ

в Вену специальный делегат в лице Хр. Янкова с письменным докладом, который прибыл, однако, уже после подписания Манифеста. В сложившейся ситуации Димитров просил Коларова действовать в Москве самым энергичным образом, чтобы «воспрепятствовать роковой ошибке при решении этого вопроса» (см. Г. Димитров. Съчинения. Т. 16. София, 1990. С. 50).

² См. док. № 152.

³ См. док. № 79, прим. 4.

⁴ На экземпляре этого же документа, хранящегося в РГАСПИ (Ф. 495. Оп. 282. Д. 6. Л. 48–54), имеется помета, из которой следует, что 21 мая документ был отослан Триполиссеру, а затем и Уншлихту.

№ 161

13 мая 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 25 заседания Президиума БКФ

Присутствовали: Степанский, Георгеску, Марков, Виктор, Мирович
Слушали: [...]

2. Сообщения из Болгарии

[...]

Постановили: [...]

2. Заслушав доклад ЦК БКП о событиях в Македонской автономистской организации и о требовании ЦК не оказывать моральной и материальной поддержки крылу автономистской организации, возглавляемому Тодором Александровым, но предоставить помочь революционной оппозиции этой организации, Президиум БКФ находит требование ЦК обоснованным и подтверждает свое решение, принятое на заседании 5 мая, относительно Декларации ВМРО автономистов.

Доклад ЦК БКП должен быть немедленно переслан в Президиум Коминтерна. Телеграфом следует предложить Президиуму Коминтерна воздержаться от принятия своего решения по этому вопросу до получения указанного доклада.

[...]

Члены Президиума БКФ

Виктор

Степанский

Георгеску

Подлинник на немецком языке. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 44. Л. 101–102.
Перевод Н. А. Богаевой

№ 162

13 мая 1924 г., Вена. — Телеграмма Г. Димитрова В. Коларову

Отпечатано в одном экземпляре
Секретно. Копия.
Подлинник уничтожен

«Из Вены от 13 мая 1924 г.:

Коларову от Виктора. Решение по македонским делам задержите до получения посланного нами доклада ЦК БКП»¹.

Копия. РГАСПИ. Ф. 509. Оп. 1. Д. 37. Л. 27.

¹ В письме от 17 мая 1924 г. к Коларову Димитров, напоминая еще раз о посланном ему докладе Хр. Янкова и выражая надежду, что Коларов уже предпринял в Москве необходимые шаги в связи с позицией Президиума БКФ и ЦК БКП по поводу переговоров с Александровым, обратил внимание адресата на то, что в Вене «русским товарищам, занимающимся этим вопросом, советником служит Харлаков. Боюсь, — добавлял он, — что этот авантюрист устроит какую-нибудь пакость. Нужно быть очень внимательными» (Г. Димитров. Съчинения. Т. 16. София. 1990. С. 56).

№ 163

20 мая 1924 г.* — Из материала Хр. Янкова¹ «Два течения в македонском революционном движении и компартия»

[...] Рассматривая под таким углом зрения отношения и связи Александрова с правительством Цанкова и считая личность Тодора Александрова окончательно скомпрометированной, мы предлагаем как наиболее целесообразные при теперешней обстановке, настроении и соотношении сил среди македонской эмиграции следующие меры:

1) Полную и всестороннюю поддержку оппозиции, которая вместе с легально существующей Ильинденской организацией ведет борьбу против правительства Цанкова, ведет агитацию среди македонской эмиграции за поддержку и сотрудничество только с левыми партиями трудащегося народа балканских государств.

2) Активное и самое широкое участие наших товарищей в этой организации под руководством долженствующей быть организованной эмигрантской комиссии при партии.

3) Никакой поддержки Тодору Александрову до тех пор, пока он не даст реальных доказательств о своем разрыве с правительством Цанкова и не переменит свое отношение к коммунистической партии. Он должен освободить всех арестованных в Петрическом округе наших товарищей, которые только случайно не были убиты во время сентябрьских событий и которые до сих пор еще содержатся в тюрьмах, и допустить их к занятию ответственных должностей в организации. Он должен отменить воспрещение распространения коммунистических газет и дать возможность существованию организации трудящихся. Он должен остановить террор против партийных товарищей в Кюстендиле, Бобошеве, Пернике и др. Он должен снять с должности всех своих людей в охранке, помочь также партии вооружиться.

4) Укрепление связи с формирующейся оппозицией трех революционных округов и, если понадобится, оказать материальную и моральную

поддержку, вплоть до окончательного достижения полного влияния и руководства над нею. Использовать эту оппозицию с целью ускорения созыва съезда и проведения на него наших делегатов.

5) Приступить к созданию конспиративных ядер, главным образом из наших товарищей македонцев, анархистующих элементов и других сочувствующих в важнейших эмиграционных центрах Болгарии и специально в Петрическом округе, откуда имеется возможность проникнуть в юго-славскую и греческую Македонию. Эти вооруженные ядра послужат нам базой для дальнейшей работы.

6) Назначенная ЦК комиссия, которая должна вести конспиративную работу в македонском движении, получает полную свободу в организации и вооружении создаваемых конспиративных ядер, равно как и в руководстве оппозицией против Тодора Александрова, которая может разрастись до открытой борьбы и взаимного уничтожения.

Помета от руки на обратной стороне последнего листа: «К македонским материалам».

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 478. Л. 44–55.

* Место отправления документа неизвестно.

¹ Автором документа, судя по его содержанию и совпадению ряда эпизодов текста с «Докладом делегата ЦК [БКП] по македонскому движению» (см. док. № 160), был, очевидно, Хр. Янков. Подпись под документом, густо замазанная, вероятно, принадлежала переводчику материала с болгарского языка на русский. Возможно, что и дата «20 мая 1924 г.» была проставлена им же по завершении работы, а сам материал поступил в Москву раньше этой даты и предназначался для обсуждения македонского вопроса на специальном совещании (см. док. № 164).

№ 164

21 мая 1924 г., Москва. — Записка В. Коларова Г. В. Чicherину с просьбой созвать совещание по македонскому вопросу

Дорогой т. Чичерин,

Посылаю Вам полученные мною документы по македонскому вопросу¹. Прошу созвать, когда Вам является удобным, совещание по этому поводу с приглашением т. Милютина, приехавшего из Вены.

С тов[арищеским] приветом

В. Коларов

Подлинник на бланке секретаря ИККИ. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 7. Папка 61. Д. 831. Л. 29.

¹ В данном архивном деле также находятся: Выписка из Протокола заседания Президиума БКФ от 5 мая 1924 г. (Л. 31); Доклад делегата ЦК по македонскому вопросу от 12 мая 1924 г. (Л. 32–39); документ под названием: «Из письма тов. Виктора»

(Л. 30). В последнем говорилось: «Центральный комитет самым настоятельным образом просит не оказывать никакой моральной, политической и материальной поддержки крылу Т. Александрова в Македонской автономистской организации, состоящей из болгарских националистов и форменных буржуазных фашистов. Он настаивает оказывать поддержку только революционной оппозиции в этой организации, сплачивающей надежнейших македонских революционеров и стремящейся ориентироваться все более в сторону и в духе декларации ильинденцев. Основательным считается, что всякая поддержка, оказанная крылу Александрова, будет использована против оппозиции, следовательно, и против нас». На копии этого документа, хранящейся в РГАСПИ (Ф. 495. Оп. 19. Д. 478. Л. 56), стоит гриф «Секретно» и имеются карандашные пометы: «отпр. Трилиссеру № 827, Уншлихту № 808 от 22 мая 24 г.»

№ 165

27 мая 1924 г., [Москва]. -- Письмо В. П. Милютину Г. Димитрову

Дорогой Виктор,

Комиссию по болгарским делам удастся созвать только после партийного съезда. С отдельными членами комиссии я говорил. Они все стоят по македонскому вопросу на нашей точке зрения¹. Соответствующее решение, которое повторяет предложение Президиума БФ, вынесено. В комиссии я буду делать доклад².

Аналогичное положение с другими комиссиями, в которых мы заинтересованы. С Зиновьевым подробно я буду говорить на этих днях, пока обменялись только беглыми мнениями.

Очень опасаюсь за Вашу судьбу, поэтому был бы рад Вас видеть здесь.

В «Правде» опубликовали постановление Исполкома БФ по русским делам³.

Жму руку

Эмтин

Пометы от руки: «Копии т. Альбрехту и Борису». «Послано в письме к Альбрехту 30.V.24.»

Копия. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 19. Д. 478. Л. 58.

¹ Продолжая информировать Москву о македонских делах, Димитров в письме Ко-ларову от 31 мая 1924 г. сообщал, что, согласно сведениям ЦК БКП из Софии от 23 мая, «автономисты до сих пор не предприняли абсолютно ничего в духе сделанной ими в Вене Декларации и не искали никакого контакта с ЦК. Внешне поведение автономистов ничем не отличается от прежнего» (ЦДА (София). Ф. 146. Оп. 2. Д. 1545. Л. 1).

² Постановление Балканской комиссии от 7 июня 1924 г. гласило: «Не разрывая с Тодором Александровым, поддерживать тайные связи с оппозицией и оказывать ей тайную моральную и материальную поддержку... Подтвердить необходимость проникновения в организации ВМРО и развития нелегальных связей с оппозицией». (АВП РФ. Ф. 04. Оп. 7. Папка 61. Д. 831. Л. 41 б.) В работе комиссии участвовали: Коларов, Милютин, Трилиссер, Уншлихт, Пятницкий, Чичерин.

³ См. док. № 153, прим. 2.

Список сокращений

- АВП РФ — Архив внешней политики Российской Федерации
АКП — Австрийская коммунистическая партия
АП РФ — Архив Президента Российской Федерации
БКФ — Балканская коммунистическая федерация
БЗНС — Болгарский земледельческий народный союз
БКП — Болгарская коммунистическая партия
Болгарпра — болгарское правительство
БРСДП — Болгарская рабочая социал-демократическая партия
ВМОРО — Внутренняя македоно-одринская революционная организация
ВМРО — Внутренняя македонская революционная организация
ВРК — Военно-революционный комитет
ГПУ — Государственное политическое управление
ЗП — Заграничное представительство
ИККИ — Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала
ИНО ГПУ — Иностранный отдел ГПУ
ИПК — Исполнительный комитет
КИМ — Коммунистический Интернационал молодежи
КПГ — Коммунистическая партия Греции
КПП — Коммунистическая партия Польши
КПР — Коммунистическая партия Румынии
КПЧ — Коммунистическая партия Чехословакии
МОПР — Международная организация помощи революционерам
МРО — Македонская революционная организация
МРФО — Македонская революционная федеративная организация
НКИД — Народный комиссариат иностранных дел
НРПЮ — Независимая рабочая партия Югославии
НК — Нелегальная комиссия ИККИ
НВО — Нелегальная военная организация
ОМС — Отдел международных связей ИККИ
РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории
РКИ — Рабоче-крестьянская инспекция
РВСР — Революционный военный совет Республики
РОКК — Российское общество Красного Креста
РОСТА — Российское телеграфное агентство
ППС — Польская социалистическая партия
СНК — Совет народных комиссаров
СДКПиЛ — Социал-демократия Королевства Польши и Литвы
СРПГ(к) — Социалистическая рабочая партия (коммунистов) Греции
ХРКП — Хорватская республиканская крестьянская партия
ЦДА — Централен държавен архив
ЦКК — Центральная контрольная комиссия
ЮМО — Югославская мусульманская организация

Перечень документов

1921

1. [Не ранее 6 мая 1921 г., София]. — Из резолюции Второй Балканской коммунистической конференции.

1922

2. 12 мая 1922 г., [Москва]. — Протокол № 10 совещания по вопросу об охране границ и об активной разведке.
3. 20 мая 1922 г., София. — Доклад ЦК БКП, направленный Центральным комитетам компартий ряда европейских стран и ИККИ, о положении в Болгарии.
4. 3 июля 1922 г., [София]. — Письмо представителя Коминтерна на Четвертой конференции БКФ В. П. Милютина в ЦК КПЮ о задачах компартии.
5. 22 июля 1922 г., [Москва]. — Из доклада В. П. Милютина о его участии в работе IV съезда БКП и Четвертой Балканской коммунистической конференции.
6. 1 августа 1922 г., Берлин. — Агентурное донесение во II отдел Генштаба Польши.
7. 16 сентября 1922 г., [Москва]. — Доклад заместителя председателя ГПУ И. С. Уншлихта И. В. Сталина об организации работы среди казачьих и врангелевских войск на Балканах.
8. [27 сентября 1922 г., София]. — Письмо члена ЦК БКП В. Коларова в Политбюро ЦК РКП(б) об эвакуации российских беженцев из Болгарии.
9. 28 сентября 1922 г., [Москва]. — Выписка из протокола № 28 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) по вопросу о врангелевцах, находящихся в Болгарии.
10. 2 октября 1922 г., [Москва]. — Выписка из протокола № 66/м заседания Президиума ВЦИК Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов.
11. 19 октября 1922 г., Берлин. — Письмо полпреда РСФСР в Германии Н. Н. Крестинского председателю Российского общества Красного Креста З. П. Соловьеву по поводу назначения уполномоченного РОКК в Болгарии.
12. 23 октября 1922 г., Берлин. — Письмо Н. Н. Крестинского заместителю наркоминдел РСФСР Л. М. Карабану о возвращении российских казаков из Болгарии.
13. 30 ноября 1922 г., Москва. — Из постановления IV конгресса Коминтерна по югославскому вопросу.
14. 22 декабря 1922 г., Москва. — Письмо В. Коларова в Балкансскую коммунистическую федерацию об установлении контактов с компартией Греции.
15. Декабрь 1922 г., [Москва]. — Из Обращения ИК БКФ «К рабочим и крестьянам балканских стран».

1923

16. 27 января 1923 г., [Берлин]. — Письмо Н. Н. Крестинского зам. наркоминдел СССР М. М. Литвинову о возможностях работы Советской России на Балканах.
17. 6 февраля 1923 г., [Вена]. — Письмо представителя ИККИ в Вене В. П. Милютина в Президиум ИККИ о положении в Югославии.
18. 6 февраля 1923 г., [Москва]. — Письмо руководства Российского общества Красного Креста в НКИД СССР о финансировании Миссии РОКК в Болгарии.
19. 16 февраля 1923 г., [Москва]. — Из протокола № 4 заседания Нелегальной комиссии ИККИ.
20. 17 февраля 1923 г., София. — Из письма секретаря ИК БКФ Хр. Кабакчиева в ИККИ с просьбой о помоши в организации работы БКФ.
21. 27 февраля 1923 г., [Берлин]. — Письмо Н. Н. Крестинского в НКИД СССР по поводу создания аппарата представительства РОКК в Болгарии.
22. 5 марта 1923 г., [Москва]. — Инструкция Нелегальной комиссии ИККИ о работе в Югославии.
23. [Не позднее 13 апреля 1923 г., Вена]. — Доклад В. П. Милютина в ИККИ о работе с балканскими компартиями.
24. 14 апреля 1923 г., Москва. — Письмо секретаря ИККИ О. Куусинена в ИК БКФ с рекомендациями по работе балканских компартий.
25. 19 апреля 1923 г., Вена. — Заключение по делу Югославянской партии.
26. 28 апреля 1923 г., Вена. — Письмо В. П. Милютина и А. Е. Абрамовича в ЦК КПЮ с требованием немедленного созыва партийной конференции.
27. [Не ранее 12 мая 1923 г., Вена]. — Доклад В. П. Милютина в ИККИ о II конференции КПЮ.
28. 24 мая 1923 г., София. — Из письма Хр. Кабакчиева «Всем партиям Балканской коммунистической федерации» о созыве Шестой конференции БКФ.
29. 29 мая 1923 г., [Москва]. — Письмо Генерального секретаря ИККИ В. Коларова в ЦК БКП с просьбой информировать о положении в Болгарии.
30. 31 мая 1923 г., [Москва]. — Из протокола № 9 заседания Политбюро ЦК РКП(б).
31. 9 июня 1923 г., [Москва]. — Письмо М. М. Литвинова в ОГПУ при СНК СССР об изменении в руководстве советской Миссии РОКК в Болгарии.
32. 14 июня 1923 г., [Москва]. — Из протокола № 12 заседания Политбюро ЦК РКП(б).
33. 17 июня 1923 г., [Москва]. — Записка В. Коларова председателю ИККИ Г. Е. Зиновьеву о событиях в Болгарии.
34. 21 июня 1923 г., [Берлин]. — Письмо советника Полпредства СССР в Германии С. И. Бродовского М. М. Литвинову о беседе с представителем ВМРО Т. Карайловым в связи с государственным переворотом в Болгарии.
35. 21 июня 1923 г., София. — Письмо секретаря Центрального бюро Союза возвращения на родину к руководству Миссии РОКК в Болгарии.
36. 25 июня 1923 г., Варна. — Письмо В. Коларова в ИККИ о первых впечатлениях о положении в Болгарии после государственного переворота 9 июня 1923 г.

37. 30 июня 1923 г., [Москва]. — Записка И. В. Сталина по поводу политической линии ЦК БКП.
38. 2 июля 1923 г., [Москва]. — Записка секретаря ЦК РКП(б) В. М. Молотова по поводу политической линии ЦК БКП.
39. 4 июля 1923 г., [Москва]. — Письмо кандидата на должность руководителя советской Миссии РОКК в Болгарии Е. З. Волкова наркомоминдел СССР Г. В. Чичерина по поводу статьи Г. Е. Зиновьева в газете «Правда».
40. 6 июля 1923 г., [Москва]. — Письмо Г. В. Чичерина начальнику ИНО ОГПУ М. А. Трилиссеру о позиции коллегии НКИД СССР в отношении работы с македонскими организациями.
41. 12 июля 1923 г., [Москва]. — Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК РКП(б).
42. 19 июля 1923 г., Москва. — Из письма М. М. Литвинова Н. Н. Крестинскому о решении НКИД СССР отозвать Миссию РОКК из Болгарии.
43. 21 июля 1923 г., Вена. — Письмо В. П. Миллютина в Президиум ИККИ о предложении представителя земледельческой эмиграции установить союз с БКП.
44. [Не ранее 21 июля 1923 г., Москва]. — Информация Балканского подотдела НКИД СССР.
45. 23 июля 1923 г., Вена. — Письмо В. П. Миллютина в ЦК Румынской компартии о подготовке партийной конференции.
46. 28 июля 1923 г., Вена. — Доклад В. П. Миллютина о положении в балканских компартиях.
47. 3 августа 1923 г., [Москва]. — Из протокола № 31 заседания Президиума ИККИ.
48. 3 августа 1923 г., [Москва]. — Письмо Г. В. Чичерина полпреду СССР в Австрии М. В. Левицкому с инструкциями для ведения переговоров с представителями Югославии.
49. 4 августа 1923 г., Москва. — Проект ноты Г. В. Чичерина председателю Совета министров Болгарии А. Цанкову с протестом против репрессий в отношении представителей советской Миссии РОКК и репатриантов.
50. 16 августа 1923 г., [Москва]. — Письмо Г. В. Чичерина в ОГПУ СССР о желательности направления в Болгарию новой репатриационной комиссии.
51. 16 августа 1923 г., [Вена]. — Письмо М. В. Левицкого Г. В. Чичерину о возможности приезда в Болгарию новой Миссии РОКК и об отклонении Советом министров Югославии предложения начать переговоры с СССР.
52. 17 августа 1923 г., Вена. — Доклад В. П. Миллютина о состоянии балканских компартий.
53. 19 августа 1923 г., [Москва]. — Телеграмма Г. В. Чичерина полпредам СССР в европейских столицах.
54. 22 августа 1923 г., [Москва]. — Протокол № 27 (Особый №) заседания Политбюро ЦК РКП(б).
55. 22 августа 1923 г., [Москва]. — Записка Г. В. Чичерина сотруднику НКИД СССР о возможном приезде в Москву члена Загранпредставительства БЗНС К. Тодорова.
56. 22–24 августа 1923 г., София. — Из решений, принятых на заседании ИК БКФ.

57. 24 августа 1923 г., [Москва]. — Письмо секретаря ИККИ И. А. Пятницкого в ЦК БКП о созыве в Москве конференции БКФ.
58. 24 августа 1923 г., Вена. — Доклад В. П. Милютина в ИККИ о положении на Балканах.
59. 25 августа 1923 г., София. — Протокол заседания ИК БКФ.
60. 25 августа 1923 г., София. — Нота министра иностранных дел Болгарии Хр. Калфова Г. В. Чичерину по поводу депатриации российских беженцев.
61. [Не ранее 25 августа 1923 г.]. — Агентурное донесение в Москву о заинтересованности правительства Болгарии в налаживании контактов с СССР.
62. 27 августа 1923 г. — Из агентурного донесения «Македонский вопрос по данным на 25 августа 1923 г. (разработанные выводы)».
63. 3 сентября 1923 г., [Москва]. — Письмо Г. В. Чичерина в Политбюро ЦК РКП(б) о требованиях СССР к болгарскому правительству в связи с репрессиями против представителей РОКК.
64. 5 сентября 1923 г., [Москва]. — Письмо Г. В. Чичерина полпреду СССР в Чехословакии К. К. Юрьеву.
65. 5 сентября 1923 г., Вена. — Отчет А. Е. Абрамовича-Четуева о командировке в Болгарию и Румынию.
66. 6 сентября 1923 г., [Москва]. — Из протокола № 31 заседания Политбюро ЦК РКП(б).
67. 9 сентября 1923 г., [Москва]. — Проект ноты НКИД СССР правительству Болгарии.
68. [11 сентября 1923 г.]. — Отчет делегации ВМРО автономистов о поездке в СССР.
69. 12 сентября 1923 г., Москва. — Письмо ИК КИМ в ЦК Болгарского коммунистического молодежного союза о подготовке нелегального аппарата Союза.
70. 14 сентября 1923 г., [Москва]. — Из протокола № 19 заседания Нелегальной комиссии ИККИ.
71. 14 сентября 1923 г., Вена. — Письмо В. П. Милютина в Президиум ИККИ о состоянии дел в компартиях Болгарии, Греции, Югославии и Австрии.
72. 14 сентября 1923 г., Вена. — Из письма В. П. Милютина в ЦК КПЮ о необходимости установить связь с Софией.
73. [Не ранее 15 сентября и не позднее 1 октября 1923 г.]. — Агентурное донесение о содержании югославского ультиматума Болгарии.
74. 16 сентября 1923 г., [Вена]. — Письмо В. П. Милютина в ЦК БКП в связи с начавшимся в Болгарии стихийным вооруженным выступлением населения.
75. 22 сентября 1923 г., [Вена]. — Письмо В. П. Милютина в ЦК КПЮ о возможности участия КПЮ в свержении монархии в Югославии.
76. 26 сентября 1923 г., Москва. — Протокол заседания Болгарской комиссии.
77. 27 сентября 1923 г., [Москва]. — Протокол № 36 (Особый №) заседания Политбюро ЦК РКП(б).
78. [Не ранее 28 сентября 1923 г.]. — Агентурное донесение о причинах поражения Сентябрьского восстания в Болгарии.
79. [Не ранее 1 октября 1923 г.]. — Агентурное донесение о взаимоотношениях правительства А. Цанкова и македонских организаций.

80. 2 октября 1923 г., [Москва]. — Постановление Комиссии ЦК РКП(б) о мероприятиях по мобилизации коммунистов-болгар.
81. 4 октября 1923 г., [Москва]. — Записка Г. В. Чичерина в Секретариат ЦК РКП(б) с просьбой дать полпреду СССР в Чехословакии полномочия на ведение переговоров с представителем Югославии.
82. 4 октября 1923 г., [Москва]. — Протокол заседания Болгарской комиссии.
83. 5 октября 1923 г., Москва. — Письмо Г. В. Чичерина и М. М. Литвинова К. К. Юрьеву с рекомендациями по поводу переговоров с Югославией.
84. 13 октября 1923 г., [Москва]. — Письмо В. П. Милютина в Политбюро ЦК РКП(б) с оценкой момента и предложениями по усилению Коминтерна.
85. 13 октября 1923 г., [Москва]. — Из протокола № 36 заседания Президиума ИККИ.
86. 14 октября 1923 г., Москва. — Письмо Г. В. Чичерина в ОГПУ с предложением активизировать работу с македонскими организациями.
87. 18 октября 1923 г., [Москва]. — Выписка из протокола № 40 заседания Политбюро ЦК РКП(б).
88. 26 октября 1923 г., Москва. — Циркулярное письмо ИККИ № 967 секциям Коминтерна об оказании помощи жертвам террора в Болгарии.
89. 29 октября 1923 г., [Москва]. — Нота Г. В. Чичерина Хр. Калфову с протестом против использования правительством Болгарии чинов врангелевской армии для подавления Сентябрьского восстания.
90. [Октябрь 1923 г., Москва]. — Справка о состоянии связи между ИККИ и БКП в июне–сентябре 1923 г.
91. 5 ноября 1923 г., [Москва]. — Из протокола № 37 заседания Президиума ИККИ.
92. 12 ноября 1923 г., [Москва]. — Из протокола № 38 заседания Президиума ИККИ.
93. 14 ноября 1923 г., Вена. — Телеграмма А. Е. Абрамовича-Четуева И. А. Пятницкому.
94. 26 ноября 1923 г. — Из сводки № 44 почты закордонной части ИНО ОГПУ.
95. [Ноябрь 1923 г., Москва]. — Резолюция Шестой Балканской коммунистической конференции по болгарскому вопросу.
96. [Ноябрь 1923 г., Москва]. — Резолюция по национальному вопросу, принятая на конференции БКФ.
97. [Ноябрь 1923 г., Москва]. — Резолюция Шестой Балканской коммунистической конференции по югославскому вопросу.
98. [Ноябрь 1923 г., Москва]. — Резолюция Шестой Балканской коммунистической конференции по организационному вопросу в КПЮ.
99. [Ноябрь 1923 г., Москва]. — Проект резолюции Шестой Балканской коммунистической конференции по македонскому вопросу.
100. [Ноябрь 1923 г., Москва]. — Резолюция Шестой Балканской коммунистической конференции по национальному вопросу в Румынии.
101. [Ноябрь 1923 г., Москва]. — Резолюция Шестой Балканской коммунистической конференции по вопросу о национальных меньшинствах в Греции.
102. 2 декабря 1923 г., [Москва]. — Письмо Г. В. Чичерина Г. Е. Зиновьеву с предложением активизировать работу на Балканах.

103. 4 декабря [1923 г.], Вена. — Из справки «Коммунистическое движение в Югославии».
104. 4 декабря 1923 г., [Москва]. — Из протокола № 39 заседания Президиума ИККИ.
105. 8 декабря 1923 г., Вена. — Телеграмма члена Заграничного комитета БКП Г. Димитрова И. А. Пятницкому.
106. 24 декабря 1923 г., Вена. — Из доклада М. В. Левицкого в НКИД СССР.
107. 25 декабря 1923 г., [Вена]. — Письмо В. П. Милютина в Президиум ИККИ о борьбе фракций в КПЮ и о политической ситуации в Болгарии.
108. 30 декабря 1923 г., Македония. — Проект соглашения между ВМРО и Русской Советской республикой.

1924

109. 8 января 1924 г., [Вена]. — Письмо члена Заграничного комитета БКП Г. Димитрова в Коминтерн.
110. 8 января 1924 г., Вена. — Из доклада первого секретаря Полпредства СССР в Австрии Д. В. Богомолова в НКИД СССР.
111. 9 января 1924 г., [Вена]. — Из агентурного донесения о беседе с Т. Александровым и о заявленных им условиях переговоров с Москвой.
112. 11 января 1924 г., [Москва]. — Совещание по Македонии.
113. 11 января 1924 г., [Вена]. — Протокол № 8 заседания Президиума БКФ.
114. 15 января 1924 г., [Москва]. — Из протокола № 113 заседания Секретариата ИККИ.
115. 25 января 1924 г., Вена. — Из письма-доклада члена Заграничного комитета ЦК БКП.
116. 29 января 1924 г., Вена. — Из приложения к письму-докладу члена Загранкома БКП.
117. 29 января 1924 г., [Москва]. — Из протокола № 50 заседания Президиума ИККИ.
118. 29 января 1924 г., Вена. — Телеграмма А. Е. Абрамовича-Четуева в Москву В. П. Милютину в связи с подготовкой обсуждения болгарского вопроса на заседании Президиума ИККИ.
119. [29 января 1924 г., Москва]. — Изложение доклада секретаря ЦК БКП Н. Исакова на заседании Президиума ИККИ о положении в БКП и Болгарии после Сентябрьского восстания 1923 г.
120. 6 февраля 1924 г., [Москва]. — Из протокола № 53 заседания Президиума ИККИ.
121. 6 февраля 1924 г., [Москва]. — Стенограмма заседания Президиума ИККИ по болгарскому вопросу.
122. 7 февраля 1924 г., Вена. — Доклад М. В. Левицкого в НКИД СССР.
123. 8 февраля 1924 г., Вена. — Из агентурного донесения Э. С. Гольденштейна о беседе с Ст. Радичем.
124. 14 февраля 1924 г., [Москва]. — Из протокола № 54 заседания Президиума ИККИ.
125. [Не ранее 14 февраля 1924 г., Москва]. — Из политической резолюции Президиума ИККИ по болгарскому вопросу.

126. 14 февраля 1924 г., [Москва]. — Постановление Балканской комиссии.
127. 18 февраля 1924 г., [Вена]. — Письмо В. П. Милютина в ЦК КПЮ.
128. 19 февраля 1924 г., [Москва]. — Протокол № 3 совещания Балканской комиссии по болгарскому вопросу.
129. 26 февраля 1924 г., [Вена]. — Письмо В. П. Милютина в Президиум ИККИ о положении в балканских странах.
130. 3 марта 1924 г., [Вена]. — Протокол № 11 Президиума БКФ по македонскому и болгарскому вопросам.
131. 4 марта 1924 г., [Вена]. — Письмо В. П. Милютина в Президиум ИККИ о работе БКП и КПЮ.
132. 7 марта 1924 г., [Москва]. — Записка Г. В. Чичерина в Секретариат ЦК РКП(б).
133. 10 марта 1924 г., Москва. — Записка Г. Е. Зиновьеву В. М. Молотову.
134. 10 марта 1924 г., [Вена]. — Протокол № 14 заседания Президиума БКФ.
135. 13 марта 1924 г., [Вена]. — Из письма В. П. Милютина в Президиум ИККИ об обострении болгарско-югославских отношений.
136. 13 марта 1924 г., [Москва]. — Протокол № 77 заседания Политбюро ЦК РКП(б).
137. 13 марта 1924 г., [Москва]. — Протокол № 77 (Особый №) заседания Политбюро ЦК РКП(б).
138. 18 марта 1924 г., [Вена]. — Письмо В. П. Милютина в Президиум ИККИ о напряженной обстановке в Болгарии.
139. 20 марта 1924 г., Вена. — Письмо В. П. Милютина Г. Е. Зиновьеву о положении в Болгарии.
140. 27 марта 1924 г., Вена. — Письмо М. В. Левицкого в НКИД СССР о положении в Югославии и болгарско-югославских отношениях.
141. [28 марта 1924 г., Москва]. — Письмо В. Коларова В. П. Милютину в связи с подготовкой V конгресса Коминтерна.
142. [Март 1924 г.]. — Агентурное донесение о положении в Югославии.
143. 5 апреля 1924 г. [Москва]. — Из протокола № 83 заседания Политбюро ЦК РКП(б).
144. 6 апреля 1924 г., Вена. — Из письма члена руководства Македонской федеративной организации Т. Паницы в Москву с предложениями о работе коммунистов в македонском движении.
145. 9 апреля 1924 г., Вена. — Проект Декларации, подписанный Д. Влаховым и П. Чауловым.
146. 9 апреля 1924 г., Прага. — Из дневника полпреда СССР в Чехословакии С. С. Александровского о перспективах сближения СССР с Югославией и Болгарией.
147. 10 апреля 1924 г., [Москва]. — Письмо И. А. Пятницкого В. П. Милютину по поводу македонских арестов в Болгарии.
148. 10 апреля 1924 г., [Вена]. — Письмо В. П. Милютина в ИККИ о положении в Болгарии.
149. 15 апреля 1924 г., [Вена]. — Письмо В. П. Милютина в Президиум ИККИ о преследовании коммунистов в Болгарии и Румынии и деятельности ИКБКФ.

150. [Середина апреля 1924 г., Вена]. — Письмо уполномоченного ИККИ И. Л. Дзевалтовского, командированного в Болгарию, И. А. Пятницкому с оценкой положения в БКП.
151. 17 апреля 1924 г., [Вена]. — Письмо В. П. Милютина В. Коларову о результатах заседания ИК БКФ.
152. 17 апреля 1924 г., София. — Из Обращения руководства Ильинденской организации к А. Цанкову.
153. 18 апреля 1924 г., [Вена]. — Решение заседания ИК БКФ о положении на Балканах.
154. 23 апреля 1924 г., Прага. — Из письма С. С. Александровского М. М. Литвинову о югославско-румынских отношениях.
155. 29 апреля 1924 г., Вена. — Письмо членов ЦК ВМРО полпреду СССР в Австрии.
156. [Не позднее 29 апреля 1924 г., Москва]. — Из протокола № 137 заседания Секретариата ИККИ.
157. 30 апреля 1924 г., Вена. — Протокол об объединении македонского революционного движения.
158. 5 мая 1924 г., Вена. — Манифест ЦК ВМРО к македонскому народу.
159. 5 мая 1924 г., [Вена]. — Протокол № 24 заседания Президиума БКФ.
160. 12 мая 1924 г., Вена. — Из доклада Хр. Янкова о македонском движении.
161. 13 мая 1924 г., [Вена]. — Из протокола № 25 заседания Президиума БКФ.
162. 13 мая 1924 г., Вена. — Телеграмма Г. Димитрова В. Коларову.
163. 20 мая 1924 г. — Из материала Хр. Янкова «Два течения в македонском революционном движении и компартия».
164. 21 мая 1924 г., Москва. — Записка В. Коларова Г. В. Чичерину с просьбой созвать совещание по македонскому вопросу.
165. 27 мая 1924 г., [Москва]. — Письмо В. П. Милютина Г. Димитрову.

Именной указатель

- Абазов С. 263
Абдул-Гамид 186
Абрамович-Четуев А. Е. 10, 37, 47, 57, 78, 82, 90, 91, 96, 98, 116, 117, 132, 148, 155, 159, 177, 205, 229, 235, 287
Авги-бей 108
Агеев А. И. 224
Акиф-паша 186, 218
Алеко (воевода) см. Василев А.
Александров Т. 8, 90, 92, 106–110, 114, 127–129, 134, 135, 139–141, 149, 150, 155, 182, 185, 186, 189, 192, 193, 212, 213, 217, 218, 230, 233, 236, 237, 240, 248, 249, 254, 261, 268, 277–287, 294
Александровский С. С. 243, 253, 254, 267
Альбрехт см. Абрамович-Четуев А. Е.
Амтер И. (Amter I.) 84, 219
Анастасиевич 246
Ангелов Й. 156
Андреев 32
Андреев А. А. 118, 234, 238
Андреев-Базаров см. Шпак Б. Я.
Аннунцио см. Д'Аннунцио Г.
Антонов-Овсеенко В. А. 143, 144
Апетер 17
Ареич 246
Аренс 94
Артузов (Фраучи) А. Х. 17, 134, 135, 140
Атанасов Г. 108, 140, 193, 281
Атанасов Ф. 76, 189, 247
Ахмет-бей 185, 186, 190
- Б**абиченко Л. Г. 148
Багоцкий С. Ю. 33
Бадулеску, Бодулеску, Бадулеско см. Москович Г.
Баждаров 280
Байрам Цур 110, 185, 186
Балашов К. С. 65
Беляев 65
Берзин Я. А. 93
Благоев Д. 206
Богомолов Д. В. 184, 186, 293
Богоцкий см. Багоцкий С. Ю.
Болаш см. Исаков Н.
Болховитинов 29
Борис 224, 241, 260, 261, 287
Бошович М. (Бошовић M.) 246
Брандлер Г. (Bandler H.) 93, 94, 142, 241
Бродовский С. И. 43, 44, 63, 64, 290
Букановский 29
Булацель А. П. 224
- Бухарин Н. И. 8, 12, 62, 78, 93, 148, 154, 176, 204, 208, 211, 213, 219, 234, 247
Бырльо И. 108, 189
- В**анго 132, 133, 196
Ванков 283
Варга Е. 148
Варский А. (Warski A.) 154
Василев, Васильев А. 108, 281–283
Васильев 65
Васильев Г. 280
Ватлин А. Ю. 6, 9, 14
Венизелос Э. 173
Виктор см. Димитров Г.
Владетич (Владетић) 266
Влахов Д. 8, 150, 156, 182, 190, 251–253, 256, 257, 268, 277
Влахов Д. 129
Влахович (Влаховић) 266
Войтинский 153
Волков Е. З. 61, 62, 73–75, 291
Волховитинов см. Болховитинов
Воровский В. 74, 75
Врангель П. Н. 19–21, 29, 30, 35, 126, 224
Вуйович В. (Vujović B.) 44–46, 47
Вындеев 108
- Г**еккерт Ф. (Heckert F.) 22, 23
Геллер А. М. 44, 47
Генчес И. 202
Георг, король Греции 37
Георгеску, Григореску см. Кришан А.
Георгиев Вл. 137, 263
Гернле Э. (Hoernle E.) 148
Гинзбург Т. 259
Гиршфельд А. К. 33, 35, 40, 48, 75
Пичев Д. 113, 117
Главинов В. 192
Гогата 283
Голев Д. 156
Гольденштейн Э. С. 215, 219, 294
Гоппе 214
Горвин 34, 35
Гравицкий 29
Грамши А. (Gramsci A.) 148, 149, 153
Грюнбергер А. (Grünberger A.) 178, 179
Густинич Д. 159, 214, 229, 232, 235, 266, 277, 279, 284
- Д**'Аннунцио Г. (D'Annunzio G.) 145
Давидович Л. (Давидовић Љ.) 266
Даскалов Р. 78, 90, 92
Деникин А. И. 182

- Джакович Дж. (Ђаковић Ђ.) 52, 53, 55
 Джемит 177
 Джонсон 88, 89
 Дзевалтовский И. Л. 255, 256, 258, 259, 277
 Дзержинский Ф. Э. 118, 138, 140
 Димитров (Дмитров) Г. 8, 47, 82, 112, 116,
     148, 155, 159, 174, 177, 178, 180, 183,
     184, 195–197, 204, 223, 228, 229, 232,
     235–237, 239, 240, 244, 254–256, 258,
     260, 266, 277, 279, 283–287, 293
 Димов см. Хаджидимов Д.
 Дмитриев 214
 Дмитриевич (Дмитријевић) 246
 Доброджану-Геря А.
     (Dobrogăeanu-Gherea A.) 257, 258
 Доброжеану см. Доброджану-Геря А.
 Дорио Ж. (Dorio J.) 44, 47
 Дьякович см. Джакович Дж.
 Дюшайля А. М. 34, 35, 105, 106
- Е**втимов Ал. 263
 Езерская 17, 18
 Еремин 86
- Ж**орга 229, 232
 Журкевич 86
- З**анков Г. 263
 Зейбот А. Я. 17, 19
 Зензиор 74
 Зиновьев Г. Е. 8, 9, 12, 22, 53, 62, 71–74,
     78, 83, 84, 93, 94, 104, 120, 133, 138,
     145, 148, 149, 152–154, 173, 176, 204,
     208, 209, 220, 234, 235, 237–241, 244,
     247, 255, 268, 279, 287, 290, 291, 293,
     294
 Зия-Дибра 218
 Зогу Ахмет см. Ахмет-бей
- И**ванов А. 95, 96
 Иванов Вл. 86
 Иванов М. 263
 Иванов Сл. 76
 Ивочкин М. В. 65
 Ильин 118
 Иванович (Јовановић) 175
 Йорданов см. Йорданов Й.
 Йорданский А. А. 31, 32
 Йорданский Н. И. 93
 Исаков, Исааков Н. 91, 92, 95, 112, 113,
     116, 180, 204, 205, 207, 208, 228, 234,
     235, 258, 260, 266, 279, 284, 294
- Й**овков Ар. 263, 283
 Йорданов Й. 31, 32, 112
- Кабакчиев Хр. 38, 48, 59, 60, 81, 82, 84,
     90, 92, 95, 98, 112, 113, 115, 135, 152,
     191, 206, 228, 229, 232, 233, 290
 Калинин М. И. 118, 247
 Калфов Хр. 102, 105, 106, 118, 151, 291,
     293
 Каменев Л. Б. 22, 62, 118, 173, 238, 247
 Кантарджиев Ч. 250
 Караплев см. Карайлов Т.
 Карайлов, Карапев Т. 63, 64, 187, 190,
     290
 Карамехмедович Х. (Карамедовић Х.)
     179
 Каранџуколов Ив. 155, 156
 Каракульский 86
 Каражан Л. М. 31, 32, 34, 289
 Катаяма С. (Katayama S.) 148, 153, 219
 Катеринский 280
 Кацлеровић Тр. (Кашлеровић Тр.) 8, 43,
     47, 59, 132, 133, 181, 229, 233, 260
 Кемаль М. Ататюрк 172, 173
 Киров С. 80
 Киярини см. Геллер А. М.
 Клеменчич Л. 42, 43, 52, 53
 Климентович, Климентович см. Клемен-
     чич Л.
 Ключков 29
 Клюич (Кљуић) 253, 254
 Кобецкий М. 148
 Коблер 132
 Ковачев С. 263
 Коган 32
 Коларов, Колларов В. 8, 9, 17, 22, 27, 30,
     37, 38, 47, 53, 60, 62, 66, 71, 98, 107,
     113, 115, 116, 148, 149, 152–154, 173,
     174, 176–178, 184, 193, 195, 197, 202,
     204, 208, 219, 223, 224, 228, 229, 232,
     234, 235, 237–241, 244, 245, 256, 258,
     260, 268, 269, 283–287, 289, 290
 Коломейцев А. 65
 Комарицкий 86
 Кониц, Конниц Ж. (Conić G.) 159, 195,
     197, 213
 Коновалов Г. И. 29
 Константин, король Греции 37
 Конюх 246
 Конюшки Кр. 108
 Копп В. Л. 173
 Корсакий А. В. 77, 87, 89, 104, 119
 Корешков И. С. 33, 34, 40, 41, 43, 61, 105
 Коричонер, Кориченер Ф. (Koritscho-
     ner F.) 37
 Корк А. И. 17
 Корощец, Корошиц А. 177, 179, 185, 216
 Кох (Koch) 253
 Крапчев Д. 280
 Крейбих К. (Kreibich K.) 53
 Кремлинг Л. 179

- Крестинский Н. Н. 33, **34**, 35, 40, 48, 49, 64, 77, 143, 148, 238, 289–291
- Кристеску Г. (Cristesku G.) 80, **81**, 83, 91, 240, 257, 260
- Кришан А. (Crișan A.) 235, **236**, 277, 279, 284
- Круевич (Крујевић) 218
- Кручеану М. (Cruceanu M.) 235, 236
- Куйбышев В. В. 62, 148, 238, 247
- Кулишев Г. 108
- Курелла А. (Kurella A.) 154, 176
- Кутепов А. П. 29
- Куусинен О. В. 54, 55, 84, 91, 148, 153, 154, 176, 208, 219, 244, 268, 290
- Кушев П. 155, 156
- Лазаревич (Лазаревић) 89**
- Лазаров, Лазарев В. 141, **142**, 178, 179
- Лазич (Лазић) 266
- Лебедев 74
- Левицкий М. В. 84, 88, 89, 95, 143, 174, 177, 178, 213, 214, 242, 243, 291, 293, 294
- Ленин В. И. 5, 22, 24, 42, 57, 120, 228, 235
- Литвинов М. М. 33, 40, 48, 61, 63, 64, 77, 95, 143–145, 150, 173, 174, 177, 179, 184, 213, 237, 238, 242, 243, 267, 290–292
- Лозовский А. 219, 220
- Лудзин 86
- Луканов Т. 95, **96**, 113, 184, 197, 204
- Лялечев А. 263
- Маджаров Ат. 155, 156**
- Майер 256
- Макавей, Маковей М. (Macovei M.) 80, **81**, 83
- Макманус А. (MacManus A.) 84
- Малинов А. 241, 266
- Манев И. 113, **117**, 228, 229, 233
- Мануильский Д. З. 8, 47, 53, 64
- Мариан см. Дзевалтовский И. Л.
- Марков см. Исааков Н.
- Марков Г. 115, 117
- Маркович С. (Марковић С.) 56, 58, 59, 91, 98, 175, 229
- Марьянович Д. (Марјановић Д.) 166
- Матеев 77
- Маткович Д. (Матковић Д.) 189
- Менжинский В. Р. 17, **88**, 138, 140, 149, 224, 234, 235, 238
- Милев Н. 108, 191, 280
- Милойкович, Милейкович Ж. (Milojković Ж.) 47, 166, **167**, 229, 233
- Мильтюш, Мильтюш С. (Miljuš С.) 52, **53**, 225, 228, 229, 233
- Милютин В. П. 8, 10, 22–**24**, 27, 37, 41, 42, 48, 51–53, 56, 57, 59, 64, 65, 78, 80, 81, 83, 90–92, 97, 99, 115, 117, 131–133, 135–137, 146–149, 159, 173, 180, 181, 195, 196, 204, 205, 208, 212, 214, 223–225, 227, 229, 232–237, 239–241, 244, 254–257, 259, 260, 266, 277–279, 286, 287, 289–294
- Мимошин см. Милютин В. П.
- Минев, проф. 155
- Миноков К. 155
- Мирович (Мировић) 266, 277, 279, 284
- Михайлова Г. 148, 184, **202**
- Михайлова П. 108
- Михайлович М. (Mihajlović M.) 89
- Михальчев, Михальчев Д. 253, **254**
- Мицкевич-Капсукас, Мицкевич В. С. 44, 46, **47**, 130, 131, 204
- Мишиев С. 189, 249
- Молотов В. М. 8, 22, 62, **72**, 118, 142–144, 234, 235, 238, 247, 290, 294
- Момчев 280
- Монев М. 129, 150, 156, 282
- Морозов 77, 86
- Москов Ив. 263
- Москович Г. (Moscovici G.) 47, 82, **83**, 197, 204, 229
- Муклевич Р. А. 17, **19**
- Мулетаров, Мултаров В. 82
- Муссолини Б. (Mussolini B.) 145
- Нансен Ф. (Nansen F.) 29, 30, 34, 35, 61, 88, 89, 103–105**
- Нежинский Л. Н. 14**
- Нейрат А. (Neurath A.) 181
- Неманов 191
- Николаев, ген. 40
- Николов К. 156
- Нинич М. (Ninčić M.) 84, **85**, 89, 145, 217, 243, 253
- Новакович К. (Novaković K.) 52, **53**, 55, 56, 58, 175
- Оббов А. 78**
- Онуфриев 17
- Павлович П. (Павловић П.) 42, 43, 52, 55, 56, 58, 92, 133**
- Панайотов 86
- Пандурский 187, 245
- Паница Т. 247, **250**
- Парличев (Пърличев) 280
- Патаки І?
- Паукер М. (Paucker M.) 80, **81**, 83, 91
- Пашич Н. (Pasić Н.) 4, 57, **59**, 89, 90, 177, 185, 216, 217, 219, 242
- Пенев Н. 53, 63, 95, 153
- Пенчев П. 280
- Пестковский С. С. 53, 64

- Петков П. 115, 117, 180
 Петровский [Д. Е.] 149
 Петряев А. 34
 Пиаде М. (Пиаде М.) 43
 Пиляр Р. А. 134, 135, 140
 Пирчев С. 263
 Поменов Св. 77
 Попа см. Конец Ж.
 Попеску (Popescu) 266
 Попов 86
 Попов А. 281
 Попов Г. 81, 82, 83
 Поппетров С. 156
 Попхристов Г. 283
 Прессер 214
 Прибичевич С. (Прибичевић С.) 217, 243
 Приштина Х. 110
 Протогеров А. 92, 108, 110, 155, 191, 217,
     248, 268, 270, 277, 280
 Прухник Эд. 149, 268
 Пуанкаре Р. (Poincaré R.) 98, 209, 210
 Пуздерлиевич 246
 Пятаков Г. Л. 62, 93, 118, 147, 238, 247
 Пятницкий И. А. 37, 44, 47, 51–53, 81, 84,
     94, 97, 134, 137, 140, 142–144, 148,
     149, 153–155, 171, 176, 177, 193, 195,
     197, 204, 205, 213, 219, 223, 229, 240,
     244, 254, 255, 258, 268, 269, 271, 279,
     287, 291, 293
- Р**адев С. 105, 106, 280
 Радек К. Б. 8, 12, 53, 62, 71, 78, 84, 93, 94,
     97, 118, 129, 130, 134, 138, 140, 145,
     147–149, 204, 208, 209, 211, 212, 234,
     268
 Радич С. (Радић С.) 8, 12, 89, 94, 95, 176,
     178, 179, 184, 185, 190, 215–218, 236,
     242, 243, 265, 266, 294
 Радованович Л. (Радовановић Љ.) 58, 59,
     60, 136, 148
 Ракич Л. (Ракић Л.) 185
 Раковский Х. Г. 39, 62, 75, 76, 129, 179,
     224, 234, 235, 237, 238
 Распопович 246
 Рейнштейн [Б. И.] 84
 Ротштейн Ф. А. 63, 64, 173
 Рубинин Е. В. 48, 49
 Рудзутак Я. Э. 62, 118, 142, 147, 234, 238
 Руменов В. 155
 Русев И. 79
 Рыков А. И. 22, 118
- С**алай Дж. (Salai Ѓ.) 166, 167
 Санданский Я. 250
 Сандомирский Г. Б. 61, 62
 Сапунов Ст. 137, 138, 142–144, 204
 Саралиев 70
 Саргалогос Н. 96
- Склянский Э. М. 17, 19, 137
 Смирнов А. П. 62, 238
 Сокольников Г. Я. 62
 Соловьев З. П. 33, 289
 Солыц А. А. 62, 238, 247
 Соралиев см. Саралиев
 Спахо М. 179, 216
 Спендеров 281
 Сталин И. В. 8, 9, 17, 18, 22, 29, 31, 32,
     61, 62, 71, 72, 85, 87, 89, 93, 137, 145,
     149, 173, 234, 238, 247, 289, 290
 Стамболийский, Стамбулинский, Стамбу-
     лийский А. 27, 31, 34, 40, 41, 62–64,
     66–70, 74, 75, 78, 92, 106, 110, 112,
     113, 126, 127, 129, 157, 184, 186, 205,
     206, 209, 210, 213, 215, 280
 Степанов см. Гиршфельд А. К.
 Степанский см. Густинич Д.
 Стефанович Л. (Стефановић Л.) 260
 Стоилков Т. 156
 Стюарт Р. (Stewart R.) 148, 153, 154, 176,
     204, 208
 Суварин Б. (Souvarine B.) 84, 148
 Сулимов 247
 Суриц Я. З. 268
- Т**еррачини У. (Terracini U.) 176, 197, 204,
     208, 210, 219
 Тихомиров 142
 Тодоров К. 78, 94, 95, 111, 178, 180, 223
 Тодоров С. 113, 117
 Томалевский 217, 280
 Томский М. П. 22, 62, 118, 238
 Трилиссер М. А. 44, 45, 47, 75, 88, 90, 110,
     129, 130, 173, 174, 193, 195, 223, 224,
     256, 269, 284, 287, 291
 Троцкий Л. Д. 17, 18, 22, 31, 62, 93, 142,
     149, 173
 Трушин 17
 Турук В. М. 10, 14
- У**лунян Ар. А. 6, 9, 14
 Уншлихт И. С. 17, 18, 29, 31, 35, 40, 193,
     195, 204, 223, 224, 235, 238, 241, 260,
     269, 271, 284, 287, 289
 Устинов А. М. 48, 49
 Утишев 65
- Ф**ан Ноли 186
 Филипов С. 108
 Филиппович (Филипович) Ф. (Филипо-
     вич Ф.) 98, 99, 166, 225, 228, 229,
     260
 Фирин-Пупко С. Г. 31, 33, 224
 Фрей (Frei) 132
 Фрик 34, 35
 Фрунзе М. В. 17, 19, 238, 247

Хаджидимов, Хаджи-Димов Д. 192, 193, 195, 205, 229, 232, 250, 282, 283

Харитонов 247

Харлаков 285

Харламбова 86

Хеймо М. (Heimo M.) 78, 197, 223, 229

Хлусов И. С. 41

Христеску см. Кристеску Г.

Цанков А. 62, **64**, 74, 85, 88–90, 93, 102, 106, 131, 134, 135, 138, 140, 141, 149, 152, 155–158, 174, 185, 187, 188, 191, 192, 195, 204, 209, 211, 230, 236, 237, 240, 243, 246, 253–258, 260, 261, 263, 264, 274, 275, 278, 280, 282, 283, 285, 291, 292

Цанов Ст. 223

Цвинглер 246

Цеткин Кл. (Zetkin K.) 148, **149**, 153, 154, 176, 204, 208, 219

Цетлин 219

Циклев 189

Цюрупа А. Д. 238

Чаков М. 263

Чаулов П. 92, 108, **110**, 245, 249, 251, 252, 256, 257, 268, 270, 277, 283

Чимчиров 86

Чичерин Г. В. 11, **29**, **30**, 34, 35, 38, 61, 63, 73, 75, 76, 84, 85, 87, 88, 90, 92–94, 102, 110–112, 118, 120, 129, 134, 140, 142–145, 149–152, 155, 173, 174, 178, 186, 192–195, 223, 224, 234, 235, 237, 238, 253, 256, 268, 286, 287, 291–294

Чонос И. **99**, 195–197

Чочев 137

Чубарь 247

Чучков Е. 108

Шаблин И. 82

Шайля см. Дишаилья А. М.

Шацкин Л. А. 84, 148

Шверник Н. М. 118

Шелепугин М. В. 65, 85, 103, 111, 119

Шемакин А. Л. 14

Шерга А. Н. 65

Шкартов М. 283

Шкирятов М. Ф. 118

Шимераль Б. (Smeral B.) 53, 56

Шмидт В. В. 148

Шпак Б. Я. **182**, 192

Штирнер А. (Stirner A.) 84, 153, 176, 204, 208, 219

Штумпф (Stumpf) **195**, **197**

Шустер 133

Шюллер Р. (Schüller R.) **204**, 208, 210, 219

Эмтин (Эмитин) см. Милютин В. П.

Юренев К. К. 89, **93**, 111, 143, 144, 179, 292

Ягода Г. Г. **17**, **19**, 134, 140, 271

Якобсон 253

Янков К. 113, **117**, 205, 260, 261

Янков Хр. 279, **283**, 284–286

Ярославский Е. М. **44**, **47**, 62, 118, 238, 247

Оглавление

Предисловие	3
1921–1922	15
1923	40
1924	183
Список сокращений	288
Перечень документов	289
Именной указатель	297

**Национальный вопрос на Балканах через призму мировой революции
(в документах центральных российских архивов начала – середины
1920-х годов)**

Часть I

Под ред. д-ра ист. наук Р. П. Гришиной

Группа подготовки издания:

Директор — Доминго Марин Рикой

Заместители директора — Наталья Финогенова, Ирина Макеева

Компьютерный дизайн — Виктор Романов

Верстка — Наталия Бекетова, Ксения Пулькина

Редакционно-корректурные работы — Елена Кудряшова

Обработка фотографий — Наталья Аринчева

Обработка текста — Андрей Стулов

Техническая поддержка — Наталья Аринчева

Издательство «Эдиториал УРСС», 113208, г. Москва, ул. Чертановская, д. 2/11, к. п.
Лицензия ЛР № 064418 от 24.01.96 г. Гигиенический сертификат на выпуск книжной
продукции № 77.ФЦ.8.953.П.270.3.99 от 30.03.99 г. Подписано к печати 29.03.2000 г.

Формат 60x90^{1/16}. Тираж 1000 экз. Печ. л. 19. Зак. 120.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП «Облиздат». 248640. Калуга, пл. Старый торг, 5.

Уважаемые читатели! Уважаемые авторы!

Издательство УРСС специализируется на выпуске учебной и научной литературы, в том числе монографий, журналов, трудов ученых Российской академии наук, научно-исследовательских институтов и учебных заведений.

Основываясь на широком и плодотворном сотрудничестве с Российским гуманистическим научным фондом и Российским фондом фундаментальных исследований, мы предлагаем авторам свои услуги на выгодных экономических условиях. При этом мы берем на себя всю работу по подготовке издания — от набора, редактирования и верстки до тиражирования и распространения.

Среди недавно вышедших книг мы предлагаем Вам следующие.

Цимбасова Е.Н. Русский католицизм. Забытое прошлое российского либерализма.

Балуев Б.П. Споры о судьбах России: Н.Я.Данилевский и его книга "Россия и Европа".

Эйдельман Н. Я. Свободное слово Герцена.

Декреты Советской власти. Т.ХV. Ред. Ахапкин Ю.А. и др.

Самарская Е.А. Социализм в перспективе постиндустриализма.

Твардовская В.А., Итенберг Б.С. Русские и Карл Маркс: выбор или судьба?

Бабич М.В. Государственные учреждения России XVIII в.

Культурные связи России и Польши XI-XX вв. Ред. Щавелева Н.И.

Приговоры и наказы крестьян Центральной России 1905-1907 гг.

Сборник документов. Ред. Сенчакова Л.Т.

Манин В.С. Искусство в резервации.

Художественная жизнь России 1917-1941 гг.

Седов В.В. У истоков восточнославянской государственности.

Роль религии в формировании южнославянских наций. Ред. Чуркина И.В.

Средневековая Русь. Ч.I,II. Ред. Горский А.А.

Очерки феодальной России. Вып. I-4. Ред. Кистерев С.Н.

Нерсесянц В.С. Политико-правовые ценности: история и современность.

Павлович Н.В. Словарь поэтических образов. В двух томах.

Полный каталог содержит более 500 наименований.

Наши книги можно приобрести в магазинах:

«Библио-Глобус» (м. Лубянка, ул. Мясницкая, 6. Тел. 928-87-44)

«Московский дом книги» (ул. Новый Арбат, 8. Тел. 290-45-07)

«С.-Пб. дом книги» (Невский пр., 28)

а также в книжных кiosках МГУ (Воробьевы горы)

По всем вопросам Вы можете обратиться к нам:

тел./факс 135-44-23, тел. 135-42-46

или электронной почтой urss@urss.ru

Полный каталог изданий представлен

в Internet-магазине: <http://urss.ru>

